

И. САИФНАЗАРОВ, Б. КАСЫМОВ, А. МУХТАРОВ

Ф И Л О С О Ф И Я

(КУРС ЛЕКЦИЙ)

*Рекомендован
Республиканской комиссией по координации
разработки и создания новых учебных программ, учебников
и учебных пособий в качестве учебного пособия для
студентов высших учебных заведений*

ТАШКЕНТ
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ
АКЦИОНЕРНОЙ КОМПАНИИ «ШАРК»
2002

Рецензенты:
докт. филос. наук, проф. **О. Файзиев**
канд. филос. наук, доц. **У.Л. Керимов**

Философия: (Курс лекций): Учебное пособие для студентов высших учебных заведений /Авт.-сост.: И. Саифназаров, Б. Касымов, А. Мухтаров. — Т.: «Шарк», 2002. — 256 с.

В надзаг.: М-во высш. и средн. спец. образования РУз.

1. Саифназаров И., сост.

ББК 87я73+87.3(5У)я73

ИСМАИЛ САИФНАЗАРОВ
БАТЫР КАСЫМОВ
АЗАМАТ МУХТАРОВ

ФИЛОСОФИЯ

(курс лекций)

Ташкент
Главная редакция
издательско-полиграфической
акционерной компании
«Шарк»
2002

Редактор *Клюева О.Н.*
Художественный редактор *Мусаходжаев А.А.*
Технический редактор *Габдрахманова Д.М.*
Компьютерная верстка *Огай Т.Т.*
Корректор *Русакова Л.М.*

Сдано в производство 24.07.2002. Подписано в печать 13.09.2002. Формат 84x108^{1/2}. Печать офсетная. Гарнитура Балтика. Усл. п.л. 13,4. Уч.-изд.¹² л. 14,2. Тираж 2000. Заказ № 3817. Цена договорная.

**Типография издательско-полиграфической
акционерной компании «Шарк».
700083, г. Ташкент, ул. Буюк Турон, 41.**

© И. Саифназаров, Б. Касымов, А. Мухтаров.
© Главная редакция издательско-полиграфической
акционерной компании «Шарк», 2002 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Высшая цель нашей работы, — указывал И. Каримов, — это формирование духовно богатой и нравственно цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающейся на великое наследие наших предков и общечеловеческие ценности».¹

Это указание Президента легло в основу подготовки настоящего учебного пособия по философии, в котором сделана попытка критического переосмысления старых методологических и теоретических подходов к изучению философских дисциплин, преодоления догматического изложения учебного материала на основе творческого осмысления новых философских подходов и богатого духовного наследия выдающихся мыслителей Центральной Азии.

Существенно пересматривается и рекомендуемая литература, в которой основной упор сделан на методологические указания И. Каримова по философским и социологическим проблемам исторического и современного общественного развития, воспитания молодежи в духе национальной идеи и идеологии.

Настоящее учебное пособие состоит из введения и двадцати одной главы, тематически разделенных на семь основных разделов, в которых излагаются основные философские и социологические проблемы и учения. По мнению авторов, эти материалы окажут теоретическую, методическую и практическую помощь преподавателям и студентам в процессе их подготовки к лекционным и семинарским занятиям, самостоятельной работе и рейтингу.

Исходя из доступности учебного материала, пособие вполне может быть использовано студентами и учащимися колледжей, бизнес-школ и других специальных учебных заведений, где изучается философия.

¹ Каримов И.А. Наша высшая цель — независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т.: Узбекистон, 2000. С. 332.

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир — сложная целостная динамическая система, правильное и всестороннее понимание которой невозможно без определенных философских представлений. Они помогают глубже осмыслить действительность во взаимодействии всех ее сфер, сторон и связей, раскрыть единство всех ее законов и противоречий, определить место человека в современном мире, смысл его жизни и другие сложные проблемы современности. Отсюда философская культура — важная составная часть общей культуры человека, формирование которой является насущной потребностью наших дней.

В условиях глубоких перемен, происходящих в современном обществе, необходимо не только отказаться от устаревших стереотипов, но и выработать умение мыслить и действовать по-новому — конструктивно, практически, творчески, созидательно. Необходимо выработать новое мышление, в том числе и философское, в котором особое место занимает освоение всего богатства мировой культуры и философии.

В условиях глобализации идеологических процессов в мире особое место приобретает проблема осмысления сущности развития современности. В этой связи И. Каримов особо подчеркнул, что «“дух новизны”, который все полнее и глубже утверждается в нашей действительности, делает нетерпимыми косность и застой, способствует самосовершенствованию человека, обновлению форм и методов деятельности, помогает не на словах, а на деле понять, что переход от одной к другой, абсолютно новой системе в человеческой истории никогда не проходил гладко, без издержек и определенной социальной цены...»¹.

Поэтому только выработка широких философских

¹ Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Т., 1999. С. 7.

обобщений и верной методологии поможет нацелить на поиски правильных путей в отражении новейшего этапа истории, выявить общие закономерности и особенности социально-экономического, культурного и духовного развития, сформировать основные ценностно-мировоззренческие ориентации в нынешнем сложном мире, прогнозировать его дальнейшее развитие.

Формирующиеся сегодня новые формы жизнедеятельности людей могут стать жизнеспособными только в том случае, если унаследуют все лучшее, что сделано историей, вберут в себя весь опыт общественного развития, в полной мере будут опираться на достижения национальной и мировой культуры и важнейший элемент последней — философии.

Р а з д е л I

Становление и основные этапы развития философии *(историко-философский обзор)*

Г л а в а 1

ЗАРОЖДЕНИЕ ФИЛОСОФИИ, ЕЕ ПРЕДМЕТ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

§ 1. Генезис философии

Возникновение философии относится к глубокой древности. Зачатки философских знаний отчетливо обнаруживаются еще в конце IV — начале III тысячелетия до н.э. в Египте и Вавилоне, а затем в Китае, Индии, Центральной Азии, в наиболее развитых странах Средиземноморского бассейна.

На протяжении многих тысячелетий в сознании древнего человека господствовали различные формы первобытной мифологии и религии: культ предков, вера в одушевленность окружающих предметов, в многочисленных богов, управляющих силами природы, и т.п.

С образованием первых цивилизаций, с появлением социально-классового размежевания и государства, с развитием земледелия, ремесел, торговли и т.д. и т.п. происходит накопление различных сведений и знаний, составляющих как бы предпосылки будущей науки и приходящих в противоречие с мифологически-религиозным мировоззрением. В первую очередь это касается математических, астрономических и других знаний, которые становятся несовместимыми с бессистемностью мифов и божественным произволом. Переход от родоплеменного строя к рабовладению повлек за собой разрушение старых взглядов на мир и, следовательно, мифов, стимулировал поиск новых форм объяснения мира.

Важнейшей основой этих процессов было развитие

самого способа производства и связанные с этим изменения в социально-экономических отношениях, а также образе жизни людей. Рабовладельческий строй позволил осуществить грандиозные строительные работы, содействовал развитию нового общественного строя, изменению всей культуры общества. Развитие земледелия, ремесел и мореплавания способствовало накоплению большого объема новых знаний, что также было несовместимо с прежним мифологическим и в значительной степени религиозным мировоззрением.

Именно поэтому как система мировоззрения философия сложилась в рабовладельческом обществе. Хронологически этот процесс протекал в разных странах в разное время. Раньше всего формирование рабовладельческого общественного строя, как уже указывалось, происходило в странах Востока: Египте, Индии, Китае, Вавилоне, а затем уже в странах Европы, прежде всего в Греции.

Формирование зачатков мировоззрения восходит к родовому обществу. Когда человек находился на стадии становления, его отношение к реальному миру носило чисто «потребительский» характер. Предметы могли интересовать его лишь в той мере, в какой они служили удовлетворению его естественных потребностей. Когда же человек достиг сравнительно высокого уровня производительных сил, приобрел способность к отвлеченному мышлению, изменились и его потребности. Наряду с материальными потребностями развивались и духовные, которые изменили отношение человека к реальному миру. У человека начинают формироваться более глубокие запросы по отношению к вещам, жизни и самому себе. Само познание вещей начинает выступать как сознательная цель человеческой деятельности, которая сама по себе лежит вне природных потребностей человека и связана с ними лишь опосредованно. Так или иначе, удовлетворяя эти возникшие в ходе жизни потребности, люди стихийно вырабатывали свое мировоззрение.

Наряду с правильными у человека складывались и ложные представления об окружающем мире. Начальной формой наивного мировоззрения было олицетворение: человек рассматривал предметы и явления природы по аналогии с собой и животными — как живые существа. На основе все более развивающейся способности к абстракции и возникновению представлений о

душе как особом вещественном начале олицетворение приобрело характер *фетишизма*. В дальнейшем сложилась *мифология*. Теснейшим образом переплетаясь с зачатками науки и искусства, мифология выражалась в виде систем фантастических рассказов и преданий, повествующих главным образом о происхождении мира, человека, животных, предметов и явлений природы, богов и их жизни и т. п.

В связи с усилением власти человека над силами природы и формированием социально-классового общества начался процесс разложения мифологического мировоззрения. Крушение мифологии — это длительный процесс, который протекал в направлении как прямой ее критики, так и превращения мифологических образов в аллегорические образы художественного мышления и отвлеченные категории теоретического мышления. С другой стороны, мифология перерастала в религию. Уступив свое место философии и науке, мифология, однако, еще долго продолжала жить в сознании людей, незаметно или открыто проникая и в философские системы, и в науку, и в искусство.

Таким образом, естественное стремление человека осмыслить и обобщить природные явления, сложные отношения между человеком и природой, между самими людьми требовало выработки определенной системы наиболее общих взглядов на природу, общество и человека.

Так возникает *философия* — первое в истории человечества мировоззрение, основанное на знаниях, в том числе и научных, которое выражало отношение человека к миру, природе, обществу, определяло место в нем человека, способ его социальной и нравственной ориентации.

§ 2. Философия, ее предмет и роль в общественном развитии

Если открыть любую энциклопедию или философский словарь, то можно прочесть, что философия в переводе с греческого означает «любовь к мудрости». Но если глубже осмыслить эти понятия, то окажется, что философия и мудрость не совсем одно и то же. Более того, философия и традиционно понимаемая мудрость во многом несходны.

Еще в глубокой древности, задолго до появления

письменности, для решения разнообразных проблем людям необходимы были разнообразные знания. Они касались поведения животных, признаков съедобных и несъедобных растений, правил личного и общественного поведения, охотничьих и воинских приемов, сведений о мореплавании, климате, небесных светилах, врачевании, религиозных обрядах, колдовских заклинаниях, погребальных обрядах и многого другого. Чем дольше жил человек, чем совершеннее становились его память, наблюдательность и способность передавать эти сведения, тем больше он узнавал и тем большим влиянием мог пользоваться в своем роде, общине или племени. Тот, кто превосходил подобными способностями и знаниями всех остальных, оказывался советником, учителем или наставником. Таких людей, как правило, называли мудрецами. Один из современных исследователей заметил даже, что смерть мудреца для его соплеменников была тяжким ударом, подобным по своему значению гибели от пожара крупной библиотеки. Мудрецы не только хранили накопленный опыт, но и передавали его следующим поколениям, стремясь выделить и закрепить всё наиболее ценное для выживания своих сородичей.

Однако традиционная мудрость по сути своей была консервативной. Она была итогом тысячелетиями накапливавшихся опыта и практических представлений. Ее изменение было столь же медленным, как и изменения в традиционном образе жизни древнего человека. Но уже во время великого исторического перелома, вызванного аграрно-ремесленной революцией, переходом к оседлости, созданием городов и изобретением письменности, события стали развиваться настолько стремительно, что прежней традиционной мудрости оказалось недостаточно. Люди, которые раньше были потребителями народных благ, все больше становились творцами условий своего существования. Создавая города, прокладывая дороги, каналы, возделывая поля и пробивая глубокие шахты, они начали все активнее воздействовать на окружающую природу. Отношение человека к миру изменилось, изменилось и воздействие мира на человека. Все это требовало глубокого понимания, нового осмысления, нового подхода к самой деятельности человека, его духовному миру, его сознанию. Старая мудрость оказалась непригодной в новых условиях. Обществу потребовалось новое отно-

шение к мудрости и миру. Это и вызвало появление мыслителей нового типа — философов.

Ранняя философия чаще всего рассматривалась как наука о наиболее общих законах развития в природе, обществе, мышлении.

Такое понимание, на наш взгляд, не совсем точно отражает сущность философии. Если приведенное определение относится к философии вообще, то с этим трудно согласиться. Многие философские школы и учения понимали философию иначе и не претендовали на открытие наиболее общих законов природы, общества и мышления. Такое понимание философии как науки о наиболее общих законах всего существующего явно несет на себе отпечаток натурфилософской трактовки философии как «науки наук».

Как правильно пишет известный философ А.И. Ракитов, в античном мире, когда философия и наука еще не размежевались, а философы одновременно, как правило, были и учеными, занимавшимися математикой, географией, астрономией, закономерностями познания и т.д., эти претензии были еще как-то обоснованны. В средние века, когда философия, бывшая, по существу, служанкой богословия, претендовала также на роль судьи, выносившего окончательный приговор по всем проблемам мироздания, для этого тоже имелись какие-то основания. Но в наше время бурного расцвета и продолжающейся специализации различных наук философия просто не в состоянии охватить все научные знания и соревноваться с учеными-специалистами¹.

Нельзя также не согласиться с ним и в том, что каждая наука рассматривает не мир в целом, а лишь определенный его фрагмент, определенную сторону, ограниченный образ, пользуется специальными методами, недоступными никому, кроме ученых-специалистов, опирается на эксперимент и точные наблюдения, пользуется приборами и т. д. Ничего подобного нет в сфере философии и философского познания, — здесь используются иные формы и методы, приближенные к таким сферам деятельности, как искусство, политика, религия и т.д., которые, не будучи наукой, заслуживают самого пристального внимания и оказывают огром-

¹ См.: Философия. Основные идеи и принципы: попул. очерк / Тод общ. ред. А.И. Ракитова. М., 1991. С. 9.

ное влияние на развитие общества, формирование его сознания и культуры.

С другой стороны, нельзя отрицать связи философии с наукой и наличия у ряда философских школ четко выраженных признаков в области научности. Как и всякое научное знание, философское знание является системным, последовательным, как и наука, философское знание организовано, и одни его положения должны следовать из других в соответствии с правилами логики. Как и научные знания, философские знания доказательны. Они опираются не на веру, не на мистическое откровение, не на настроение или эмоции, а на обоснованные аргументы. Как наука философия, прежде всего, стремится к истине. Она вырабатывает объективные и не зависящие от субъективного произвола знания, дающие нам информацию об особых реальных процессах и отношениях. Но этим ее сходство с наукой исчерпывается. Перед философией стоят особые задачи, которые не решает и не может решить ни одна наука. Философия может быть полезна ученым, политикам, экономистам, педагогам, деятелям искусства в той мере, в какой она решает свои собственные задачи. Во всех сферах деятельности и особенно в области познания неизбежно возникают философские проблемы, от решения которых во многом зависит их состояние и развитие.

Так, к примеру, вопрос о месте Земли во Вселенной имеет гигантское мировоззренческое значение. Если Земля не является центром Солнечной системы и Вселенной, если она — лишь один из многочисленных островов жизни, а человек не уникален, то мера ответственности за человеческое бытие, за судьбу культуры и цивилизации относительно невелика. Если Земля действительно «особое», «выделенное» космическое образование и жизнь человека уникальна, а смена космических концепций фиксирует положение не только нашей планеты в ряду других, но и определенные мировоззренческие притязания, то вопрос о судьбах человечества и ответственность за сохранение жизни на Земле в условиях экологического кризиса, технической возможности создания искусственного интеллекта и угрозы демографического взрыва приобретает поистине космологическое, универсально-философское значение¹.

¹ Там же. С. 10—11.

В этих условиях и проблема искусственного интеллекта утрачивает чисто технический, математический или психологический характер. Она перестает быть специально научной проблемой и становится проблемой философской, ибо вопрос о разуме как специфическом признаке человека перерастает в вопрос о возможности создания нечеловеческих разумных систем, способных к автономному существованию во Вселенной. Положительное решение этого вопроса может радикально изменить историческую судьбу человечества.

Следовательно, за самыми разнообразными чисто научными вопросами, фактами и проблемами скрываются и серьезные философские проблемы, без понимания которых невозможно точно уяснить значение тех или иных научных результатов, концепций и теорий. Важность обсуждения и исследования философских проблем обнаруживается и тогда, когда мы сталкиваемся с механизмом формирования и действия мировоззрения, необходимостью оценить его роль в функционировании культуры.

Для решения каждой частной задачи человеку необходимо знать ее место в системе данного целого, или, как говорят, в системном контексте. Чтобы правильно оценить перспективы своей деятельности, выбрать реальные, посильные цели, прогнозировать поведение других людей и социальных групп, оценить важность тех или иных технических или научных достижений, человеку необходимо иметь представление об окружающей природной или социальной среде, о мире в целом. Иными словами, он должен обладать определенным мировоззрением. Каждая наука вырабатывает знания об определенной стороне мира, но ни одна своими собственными средствами не в состоянии выработать мировоззрение. Разумеется, каждая эпоха вырабатывает свое мировоззрение, зависящее от уровня развития знаний и характера культуры, от исторического опыта данного народа, данного общества. Если мировоззрение можно определить как систему взглядов, концепций, теорий и представлений, дающих нам информацию о мире, то состояние мировоззрения в определенном временном интервале в рамках данной эпохи обычно называют картиной мира. В деятельности определенных социальных групп и индивидов данной эпохи она выполняет примерно ту же функцию, которую выполняет для пешехода, идущего по определенному адресу, общий

план города. Но картину мира не следует представлять в виде рисунка или живописного полотна. Она очень сложна по своему строению и складывается из совокупности разнородных знаний и представлений.

В древнейший период человеческой истории мировоззрение было мифологическим, картины мира складывались из разобщенных, часто не связанных между собой мифов, объясняющих происхождение Вселенной, животных, растений и человека. Мифы объясняли также определенные события из жизни данного племени или народа, объясняли и формировали охотничью, земледельческую, военную, семейно-бытовую и религиозную деятельность. Они представляли ту стадию развития культуры, когда сложные и непонятные явления природы и общественной жизни объяснялись вмешательством сверхъестественных сил, таинственных, загадочных, мистических явлений или крайне примитивными аналогиями, «опрокидывавшими» представление о человеке и его влиянии на окружающий мир.

В эпоху античности системообразующим принципом картины стал космос. Сам человек рассматривался как микрокосм. Это понятие космоса охватывает самый сложный циклический процесс мирового круговращения, в котором все изменяется и повторяется. В конечном счете, повторяется все и в жизни людей: происходит циклическое переселение душ, уходящих в царство мертвых и возвращающихся из него. Наглядным образом этой картины и ее главным символом были круг, сфера, процесс вращения. На формирование этой картины огромное влияние оказало наблюдение за движением небесных светил, за циклическими процессами в растительном и животном мире, изобретение колеса и т.д.

В рамках европейской культурной традиции в эпоху средневековья складывается совсем другая картина мира. В отличие от античной она статична, ее стержень — Бог. Весь мир проникнут иерархическими структурами, основанными на подчинении низших высшим: архангелы подчиняются Богу, ангелы — архангелам, герцоги — королям и императорам, бароны — графам, вассалы — сеньорам, подмастерья — мастерам, крепостные — владетельным сеньорам. Центральным для этой картины является взаимодействие души человека и божественного начала, пассивной природы и божественного творческого промысла. Противодей-

ствие добра и зла, персонифицированное в сложных взаимоотношениях Бога и дьявола, — единственный реальный источник происходящих в мире изменений. Рамки этой картины образуют акт творения мира и конец света, а астрофизическая модель целиком определяется астрономическими представлениями Аристотеля и Клавдия Птолемея.

В периоды позднего средневековья, Возрождения и раннего капитализма (XII—XVIII вв.) решающим фактором формирования картины мира было изобретение механических часов и создание разнообразных транспортных и производственных механизмов. Весь мир начал представляться в виде огромного часового механизма, созданного и заведенного великим часовщиком — Богом. Эти механистические представления были философски обоснованы Р. Декартом, Ж. Ламетри и П. Кабанисом, которые распространили их на человека, рассматривая его как чрезвычайно сложную машину. Б. Спиноза представлял уже и процесс мышления как особую автоматическую деятельность. Т. Гоббс и некоторые другие мыслители XVII—XVIII вв. пошли еще дальше, включая в механическую картину мира общество, понимавшееся ими как гигантский механический агрегат взаимодействующих и борющихся социальных частиц — человеческих индивидов.

Мы живем в эпоху формирования новой, сверхсложной картины мира. Ее детали до сих пор не состыкованы. Для ее формирования используют современные знания о структуре Вселенной и элементарных частиц, о кварках и глюонах и т.д. Используются также сложнейшие биологические представления о природе живой материи, знания о закономерностях общественного развития и природе человеческого интеллекта. Связь между деталями этой картины осуществляется посредством информационных процессов, понижающих и связывающих природу, общество и мышление.

Каждая такая картина мира прямо или косвенно, более или менее заметным образом влияет на поведение и историческую судьбу как отдельных людей, так и целых народов, социальных групп и сообществ. Ясно также, что ни одна из них не может быть создана одним, даже выдающимся, мыслителем, одним, хотя бы и гениальным, «художником». «Художником» такой кар-

тины должно быть все сообщество ученых: ведь современный уровень науки позволяет создать довольно многоплановую картину мира. Сам процесс создания такой картины — процесс синтеза, стыковки, «объединения» и «увязки» основных элементов и деталей — может осуществляться учеными разных специальностей. При этом важно понять, что подобный синтез не является собственной задачей ни одной отдельной науки. Задача эта по самой природе своей философская. В основе ее решения лежат глубинные стержневые отношения — человека к миру и мира к человеку. Окружающий мир изучается сотнями различных наук: физикой, химией, биологией, социологией, геологией, астрономией, генетикой, информатикой и т.д. Человек также является объектом изучения различных наук: антропологии, психологии, физиологии высшей нервной деятельности, медицины и т.д. Его умственная деятельность изучается логикой и психологией, а языковая — лингвистикой. Но отношение человека к миру и мира к человеку в качестве «своей собственной» социальной проблемы не изучает ни одна из наук. Ее изучение составляет предмет философии.

Таким образом, ***философия есть особая форма общественного сознания, система учений об общих принципах бытия и познания, а также способ научно-теоретического и духовно-практического освоения действительности, выраженного в мировоззренческой форме.***

Из этого определения вытекает, что само возникновение философии как особого способа познания мира и человека есть процесс постоянной выработки и обновления ориентаций. Рационализируя основания культуры, она прогнозирует возможные изменения в них. Уже само рациональное осмысление категорий культуры, которое функционирует в обыденном мышлении как неосознанные структуры, определяющие видение и переживание мира, — достаточно ответственный шаг. В сущности, для того, чтобы жить в рамках традиционно сложившегося образа жизни, не обязательно анализировать соответствующий ему образ мира, представленный категориями культуры. Достаточно просто усвоить его в процессе социализации. Осмысление же этого образа и его оценка уже ставят проблему возможной его модификации, а значит, возможности другого образа жизни, то есть выхода из сложившегося

состояния культуры в иное состояние. Философия, осуществляя свою познавательную работу, предлагает человечеству некоторые возможные варианты жизни. В этом смысле она обладает прогностическими функциями. Конечно, не во всякой системе философских построений эти функции реализуются с необходимой полнотой. Это зависит от социальной ориентации философской системы и от типа общества, которое создает предпосылки для развертывания философией моделей возможных миров. Такие модели формируются за счет постоянной генерации в системе философского знания новых категориальных структур, обеспечивающих новое видение объектов, преобразуемых в процессе человеческой деятельности. Подобное видение выходит за рамки традиционных, доминирующих в данной культуре способов мирозерцания и миропонимания. Можно указать на два главных канала, обеспечивающих это развитие:

— первый — размышление над различными феноменами культуры (материальной и духовной) и выявление реальных изменений, которые происходят в категориях культуры в ходе исторического развития общества;

— второй — установление содержательно-логических связей между философскими категориями, их развитие как системы, когда изменение одного элемента приводит к изменению других.

Первый канал связан с обобщением опыта духовного и практического освоения мира. Он позволяет не только формировать философские категории как рационализацию «универсалий человеческой культуры» (категории культуры), но и постоянно обогащать их содержание за счет философского анализа научных знаний, естественного языка, искусства, нравственных проблем, политического и правового сознания, феноменов предметного мира, освоенного человеческой деятельностью, а также размышления над собственной историей. Второй канал основан на использовании аппарата логического оперирования с философскими категориями как особыми идеальными объектами, что позволяет за счет «внутреннего движения» в поле философских проблем и выявления связей между категориями выработать их новые определения. Благодаря такому оперированию во многом обеспечивается развитие в философии нестандартных категориальных моделей мира.

Таким образом, философия всегда движется как бы между двумя полюсами: на одном она тесно соприкасается с реалиями современной ей жизни, на другом — выходит за их рамки и создает своеобразные проекты тех общественных и духовных структур, которые могут стать основаниями будущего развития культуры. В этом смысле философия одновременно выступает и квинтэссенцией современной культуры, и смысловым ядром культуры будущего, своеобразной наукой о «возможных человеческих мирах». Утрата любого из этих измерений в философии приводит к ее вырождению либо к переходу в оторванные от жизни бессодержательные теоретические упражнения.

§ 3. Критерии типологизации и основные этапы развития мировой философии (временной разрез)

Реальный процесс возникновения, развития и смены философских идей изучает особая наука — *история философии*.

Первоначально история философии была чисто описательным видом знания, пересказывающим и популяризирующим философские и этические идеи в процессе изучения прошлого. В средние века и в Европе, и на Востоке историко-философская литература приняла форму комментариев к сочинениям великих мыслителей античного мира, в основном Платона и Аристотеля. И только на рубеже XVIII и XIX столетий происходит систематизация и упорядочение философских учений и концепций. Эта величайшая заслуга принадлежит великому немецкому философу Гегелю, который в своих знаменитых «Лекциях по истории философии» первым постиг историю философии в целом. Каждому крупному философу и каждой его идее он нашел свое, строго определенное место. За каждым из них — эпоха, соотношенная с общим ходом мировой истории. Философия, по Гегелю, и есть «эпоха, схваченная в мысли». История философии — это история самосознания человеческой культуры, т.е. в конечном счете — сама мировая история, но не в эмпирическом, а в сущностном, категориальном выражении.

Великие философы, согласно Гегелю, выстраиваются в один ряд, но в то же время творческий процесс на этом не завершается, ибо он одновременно включает в

себя множество возможных продолжений. Философские учения, системы и направления связаны множеством линий как «по горизонтали» (т.е. на равных), так и «по вертикали» (т.е. во времени). Именно разнообразие философских идей, способов их постановки и решения поставили задачу **типологизации** философских учений, которые могут быть рассмотрены по следующим основаниям:

П е р в о е из них — *гносеологическое*. Материализм или идеализм? Как бы ни были связаны общими историческими судьбами эти два основных направления в философии, у каждого из них своя собственная судьба, свои истоки и традиции. И материалистическая и идеалистическая философия знают своих великих творцов, и то и другое направления представлены своими историческими школами. И в то же время они объединены и в своем единстве выражают основной вопрос философии. Гносеологический рубеж проходит и в понимании истоков мира, выражаемых понятиями «монизм» и «дуализм», т.е. представлениями о едином или двойном начале мира.

В т о р о е основание типологизации философских систем (тоже гносеологическое) касается принципиальных взглядов философа на роль и значение основных форм и видов познания в их соотношении друг с другом: познания чувственного и рационального (разумного). Это привело к появлению и развитию в философии двух противоположных способов познания — *сенсуализма* (чувственное познание) и *рационализма* (логическое мышление).

Т р е т ь е основание раскрывает противоположность понятия «рационализм» понятию «иррационализм» — учению, ограничивающему или даже полностью отрицающему роль разума как орудия постижения мира.

Ч е т в е р т о е основание типологизации различает философские построения и по *методу*, поскольку как прошлое, так и современное состояние мысли может быть отнесено (по преимуществу) к одной из двух концепций: метафизической или диалектической.

И, наконец, п я т о е: типологизация философских учений может иметь и другие критерии. В частности, они могут быть религиозно-идеалистическими или атеистическими, сциентистскими или антисциентистски-

ми (критерий различения — отношение к науке), оптимистическими и пессимистическими и т.д.

Кроме того, каждая историческая эпоха знает свой **тип философствования** (и свой характерный тип философа). Так, в античности сложился *созерцательный* тип философствования, что вполне отвечало тем условиям жизни и духовного производства.

Близким к созерцательному является *умозрительный* тип философствования, ориентированный на иррациональные и сверхрациональные источники познания, что особенно характерно для религиозной и религиозно-мистической философии.

Середина XIX века знаменует собой становление и утверждение *социально-преобразовательного, деятельного* типа философствования. Однако и он в конце XX столетия показал свой преходящий характер.

Новейший *социально-экологический* тип философствования присущ современности и постепенно начинает проникать в широкое общественное сознание. Современное человечество вошло в такой этап истории, когда уже не **и з м е н е н и е**, а **с о х р а н е н и е** мира, всей земной цивилизации становится важнейшей жизненной задачей и требует утверждения **н о в о г о м ы ш л е н и я**, в первую очередь направленного на исключение из жизни людей войн и междуусобиц, а также сохранение естественной природной среды обитания, достижение экологического равновесия, правильное решение демографической проблемы.

В развитии мировой философии условно можно выделить следующие этапы:

1. Философия Древнего мира (Индия, Китай, Греция) — космоцентризм.
2. Философская и научная мысль эпохи Восточного Ренессанса (VIII—XV вв.).
3. Средневековая западная философия — теоцентризм.
4. Философия эпохи Возрождения — антропоцентризм.
5. Философия Нового времени.
6. Немецкая классическая философия (вторая половина XVIII — первая треть XIX в.).
7. Философия второй половины XIX — XX в.

В связи с тем, что практически все вышеуказанные этапы весьма подробно будут рассматриваться в последующих специальных разделах, в настоящей теме они

(за некоторым исключением) представлены в основном с позиций их значения и места в истории философии.

Философия Древнего мира. Первые сведения о философии Древнего мира восходят к государствам Ближнего Востока — *Вавилону* и *Египту* в конце IV — начале III тысячелетия до н.э. Зарождение философской мысли в этих государствах было тесно связано с возникновением первооснов научных знаний в области астрономии, математики, космологии, медицины. Именно древнеавилонские и древнеегипетские ученые создали лунно-солнечный календарь, установили периодичность затмений, пытались философски осмыслить явления природы. И хотя в Древнем Египте и Вавилоне философская мысль не достигла уровня, характерного для более развитых рабовладельческих государств, их достижения оказали немалое влияние, в частности, на культуру Эллады.

В дальнейшем философская мысль развивается на Востоке (Индия, Китай, Центральная Азия, Иран) и в Древней Греции.

В *Древней Индии* зачатки философского мышления относятся к 2500—2000 гг. до н.э. Они содержатся в *Ведах*, где были зафиксированы такие обобщенные представления и понятия, как бытие, пространство, время, первовещество, причина и т.п. В Ведах в мифической форме выражена идея бытия как единства, заключающего в себе понятие становления, перехода от неразличимой водной бездны к качественному разнообразию мира.

Эти исходные принципы послужили основой последующих философских систем: чарвака (локаята), джайнизм, ньяя, вайшешика, санкхья, йога, миманса и веданта, которые сложились в период с VII по II в. до н.э.

Брихаспати, Вардхамана, Готама, Будда, Канада, Капила, Патанджали, Джаймини и Бадарайна, считающиеся основателями этих философских школ, оставили после себя так называемые *сутры*, в которых изложена суть их учения. Вплоть до современности эти сутры являются предметом комментариев, дополнений и обновлений в соответствии с историческими потребностями.

В духовной истории Индии важную роль играл идеализм, элементы которого присущи почти всем индийским философским системам. Но им не были чуж-

ды и материалистические взгляды. Характерными чертами развития индийской философии являлись наличие ярко выраженной тенденции диалектической трактовки явлений реального мира и широкое распространение идей атомизма. На почве атомистики стояли санхья, ньяя, вайшешика и др.

Больших успехов индийская философия добилась в разработке вопросов логики, диалектики и теории познания. Наиболее распространенной из философских школ принято считать школу *чарваков* (локаятов), которые учили, что первоосновой всего являются четыре элемента: огонь, вода, земля и воздух; сознание связано только с живым телом, со смертью тела умирает и сознание. Рассудок целиком зависит от внешних восприятий: он знает только то, что говорят ему глаза и уши. Чарваки подвергали острой критике жрецов, обвиняя их в мошенничестве и стяжательстве.

Идеалистические системы индийской философии во многом сходны между собой: все они признают, что природа совершает непрерывный цикл движения, не имеющий ни начала, ни конца, и исходят из принципа возрождения души, согласно которому жизнь и смерть суть лишь две фазы единого цикла развития. Все признают *карму* как вечный нравственный закон мира; признают, что «свобода» (у буддистов — *нирвана*) может быть достигнута человеком путем преодоления невежества, т.е. через познание окружающей его природы и самого себя.

Древнекитайская философия складывалась в тесной связи с зарождением научных знаний XVIII—XII вв. до н.э. Древние книги «Го юй» и «Цзю чжуань» свидетельствуют о том, что философская мысль в Древнем Китае была направлена на уяснение первооснов мира, которыми признавались такие элементы, как вода, огонь, дерево, металл и земля. Предание гласит, что первым крупным философом Древнего Китая был *Лао-Цзы* (IV—III вв. до н.э.), учение которого носит атеистический характер и проникнуто элементами наивной диалектики. Лао-Цзы считал, что жизнь развивается по естественному пути — *дао*, который мыслился как универсальная закономерность, вместе с первовеществом *ци* составляющая основу мира. Вещь, достигнув в своем развитии определенного уровня, превращается в свою противоположность. Само развитие совершается по кругу. Это учение, впервые сформулировавшее логиче-

скую категорию закономерности, носило, однако, созерцательный характер: оно утверждало, что люди способны только понимать вещи, но не распоряжаться ими; усердие людей бесполезно, поскольку оно приводит к результатам, противоположным замыслу. Находить удовлетворение в спокойствии — вот принцип разумного поведения. Учение Лао-Цзы впоследствии получило название *даосизма*.

Его последователь *Ян Чжу* (ок. 395—335 до н.э.), проповедуя принципы Лао-Цзы, учил, что душа неотделима от тела и исчезает вместе со смертью последнего.

Родоначальником систематизированного нравственного нравоучения и идеалистического направления в философии был *Конфуций* (551—479 до н.э.). Основной этической категорией его учения является «гуманность» — нравственный принцип, согласно которому должны определяться отношения между людьми в обществе и семье: уважение и любовь к старшим по возрасту и положению, действие в соответствии со своим общественным положением, взаимное великодушие, соблюдение культа предков, нравственное и умственное самосовершенствование.

Конфуцианство заимствовало из древней религии понятие неба как верховного божества, являющегося первопричиной, диктующей свою волю человеку.

Все последующее развитие китайской философии характеризуется борьбой между ее тремя основными направлениями — конфуцианством, даосизмом и буддизмом.

Древнегреческая философия возникла в VI в. до н.э. и формировалась в неразрывной связи с зачатками научных знаний, искусством и мифологией. Первые античные мыслители — представители милетской или ионической школы Фалес, Анаксимандр и Анаксимен, — обобщая эмпирические знания того времени, опирались на естественные основы бытия.

Крупным мыслителем, способствовавшим возникновению объективного идеализма, был *Сократ* (469—399 до н.э.). Сосредоточившись на духовном мире человека, Сократ дал мощный толчок развитию логики и диалектики, которые получили свое наиболее полное развитие у Платона, впервые отделившего философию — диалектику — от физики и этики.

Философская мысль Древней Греции достигла наибольших высот у Аристотеля, осуществившего систематизацию философских и научных знаний своего времени.

Философия средних веков. В средние века рабовладельческое общество сменилось новой общественно-экономической формацией — феодализмом, господствующей идеологией которого была религия. После превращения христианства в господствующую религию «отцами церкви» были сделаны попытки сформулировать философские основы христианства. Господствующей формой философского знания являлась *схоластика*.

Расцвету схоластики в Западной Европе в XIII в. предшествовало прогрессивное развитие арабской философии и философии Центральной Азии.

Одной из главных философских проблем средневековья была проблема реальности или нереальности общих родов бытия, или универсалий. Происходила борьба между реалистами и номиналистами.

Философия эпохи Возрождения и западноевропейская философия XV—XVIII вв. Эпоха Возрождения, включая XVIII в., является периодом мощного подъема в развитии науки и философии, который был вызван, в конечном счете, ростом производительных сил и материальных потребностей общества. В социальном отношении этот период характеризуется разложением феодализма и формированием новой общественно-экономической формации.

Философия начинает искать начало мира в самом мире, а не в боге. В тесном союзе с естествознанием, искусством и литературой, которые спускались с заоблачных небес на землю, философия вновь становится с головы на ноги. И чем решительнее буржуазия освобождалась от оков феодализма, тем острее был разрыв между философией и теологией. Первый и уже непоправимый удар по феодальной идеологии нанесли мыслители эпохи Возрождения: *Николай Кузанский* (1401—1464), *Бернардино Телезио* (1509—1588), *Джордано Бруно* (1548—1600), *Томмазо Кампанелла* (1568—1639) и др. Они закладывали фундамент научного мировоззрения, основывая свои теоретические построения на данных естествознания.

Философия Нового времени. Основоположниками философии Нового времени являются английский философ *Фрэнсис Бэкон* (1561—1626) и французский философ и ученый *Рене Декарт* (1596—1650).

Взгляды Бэкона и Декарта оказали большое влияние на английских философов *Томаса Гоббса* (1588—1679) и *Джона Локка* (1632—1704). Гоббс стремился обосновать значение для наук математического способа мышления и механической причинности в объяснении природы.

Важнейшим этапом в развитии философской мысли Нового времени является **французский материализм** XVIII века, который решительно боролся как с религией и идеализмом, так и с социально-политическим строем тогдашней Франции. Ранними представителями французского просвещения были *Шарль Луи Монтескьё* (1689—1755) и *Вольтер* (1694—1778). Крупнейшими представителями материалистического направления французского Просвещения XVIII в. были *Жюльен Офреде Ламетри* (1709—1751), *Клод Адриан Гельвеций* (1715—1771), *Дени Дидро* (1713—1784) и *Поль Анри Гольбах* (1723—1789). Французские материалисты впервые в истории философии сформулировали атеистические и социально-политические выводы, направленные против феодального мировоззрения и существующего общественного строя.

Немецкая классическая философия. Одним из весьма заметных этапов в развитии западной философии второй половины XVIII в. является формирование немецкой классической философии, представленной такими видными мыслителями, как *Иммануил Кант* (1724—1804), *Иоганн Готлиб Фихте* (1762—1814), *Фридрих Вильгельм Шelling* (1775—1854) и, наконец, выдающийся диалектик *Георг Гегель* (1770—1831).

Их философия явилась концентрированным отражением изменений в политическом и социальном развитии Европы того периода, а также разительных достижений в области естественных наук и технических открытий. Всё это, в конечном счете, привело к разработке **идеи развития (диалектики)** как теории и метода познания действительности.

Постклассическая философия и философия XX в. Дальнейшее развитие философской мысли в Европе

представлено зарождением и развитием ряда крупных философских учений постклассического периода (философия марксизма, классический позитивизм О. Конта, эмпириокритицизм Маха и Авенариуса, философия жизни Ницше и др.), многие из которых (кроме философии марксизма) трансформировались в такие влиятельные философские течения и направления, как неопозитивизм (Рассел, Карнап), экзистенциализм (Сартр, Камю), неотомизм (Маритен, Жильсон), философская антропология (Плеснер, Гелен), структурализм (Лакан, Фуко), фрейдизм и неофрейдизм (Фрейд, Фромм) и др. Широкое распространение, особенно во второй половине XX столетия, приобрели многочисленные философско-социологические учения и концепции.

Ключевые понятия

Философия — особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия, о сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни (Новейший философский словарь. Минск, 1999).

Мировоззрение — система взглядов на мир и место человека в этом мире, отношение человека к этому миру, обществу и самому себе.

Культура — исторически развивающаяся совокупность, единство материальных и духовных ценностей, выработанных человечеством.

Основной вопрос философии — вопрос об отношении мышления к бытию, сознания к материи, с которым связано разделение философии на два противоположных направления: материализм и идеализм.

Теоцентризм — полное подчинение философии идее бога, соединение философии с богословием.

Антропоцентризм — философское учение эпохи Возрождения, в центре которого человек — высшее и совершеннейшее произведение природы.

Контрольные вопросы

1. И. Каримов о содержании и сущности современного мира.
2. Что такое мировоззрение? Каковы исторические этапы его становления?
3. Что понимается под философией?

4. Что понимается под новым мышлением?
5. Что означают понятия «биполярного» и «многополярного» мира?
6. На какие этапы делится развитие истории философии?
7. Чем определяется исторический тип философствования?
8. Что означает понятие «космоцентризм»?
9. В чем новизна и особенности современной философии?

Г л а в а 2

АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ (КОСМОЦЕНТРИЗМ)

§ 4. Становление и развитие древнегреческой философии

Античная философия — единое и своеобразное, но не изолированное явление в развитии философского сознания человечества. Она складывалась на основе перенесенных в греческие города с Востока зачатков астрономических, математических и других знаний, в результате использования древней мифологии в искусстве и поэзии, а также освобождения философской мысли из плена мифологических представлений о мире и человеке.

Уже в VI в. до н.э. возникают философские и космологические системы, в которых миф играет роль не столько основы мировоззрения, сколько образного средства выражения мысли. В то же время в VI в. и даже V в. до н.э. философия и знание о природе еще не были отделены друг от друга. При отсутствии способов экспериментальной проверки число возникавших гипотез было велико. Для философии это множество гипотез означало многообразие типов философского объяснения мира. Это многообразие и уровень разработки сделали античную философию школой философского мышления для последующих эпох.

Исходной точкой развития античной философии был философский материализм. Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит, при всех различиях между ними, полагали, что все вещи произошли от какого-то одного, и притом вещественного, начала. Однако внутри этой наивно-материалистической основы рано наметились отдельные воззрения, которые впоследствии привели к

возникновению *идеализма*. Зародыши раскола на материалистическое и идеалистическое направления проявились уже у самых ранних греческих мыслителей. Во второй половине V — первой половине IV в. до н.э. это привело к возникновению противоположных учений: материализма и идеализма.

Не менее ясно выступает в античной философии и противоположность диалектического и метафизического методов мышления. По существу, многие первые греческие философы были стихийными диалектиками, рассматривавшими природу как целое и, следовательно, во взаимодействии и связи ее явлений.

За тысячу с лишним лет развития античной философии материализм и идеализм, диалектика и метафизика, сложившиеся в древнегреческой философии, претерпели сложную эволюцию, отражавшую, в конечном счете, диалектику развития античного общества.

Материализм в античной философии развивали Фалес, Эмпедокл, Анаксагор, Гераклит, Левкипп, Демокрит. В учениях Сократа и особенно Платона сложилось учение философского идеализма, противопоставившего себя в первую очередь материализму атомистов. С этого времени в античной философии ясно обнаруживаются две борющиеся между собой основные линии развития: материализм и идеализм. Колебавшийся между материализмом и идеализмом Аристотель также излагал свои идеи в полемике с предшествующими и современными ему учениями. Особенно энергична и остроумна аристотелевская критика платоновской теории «мира идей».

В эпоху эллинизма, отражавшую начало кризиса полисной рабовладельческой системы, борьба школ античной философии вновь обостряется. Наиболее интенсивно она проявилась между школами *эпикуреизма* и *стоицизма* (стоики), в учения которых, натуралистические в своей основе, широко проникли элементы идеализма. На первое место выдвигаются вопросы этики, опирающиеся, однако, на учения о природе знания и мышления. Философские школы в этот период превращаются в замкнутые содружества людей, объединенных равнодушием к внешним событиям и повышенным интересом к вопросам этики и воспитания.

В эпоху Римской империи, с обострением кризиса рабовладельческого общества, усиливается стремление к религиозному самозабвению. С Востока на Запад проникает и распространяется волна религиозных культов, учений, мистерий. Сама философия становится религиозной, а в некоторых учениях — даже мистической. Таковы учения *неоплатонизма* и *неопифагоризма*. Первое из них оказало влияние на развитие философских учений христианства. В 529 г. император Юстиниан издал декрет о закрытии философских школ в Афинах. Но еще до этого декрета и независимо от него основной круг идей античной философии завершил свое развитие.

§ 5. Доклассический период (натурфилософия — милетская школа, Гераклит, Демокрит)

Древнегреческая философия возникла не в самой Греции, а в ионийских городах западного побережья Малой Азии, основанных греками. Здесь раньше, чем в Греции, развились рабовладельческое производство, торговля и выросшая на их основе духовная культура.

Материалистические учения возникли на рубеже VII—VI вв. до н.э. в Милете — крупнейшем малоазиатском греческом городе.

Это учение получило название *милетской школы*, в которой впервые сознательно был поставлен вопрос о первоосновах всего сущего.

Основателем учения явился *Фалес* (624—547 до н.э.) — стихийный материалист, считавший основой всего сущего воду.

Другим выдающимся милетским философом был *Анаксимандр* (ок. 610—546 до н.э.), утверждавший, что «первоначалом и основой является беспредельное — *apeiron* (апейрон)», характеризующееся как нечто «безграничное, неопределенное, из которого возникают все небесные своды и миры в них».

Третьим милетским философом является *Анаксимен* (ок. 588—525 до н.э.), считавший «воздух началом сущего, ибо из него все возникает и к нему все возвращается».

Вторым после Милета очагом древнегреческой философии в Малой Азии был город Эфес, родина философа *Гераклита* (ок. 530—470 до н.э.). Гераклит — по

происхождению аристократ, отстранившийся от участия во власти.

Сочинение Гераклита «О природе», дошедшее до нас лишь в отрывках, славилось в древности глубокомыслием и загадочностью изложения (отсюда прозвище Гераклита — «темный»). По Гераклиту, перво вещество природы — огонь как наиболее способный к изменению и наиболее подвижный. Из огня произошел мир в целом, отдельные вещи и даже души. «Этот космос, один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим». Этот афоризм можно считать очень хорошим изложением начал диалектики.

Все вещи возникают из огня согласно необходимости, которую Гераклит называет «логосом». Мировой процесс цикличен: по истечении «великого года» все вещи вновь становятся «огнем». Жизнь природы — непрерывный процесс движения. В нем всякая вещь и всякое свойство переходят в свою противоположность: холодное становится теплым, теплое — холодным и т.д. Так как все, непрерывно изменяясь, обновляется, то нельзя дважды вступить в одну и ту же реку: на входящего во второй раз текут уже новые воды. В человеческой жизни этот переход прежде всего в свою противоположность — не простое изменение, а борьба. Она всеобща, «отец всего, царь всего». В борьбе противоположностей обнаруживается, однако, их тождество: одно и то же — путь вверх и вниз, жизнь и смерть и т.д. Всеобщность изменения и переход каждого свойства в свою противоположность делают все качества относительными. В основе познания лежат ощущения. Однако только мышление приводит к мудрости. Если бы нечто осталось скрытым от света, воспринимаемого чувствами, оно не могло бы укрыться от света разума. Свое мировоззрение Гераклит противопоставляет мировоззрению большинства своих современников и сограждан. Аристократические воззрения на божество сочетаются у Гераклита с некоторыми прогрессивными чертами: он выступает против защищавшегося аристократами традиционного неписаного права, противопоставляет ему установленный государством закон, за который люди должны биться, как за стены родного города.

Демокрит из Абдер (ок. 460—370 до н.э.) — древнегреческий философ-материалист, ученик Левкиппа, первый энциклопедический ум среди греков, наиболее яркий выразитель материализма в древности.

Демокрит — один из основателей *атомистики*. Он признавал два первоначала: атомы и пустоту. При этом атомы, т.е. неделимые частицы материи, неизменны: они вечны, находятся в постоянном движении и отличаются друг от друга лишь формой, величиной, положением и порядком. Другие свойства, такие, как звук, цвет, вкус и т.д., атомам не присущи, а существуют лишь условно, «не по природе самих вещей». В этом взгляде уже зародыши учения о первичных и вторичных качествах вещей. Из соединения атомов образуются тела: распад атомов ведет к их гибели. Бесконечное множество атомов вечно движется в бесконечной, но делимой, «атомизированной», пустоте; перемещаясь в разных направлениях, они иногда сталкиваются друг с другом, образуя вихри атомов. Так происходит бесконечное множество «рождающихся и умирающих» миров, которые не сотворены богом, а возникают и уничтожаются естественным путем, по необходимости.

Отождествляя причинность с необходимостью, Демокрит отрицал случайность, рассматривая ее как результат незнания. В теории познания он исходит из предположения, что от тел истекают, отделяются тонкие оболочки («идолы» — образы) вещей, воздействующие на органы чувств. Чувственное восприятие — основной источник познания, но оно дает лишь «темное» знание о предметах; над этим знанием возвышается другое, «светлое», более тонкое — знание посредством разума, ведущее к познанию сущности мира: атомов и пустоты. Этим Демокрит ставил проблему соотношения чувств и разума в познании. По своим политическим взглядам Демокрит был представителем античной демократии, противником рабовладельческой аристократии. Продолжателем материализма Демокрита были *Эпикур* и *Лукреций Кар*.

§ 6. Классический период (Сократ, Платон, Аристотель)

Вершина развития античной греческой философии, ее классический период приходится приблизительно на время от второй половины V в. до н.э. до конца VI в. н.э.

Здесь, помимо выдающихся представителей античной классической философии — Сократа, Платона, Аристотеля, следует выделить так называемых **софистов** — греческих философов V в. до н.э., выступавших в роли профессиональных учителей «мудрости» и «красноречия» — Горгия, Крития, Протагора, Антифонта и др. Главное у софистов — это отказ от религии, рационалистическое объяснение явлений природы, этический и социальный релятивизм. В целом для них характерно натурфилософское мышление. Вместе с тем некоторые софисты (особенно поздние) начали тяготеть к философскому идеализму, прибегая при этом в споре к приемам, получившим впоследствии название **софистики**.

Непримиримым врагом софистов в Афинах выступил **Сократ**, хотя, с точки зрения обыденного сознания (как, например, оно отражено у Аристофана), сам Сократ — не только софист, но даже их глава. Сократ был, скорее всего, народным мудрецом, противостоявшим софистам, но воспринимавшим все то позитивное, что содержало их учение. Он полагал, в отличие от софистов, что истина все же существует и может быть найдена в споре.

Сила Сократа заключалась в им же разработанном методе ведения дискуссии, когда серией простых вопросов он доводил своего оппонента до признания неправомерности его позиции, а затем тем же методом доказывал справедливость своей позиции. В основе учения Сократа, в сущности своей идеалистического, лежит идея об объективно существующем духе, познаваемом мудрецами.

Во взглядах Сократа отразились некоторые новые явления жизни афинского общества. Он подчеркивал необходимость профессиональных знаний для успешной деятельности в любой сфере жизни, откуда делались и политические выводы: управление государством — это тоже профессия, и необходимо, чтобы ею занимались профессионалы. Эта концепция была абсолютно противоположна основополагающим принципам афинской де-

мократии, согласно которым управление полисом — дело каждого гражданина. Тем самым учение Сократа создавало теоретическую базу для олигархов, что и привело его, в конце концов, к непримиримому конфликту с демосом, закончившимся осуждением и смертью Сократа. Аристофан в комедии «Облака» изобразил его карикатурно, но в сознание последующих поколений вошел другой образ Сократа, замечательно нарисованный его учеником Платоном, как пример кристально честного, независимого мыслителя, ставящего истину выше всех других побуждений.

Если V в. до н.э. можно считать временем рождения науки, в том числе и философской как специальной сферы деятельности, то IV в. до н.э. оказался очень плодотворным для ее дальнейшего развития. В это время были созданы две самые известные философские системы — Платона и Аристотеля.

Платон (427—347 до н.э.) принадлежал к знаменитому аристократическому обществу в Афинах. Его философская концепция оказалась тесно переплетенной с социально-политическими взглядами. В трактатах о государстве и законах Платон создал модель идеального полиса с тщательно разработанной сословной системой, строгим контролем верхушки общества над деятельностью низов. Основой верного построения государства он считал правильную трактовку понятий добродетели и справедливости, поэтому во главе полиса должны были находиться философы — люди, обладающие знанием. Платон полагал, что полис находится на грани катастрофы из-за распущенности демократии, которая нарушает установленный порядок, допуская к управлению людей, по природе своей не способных управлять. Выход он видел в создании основ, изначально присущих полису как типу государства. Они образуют иерархическую систему, в которой четко разграничены сферы деятельности трех государственных сословий: правителей-философов, воинов и земледельцев. Каждый занимается своим делом, а государство все регламентирует, все контролирует. Платон полагал, что семью как ячейку общества следует упразднить, а детей сделать общими. Создание идеального полиса было связано с проблемой воспитания, так как предполагалось, что благополучие государства зависит от того, как воспитаны его граждане. Платон придавал этому большое значение и предлагал по достижении опреде-

ленного возраста отбирать детей у родителей и отдавать их на воспитание государству.

Философско-этические взгляды Платона изложены в многочисленных диалогах, главное действующее лицо которых, как правило, его учитель Сократ. В дошедших до нас произведениях нет законченной философской системы, поэтому некоторые воззрения Платона служили и продолжают служить предметом спора среди исследователей. Наиболее важным в истории философии является его тезис о том, что реальный окружающий нас мир — лишь приблизительное отражение истинного мира людей, что идеи и понятия от природы присущи нашему сознанию, неотделимы от него. Образы (идеи), по мнению Платона, находятся вне времени и пространства, недоступны восприятию, но их может созерцать разум, который и связывает два мира: потусторонний и реальный.

Трудно назвать область знаний, которая не нашла бы отражения в трудах Платона: он занимался этикой, политикой, проблемами знания, искусством, религией и др. В основном благодаря «Диалогам» Платона нам известны учения софистов и Сократа.

В Греции у философа было много учеников, прошедших обучение в его школе, названной *Академией*. Среди них — известные философы: Спевсипп, Ксенократ, Евдокс Книдский, Гераклит Понтийский. Особенно велики заслуги Академии в развитии математики и астрономии.

Платон оказал огромное влияние на последующее развитие философии. Его принцип противопоставления чувственного мира миру идей с различными модификациями присутствует во многих учениях античности, средневековья и Нового времени. Сильное воздействие Платона испытала не только европейская, но и арабоязычная средневековая философия.

В системе Платона многое подвергалось критике и его современниками, и последующими поколениями философов. Вместе с тем платоновская философия — одна из немногих выдержавших испытание временем и продолжающих быть источником знаний и объектом исследований. Достижения современной науки позволили увидеть в учении Платона ранее не известные аспекты. Новые открытия в лингвистике помогли по-иному взглянуть на диалог «Кратил», посвященный изучению взаимоотношений между вещью и ее наимено-

ванием. Есть мнение, что именно Платон разработал тот метод доказательства, который лег в основу современной математики и без которого было бы невозможно возникновение науки Нового времени как системного знания. Недавно и физики обратили внимание на картину микромира у Платона и высоко оценили его гениальные догадки, предвосхитившие открытия Новейшего времени.

Не меньшей популярностью пользовалось учение *Аристотеля* (384—322 до н.э.) — философа, имевшего давние и прочные связи с македонским двором. Его отец был придворным врачом, а сам Аристотель провёл 8 лет при дворе Филиппа как воспитатель Александра Македонского. Ученик Платона, Аристотель занимался в Афинах научными исследованиями и преподавал в гимназии и Ликее.

Аристотель вошел в историю прежде всего как ученый-энциклопедист. Его наследие — настоящий свод знаний, накопленный греческой наукой к IV в. до н.э.: по некоторым данным, число написанных им работ приближалось к тысяче. Сочинения философа отличались строгостью и продуманностью композиции.

В отличие от своего учителя, Аристотель полагал, что материальный мир первичен, а мир идей вторичен, что форма и содержание неотделимы друг от друга, как две стороны одного явления. Его учение о природе представляет собой, прежде всего, учение о движении — это одна из самых интересных и сильных сторон системы Аристотеля. Он считается выдающимся представителем диалектики, которая была для него методом получения истинных и достоверных знаний из вероятных и правдоподобных.

Сочинения философа по логике, объединенные под названием «*Органон*», были наиболее известными и читаемыми произведениями, на их основе строилась вся средневековая схоластика.

Большой популярностью пользовались трактаты Аристотеля о животных, в которых впервые в античности исследованы условия зарождения и развития живых организмов, даны их описание и классификация.

Ученый выступал также в роли историка, педагога, теоретика красноречия, создателя этического и политического учения. Его перу принадлежат этические трактаты. В них добродетель понимается как разумное регулирование деятельностью, середина между край-

ностями: мужество, например, как что-то среднее между страхом и безудержной отвагой. Много внимания он уделял и поэзии, полагая, что она благотворно влияет на психику и важна для общественной жизни.

Аристотель — автор проекта идеального государственного устройства, но менее абсолютного и более приближенного к жизни, чем платоновский. Аристотель пришел к выводу, что полис — наивысшая форма человеческого сообщества, а цель людей, живущих в нем, — достижение блага. Основной ячейкой общества признается семья.

При рассмотрении вопроса о государстве Аристотель приходит к выводу, что оно должно управляться на основе закона и позволять людям выражать свое мнение. На этом основании он заключает, что наилучшей формой управления является умеренная демократия, при которой управляют согласно законам так, что каждый (за исключением рабов) свободен и многие имеют право высказаться по поводу происходящего. Под «многими» Аристотель подразумевал, как сейчас принято называть, «средний класс», который должен обладать реальной властью. Он не богат и не беден. С одной стороны, он является достаточно многочисленным, чтобы государство имело широкую поддержку в народе, а с другой — достаточно малочисленным, чтобы обеспечить фундаментальную «прозрачность» отношений в полисе. В этом он расходится с платоновским учением об идеальном государстве.

Творчество Аристотеля является вершиной не только античной философии, но и всего древнего мышления, наиболее обширной и логически наиболее разработанной системой познания, и поэтому его можно характеризовать как крупнейшего мыслителя древности. Ряд современных специальных наук (этика, эстетика, логика и др.) получили свое начало в его произведениях. Аристотель смог не только упорядочить, но и систематизировать достижения своего времени в области познания.

Таким образом, древнегреческая философия внесла выдающийся вклад в развитие мировой философии. Древнегреческие философы разработали принципы решения глобальных проблем, связанных со становлением общества. В то же время у каждого из них была своя система, на основе которых в современном мире созданы более совершенные системы.

Именно древнегреческая философия в том или ином смысле дала начало большинству последующих философских систем. По своему характеру античная философия явилась выдающимся вкладом в развитие не только философии, но и вообще науки, в частности, естественных наук. Содержательность и разработанность многих философских систем античности были универсальны, а самих мыслителей того времени можно определить как Философов с большой буквы.

Ключевые понятия

Античная философия — совокупность философских учений, развивавшихся в древнегреческом рабовладельческом обществе с конца VII в. до н.э. до начала VI в. н.э.

Классический период — единый, относительно самостоятельный этап развития философии, в котором все используемые системы как бы логически вытекают одна из другой.

Космоцентризм — термин для обозначения мира как структурно организованного и упорядоченного целого; основа философских учений древнегреческих мыслителей о единстве, космической гармонии Вселенной и Человека.

Милетская школа — древнейшая материалистическая философская школа в Греции (VI в. до н.э.). Ее представители внесли выдающийся вклад не только в развитие философии. Им принадлежат научные открытия в области математики, географии, астрономии.

Натурфилософия — философия природы, умозрительное истолкование природы в ее целостности.

Стоицизм — философско-этическое учение (IV—I вв. до н.э.) о слиянии человека и природы.

Контрольные вопросы

1. Когда сложилась античная философия?
2. В чем заслуга античной философии в развитии мировой философской мысли?
3. На какие периоды делится развитие античной философии?
4. В чем сущность атомистического учения Демокрита?
5. Какова роль Платона в становлении учения о диалектике?
6. В чем вы видите заслуги Аристотеля в истории развития философии и науки?
7. Чем знаменуется эпоха эллинизма в античной философии?

Р а з д е л II

Формирование и развитие философской и научной мысли в Центральной Азии

Г л а в а 3

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ В ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД (ЗОРОАСТРИЗМ)

§ 7. У истоков зарождения религиозно- философской и этической мысли

Зачатки философской и этической мысли в Центральной Азии характеризуются более или менее осознанным обобщением устного народного творчества, нашего выражение в фольклоре, древнейших мифах, легендах, сказаниях, героических эпосах, пословицах. До появления письменности эти формы выражения народного духа были, пожалуй, единственным источником духовной активности древних людей.

Одной из отличительных особенностей восточной философии является то, что первоначально она возникла как искусство правильной жизни, как свод мудрости, давшей образцы практического отношения к действительности. Правильность такой оценки убедительно подтверждают памятники материальной и духовной культуры, сохранившиеся с незапамятных времен. Их изучение приводит к выводу о том, что мораль и зачатки религиозно-философского мышления предков, проживавших на огромной территории Центральной Азии, в течение тысячелетий постепенно сформировались в более или менее последовательное и стройное учение.

Многие древние авторы отмечают, что у народов Центральной Азии почти полностью отсутствовали такие пороки, как ложь, насилие, зависть, воровство, поскольку условия совместной жизни, борьбы и труда, по существу, исключали возможность существования по-

добных нравственных пороков. Установленные нормы поведения и обязанности строго соблюдались всеми членами рода и племени.

Как показывают памятники материальной культуры Центральной Азии, уже к началу I тысячелетия до н.э. здесь освоили выплавку меди, железа, из которых изготавливали не только предметы домашнего обихода (ножи, шила, иглы) и украшения (браслеты, перстни), но и предметы труда (топоры, мотыги) и даже оружие.

Сильные и слабые стороны мышления древних людей, их думы и чаяния, стремление к благу и счастью, уверенность в своем разуме и силе получили воплощение в мифических образах древнейших эпосов (Арта и Армаиты, Митры и Анахиты и др.).

В ранних представлениях древнеиранских и центральноазиатских народностей можно отметить две характерные особенности, связанные с отношением к действительности: с одной стороны, активность человека в борьбе с природой и ее стихийной силой, а с другой — фантастический полет мысли. Последнее находит свое выражение в тотемизме и анимистическом мироощущении (представление о всеобщей одушевленности природы и всех ее предметов и явлений), согласно которому каждому предмету свойствен некий внутренний дух. Духи по своей природе делятся на добрых и злых, между которыми идет непрерывная борьба.

В памяти народов этого региона веками жили и перерабатывались образы мифологических и легендарных героев, отзвуки которых по сей день сохранились в художественном творчестве народов Центральной Азии, в том числе узбекского народа. Яркий пример тому — узбекские сказки, легенды, народные сказания «Джаминидова книга», «Легенда об Эркуббе», легенды и предания о борьбе за свободу, сооружении ряда древних городов, крепостей и т.д.

Богатейшие материалы устного народного творчества дополняются историческими сообщениями, в которых повествуется о том, что женщины, как и герои-мужчины, поступают не только как храбрые воительницы, но и как прекрасные существа, обладающие высокими моральными качествами, которые являют собой яркий пример для подражания. Таковы монументальные фигуры среднеазиатского эпоса — Зарина, Спаретра, Томирис.

§ 8. Зороастризм о зарождении и строении мира

Для изучения религиозных, философских и этических воззрений древних народов Центральной Азии в доисламский период исключительное значение имеют письменные памятники, среди которых выделяются исторические и географические труды древнегреческих авторов Геродота (V в. до н.э.), Страбона и особенно священная книга **зороастризма** — **Авеста**.

Исследователи Авесты, несмотря на различие ее толкований, почти все единодушны в том, что она, наряду с собственно религиозным характером, охватывает важные проблемы философии, политики, морали, быта, литературы. Знакомство с ней дает богатейший материал как для изучения первоначальных естественнонаучных представлений народов Средней Азии, Азербайджана, Ирана и всего Ближнего и Среднего Востока, так и для выявления особенностей формирования общественно-философской и этической мысли народов, живших в этих географических районах. По сведениям ряда исследователей (К.Г. Залеман и др.), Авеста составлялась примерно с IX по IV в. до н.э., поэтому будет правильно говорить о происхождении Авесты в целом, так как создание отдельных ее частей различается не только хронологически, но и географически — в разных странах, где господствовал зороастризм.

Зороастризм зародился в период господства родового строя, затем развивался на древнем Востоке в рабовладельческую эпоху и, наконец, преобразовался в эпоху раннего феодализма при Аршакидах и Сасанидах. Поэтому на Авесте не могли не сказаться местные особенности тех стран, где она была распространена.

В Авесте необходимо различать две стороны: религиозно-мифологическую и философскую. Ее исследователи подчеркивают: при анализе содержания Авесты следует помнить, что, с одной стороны, это книга, освящающая власть царей и жрецов, с другой — своеобразное отражение философского и этического мировоззрения, характерного для той эпохи.

Основными главами Авесты являются «Ард Яшты», «Гаты», «Ясны».

Самой древней частью Авесты выступают *Яшты*, в которых отразились верования доклассового общества,

и поэтому в их содержании ясно прослеживается *политеизм* (III—II тысячелетия до н.э.).

Второй этап — *Гаты*, в которых раскрывается учение о едином Боге Ахурамазде (относится примерно к середине I тысячелетия до н.э.).

В третьем периоде эволюции зороастризма в результате борьбы между многобожием Яшт и единобожием Гат в V в. до н.э. возникает вероисповедание компромиссного характера, названное *Маздаясней*, которое является основным этапом развития зороастризма.

По учению зороастризма, существуют две силы — добро и зло, вечно и непримиримо враждующие между собой. Силы добра возглавляет Ахурамазда, силы зла — Анграманью. Жизнь человека, его счастье или несчастье определяются исходом этой борьбы.

Люди своими практическими делами, благородными нравственными поступками должны показать привязанность к добру и тем самым помогать духам добра в борьбе со злыми силами, в противном случае человек недостойного поведения легко может оказаться в ловушке зла, ибо, по Заратуштре, «для приверженцев лжи уготованы вечные муки». Вот почему человек при выборе цели жизни, беря на себя определенную обязанность, должен нести ответственность за ее выполнение.

Категории добра и зла, трактуемые в Авесте, имеют не только философское, но и религиозное содержание. Весь мир добра и зла представляется этическими категориями, между которыми происходит непримиримая борьба, выражающаяся в конкретных явлениях, поведении человека, практических делах отдельных племен и народностей.

По учению Заратуштры, телесный и духовный мир состоит из трех жизненных эр.

Первая эра, самая древняя, характеризует собственную изначальную жизнь, в которой торжествовало добро в обоих мирах (телесном и духовном): на земле царили свет и человеческое счастье. Единственным и первым из людей, кто совершил преступление, — это правитель Ийма Вавахвант, который «чтобы убогатить людей», дал им поесть говяжьего мяса.

Вторая эра — нынешняя, в которой происходят непримиримая борьба между духами добра и зла, а также их земными приверженцами.

Третья эра — вновь возрождающаяся, грядущая

жизнь, знаменующая собой торжество разума и справедливости, добра и счастья как в духовном, так и в телесном мире. Этой грядущей счастливой жизнью на земле будут управлять справедливые цари, которые установят наилучший порядок — Арту. Он приведет к обогащению общины оседлых скотоводов-земледельцев и к укреплению возникшей государственной власти.

Такова общая картина воззрений зороастризма, которые охватывают историю народов Центральной Азии с древнейших времен и до исламского периода.

Авесту необходимо рассматривать как общий, имеющий великую ценность древнейший памятник культуры народов Ирана, Средней Азии и Азербайджана, исторические судьбы которых были неразделимы веками.

§ 9. Религиозно-философские учения послеавестовского периода: манихейство и маздакизм

Не меньшую ценность для изучения общественно-философской мысли народов Центральной Азии, помимо Авесты, имеет исследование манихейских письменных источников.

Манихейство — это «еретическое» движение, возникшее в III в. н.э. в Иране, т.е. примерно спустя тысячу лет после зарождения зороастризма. Однако основатель этого течения **Мани** (216—276) — не полубогдарный пророк, как Заратуштра, а конкретная историческая личность.

Эпоха Мани — это период перехода от рабовладельческого строя к феодальному. Приход новой эпохи вызвал появление новых религий, новых пророков. Своеобразие проповедуемой Мани универсальной религии, которая должна была заменить все остальные, состоит именно в интеграции различных моментов из зороастризма, христианства и буддизма.

Мани оставил после себя богатое литературное наследие, однако до нас дошли лишь некоторые его труды. Произведениям Мани присуща энциклопедическая ученость, чтение их нуждается в комментариях. Мироззрения Мани охватывают широкий круг вопросов: мифологию, философию, историю, космогонию, географию, алхимию, астрономию, математику, ботанику, медицину и др.

Моральные доктрины манихейства изложены в основном в его произведениях «Сифр у асар» («Книга тайн»), «Китаб-ул-худавосттадбир» («Книга руководства и управления»), «Шабукан» («Шапуракан») и др. Любопытно отметить, что Беруни исключительно высоко оценил последнюю книгу Мани, охарактеризовав ее как одну из всех персидских книг, на которую можно положиться, так как «Мани в своем законе запрещал произносить ложь и поэтому он не нуждался в какой бы то ни было фальсификации истории».

Основу этической доктрины манихейства составляло признание того, что мир — это арена вечной борьбы светлого и темного начал, а предназначение человека — помочь светлomu началу окончательно одолеть зло. Мани попытался охватить все области современного ему знания и, интерпретируя их в свете своей натурфилософии, приблизить к жизни человеческие массы посредством практической этики и человеколюбия.

По учению философа, общество должно состоять из двух категорий людей. Первая категория — это верхушка избранных (нищенствующая аристократия), ведущая аскетический образ жизни, получая тот материальный достаток, которым довольствуются остальные. Они не должны вступать в брак, их задача — проповедовать манихейские идеи и замаливать грехи всех членов общины. Вторая категория — это массы и купцы, которые должны вести высоконравственный образ жизни, никого не убивать (ни человека, ни животных), воздерживаться от мясной пищи и тем самым содействовать победе сил Света и Добра.

Следовательно, в морально-этическом учении манихейства наряду с чисто религиозными догмами нельзя не заметить элементы мифологии (например, утопия о Земле света, где господствуют справедливость, свобода, нравственное совершенство), выражающие думы и чаяния простых людей. В целом же учение манихеев носит, безусловно, религиозно-аскетический характер, хотя его следует отличать от аскетизма более поздних времен. Суфийский аскетизм средних веков был отражением крайних религиозно-мистических взглядов, манихейство же выражает протест угнетенных масс против жестокой эксплуатации господствующего класса.

Манихейство, несмотря на жестокие гонения со стороны зороастрийской и христианской веры, получило широкое распространение на территории Восточно-

Римской империи, Китая, Палестины и Средней Азии, особенно среди согдийцев.

Учение манихейства при всей переплетенности с религиозными представлениями играло значительную роль в борьбе против официальных реакционных воззрений маздакитов, христиан и буддистов и тем самым подготовило идейную почву для формирования и развития более прогрессивных философско-этических учений в Центральной Азии.

В конце V — начале VI в. в Иране возникает другое религиозно-философское учение, так называемый **маздакизм** (или маздахизм), которое также широко распространилось в Центральной Азии.

Социальная функция этических учений маздакизма неоднозначна. Это бросается в глаза при ближайшем рассмотрении социально-философских умонастроений сторонников названного учения.

В литературе справедливо отмечается тот факт, что маздакизм, дополняя учение манихейства, заменил его аскетически-пессимистические идеи оптимистическим миропониманием, которое придало ему более действенный характер. Дуалистическое свойство этого учения уходит корнями в древний гностицизм и зороастризм.

Учение маздакизма связано, как об этом свидетельствуют источники, с именем **Мазгак** (488—528), уроженца города Нишапура, сына известного в то время Бамдара.

Личная жизнь основателя этого учения окончилась трагически: он был казнен Кубадом — главой Сасанидской империи.

Сведения о маздакизме дошли до нас благодаря тем авторам, которые были по отношению к нему в оппозиции. Неудивительно поэтому, что отрывочные данные сильно искажены и скрывают истинный смысл этого учения. Его характеризовали как безнравственное, называли «ужасом истории», призывающим установить «общность жен», уводящим людей на «плохой путь».

В основе миропонимания маздакизма, как и манихейства, лежит борьба двух противоположных этических начал: добра и зла, света и тьмы. Если первые начала являются продуктом или предпосылкой созидательного и свободного творчества людей, то вторые по своей природе могут действовать лишь слепо и стихийно; они являются продуктом либо предпосылкой косного и невежественного поведения людей.

Характерной особенностью учения маздакизма является и то, что основу нравственности и мотивы человеческого поведения оно выводит не из неба, но из человека как такового, из его природы.

Таковы характерные черты нравственно-этических мыслей, отраженных в письменных и литературных памятниках народов Центральной Азии с древнейших времен до VIII в. н.э.

Изучение и научный анализ письменных памятников свидетельствуют о том, что философско-этическая мысль в Центральной Азии на протяжении всего этого периода в основном была тесно связана с народным представлением о нравственности, она имела скорее земную основу, чем небесную и божественную.

Ключевые понятия

Зороастризм — древнейшее религиозно-философское учение в Центральной Азии (конец II — начало I тысячелетия до н.э.), приписываемое пророку Заратуштре (Зороастру). Главное в учении — постоянная борьба в мире двух начал: добра и зла.

Манихейство — религиозно-философское учение в Центральной Азии (III—IX вв.). Базируется на учении зороастризма о добром и злом начале. Основоположник — Мани.

Маздакизм — религиозно-философская концепция в Центральной Азии VI—XII вв., также исходившая из дуалистического представления зороастризма о борьбе двух начал: света и тьмы. Основоположник — Маздак.

Контрольные вопросы

1. Какова общая картина зарождения религиозно-философской мысли в Центральной Азии в древнейший период?
2. В чем сущность философской концепции зороастризма?
3. В чем историческая ценность Авесты?
4. Что представляли собой манихейство и маздакизм?
5. О чем свидетельствует анализ развития философско-этической мысли в Центральной Азии в древнейший период?
6. Каково значение древних памятников для познания истории развития народов Центральной Азии?
7. Когда и где торжественно отмечался юбилей Авесты?

ФИЛОСОФСКАЯ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ МЫСЛЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ЭПОХИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

§ 10. Общая характеристика эпохи

В освоении богатого культурного и научного наследия народов Востока важное место занимает изучение естественнонаучной и философской мысли раннего средневековья. Научные, философские, художественные труды и исследования мыслителей, ученых и поэтов эпохи вошли в сокровищницу мировой цивилизации.

В этот период (VIII—XII вв.) на Востоке получают бурное развитие науки. Сначала развиваются такие науки, как тригонометрия, алгебра, позже — оптика и психология, затем — астрономия, химия, география, зоология, ботаника, медицина.

Многочисленные исследователи этого периода сравнивают его с эпохой Ренессанса в Европе — эпохой бурного развития науки, культуры и философии в ряде стран Западной Европы в XIV — начале XVII в., характеризовавшейся возрождением античного философского и научного наследия на новой, более высокой ступени.

Однако это сравнение не совсем точно, ибо не западный Ренессанс предшествовал восточному, но наоборот — эпоха Восточного Возрождения (VII—XII вв.) в значительной степени предопределила становление и расцвет науки и культуры в Европе в XIV — начале XVII в. Исследования таких известных узбекских ученых, как И. Муминов, М. Хайруллаев, Ю. Джумабаев и др., показали, что достижения науки, литературы, искусства и философии раннего средневековья на Востоке являются необходимым звеном, яркой страницей в развитии общечеловеческой цивилизации, закономерно сравнимой с эпохой Ренессанса¹. Мало того, Восточ-

¹ См.: Муминов И. Урта Осиёда, урта асрадаги илгор табиий-илмий ва фалсафий фикрлар тарихига оид. В 3-х т. — Т.: Фан, 1972; Хайруллаев М. Уйғониш даври ва Шарк мутафаккири. — Т., 1971; Джумабаев Ю. Из истории этической мысли в Средней Азии — Т.: Фан, 1975; Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане. — Т., 1997 и др.

ный Ренессанс охватывает на территории Центральной Азии более значительный отрезок истории, нежели западный, в результате чего многие исследователи подразделяют его на ранний (IX—XII вв.) и поздний (XIV—XV вв.)¹.

В процессе изучения этого периода особенно важно иметь в виду, что исламская культура имела не только арабское происхождение. Арабские завоеватели вступили в тесный контакт с культурой покоренных народов, в результате которого происходило смешение и взаимообогащение культур.

Следовательно, культура этого периода — культура не только арабов, но и других народов Средней Азии, Ирана, Закавказья, Северной Индии, Северной Африки и других стран, сформировавшаяся под влиянием арабского языка и культуры.

В развитии средневековой культуры Ближнего и Среднего Востока большая роль принадлежала древним научно-философским традициям народов, входивших в Арабский халифат: отдельные идеи индийской математической и медицинской школы, а также индийской философии, имевшие стихийно-материалистические тенденции, древние астрономические учения собиев, народов Средней Азии, арабских стран, дуалистические идеи зороастризма о борьбе двух начал — добра и зла, света и тьмы и т.д.

Изучение естественнонаучных и философских традиций античной Греции занимает огромное место в развитии духовной жизни народов средневекового Востока. Греческая наука и философия возникли в условиях рабовладельческого общества, а их богатые традиции были широко использованы для удовлетворения потребностей развивающегося в условиях средневекового Востока феодального общества.

Из всех философских школ Древней Греции наиболее сильное и заметное влияние на средневековую мысль Востока оказало наследие Аристотеля. Перевод и комментирование его произведений, а также трудов других древнегреческих ученых превращается в этот период в важнейшую черту научной и философской деятельности раннесредневекового общества в Центральной Азии.

Таким образом, в период раннего средневековья

¹ Там же.

на основе синтеза культур многих народов в Центральной Азии формируется богатая арабоязычная научная и философская мысль, в создании которой активное участие принимали представители различных стран: Хорезми, Фергана, Фараби, Марвази, Ибн Сина, Беруни, Мукаффа, Раванди, Низами, Закарийя ар-Рази, Кинди, Джахид, Ибн Рушд, Ибн Баджа, Ибн Туфейл и др. Это были ученые-энциклопедисты, создавшие выдающиеся произведения средневековой культуры и науки.

В целом достижения науки, литературы и искусства, всей светской культуры стран раннесредневекового Ближнего и Среднего Востока, в том числе и Центральной Азии, являются необходимым звеном, яркой и богатой страницей в развитии общечеловеческой цивилизации.

§ 11. Общественно-философская и научная мысль раннего Восточного Ренессанса (IX—XII вв.)

Ранний Восточный Ренессанс (IX—XII вв.) — яркая страница в истории научной и культурной жизни не только народов Центральной Азии, но и всего Ближнего и Среднего Востока.

В этот период центрами культуры Мавераннахра становятся Бухара, Самарканд, Мерв, Ургенч, Фергана. Укрепление централизованного управления при Саманидах способствовало тому, что страну прекратили грабить и разорять соседние правители и кочевники, развивавшаяся караванная торговля способствовала культурному обмену со многими европейскими и восточными странами.

Большое развитие в этот период получила наука. Она развивалась в тесном взаимодействии с ближневосточной. Многие среднеазиатские ученые ездили учиться в Багдад и другие крупные научные центры. Так, например, аль-Хорезми написал большой научный труд, работая в обсерватории халифа Мамуна в Багдаде.

Ученые Центральной Азии внесли значительный вклад не только в ближневосточную, но и в мировую науку. Здесь сложился особый тип учебного заведения — медресе, столь характерный впоследствии для всего мусульманского Востока.

Характерной чертой политики саманидских правителей было покровительство поэзии, литературе и науке. В эту эпоху создавались крупные библиотеки, которыми пользовались ученые. В то время жили и творили великие ученые: Ибн Муса Хорезми, Ахмад Фергани, аль-Фараби, Абу Рейхан Беруни, Абу Али ибн Сина, Махмуд Кашгари, Рудаки и др.

Мухаммад ибн Муса аль-Хорезми (787—847) — основатель алгебры. Название этого раздела математики взято из его труда «Книга о восстановлении и противопоставлении», в которой приводятся правила действий с алгебраическими величинами и дается способ решения уравнений первой и второй степени.

Труды аль-Хорезми «Астрономические таблицы», «Трактат о солнечных часах», работы по географии (составление географических карт), истории и др., переведенные на латинский язык, оказали плодотворное влияние на развитие средневековой научной мысли в странах Востока и Запада.

Ахмад Фергани — астроном (IX в.). Наиболее известными его сочинениями являются «Книга о небесных движениях» и «Свод науки о звездах». В них собраны астрономические сведения, базирующиеся на принципах греческой школы. «Свод науки о звездах» состоит из тридцати разделов, рассказывающих о движении небесных светил, фазах луны, астрономических константах.

Абу Рейхан Беруни (973—1048) вошел в историю науки как ученый-энциклопедист. Он создал более 150 произведений, посвященных почти всем отраслям знаний. Наиболее известны его работы «Наука о звездах», «Индия», «Памятники минувших поколений», «Хронология древних народов» и др.

Труды Беруни по математике, географии и астрономии не потеряли своего значения до настоящего времени. Он занимался также физикой, минералогией и историей.

Интересны мысли Беруни о воспитании. Во многих своих работах он утверждает, что только знания и труд облагораживают человека. Главную роль в формировании человека Беруни отводил труду. Он подчеркивал, что только труд формирует высокие человеческие качества.

Абулькасим Фирдоуси (934—1020) собирал легенды, сказки, народные предания и мифы. Собрал об-

ширные сведения о прошлом иранских народов, он приступил к изложению их в стихах. Свою поэму Фирдоуси назвал «Шахнаме».

Главную задачу своей поэмы Фирдоуси видел в том, чтобы на основе показа героического прошлого своего народа разбудить его патриотические чувства.

Рудаки Абдулла Джафар — выдающийся поэт X в. Был несравненным мастером касыды и автором нескольких поэм: «Калила и Димна», «Синдбад-наме», «Редкостные ростки», «Вращение солнца» и др. Часть его произведений дошла до нас в небольших отрывках, другие не сохранились совсем. Однако даже дошедшие до нас части огромного поэтического наследия Рудаки свидетельствуют о его ярком таланте, выразительности его поэтического языка, живописности запечатленных им образов.

Юсуф Баласагуни (ок. 1021 — ?) — автор замечательного памятника тюркской письменности, поэмы «Наука о том, как быть счастливым».

Абу-Бакр Наршахи (899—959) — один из известных историков саманидского периода. В 40-х годах IX в. он пишет на арабском языке «Историю Бухары». Особый интерес здесь представляют сведения об арабском завоевании Средней Азии, восстаниях Абуруя и Муканны, распространении ислама и вытеснении местной языческой религии.

У истоков зарождения философии и науки того периода в жизни народов Центральной Азии стояли великие мыслители аль-Фараби и Ибн Сина, чье творческое и научно-философское наследие наиболее полно отразило эпоху раннего Восточного Возрождения.

Абу Наср Мухаммад ибн Мухаммад ибн Таркан аль-Фараби (870—950) — выдающийся философ и ученый, одна из наиболее ярких фигур в истории мировой культуры — оставил неизгладимый след в науке и философии того времени.

Аль-Фараби создал более 100 произведений. Среди них особое значение имеют «Источники философии», «Трактат о разуме», «Трактат о государстве» и др. Широкую известность Фараби приобрел в связи с пропагандой им древнегреческой философии — учения Аристотеля, Платона, Евклида.

До нас дошли работы Фараби по математике, астрономии, медицине, грамматике и другим отраслям науки.

Фараби, прозванный «Аристотелем Востока», «Вторым учителем», был одним из основателей передовой культуры Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока. Поэтому к личности и творчеству Фараби привлечено внимание множества ученых, споры вокруг его научного наследия продолжаются и сегодня, несмотря на то, что со времени его смерти прошло более 11 веков. Под влиянием его учения формировались такие деятели средневековой культуры, как Низами, Руставели, Носир Хисрау, Улугбек, Джамии, Навои, Григор Татеваци, Иоанэ Петрици, Роджер Бэкон, Сигер Брабантский и многие другие.

Одной из наиболее интересных сторон философской системы Фараби является его учение о познании, которому он уделяет большое внимание во многих своих работах — «Философские вопросы и ответы на них», «Сущность мудрости», «Комментарий», «Гражданская политика», «О началах существования форм и акциденций» и др. В этих трудах освещаются такие вопросы, как возникновение человеческого знания и его отношение к реальности, познание объективной действительности, степень познаваемости мира, формы и виды познания, особенности чувственного и рационального познания, взаимоотношения конкретного и абстрактного в познании, взаимосвязь тела и души и др.

При рассмотрении проблемы познания Фараби исходит из естественнонаучных достижений своей эпохи и использует свои знания в области медицины, физиологии, математики, астрономии, филологии и других наук. Проблему познания он рассматривает как часть общей задачи выяснения сущности человека.

Сам человек, согласно Фараби, является венцом развития природы и по своим душевным качествам отличается от остального животного мира. Однако человек как творение природы не отрывается от нее, а всеми узами связан с нею, хотя, как уже говорилось выше, душа его по первоначальному происхождению связана с небесной душой, имеющей нематериальную сущность. Акт возникновения человека Фараби считает, с одной стороны, естественным продолжением общего процесса развития природы, а с другой — качественно новым этапом в процессе эманации.

Учение Фараби о предмете, содержании и классификации наук, а также его теория познания явились

одним из крупнейших достижений средневековой науки и сыграли большую роль в развитии научной мысли и систематизации научных знаний.

Огромное значение учения Фараби состоит также в том, что оно дает исчерпывающие и всесторонние сведения обо всех существовавших на средневековом Востоке отраслях знаний и представляет своего рода энциклопедию наук.

Каждая наука, по Фараби, изучает определенные стороны, субстанции, определенную группу или свойства материальных тел; науки отличаются друг от друга, прежде всего, объектом изучения. В своих научных изысканиях Фараби по сравнению с Аристотелем более последователен. Если Аристотель чрезмерно противопоставляет «первую философию» как науку о сущности (т.е. метафизику) всем остальным конкретным наукам, изучающим отдельные свойства бытия, то Фараби ставит метафизику на одно из последних мест — после педагогических (наука о языке и логика), математических и естественных (т.е. после конкретных) наук и рассматривает предмет метафизики как общее, абстрактное, отвлеченное.

Кроме того, Фараби выделяет в отдельную группу науки, изучающие особенности познавательных способностей человека, — науку о языке, логику, называя их «педагогическими науками» и тем самым подчеркивая их отличие от наук, изучающих свойства объективно существующих естественных тел. Подобная группировка свидетельствует о тонкости наблюдений, о глубоких познаниях Фараби и научном подходе его к изучаемому предмету. Классификация наук Фараби сыграла прогрессивную роль и долгое время сохраняла свое значение. И в этой области Фараби имел ряд последователей, которые представляли различные отрасли наук как на Востоке, так и на Западе.

За создание стройной логической системы — кулият — Фараби получил особый титул «аль-Мантики» («Логичный»). Он написал комментарии ко всем сочинениям Аристотеля по логике. Он не только знал содержание каждого из них, но и впервые в средневековой философии привел их в систему. Большое значение Фараби придает рассмотрению основных логических форм: понятий, суждений, умозаключений. Он делит логику на восемь разделов.

Фараби был одним из первых мыслителей средневекового Востока, разработавшим учение об особенностях и структуре общественной жизни. Он разделял города-государства на добродетельные, или идеальные, и недобродетельные, или невежественные.

По Фараби, в обществах, достигших совершенства, должны царить подлинная свобода и равноправие. Жители такого города избирают себе главу, которого всегда могут сместить. Глава такого города исходит в своей деятельности из принципов справедливости, равноправия и всеобщего блага.

В целом учение Фараби, будучи синтезом культурных и научных достижений IX—X вв., отразило в себе сильные и слабые стороны своего времени и сыграло огромную роль в дальнейшем развитии научной и философской мысли не только на Востоке, но и на Западе.

Другим не менее выдающимся мыслителем периода раннего Восточного Ренессанса является *Абу Али ибн Сина* (980—1037).

На Востоке этого ученого называли аш-Шейх — Духовный Наставник или ар-Раис — Глава; у него было еще одно почетное звание — Худжат аль-Хак, т.е. Авторитет Истины. На Западе, в средневековой христианской Европе, его знали как Авиценну.

Научная деятельность Ибн Сины охватила все области средневекового знания. Он создал огромное количество сочинений, относящихся к медицине, математике, астрономии, химии, физике, музыке, психологии, логике и философии. Его сочинения приобрели широкую популярность на Востоке, а затем и на Западе.

Наиболее крупными его произведениями являются «Книга исцеления», состоящая из 22 томов, «Книга знания», «Книга спасения», «Канон врачебной науки», который был главным источником знаний по медицине в течение шести веков для врачей Востока и Западе. Многими сведениями из этой книги врачи пользуются и сегодня.

Эпоха Восточного Ренессанса в своем развитии имеет ряд ярко выраженных черт возрождения, среди которых можно выделить ту, что связана с появлением на арене личностей, проповедовавших прогрессивные по тем временам взгляды. Это особенно было присуще Ибн Сине — философу, ученому-экспериментатору,

практикующему врачу, поэту, чья многосторонняя деятельность находила адекватное выражение в созданной им философской системе, направленной на достижение единства мысли и дела, истины и блага, теоретического разума и разума практического.

Научные взгляды Ибн Сины формировались в период начавшегося заката Арабского халифата, в Бухаре, в столице государства Саманидов. Бухара в то время (X в.) была не только ремесленным, торговым и административным центром Мавераннахра, но и культурным центром всего мусульманского Востока.

Развитие товарного производства в условиях утверждения феодальных общественных отношений послужило экономической предпосылкой достижения высокого для того времени уровня науки и культуры. Этому способствовали рост сельского хозяйства, кустарного производства, горного дела, а также развитие внутренней и внешней торговли.

Бухара была местом, где собирались выдающиеся люди того времени. Она славилась своими книгохранилищами. Здесь и начался творческий путь великого ученого Востока Абу Али ибн Сины.

В длинном списке сочинений Абу Али ибн Сины значительная часть приходится на долю трактатов философского содержания, в которых нашли отражение взгляды великого ученого-энциклопедиста.

Совершенно самостоятельно освоив элементарную логику и начала геометрии по книге Евклида, он приступил к изучению естественных наук, в том числе медицины.

Уже в восемнадцатилетнем возрасте Ибн Сина пользовался большим авторитетом среди медиков тогдашней Бухары, принимал больных и весьма успешно лечил их. Но, несмотря на большие успехи, достигнутые в области медицины, он не был удовлетворен своими знаниями. Ученый с исключительной пылкостью и напряжением продолжает самостоятельно изучать философские науки.

В его распоряжении были труды по философии на арабском языке, по которым он с большим интересом изучал древнегреческую философию, знакомясь с произведениями лучших ее представителей по переводам, распространенным тогда на Ближнем и Среднем Востоке. Особенно он увлекался трудами Аристотеля.

Как свидетельствует сам Ибн Сина, «Метафизику» Аристотеля он читал сорок раз, текст книги знал наизусть, но проникнуть в сущность ее идей ему удалось только с помощью комментария Абу Насра Фараби. Пополнению знаний молодого ученого способствовала знаменитая библиотека саманидского эмира Нух ибн Мансура.

Вторую половину своей жизни ученый провел в Иране, в городах Хамадан и Исфахан, где он, известный как опытный врач, по приказу правителя Шамс ад-Дауля Абу Тахира был назначен его визирем. Это был самый плодотворный период научного творчества Абу Али ибн Сины. Здесь он начал работать над своими трудами «Книга исцеления» и «Канон медицины».

Вынужденный из-за политических интриг покинуть Хамадан и переселиться в Исфахан, он, даже будучи заточенным в крепость, продолжает свою научную работу. В такой обстановке он создает научный труд «Ал-Хадаят» («Трактат о правильном пути»), роман «О Хайе, сыне Якзана» и книгу по медицине «Аль-Куландж» («Книга о коликах»).

Освободившись из заключения, Ибн Сина снова занимается научной работой в Исфахане. В этом городе он закончил свою философскую энциклопедию «аш-Шифа» («Книга исцеления») и «Данишنامه» («Книга знаний»).

Абу Али Ибн Сина умер 18 июня 1037 г. Ученого похоронили в Хамадане.

§ 12. Поздний Восточный Ренессанс в Центральной Азии (XIV—XV вв.)

Вторым этапом Восточного Ренессанса (XIV—XV вв.), который проявился только в Центральной Азии, явился период, связанный с именем выдающегося государственного деятеля Амира Темура. В XIV в. Темура создает сильное централизованное государство, наблюдается подъем в земледелии и ремесле, на новый уровень поднимается развитие науки и культуры. В этот период, как и в эпоху раннего Восточного Ренессанса, растет интерес к античной культуре. Для философской мысли характерны обращение к светским и религиозным наукам, стремление к изучению природы, возвышению человеческого разума, высоких нравственных качеств человека.

В этот период выдвигается целая когорта выдающихся ученых, мыслителей, поэтов — проповедников высоких гуманистических национальных и общечеловеческих ценностей.

Мухаммад Тарагай Улугбек (1394—1449) — выдающийся ученый XV в., внук Амира Темура, будучи правителем Мавераннахра, уделял много внимания науке и культуре.

Как и многие мыслители того времени, Улугбек был энциклопедистом. Его научные интересы лежали в области математики, астрономии, геометрии, химии, истории и других наук. В формировании взглядов мыслителя сыграли роль труды Платона, Аристотеля, Птолемея, Хорезми, Фергани, Фараби, Беруни, Ибн Сины и др.

В 1428 г. под руководством Улугбека в Самарканде была построена крупнейшая по тем временам обсерватория. А в 1437 г. им был создан трактат «Зидж Гурагони» («Гураганский каталог звезд»). Трактат включал в себя способы летосчисления, теорию планет, вопросы астрономии и таблицу из 1018 звезд.

Алишер Навои (1441—1501) — великий узбекский поэт, мыслитель и государственный деятель, родился в Герате. В школе Навои учился вместе с будущим правителем Хорасана Хусейном Байкарой. В 1469 г. Хусейн Байкара занял трон в Герате, а 1472 г. Навои назначается визирем. На этом посту он проявил себя как крупный общественный и государственный деятель.

Будучи состоятельным человеком, Навои тратил свои богатства на сооружение больниц, мостов, мечетей, медресе, ирригационных сооружений. Многие он сделал и для развития науки и культуры, был покровителем поэтов и ученых.

Труды Алишера Навои посвящены литературе, философии, этике, лингвистике, эстетике, музыке, истории, поэзии и естественным наукам. Он написал более 30 произведений. Из них наиболее известны «Стена Искандера», «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Сабъаи сайер» («Семь планет»), «Хайратул аброр» («Смятение праведных»), «Суждение о двух языках», «Возлюбленный сердцец», «Жизнеописание Хасана Ардашера», «История пророков и мудрецов», «Муншоат» («Исток») и др.

В формировании мировоззрения Навои большую роль сыграли философские и гуманистические воззрения древнегреческих философов, произведения Фирдоуси, Низами, Саади Ширази, Хисрау Дехлеви, естественно-научное и философское наследие аль-Хорезми, аль-Фергани, Фараби, Беруни, Ибн Сины и др.

Философское мировоззрение Навои основано на идеях пантеизма и суфизма. В своем миропонимании он исходит из единства бога, природы и человека. Мыслитель убежден, что человек может обрести счастье в земном мире, но для этого он должен неустанно стремиться к познанию тайн природы.

Поэт возвышает и обожествляет человека. Бог, по его мысли, является творцом и источником Вселенной, в том числе и человека.

По мнению Навои, человек, желающий стать счастливым, должен проявлять интерес к земной жизни, подчинять себе силы природы, трудиться и заниматься самосовершенствованием. «Навои, — писал В.Ю. Захидов, — занимает первое место среди мыслителей-пантеистов, мировоззрение которых наполнялось реальным содержанием»¹. Как известно, Навои придерживался суфийских взглядов. Накшбандизм служил для него средством выражения своих гуманистических идей.

В своих социально-политических воззрениях Навои большое значение придавал назначению государства, вопросам управления страной, делам и поступкам правителя, его отношению к подданным.

По мнению Навои, во главе государства должен стоять просвещенный правитель, который справедливо относится к своим подданным, заботится об их благополучии, думает о процветании страны.

Навои воспевал истинную дружбу между людьми, противопоставляя ее вражде, обману, невежеству, лицемерию и прочим нравственным порокам. Главные герои в произведениях Навои — представители различных народов: Искандер (Александр) — грек, Меджнун — араб, Ширин — армянка, Шапур — иранец, Фархад — тюрк и т.д.

Идеи Навои о дружбе и братстве народов были направлены против насилия, жестокости и раздоров.

¹ Захидов В. Ю. Мир идей и образов Алишера Навои. — Т.: Узбекистон, 1961. С. 245.

Он призывает людей жить в мире и дружбе, осуждает вражду и недоверие:

Нет, не дело вражда. В добром мире живите, народы,
Дружба — дело людей, славить дружбу строкой мое дело¹.

Общественно-философские идеи Навои пронизаны глубоким рационализмом и гуманизмом и направлены на служение человеку, поиски справедливого и разумного устройства общественной жизни.

Великий мыслитель и гуманист **Абдурахман Джами** (1414—1492) родился в с. Харджирд в округе Джам, неподалеку от Герата. В детстве Джами изучал грамматику родного, а также арабского языка. В Самарканде он слушал лекции *Казы-заде Руми* и *Ходжа Али Самарканди* по геометрии, алгебре и астрономии. Отмечая незаурядный талант поэта, Казызаде Руми говорил: «С тех пор, как существует Самарканд, через воды Амударьи на наш берег не переходил такой способный и умный молодой человек, как Джами»².

В дальнейшем Джами становится учеником шейха *Сааггина Кашгари* (ум. 1456), изучает накшбандия. Впоследствии он полностью принимает основные правила учения накшбандия и становится одним из видных теоретиков и деятелей этого ордена.

Джами был разносторонним, энциклопедически образованным ученым. Он хорошо знал геометрию, астрономию, космографию, математику, арабский язык, философию, этику, риторику. В формировании его поэтического таланта большую роль сыграло знакомство с Алишером Навои, который называл Джами своим учителем.

Джами, выражая пантеистический взгляд на мир, называет бога творцом, первопричиной всего сущего. Бог является вечным, остальное — преходящим. Реальный и мнимый мир Джами называет формой, а бога — содержанием. Бог и мир не могут существовать друг без друга. Без бога мир превратился бы в хаос и беспорядок³.

В центре гуманистической концепции Джами стоял

¹ *Навои А. Сочинения.* — Т.: Узбекистон, 1968. С. 146.

² *Раждобов М. Абдурахмон Джами и таджикская философия XV века.* — Душанбе, 1968. С. 167.

³ См.: Жомий. Хафт авранг. — Т., 1914.

человек. Поэт утверждал познавательные возможности человека, свободу личности, справедливость, трудолюбие, щедрость, правдивость, скромность и другие человеческие качества.

Ключевые понятия

Ренессанс — эпоха Возрождения (XIV—XVI вв.), ознаменовавшаяся великими открытиями и изобретениями, воскресившая философию и искусство Древней Греции и Рима.

Восточный Ренессанс — возрождение культурных и духовных ценностей, бурное развитие науки и философии, литературы и искусства в Центральной Азии в IX—XII и XIV—XV вв.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под Восточным Ренессансом?
2. Какова общая картина научного, философского и культурного возрождения эпохи раннего Восточного Ренессанса?
3. Каких выдающихся мыслителей того времени вы знаете? Подробно расскажите об одном из них.
4. Какой период рассматривается как поздний Восточный Ренессанс?
5. Назовите наиболее выдающихся представителей этого периода.
6. Какой вклад внесли мыслители этого периода в мировую философию, науку и культуру?
7. Назовите особенности развития позднего Восточного Ренессанса.

Глава 5

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ТАСАВВУФ)

§ 13. Ислам и его проникновение в Центральную Азию

Ислам (араб. — покорность) — одна из мировых религий. Возник в Аравии в начале VII в. Вероучение ислама изложено в Коране, который, согласно мусульманскому преданию, был ниспослан Аллахом пророку Мухаммеду (570—632).

История ислама — это прежде всего история религии, которая в отличие от остальных мировых религий прочно сохраняет свои позиции и сегодня в более чем пятидесяти государствах мира и является влиятельной силой в международных отношениях и в мировой политике, насчитывая более одного миллиарда приверженцев. Сам факт устойчивого, на протяжении тысячелетий, существования исламской религии свидетельствует о том, что «она имеет глубокие корни в человеческой природе, выполняет целый ряд присущих ей функций. Религия, являясь прежде всего сферой духовной жизни общества, группы, индивида, впитала в себя, отразила общечеловеческие нормы нравственности... а порой являлась единственной формой сохранения и передачи из поколения в поколение общечеловеческих и духовных ценностей»¹.

Известно, что Узбекистан по Конституции является светским государством. И в то же время, как и другие государства Центральноазиатского региона, является «частью очень сложного и многогранного исламского мира»². Приобщение народов Средней Азии к исламской религии относится к концу VII — началу VIII в., когда народы Мавераннахра оказались под властью Арабского халифата. Несмотря на многочисленные выступления местных народов против арабского владычества, эта власть утвердилась на огромных пространствах Центральной Азии в значительной мере благодаря своим относительно демократическим основам и традициям. Арабский язык стал инструментом интеграции местных народов в арабоязычную, а через нее — в мировую науку и культуру, инструментом общения образованных людей, принадлежащих к различным этническим группам.

Уже на рубеже VII—VIII вв. появляются первые богословские кружки и школы, основными дискуссионными проблемами которых явились вопросы о боге и его атрибутах, философские споры о предопределении и свободе воли, о справедливости, источниках добра и зла и т.д. Среди этих учений можно выделить *течение мутазили-тов* (VII—X вв., основоположник — Василь ибн Ата), ре-

¹ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. — Т.: Узбекистон, 1999. С. 34–35.

² Там же. С. 42.

лигиозное учение которых тесно увязывалось с конкретными политическими проблемами того времени. Это была первая оформившаяся богословская школа, учение которой было основано на рационализме и использовании понятий и методов греческой логики и философии. Основными положениями (усул) мутазилитов являются единобожие и справедливость. Отрицая догмат об извечности Корана, мутазилиты рассматривали его как одно из творений Аллаха и вели борьбу со сторонниками учения о предопределении.

Другим крупным философско-богословским течением в исламской религии является учение *мутакаллимов*, представлявшее собой ортодоксальную философию ислама — *калам* (родоначальник аль-Ашари (873—941)). Одним из важнейших критериев их учения является догмат о предопределении, согласно которому все существует по воле Аллаха. Выполняя волю Всевышнего, перо (калам) записало то, что было, есть и будет в истории человечества, и все это не дано изменить никому. Ашарииты, несмотря на внешнее противостояние мутазилитам, фактически продолжали их рационалистическую линию.

Весьма близким к ашариизму является учение так называемых *матуридитов* — последователей *Абу Мансура аль-Матуриди* (умер в 944), известного под именем Мутакаллима ас-Самарканди.

В последующие века калам разрабатывался многими исламскими теологами и богословами и получил свое завершение в сочинениях известного ученого и философа XI—XII вв. *Абу Хамида аль-Газали* (1059—1111). Газали (основные работы «Цели философов», «Избавляющий от заблуждения» и др.) защищал учения ислама о божественном творении мира и человека, доказывая, что познание возможно лишь с помощью единственно верного исламского учения — *суфизма* (тасаввуф).

§ 14. Религиозно-философское учение суфизма — тасаввуф и его роль в духовном развитии узбекского народа

Суфизм — одно из сложнейших и значительнейших явлений в духовной жизни народов Востока, в том числе и Центральной Азии. Для него характерны призыв к аскетизму, проповедь отказа от мирских благ. Возник в VIII в., был распространен от северо-запада Африки до

западных окраин Китая. В целом для суфизма характерны: сочетание идеалистической метафизики (ирфан) с особой аскетической практикой; учение о постоянном приближении прозелита (шурид) через мистическую любовь к познанию бога и конечному слиянию с ним. Отсюда стремление суфиев к интуитивному познанию («озарениям»), достигаемому путем особых ритуалов и «умерщвления плоти».

Основы учения суфизма заложены в IX в. багдадцем *Абу Абдаллахом аль-Мухассиби*. В X—XI вв. суфистское учение приобретает законченную форму, но только в результате реформаторской деятельности Газали получает известное признание со стороны ортодоксального мусульманского духовенства.

Суфизм — сложное явление и представляет собой не только мистико-религиозное учение, но и философию.

Одним из крупнейших представителей центральноазиатского суфизма XIV в. был *Мухаммад аль-Бухари Накшбанди* (1318—1389). От его ремесла (Накшбанд — чеканщик) происходит название суфийского братства — *накшбандия*. Встав во главе общины, Накшбанд заложил основы своего учения, которое укрепило суннитский ислам среди тюркских племен в Центральной Азии.

Духовная чистота, отказ от стяжательства, добровольная бедность, отрицание контактов с властью — его основные требования. Суфий должен строго следовать сунне Пророка, его сподвижников и выполнять все предписания шариата.

Начиная с XV в. накшбандия постепенно превратилась в самое распространенное духовное братство во всем мусульманском мире. Основные взгляды накшбандия оставались едиными для всех приверженцев этого учения в течение многих последующих веков, за исключением постулата отношения к властям. Контакт с властями считался не только допустимым, но и обязательным для того, чтобы «завоевать их души», активно влиять на их политику.

Основное положение суфиев сводится к следующему: мир есть божественное творение. Первоначально существовал лишь абсолют, единый и единственный.

Отсюда следует, что бытие есть зеркальное отражение Божественной Истины (Бога, Аллаха). Аллах является единством бытия. В действительности бытие не множественно, а едино. Множественность и противо-

речивость, по идее суфиев, относительно и преходящи. Вечен только создатель. Поэтому бытие понимается как эманация, т.е. изучение и распространение всего многообразия качества божества. Отсюда существует Аллах, а бытие — его отражение. Как нет начала и конца абсолютного существа, так и для Истины нет рождения и смерти. Основная цель проявления духовного в природе — это Человек. Божественная забота и любовь обращены к человеку. Человек должен понимать, что он любимое творение Бога. Поэтому он, в свою очередь, с изумлением созерцает буйство красок духовной Вселенной. Если оперировать понятиями суфизма, божественная любовь подобна вину. Священный сосуд, в котором хранится это «вино», есть сердце человека. Чем больше налито «вина» в «сосуд», тем выше духовные искания в человеке. В одной из своих газелей Мир Алишер Навои сказал:

Не знаешь ты, что есть вино другое.

Не обойди вниманием отшельников, пьющих в этом кабаке.

(Вольный перевод. Имелось в виду именно это «вино»¹.)

Главная и конечная цель суфиев — достичь божественного образа, соединиться с ним, достичь вечности, слиться с абсолютном. Для достижения его необходимо преодолеть ступени совершенства: закон, нравственность, знание и истину.

Шариат (закон) — означает следование установлениям сунны пророка Мухаммеда.

Тарикат (мораль) — т.е. «путь» нравственного совершенствования. В него входит изучение и усвоение мусульманских нравственных ценностей.

Маърифат (знание) — т.е. победа над плотскими желаниями и достижение божественного знания. На этой ступени человек полностью постигает сущность божества, достигает духовного и нравственного совершенства. Человек, достигший совершенства, называется ориф — мудрец.

Хакикат (истина) — ступень слияния с истиной, последняя ступень совершенствования. Влюбленный в божество суфий, отказавшись от самого себя, соединяется с Господом. В учении тасаввуф истина — внутренняя сущность веры, а шариат — внешнее ее проявление.

¹ Ахмад Яссави. «Хикматлар» (на узб. яз.). Т., 1990. С. 27.

ние. Истинным разумом обладают люди, отвергнувшие качества человека и принявшие качества божества. Для них шариат — слово, тарикат — путь, маърифат — любовь, хакикат — состояние. Это состояние, по существу, приравнивается к смерти. В одном из хадисов сказано: «Умрите прежде смерти»¹.

По идее суфиев, страсти — это цепи, привязывающие человека к земному миру. В одном из хадисов сказано: «Теперь мы переходим от малой борьбы к борьбе великой». Эта великая борьба — борьба со страстями. Поэтому надо повелевать страстями, а не быть их рабом, объявить им священную войну «джихад». Один из способов преодоления страстей — поститься 40 дней, меньше спать, воздерживаться и проводить время в продолжительных молитвах. В суфизме это называется *хилват* — отшельничество. Для него необходимо, отрешившись от всего земного с мыслями о боге, мужественно переносить все тяготы и страдания. Эта черта суфизма перекликается с индийской философией, в частности, с философией йога. А при рассмотрении проблемы разума прослеживается, наряду с этим, влияние неоплатонических идей.

Суфии различают два вида разума:

1. Божественный (всеобщий) разум — чистая духовная сущность, соответствует платоновскому «мировому разуму». Порожден непосредственно Аллахом, его еще называют «первоначальным разумом». Суфии, кроме того, называли его «истиной Мухаммеда». Из божественного разума происходит божественная душа, которая соответствует платоновской мировой душе.

2. Человеческий (единичный) разум — подразделяется на два подвида:

а) высший разум избранных — разум, воспитанный на вдохновении и вере; его функция напоминать и предупреждать человека о последнем дне и божьей каре;

б) повседневный разум — призванный познавать бытие и понимать жизнь.

«Высший разум» присущ только искренне верующим, а повседневный — всем.

Общая основа развития философии мусульманского Востока как рационалистического (Фараби, Ибн Сина), так и мистического направления — платоновский эманационизм.

¹ Там же. С. 246.

Ключевые понятия

Ислам — одна из мировых религий, вероучение которой изложено в Коране.

Коран — священная книга мусульман, основа образа жизни и исламского законодательства.

Сунна — сборник хадисов (рассказов, преданий об изречениях и поступках Мухаммеда).

Суфизм (тасаввуф) — религиозно-философское учение в исламе, оказавшее огромное влияние на все области духовной жизни мусульман, в том числе и народов Центральной Азии в IX—XVI вв.

Суры — главы Корана.

Тафсир — комментарии к главам Корана.

Контрольные вопросы

1. И. Каримов о роли исламской религии в духовной жизни народов Центральной Азии.

2. Когда и почему ислам проникает в Центральную Азию?

3. Какие основные религиозно-философские учения вы знаете?

4. В чем сущность религиозно-философской концепции суфизма?

5. В чем сущность религиозного учения мутазилитов?

6. Что означает понятие «калам»?

7. Раскройте основу философско-религиозного учения Накшбанди.

Глава 6

ОБЩЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКИЕ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИДЕИ В УЗБЕКИСТАНЕ В XVI — НАЧАЛЕ XX в.

§ 15. Общественно-политическая и культурная жизнь в Центральной Азии в XVI — первой половине XIX в.

Вступление Центральной Азии в период позднего средневековья ознаменовалось образованием трех ханств — сначала Бухарского и Хивинского, а к концу XVIII в. — Кокандского.

Центральная Азия — некогда экономически и культурно развитый регион — к началу XVI в. начинает

все больше отставать по сравнению с европейскими странами, где в недрах феодального общества зарождается новый, капиталистический способ производства. В то же время в Мавераннахре, как и прежде, продолжали развиваться литература и изобразительное искусство, история и философия, архитектура и зодчество. Самарканд, Ташкент и особенно Бухара в XVI в. еще оставались центрами культуры, где были сосредоточены лучшие умы Центральной Азии.

Литература XVI—XVII вв. была представлена такими именами, как Турды, Машраб, Мавляно Вафои, Надир, Мулла Масти, Равнак, Рахим, Андалиб, Нишати, Умар Баки, Ак-мал, которые оставили глубокий след в истории узбекской литературы.

Многие поэты XVII в. — выходцы из Центральной Азии — жили и творили за ее пределами. Шавкат Бухари (ум. 1695) объездил Индию, Афганистан, Иран, где написал три стихотворных дивана. Мулла Мулхам обучался в Самарканде и, хотя писал стихи на родном языке, прожил всю свою жизнь в Деккане (Индия). Мухаммад Салих Самарканди жил в Бухаре, Балхе, Индии, Лахоре.

Как свидетельствует Абдулкадыр Бадаюни — известный историк эпохи Бабуридов — в своем труде «Мунтахабут-таворих» («Извлечения из истории»), индийские литераторы Гулуи, Кашмири, Камоли, Махсуми, Рамзи, Лахури, Кабули, Файзи Дуккани и другие бывали в городах Мавераннахра. Они привозили с собой произведения индийских поэтов, ученых, тем самым способствуя обмену культурными ценностями.

В XVII—XVIII вв. поэзия обретает еще одну особенность — сатирическую направленность. Возглавили это направление *Вафои, Турды и Машраб*.

Ряд исторических произведений, написанных на арабском и персидском языках, были переведены на узбекский.

В XVI в. в сложном положении оказалась наука. В эту эпоху мы уже не видим таких выдающихся ученых, как Улутбек или его соратник Али Кушчи.

Одна из главных особенностей этого периода в развитии философской мысли Мавераннахра состоит в том, что начиная с XVI в. оно идет в двух главных направлениях:

п е р в о е — развитие общественно-философской мысли в самом Мавераннахре. Здесь следует выделить два этапа: XVI—XVII и XVIII — первая поло-

вина XIX в. Первый этап представлен такими крупными учеными-философами, как *Мирзаджан Ширази*, *Юсуф Карабаги*, *Мухаммад Шариф Бухари* и др. Ими создан целый ряд трудов по философии, истории, языковедению, богословско-юридические сочинения, а также множество комментариев и примечаний философского характера;

в т о р о е — развитие философской мысли выходцами из Центральной Азии, творившими в Индии в эпоху Бабуридов. Трехсотлетнее существование империи Бабуридов оставило глубокий след в истории не только Индии, но и Центральной Азии и сопредельных с ней стран. Несмотря на географически отдаленное расположение государства Бабура, его духовная жизнь всегда оставалась частью центральноазиатской культуры, ибо Бабур и его потомки всегда были сопричастны ей и продолжали развивать ее традиции.

Духовная жизнь в конце XVI — начале XVII в. по своей интенсивности не уступала предшествующим векам. Она охватывала самые различные идейные течения, но господствующим была идеология ислама — калам.

Этот процесс взаимодействия религии и философии был крайне сложным. Мировоззрение философов так или иначе строилось на религиозной идеологии, а многие их достижения формировались в религиозном контексте. Однако определенные философские идеи расходились с различными аспектами исламской идеологии.

Крупный представитель общественно-философской и научной мысли Центральной Азии конца XVI — первой половины XVII в. *Ибн Мухаммаджан Юсуф ал-Карабаги ал-Мухаммад Шахи* является выходцем из Азербайджана.

Родился Карабаги в 1563 г. В 1579 г., в шестнадцатилетнем возрасте он перебирается в Ширван, а затем в Шираз, где становится учеником *Хабибуллы Мирзаджана Ширази ал-Бонави*.

Под влиянием своего учителя, в значительной степени воспитанного на Даввани, Юсуф специализировался, главным образом, на философии и схоластическом богословии, и увлечение ими перенес в Центральную Азию. Сначала Карабаги преподавал в Самарканде, в мечети Джузани. Вскоре он вступил в близкие отношения с дервишами ордена *кубравия*, занесенного сюда

из Хорезма. Его духовным наставником в ордене становится шейх *Халиллулах Бадахши* — ученик известного старца *Хусейна Хоразми*.

Мирза Абдулкадир Бедиль (1644—1721) родился в г. Азим-Абаде в Индии. Он с малых лет проявлял интерес к изучению различных наук: учился в медресе, затем поступил на военную службу, но вскоре оставил ее и в дальнейшем, переехав в Дели, до конца жизни занимался наукой и литературой. С раннего возраста начал писать стихи, изучать философию, искусство, литературу, историю и т. д.

Мирза Бедиль оставил после себя много трудов: «Чор унсур» («Четыре элемента»), «Нукот» («Остроты»), «Ирфон» («Познание»), «Рубайят» («Четверостишия»), «Газалият» («Газели») и др.

Продолжая лучшие традиции восточных перипатетиков, Бедиль проводит мысль о вечности и изменчивости мира. По его мысли, материя не имеет ни начала, ни конца. Будучи пантеистом, он придерживался позиции «вахдати мавжуд» (единства сущего), исходя из признания единства мира, присутствия в нем бога.

Интересные мысли высказывал Бедиль о познавательных способностях человека. По его мнению, первая ступень познания достигается при помощи чувств. Разум, мышление является более совершенной ступенью познания. Философ рассматривал чувственное и рациональное познание в единстве и взаимосвязи. Большое значение он придавал познавательным способностям разума: по Бедилю, в рациональном постижении мира большое значение играет овладение знанием. Бедиль не мыслит развития без науки.

Бабарахим Машраб (1657—1711) является выдающимся узбекским поэтом и мыслителем. Родился в Намангане. В 15 лет становится учеником шейха *Мулла Бозор Ахунда*. Из-за своего дерзкого характера и свободолюбия поэт был вынужден покинуть Наманган и переехать в Кашгар. Здесь он состоял на службе у одного из крупнейших феодалов. За острую критику современных ему устоев Машраб был изгнан и оттуда. С того времени начались скитания поэта. Он побывал в Самарканде, Бухаре, Ташкенте, Карши и других городах Центральной Азии, в Индии, на Ближнем Востоке.

В 1711 г. Машраб был казнен правителем Балха Махмудханом за свободомыслие и критику правителей. Его гробница находится в с. Ишкашим на юге г. Ханабада (в Афганистане).

Машраб оставил большое творческое наследие. Ему принадлежат множество рубай, газелей, мухаммасов, мусаддасов, которые получили широкую популярность среди народа. В последние годы ученые установили принадлежность его перу поэмы «Мабдаи нур». Он также автор труда «Девони Машраб».

§ 16. Просветительство в Туркестане во второй половине XIX — начале XX в.

Просветительство как антифеодальное идейное движение у разных народов возникало в различные исторические периоды и имело свои специфические особенности. Но при этом оно являлось своеобразным проявлением общеисторического процесса.

В просветительстве Туркестана в конце XIX — начале XX в. получили отражение как общие черты, присущие просветительству периода становления капиталистических отношений, так и специфические, обусловленные историческими и национальными особенностями края.

Как и в Европе, просветительство в Туркестане представляло собой идейное течение, направленное против колониализма и средневековых феодальных отношений, пережитков и традиций. Оно отражало борьбу прогрессивных сил, которые стремились вывести страну из состояния феодальной отсталости.

Просветительская идеология в Туркестане возникла в 80-х годах XIX в. Ее становление и развитие было обусловлено влиянием европейской культуры, самим фактом контраста между феодальной Центральной Азией и капиталистической Россией. Она была выражением антифеодальных и антиколониальных настроений и устремлений прогрессивных сил Туркестана конца XIX — начала XX в.

Просветители раннего периода Ахмад Дониш (1827—1897), Сагтархан Абдулгафаров (1843—1902), Фуркат (1858—1909), Бердах (1827—1900), анализируя феодальную и культурную отсталость, подвергли критике феодально-ханский строй и выступили с пропагандой знаний. Они возлагали надежды на про-

священного монарха, который сможет вывести страну из отсталости, способствуя распространению науки и просвещения.

Ахмад Дониш считал, что путь избавления от нищеты и невежества лежит через реформирование государственного строя эмирата, распространение светских знаний.

Беспощадным критиком феодально-ханского строя и его защитников выступил **Бергимурад Бердах**. Выходец из народа, Бердах в своем творчестве выразил его беды и надежды. Он воспевал трудолюбие, героизм, честность и справедливость. Все противоположные качества он рассматривал как зло, достойное осуждения.

Просветители утверждали, что счастье обретается не в пассивном его ожидании на том свете, а в познании окружающего мира и подчинении этих знаний обществу, людям.

По мысли **Саттархана**, человек — высшее создание природы и отличается от представителей животного мира наличием разума. Поэтому он должен познать самого себя: «то есть исследовать: каковы мы, откуда произошли и куда пойдём, в чем заключается наше счастье и несчастье. А ключом к этим вопросам служит знание. Знание служит решительным средством к уразумению всего этого и к достижению основных наших желаний и целей. И мы говорим, что приобретение знаний необходимо, а цель такого приобретения состоит в том, чтобы отличить истину от лжи и своевременно пользоваться истиной для блага близких и делать им добро». Продолжая свою мысль, Саттархан подчеркивает, что приобретение знаний не должно являться для человека самоцелью, они должны служить людям и приносить пользу: «Когда приобретем знания и не будем проводить их в дело, не будем никому приносить посредством их пользы, то такое знание противно главной цели человечества, и такие люди, будучи хуже животных и оставаясь в заблуждении, не заслужат почтения...».

А.Дониш также считал, что человек существует для созидания, поэтому должен обладать знаниями и трудиться, ибо продукты питания не падают с неба, а добываются трудом. Он призывал своих соотечественников к изучению науки и овладению различными ремеслами.

Стремлением открыть для своего народа путь к прогрессу, знанию и просвещению пронизано и творчество **Фурката**. В формировании его просветительских идей большую роль сыграло знакомство с достижениями европейской культуры, в частности русской.

Фуркат приходит к твердому убеждению, что только с помощью изучения европейской культуры и науки, путем просвещения можно вывести страну из той отсталости, в которой она оказалась.

По мнению Фурката, невежество — сущий ад, в котором нельзя увидеть луч света. Он советовал молодому поколению изучать светские науки. Он считал, что наука должна служить народу, ученые люди должны быть почитаемы и уважаемы независимо от их национальности и религиозных верований.

Восхищаясь достижениями науки, входившими в жизнь, Фуркат воздает дань уважения ученым России. Чтобы приобщиться к достижениям науки и культуры, говорил поэт, необходимо знать русский язык, и неустанно призывал к его изучению.

По мере развития капиталистических отношений и изменения социальных условий в Туркестане конца XIX — начала XX в. идея «просвещенного и мудрого правителя» уступила место идее отрицания монархической власти. Эта тенденция начала проявляться во взглядах Мукуми, Завки, Хамзы и др.

Мукуми в своих произведениях выразил глубокую ненависть к миру гнета и насилия, описал тяжелое положение крестьян, гнет и произвол в колониальном Туркестане. Он разоблачал царских чиновников, представителей местной администрации — мингбаши, волостных управителей, судей, подчеркивал, что во всех звеньях государственной власти процветают взяточничество и произвол. «Где правду искать беднякам, если деньги — кинжал, режущий все», — гневно восклицал Мукуми.

Идеи Мукуми разделяли и развивали Завки, Хамза и др.

§ 17. Джадидизм

Движение джадидов оформилось как особое течение просветительства и приобрело определенную политическую окраску в начале XX в.

Социальной базой возникновения джадидизма явилось зарождение местной торгово-промышленной бур-

жуазии. В отличие от феодально-клерикальной идеологии, которая исходила из нерушимости феодальных устоев, джадиды предлагали проведение определенных реформ в области социально-политической и культурной жизни Туркестана. Так, они выступали с требованием реформы образования, открывали новометодные школы, создавали театральные труппы. Джадиды поднимали проблемы, связанные с реформой управления краем, рыночными отношениями. Они занимались такими вопросами, как право мусульманина владеть банковским капиталом, заниматься торговлей, изучать светские науки, языки других народов и др. Джадиды увидели преимущества капиталистических экономических отношений перед феодальными и всячески способствовали их развитию в Туркестане; предлагали методы ведения хозяйства, основанные на целесообразном использовании преимуществ, предоставляемых железной дорогой, банковской системой, применением техники и т.д. Они хорошо понимали, что без знаний, науки и техники, не имея подготовленных специалистов, нельзя одержать победу в конкурентной борьбе с капиталом метрополии. Вот почему они ратовали за светское образование, за подготовку специалистов, за проведение реформ в управлении краем, которые бы не ограничивали экономическую и политическую свободу местной буржуазии.

В джадидской печати с различных сторон освещались вопросы конкурентной борьбы с буржуазией метрополии, экономической свободы. Джадиды обращались и к богатому культурному наследию мусульманского Востока, и к буржуазной цивилизации Европы. С одной стороны, они пропагандировали достижения европейской научно-технической мысли, культуры, нормы экономической и общественно-политической жизни; с другой стороны, стремились возродить прошлое, пробудить стремление как-то противостоять проникновению буржуазных нравов, противоречащих требованиям шариата, пробудить интерес к истории ислама.

Говоря о необходимости светского образования и подготовки образованных специалистов, джадиды искали и находили подтверждение своим мыслям в Коране и хадисах, придавая их текстам смысл, отвечающий нуждам социального и экономического прогресса в Туркестане.

Джадиды имели тесные связи с лидерами национально-освободительного движения Татарстана, Закавказья, Турции. В Туркестане распространялись газеты и журналы из Турции, Казани, Оренбурга, Уфы.

Сущность целей и задач джадидского движения наиболее ярко выразил один из крупнейших его лидеров и теоретиков *Махмуд Ходжа Бехбуди* (1879—1919).

Бехбуди происходил из богатой семьи. Окончив медресе, он занимал должность муфтия (толкователя шариата) при казийских судах Самарканда, а также занимался торговой деятельностью.

Начиная с 1906 года Бехбуди выступает в джадидской периодической печати с идеей национального освобождения края через реформу образования и системы управления Туркестаном. Его взгляды характеризуются антифеодальной направленностью и оппозиционностью к колониальной системе управления царской России.

Бехбуди в своей деятельности уделял много внимания пропаганде светских знаний и культуры. В 1913 г. он начал издавать газету «Самарканд», а с августа 1913 г. — журнал «Ойна», который просуществовал до июня 1915 г. Помимо многочисленных статей, посвященных проблемам пропаганды научных знаний, социально-политической жизни и быта народов Туркестана, Бехбуди написал учебные пособия по географии, букварь для начальных школ, перевел и отредактировал ряд работ. Им была написана также пьеса «Падаркуш» («Отцеубийца»), которая ставилась любительскими театральными труппами во многих городах Узбекистана.

Подготовка светски образованных специалистов — одна из постоянных тем, пропагандируемых Бехбуди. «Наши богачи, — писал он, — в результате своей безграмотности разоряются, ибо они не умеют торговать, вести финансовые операции». Продолжая эту мысль, Бехбуди предупреждал, что если мы не хотим проиграть другим нациям в области культуры и экономики, то должны готовить образованных государственных деятелей, инженеров, коммерсантов. Они станут защитниками наших интересов и нашей религии. «Без этого, — говорит он, — наши дни сочтены».

В своих политических требованиях Бехбуди исходил из программы партии «Мусульманский союз», возникшей в августе 1905 г. Эта партия стояла близко к

кадетам, добивалась религиозной автономии, местного самоуправления мусульман. В 1914 г. ее представители обратились к Бехбуди с просьбой высказать свои соображения на заседании мусульманской фракции Государственной Думы в Петербурге.

Идеи Бехбуди стали программными для джадидов. И февральская революция 1917 года вселила надежду в возможность их осуществления. Бехбуди, **Мунаввар Кары** и другие деятели джадидов стали активно создавать свои организации. В марте 1917 г. была создана организация «Шурои Исламия». Уже на первом ее съезде в апреле 1917 г. было сформулировано политическое кредо — идея создания национально-религиозной автономии, созыва Учредительного собрания, которое установило бы особую форму управления в Туркестане в рамках Российской Федеративной Республики. Джадиды питали надежду, что Учредительное собрание даст Туркестану самоопределение. Они были активными участниками создания «Кокандской автономии». Принимавший участие в работе съезда, где была провозглашена «Кокандская автономия», Бехбуди писал: «Мы всей душой будем противостоять тем, кто хочет разделить наши земли и наше имущество. По существу автономия создается для сохранения земли, имущества и религии». Лидеры джадидов и после октябрьских событий в России отстаивали право Туркестана на самоопределение.

Бехбуди в 1919 г. был убит агентами бухарского эмира за свою просветительскую и общественную деятельность, направленную против существующего строя и в поддержку младобухарского движения. Мунаввар Кары Абдурашидханов был репрессирован в 1929 г.

Деятельность просветителей Средней Азии, таким образом, представляет собой одну из ярких страниц в истории общественной мысли. Их заслуга состоит в том, что в мрачный период феодальной отсталости и колониального гнета царизма они пропагандировали идеи прогресса и социальной справедливости.

Ключевые понятия

Просветительство — политическая идеология, философия и культура эпохи крушения феодализма и утверждения новых общественных отношений.

Джадидизм — идейное и просветительское движение в Туркестане в конце XIX — начале XX вв.

Контрольные вопросы

1. Какова была общественно-политическая и культурная жизнь в Центральной Азии до колонизации ее Россией?
2. Когда Туркестан был подчинен России?
3. В чем сущность и особенности просветительского движения в Туркестане?
4. Назовите наиболее известных просветителей-поэтов этого периода.
5. Что понимается под джадидизмом?
6. Какова роль джадидизма в просветительском и освободительном движении в Туркестане?
7. В чем причина трагического конца лидеров джадидизма?

Р а з д е л III

Философия в Западной Европе (краткий обзор)

Г л а в а 7

ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (общий обзор)

С возникновением феодализма господствующим мировоззрением в Западной Европе становится христианство.

Первый этап средневековой христианской философии — патристика (учение II—VIII вв., утверждавшее несовместимость религиозной веры с античной философией), на основе которой в IX—XII вв. складывается схоластика, обосновавшая независимость религиозных догматов.

Развитие материального производства, техники и естествознания потребовало освобождения науки от религиозного мировоззрения. Первый удар по религиозной картине мира нанесли мыслители эпохи Возрождения (конец XIV — начало XVII в.) — Коперник, Бруно, Галилей и др.

Идеи мыслителей эпохи Возрождения были развиты философией Нового времени (XVII—XVIII вв.). Прогресс опытного знания и науки приводит к замене схоластического метода мышления новым методом познания, обращенным к реальному миру. Возрождаются и развиваются принципы материализма и элементы диалектики, но в целом материализм продолжал оставаться механистическим и метафизическим.

Вторая половина XVIII в. явилась эпохой резкого обострения кризиса феодализма во Франции. Важнейшую роль в этот период сыграли философы-материалисты Ламетри, Дидро, Гельвеций, Гольбах. Характерная черта французского материализма — абсолютизация роли идей в развитии общества.

Важнейший этап истории западноевропейской фи-

лософии — немецкая классическая философия (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель), развившая идеалистическую диалектику.

Ниже дается краткий анализ основных этапов развития философии в Западной Европе:

§ 18. Философия средних веков

Схоластика. Средневековый период в истории Европы занимает почти целое тысячелетие (с момента распада Римской империи до эпохи Возрождения). Формирование европейских государств в результате падения Римской империи (V в., раннее средневековье) характеризуется становлением христианской догматики, а зрелое средневековье (с XI в.) — становлением и утверждением феодализма, который в качестве своего идеологического фундамента использовал христианское мировоззрение.

Вслед за апологетикой возникла *патристика* — сочинения христианских идеологов, которые внесли наибольший вклад в борьбу против еретиков, были провозглашены святыми и названы *отцами церкви*. Наиболее выдающимся из западных «отцов церкви» был **Аврелий Августин** (354—430). Августин придавал большое значение христианской основе своей философии, сделав бога центром философского мышления. Бог является высшей сущностью, наивысшим благом. Человек же соединяет в себе природу материальных тел — растений и животных — и обладает разумной душой и свободной волей. Душа близка к богу, нематериальна, бессмертна и свободна. Основой духовной жизни является воля, но не разум. Целью и смыслом жизни является счастье, которого можно достигнуть в боге, познав его и испытав душу. События человеческой и божественной истории протекают в единстве и противоположности, они воплотились в столкновении двух царств (градов) — божьего и земного. В *божий град* вошла меньшая часть человечества, т.е. те, кто своим морально-религиозным поведением заслужил у бога спасения и милосердия; в *земном граде*, напротив, остаются люди самолюбивые, алчные, эгоисты, которые забывают о боге. Главным залогом принадлежности к граду божьему служат смирение и покорность как перед богом, так и перед церковью. Таким образом, философия Августина основана на доверии к силам

воли, веры, любви и милости, но, ни при каких обстоятельствах, не к силам разума.

Подавляющее большинство философских систем средневековья имело откровенно идеалистическую ориентацию, которая диктовалась основными догматами христианской религии. Среди этих догматов важнейшее значение имели такие, как догмат о личностной форме единого бога-творца, который категорически отвергал атомистические доктрины античности, а также догмат о творении богом мира «из ничего» (т.н. *креационизм*). Этот догмат не только устанавливал жесткую и непреодолимую границу между идеальным миром бога-творца и материальным миром земной жизни, зависимость материального мира от идеальной воли абсолютно верховной личности, но и ограничивал мир во времени (т.н. начало и конец света).

Такая философия получила название «*схоластика*» (лат. — «школьный» или «ученый»). Предполагалось, что истина уже дана *априори* в библейских текстах и, чтобы обосновать ее, выведя всю полноту логических следствий, необходимо использовать систему правильно построенных силлогизмов. Решая данную задачу, схоластика опиралась на античное наследие, особенно на логическое учение Аристотеля.

Содержание и выводы схоластических споров не оказали серьезного влияния на дальнейшее развитие философии, но благодаря технике рассуждений схоластика внесла определенный вклад в дальнейшее развитие логики.

Существенный вклад в систематизацию ортодоксальной схоластики внес монах, представитель ордена доминиканцев **Фома Аквинский** (1225—1274). Он ставил своей целью отработку положений христианского вероучения с позиций здравого смысла. Аристотель был тем фундаментом, опираясь на который, Фома канонизировал христианское понимание соотношения идеального и материального как соотношение изначального *принципа формы* (т.н. принципа порядка) с колеблющимся и не вполне установившимся *принципом материи* (т.н. слабейшим видом бытия). Мир индивидуальных явлений, с точки зрения Фомы Аквинского, рождается слиянием первопринципа формы и материи. Душа же человека, являясь формообразующим принципом, свое индивидуальное воплощение получает только при соединении с телом.

Реализм и номинализм. Наиболее остро разногласия между идеальным и материальным проявились в знаменитом споре между реалистами (лат. действительный, вещественный) и номиналистами (лат. название, имя). Речь шла о природе так называемых *универсалий* (лат. общий), то есть о природе общих или родовых понятий. *Реалисты* (Иоанн Скотт Эриугена, Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский) основывались на положении Аристотеля о том, что общее существует в неразрывной связи с единичным, являясь его формой, и сформулировали концепцию о трех способах существования универсалий.

Номиналисты же (Росцелин, Пьер Абеляр) довели идею отрицания объективного существования общего до логического конца, будучи убежденными в том, что универсалии существуют лишь в мышлении. Номиналисты отрицали не только наличие общего в конкретной единичной вещи, но и его существование «до вещи», а это было равносильно тезису о приоритете материи. Росцелин считал, что универсалии есть только имена вещей, и существование их сводится лишь к колебаниям голоса. Существует только индивидуальное, и только оно может быть предметом познания.

Номинализм Росцелина и других был осужден церковью на Суассонском соборе в 1092 году, тогда как умеренный реализм Фомы Аквинского был принят безоговорочно.

Средневековое противоборство в вопросе о природе универсалий значительно повлияло на дальнейшее развитие логики и теории познания, в частности на учения мыслителей Нового времени, таких, как Т. Гоббс и Дж. Локк. Номиналистические тенденции можно встретить также в учении Б. Спинозы, а методика номиналистической критики универсалий была разработана и использована Дж. Беркли и Д. Юмом при формировании субъективно-идеалистической доктрины. Г. Лейбниц и Р. Декарт положили в основу своего идеалистического рационализма тезис реализма о наличии общих понятий в человеческом сознании; позже положение об онтологической независимости универсалий перешло в идеализм немецких философов конца XVIII — начала XIX в.

Значение средневековой философии состоит в том, что она внесла существенный вклад в дальнейшее раз-

витие теории познания, разработала и уточнила различные варианты соотношения рационального, эмпирического и априорного. Это соотношение станет в дальнейшем не только предметом схоластических споров, но и основой для формирования принципов научного знания.

§ 19. Философия эпохи Возрождения (XV—XVI вв.)

Эпоха Возрождения определяется как исторический процесс идейного и культурного развития ранних буржуазных революций, имеющий самобытную ценность. В развитых странах Европы уже на рубеже XII—XIII вв. происходит рост промышленности, торговли, развитие мореплавания, военного дела. В борьбе со средневековым *теократизмом* на первый план выступают *гуманизм* и *антропоцентризм*. Презрение к земному заменяется признанием творческих способностей человека, разума, стремления к счастью. Реализация гуманистических идеалов предполагала освоение достижений прошлого, поэтому пробуждается интерес к античному культурному наследию, к овладению богатством древней философии. Происходит освобождение разума от схоластики и поворот от сугубо логической проблематики к естественнонаучному познанию мира и человека.

Так, в учении *Н. Кузанского* (Кузанец) подчеркивается мощь человеческого познания; сам человек посредством творческой деятельности своего ума («человек есть его ум») как бы уподобляется божеству.

Сочинение *Н. Коперника* (1473—1543) «Об обращении небесных сфер» произвело революцию в астрономии, так как утверждало систему *гелиоцентризма*, заключающуюся в следующем:

1. Земля не пребывает неподвижно в центре Вселенной, а вращается вокруг своей оси.
2. Земля обращается вокруг Солнца, занимающего центр Вселенной.

Гелиоцентрическая теория Коперника оказала значительное влияние на развитие философии, однако не была лишена некоторых фундаментальных заблуждений: во-первых, Коперник разделял господствующее убеждение в конечности мироздания и, во-

вторых, лишив Землю привилегированного положения быть в центре Вселенной, сохранил такой центр за Солнцем.

Одним из основоположников экспериментально-теоретического естествознания, заложившего основы классической механики, был *Г. Галилей* (1564—1642).

Идеи, сформулированные в эпоху Возрождения, изменили взгляды людей на мир и положение в нем человека, наложили глубокий отпечаток на характер последующей науки и философии. Характерной особенностью этой эпохи стало второе рождение античной философии с той же обращенностью к человеку, с теми же стихийно-материалистическими тенденциями, которые возродились (не в последнюю очередь) под влиянием арабоязычной мусульманской философии и культуры.

Потребности общественно-исторической практики дали мощный импульс становлению и укреплению, наряду с монастырскими школами, университетской науки, развитию естественных и гуманитарных наук, а также заложили основы опытного естествознания Нового времени.

§ 20. Европейская философия Нового времени (XVII — первая треть XIX в.)

Философия эпохи Возрождения ознаменовала поиск новых путей, способа и содержания философствования. Этот поиск был реакцией на продолжительный период гегемонии схоластики. Поэтому развитие опытного знания требовало замены схолистического метода новым, непосредственно обращенным к реальному миру. Вновь формирующийся способ философского мышления можно определить как философскую мысль Нового времени.

Именно через механику мыслители пытались найти ключ к разгадке тайн всего мироздания. Открытия И. Ньютона упрочили представления о механической детерминированности явлений окружающего мира. В воззрениях Ньютона механическая причинность получила глубокое математическое обоснование. Вместе с тем, признавая движение, механика отвергает развитие, поэтому метод мышления ученых и философов того времени был механистическим и преимущественно *метафизическим*.

Родоначальником материализма Нового времени является английский философ **Фрэнсис Бэкон** (1561—1626). Он считал, что философия должна носить, прежде всего, практический характер; если же она остается умозрительной, т.е. схоластической, она неистинна. Схоласт, по утверждению Ф. Бэкона, плетет подобно пауку какую-нибудь научную ткань, уникальную по тонкости нити и работы, однако совершенно пустую и ни на что не годную. Именно Бэкон является создателем новой науки — методологии экспериментального естествознания, в которой он усматривал залог будущего могущества и господства человека над природой. Только следуя ее законам, можно господствовать над природой. Выводы науки должны опираться на факты и от них восходить к широким обобщениям. Экспериментальному знанию соответствовал разработанный и введенный Бэконом метод *индукции*, состоящий из *наблюдения, анализа, сравнения и эксперимента*. Но опыт сможет дать достоверное знание лишь тогда, когда сознание будет свободно от ложных *идолов* и *призраков*. *Призраки рода* — это заблуждения, вытекающие из того, что человек судит о природе по аналогии с жизнью людей; *призраки пещеры* возникают из ошибок индивидуального характера, зависящих от воспитания, вкусов и привычек отдельных людей; *призраки рынка* — это привычка пользоваться в суждении о мире бытующими представлениями и мнениями без критического к ним отношения; *призраки театра* опираются на слепую веру в авторитеты. Истинную взаимосвязь вещей и явлений Бэкон видел в определении естественной причинности. Значение философии Бэкона состоит, прежде всего, в критике спекулятивного созерцательного подхода к миру, характерного для поздней средневековой философии.

Одним из видных представителей философской мысли является **Томас Гоббс** (1588—1679). В его лице учение Бэкона нашло своего продолжателя. В рассуждениях о «первой философии» Гоббс подчеркивает, что «телесность» (т.е. материя) вечна, тогда как отдельные тела временны. Свойствами (или «акциденциями») телесности являются движение и покой, цвет и т.д. Движение он рассматривал как перемещение тел в пространстве, т.е. как механическое, уподобляя механизму не только все тела природы, но и человека, и общество. Механистичность философской доктрины

Гоббса выразилась также в том, что в своей трактовке движения как результата столкновения двух тел он практически апеллировал к теории божественного первотолчка (*деизм*). Гоббс утверждал, что все знания добываются с помощью ощущений, вместе с тем в своей теории познания он подчеркивал важное значение разума, в особенности его математических операций.

Если Ф. Бэкон знаменует в Новом времени начало разработок метода эмпирического, опытного исследования природы, а Гоббс несколько углубил эмпиризм аргументами математики, то французский ученый и философ **Рене Декарт** (1596—1650), напротив, отвел опыту роль простой практической проверки данных интеллекта, а приоритет отдал разуму.

Являясь основоположником рационализма Нового времени, Декарт поставил задачу разработать универсальный метод для всех наук, который предполагал бы наличие в человеческом уме так называемых *врожденных идей* или аксиом, во многом определяющих результаты познания.

Таким образом, метод научного познания Декарта можно определить как аналитический или рационалистический. **Рационализм — философское воззрение, признающее разум или мышление источником познания и критерием его истинности.** Метод рационализма требует ясности и непротиворечивости операций самого мышления (обеспечивается математикой), расчленения объекта мышления на простейшие элементарные части и изучения их в отдельности, а затем — движения мысли от простого к сложному. Декарт считает, что не следует ограничивать человеческой ум: нет ничего ни столь далекого, чего нельзя было бы достичь, ни столь сокровенного, чего нельзя было бы открыть.

Рационализм Декарта нашел много продолжателей, среди которых наиболее выдающимся является нидерландский философ **Бенедикт Спиноза** (1632—1677). В своем учении о *субстанции*, преодолевшем противоречие дуализма Декарта, решительно отвергая представление о мышлении как об особой субстанции, будто бы существующей сама по себе и проявляющейся через саму себя, Спиноза соединил в единую бесконечную субстанцию бога, идеальное и материальное. Он считал, что существует единая находящаяся вне сознания суб-

станция. Эта субстанция не нуждается ни в каких других причинах, являясь *причиной самой себя*. Абсолютно лишенный качества личности, Спинозовский бог неотделим от природы. Единственным принципом мирового порядка, по мнению Спинозы, является взаимодействие причин и следствий, проистекающих из внутренних законов единой субстанции. Единая субстанция *бог-природа* обладает двумя познаваемыми *атрибутами* и неотъемлемыми свойствами — *протяженностью* и *мышлением*. Способность мыслить, хотя и в различной степени, простирается от элементарных вещей до человеческого мозга. Мышление трактуется Спинозой как своего рода самосознание природы. В этом заключается трансформация Спинозой декартовского рационализма, следствием которого явились глубокая убежденность в познаваемости мира и важный вывод: *порядок и связь идей та же, что и порядок и связь вещей*. Чем шире круг вещей, считает Спиноза, с которыми человек вступает в контакт, то есть чем активнее субъект, тем совершеннее мышление. Совершенство мышления определяется мерой его согласия с всеобщими законами природы, а адекватно познанные общие формы и законы мира являются истинными правилами мышления. Понимать вещь — значит видеть за ее индивидуальностью универсальный элемент, идти от единичного *модуса* к субстанции. Разум постоянно стремится постичь в природе внутреннюю гармонию причин и следствий; однако такая задача достижима только тогда, когда разум не довольствуется непосредственными наблюдениями, а исходит из всей совокупности впечатлений.

В центре внимания Спинозы находится вопрос *свободы*. В его понимании в субстанции сливаются необходимость и свобода. Бог (субстанция) свободен, ибо все, что он совершает, исходит из своей собственной необходимости. В природе, а в нее Спиноза включает и человека, господствует *детерминизм*, т. е. необходимость. Человек, однако, согласно Спинозе, модус особого вида. Для него характерна протяженность, как и для других тел, но в то же время ему присуще мышление, т. е. разум. Человеческая воля ограничена. Свобода человека состоит в единстве разума и воли, поэтому и размеры реальной свободы определяются степенью разумного познания. Свобода и необходимость, по Спинозе, не противоположные понятия, а наоборот, обуславливают друг друга. Проти-

воположностью необходимости, согласно Спинозе, является не свобода, а произвол.

Поведение человека находится под влиянием инстинкта самосохранения и вытекающих из него *аффектов*, основными из которых являются радость, печаль и вожделение. До тех пор, пока человек им подчиняется, он несвободен. Проблема человеческой свободы состоит в освобождении от их влияния. Это предполагает ясное и точное познание. Так Спиноза приходит к пониманию «свободы как познанной необходимости».

Джон Локк был представителем эмпирической линии в английской философии. Он отрицает существование «врожденных идей», полагая, что все наши знания мы черпаем из опыта и ощущений. Человеческая душа лишена всяких врожденных идей, аксиом, понятий, принципов либо чего-нибудь подобного. Локк считает голову новорожденного «чистой доской», на которой жизнь нарисует свои «письмена» — знание. Таким образом, в противоположность рационализму Декарта, Локк обосновывал *сенсуализм* — *учение, выводящее все содержание знаний из органов чувств и сводящее его к сумме элементов чувственного познания*. «Нет ничего в уме, чего раньше не было бы в ощущении», — утверждает Локк. В результате воздействия внешних вещей на наши органы чувств возникают ощущения. На этом основывается так называемый внешний опыт. Наблюдение же ума за своей деятельностью и способами ее проявления трактуется Локком как внутренний опыт, или *рефлексия*.

Важным элементом воззрений Локка являются его идеи о *первичных* и *вторичных качествах*. Как первичные, так и вторичные качества относятся к идеям, полученным на основе внешнего опыта.

Локк ввел понятие *семиотики* как общей теории знаков и определил ее роль в познании, тем самым развивая идею Гоббса о связи языка и мышления. Локк оказал огромное влияние не только на дальнейшее развитие философии, но и во многом определил дальнейшее развитие политологии, педагогики и психологии.

Немецкий философ **Готфрид Вильгельм Лейбниц** (1646—1716) представляет собой определенное завершение европейского философского рационализма. Ядром философской системы Лейбница является учение

о монадах — монадология. Мир состоит из монад, или мельчайших духовных элементов бытия. Монады обладают активностью и самостоятельностью, непрерывно изменяются и способны к страданию, восприятию и сознанию.

Лейбниц отвергает представление о пространстве и времени как о самостоятельных началах бытия, существующих наряду с материей и независимо от нее. *Пространство* он рассматривает как порядок взаимного расположения множества индивидуальных тел, существующих вне друг друга. *Время* же трактуется им как порядок сменяющихся друг друга явлений или состояний тел.

Английский философ, психолог, историк и экономист *Давид Юм* (1711—1776) на вопрос о том, существует ли внешний мир, уклончиво отвечал: «Не знаю». Ведь наш разум оперирует лишь с содержанием наших ощущений, а не с тем, что их вызывает. С точки зрения Юма, достоверное знание может быть только логическим, тогда как предметы исследования опираются на факты и поэтому не могут быть доказаны логически, а выводятся из опыта. Сам опыт Юм определял как поток «впечатлений», а причины их неизвестны и непостижимы. Тот факт, что опыт нельзя обосновать логически, является доказательством того, что опытное знание не может быть достоверным. Например, в опыте мы имеем сначала одно впечатление о явлении, а затем другое. Но из того, что два явления следуют друг за другом, логически недоказуемо, что первое явление может быть причиной второго, а второе — следствием первого. Сам по себе этот факт верен и не вызывает возражений, однако из него Юм делает вывод о невозможности познания объективного характера *причинности*, отрицая ее объективность. Вместе с тем Юм допускает существование объективной причинности в виде порождения идей или образов памяти чувственными впечатлениями. Не все чувственные впечатления для нас равноценны: одни из них более яркие, живые, устойчивые, чего вполне достаточно для практической ориентировки в мире. В конце концов, Юм вынужден утверждать, что источником нашей уверенности служит не теоретическое знание, а вера. Так, мы уверены в периодической смене времен года, ежедневном восходе и заходе солнца. Эта уверенность основывается на привычке видеть данное яв-

ление повторяющимся. Юм применил берклианские аргументы в критике не только понятия материи, но и идеального бытия, что перешло у него в критику церкви и религиозной веры. Однако Юм делает попытку естественным образом объяснить возникновение и социальные функции религии, признавая ее значение, в частности, в утверждении и гарантии действительности моральных норм.

Французская философия XVIII в. В XVIII в. развитие философской мысли во Франции осуществлялось под эгидой *Просвещения* — широкого культурно-идеологического движения. Основные черты Просвещения выразились с классической четкостью, последовательностью и радикальностью. Оно развивалось в обстановке кризиса феодально-абсолютистского строя, привело к свержению монархии и достигло своей демократической кульминации во время якобинской диктатуры. Фактически все французские творчески мыслящие философы были просветителями. Видными их представителями были *Вольтер, Руссо, Дидро, Ламетри, Гельвеций* и *Гольбах*.

Философы-просветители в своих взглядах отстаивали материалистическое мирозерцание в его механистической форме, хотя в работах некоторых из них и содержались элементы диалектики, например, в воззрениях Дидро на развитие организмов. С точки зрения Дидро, природа (материя) есть причина всего, существует сама по себе, будет существовать вечно, ибо она своя собственная причина. По отношению к индивиду материя есть все то, что воздействует каким-либо образом на органы чувств; материальные же тела состоят из атомов.

Одной из первоочередных своих задач просветители считали *секуляризацию* государственной власти, т.е. отделение церкви от государства. Они признавали необходимость определенного государственного контроля за деятельностью церквей и сект, направленного на то, чтобы последние неукоснительно соблюдали гражданские законы и не занимались разжиганием религиозного фанатизма и вражды между приверженцами различных вероисповеданий. Просветители мечтали переделать человека, освободить его от недостатков, развить в нем положительные стороны и, в конечном счете, окружающую, прежде всего общественную, среду.

§ 21. Немецкая классическая философия

В конце XVIII — начале XIX в. в экономически и политически отсталой Германии, находившейся под сильным впечатлением от событий Французской революции, возникла немецкая классическая философия, в формировании которой большую роль сыграли достижения естествознания и общественных наук. Больших успехов достигли физика и химия, продвинулось вперед изучение органической природы, произошли открытия в области математики, которые позволили понять процессы в их точном количественном выражении. Кроме того, с большим интересом было воспринято учение Ламарка о детерминированности развития организмов окружающей средой; новейшие астрономические, геологические и эмбриологические теории. Все эти теории, а также теории развития человеческого общества с неизбежностью стимулировали необходимость разработки *идеи развития* как теории и метода познания действительности.

Основоположителем немецкого классического идеализма был один из гениальных умов человечества **Иммануил Кант** (1724—1804). Кант известен не только как величайший философ, но и как глубокий и проницательный ученый. Разработанная им концепция происхождения Солнечной системы из гигантской газовой туманности до сих пор является одной из фундаментальных научных идей в астрономии. Естественнонаучные открытия Канта внесли сумятицу среди сторонников метафизического объяснения природы, потому что они были первой попыткой применить принципы современного ему естествознания не только к строению Вселенной, но и к ее генезису и развитию.

С точки зрения Канта, необходимо исследовать возможности и границы человеческого познания. Необходимые условия познания заложены в самом разуме и составляют основу знания. Кант различает воспринимаемые человеком явления вещей и вещи, как они существуют сами по себе. Мы познаем мир не таким, каков он есть на самом деле, а только таким, каким он нам является. Нашему знанию доступны только явления вещей, или *феномены*, утверждает Кант, они составляют содержание нашего опыта. В

результате воздействия «вещей в себе» на органы чувств возникает хаос ощущений. Этот хаос приводится в единство и порядок силами нашего разума. То, что мы считаем законами природы, на самом деле есть связь, вносимая разумом в мир явлений, другими словами, наш разум предписывает законы природе. Но миру явлений соответствует не зависящая от человеческого сознания сущность вещей — «вещи в себе». Абсолютно познать их невозможно. «Вещи в себе» для нас только *ноумены*, то есть умопостигаемая, но не данная в опыте сущность.

В учении о познании Кант отводит большое место диалектике: противоречие рассматривается как необходимый момент познания. Но диалектика для Канта субъективна, она лишь гносеологический принцип, потому что отражает противоречия мыслительной деятельности, но отнюдь не содержание знаний. Поэтому предметом диалектики становятся сами логические формы в их отрыве от содержания знаний.

Вопреки благочестивым заверениям Канта, его критика «метафизики» наносила немалый урон религии, поскольку выявляла невозможность подлинно рационального обоснования последней. Проводя радикальное размежевание философии и частных наук с религией, Кант заявлял, что должен был ограничить область знания, чтобы освободить место вере, но по понятным причинам он не афишировал того, что одновременно решительно отвергал какую-либо зависимость этого знания от религиозной веры, т.е. необходимость согласования его с ней.

Немецкая философия после Канта разрабатывалась *Иоганном Готлибом Фихте* (1762—1814) и *Фридрихом Шеллингом* (1775—1854). Они стремились преодолеть кантовское противопоставление явлений и вещей, обосновав это в определенном едином принципе — в абсолютном «Я» у Фихте и в абсолютном тождестве бытия и мышления у Шеллинга. Кроме того, Шеллинг провел тонкий анализ категорий диалектики, в частности свободы и необходимости, тождества единого и многого и др., послужив предтечей гегелевской диалектики. Натурфилософские идеи Шеллинга оказали большое влияние на умы естествоиспытателей, а также на русскую философию.

Развитие немецкой философии достигло своей кульминации в творчестве *Гегеля* (1770—1831). Гегель раз-

вил учение о законах и категориях диалектики, впервые в систематизированном виде разработал основные положения диалектической логики и подверг критике господствовавший в учениях того времени метафизический метод мышления. Кантовской «вещи в себе» он противопоставил диалектический принцип: сущность проявляется, явление существенно. Гегель утверждал, что категории являются объективными формами действительности, в основе которой лежит «мировой разум», «абсолютная идея» или «мировой дух». Это — деятельное начало, давшее импульс возникновению и развитию мира. В процессе самопознания мировой разум проходит три этапа: пребывание самопознающей абсолютной идеи в ее собственном лоне, в стихии мышления, т. е. идея раскрывает свое содержание в системе законов и категорий диалектики (Логика); развитие идеи в форме «инобытия» в виде явлений природы, т. е. развивается не сама природа, а лишь категории (Философия природы); развитие идеи в мышлении и истории человечества (Философия духа). На этом заключительном этапе абсолютная идея возвращается к самой себе и постигает себя в форме человеческого сознания и самосознания.

Идея развития пронизывает всю философию Гегеля. Он считает, что развитие происходит не по замкнутому кругу, а поступательно, от низшего к высшему; в этом процессе совершается переход количественных изменений в качественные, а источником развития являются противоречия, составляющие принцип всякого самодвижения. В гегелевской философии действительность представлена как цепь диалектических переходов.

Философия разработанного Гегелем метода, направленного на бесконечность познания, не лишена глубокого внутреннего противоречия: поскольку объективной основой его является абсолютный дух, а целью — самопознание этого абсолютного духа, постольку познание, конечно, ограничено. То есть система познания, пройдя цикл познавательных ступеней, завершается последней ступенью — самопознанием, реализацией которого является сама философия Гегеля. Таким образом, противоречие между методом и системой Гегеля есть противоречие между конечным и бесконечным. Это противоречие и является источником дальнейшего развития.

Ключевые понятия

Схоластика — философско-религиозное учение, в центре которого стоит проблема соотношения веры и знания, религии и разума.

Номинализм — одно из главных учений средневековой религиозной философии, отвергавшее существование общих объектов и признававшее существование только одиночных вещей.

Реализм — одно из главных учений средневековой философии, утверждавшее, что общие понятия существуют независимо от единичных и предшествуют им.

Агностицизм — учение, отвергающее возможность познания мира и его законов.

«Вещь в себе» — учение Канта о невозможности познания сущности вещей.

Контрольные вопросы

1. Каково место европейской философии в истории философской мысли?
2. Каковы отличительные черты средневековой философии?
3. Каких философов эпохи Возрождения вы знаете? Что означает понятие «антропоцентризм»?
4. Каково основное содержание философии Нового времени?
5. В чем заключаются основные идеи эпохи Просвещения?
6. Каково место немецкой классической философии в истории философии и культуры?
7. В чем историческая заслуга Гегеля?

Глава 8

ПОСТКЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФИЯ XX в.

Европейская философская мысль XIX в. представляет собой хотя и сложную, кажущуюся мозаичной, но все-таки единую картину, составленную из идей и взглядов мыслителей, придерживающихся определенных и последовательных направлений.

Развитие философии XIX в. можно условно разбить на два больших периода:

1. 30—60-е годы — формирование философских учений, сложившихся как попытки создать альтернативу абсолютной системе гегельянства;

2. 60—90-е годы — становление философских школ, возникших из учений первого этапа и пытавшихся вычленить главный интегрирующий фактор миропонимания.

Развитие философии XX века также может быть разделено на несколько этапов:

1. 10—40-е годы — теории, генетически происходящие из наработок второй половины XIX в., но имеющие инструментально-прикладную ориентацию, пытающиеся создать эффективную методологию научного познания, эстетического осмысления мира и установления социальной справедливости;

2. 40—60-е годы — теории, происходящие из конвергенции прежде антагонистических учений, ищущие новые основания для интеграции знания и социального развития;

3. 70—90-е годы — теории преимущественно эклектические, но ориентированные на поиск новых мировоззренческих оснований познания и социальной практики.

§ 22. Философия XIX века

Ее начало положено учениями К. Маркса, О. Конта, А. Шопенгауэра.

Главный философский аргумент *Карла Маркса*, лежащий в основе всех его трудов, — отождествление понятий «бытие» и «материальное». Все нематериальное «объявляется лежащим вне бытия, т.е. в субъективном сознании. Объективная реальность, следовательно, не распространяется на бога и нематериальные миры; последние объявляются не существующими в реальности.

В области социальной философии данное учение привело, как известно, к трагическим последствиям в результате установления так называемой «диктатуры пролетариата».

Позицию, принципиально противоположную марксовой философии, занимает *Артур Шопенгауэр* (1788—1860). Если Маркс пытался заменить идеалистический абсолютизм Гегеля материалистическим, то Шопенгауэр стремится преодолеть саму идею абсолютизма. Как следствие, в философии Шопенгауэра подвергаются отрицанию и все прочие атрибуты абсолютистского философствования: идеи развития, объективного знания, рационализма.

Специальный труд Шопенгауэр посвящает доказательству того, что миропонимание основано на принципе достаточного основания, проявляющегося в четырех своих различных ипостасях. Один из важнейших видов, в котором предстает принцип достаточного основания, — это воля. Категория воли у Шопенгауэра выступает наряду с категориями причины и др., причем воля является высшей из этих категорий. Можно понять весь мир в терминах причинности, но это будет примитивное понимание. Оно уместно на уровне изучения самых простых событий неорганической природы. Но даже камнепад, по Шопенгауэру, можно осмыслить как порождение воли к движению первого камня, столкнувшего все остальные. Только такое толкование принципа достаточного основания уместно для толкования человеческой жизни. Воля как сугубо иррациональная категория закладывается в основу трактовки мироздания наряду с причинностью, порождая в то же время совершенно новое видение мира, не сводимое к рассудочным рациональным суждениям. Движение мира — это движение воли, не подчиняющейся никакому целеполаганию извне и, следовательно, не предполагающей прогресса в традиционном смысле.

Напротив, любой акт волеизъявления означает разрушение прежней стабильности, утрату покоя. И это фатальное свойство мироздания. Следовательно, творческая сила воли, отказ от всякой надежды на лучшее будущее и отказ от покоя — вот главные черты возвышенной человеческой природы. Поэтому Шопенгауэра называют также основоположником философского индивидуализма и пессимизма.

Классический позитивизм. Родоначальником позитивизма является французский философ и социолог *Огюст Конт* (1798—1857).

От классической немецкой философии позитивизм Конта отличается своей антиспекулятивной направленностью. Главная черта абсолютного идеализма Гегеля, против которого Конт направляет свою критику, — это умозрительные заключения.

В истинном философском учении, полезном для развития наук (а именно развитие наук Конт ставит в центр внимания своей философии), нет места суждениям, не основанным на прямом чувственном наблюдении. Критерием научности теории, по Конту, является

ся то, что она описывает реально являемые наблюдению свойства объектов природы. Такое знание называется позитивным, а философия Конта — **позитивизмом**.

Поскольку объективный идеализм основан, главным образом, на отвлеченных рассуждениях о сущностях, не доступных наблюдению, и абстрактных категориях, не опирающихся на непосредственное наблюдение, позитивизм считает его произвольным теоретизированием.

Материализм традиционно был близок к естествознанию. Однако содержание его ключевой категории (материи) является также предметом абстрактного умозрения. Естествознание не нуждается, по Конту, в существовании понятия материи, дополнительного к понятиям, обозначающим реальные объекты природы. Поэтому Конт отказывается причислять свою философию к материализму.

Не удовлетворяет позитивизм и субъективный идеализм, хотя с ним у позитивизма прослеживаются единые теоретические истоки — сенсуалистические учения. Но субъективный идеализм в лице Д. Юма приходит к солипсизму и агностицизму, в то время как позитивизм, напротив, целиком устремлен на развитие системы естествознания и учения об обществе.

Таким образом, Конт отказывается считать себя сторонником какого бы то ни было из основных направлений философии и претендует на признание позитивизма самостоятельным новым философским учением, не сводимым ни к какому иному.

Полностью потенциал философии Конта раскрывается лишь в том случае, если рассматривать его в связи с его ближайшими последователями — Дж. С. Миллем и Г. Спенсером, составившими вместе основную линию классического философского позитивизма.

Джон Стюарт Милль (1806—1873) — английский философ, логик, экономист, продолжая традицию, заданную О. Контом, обращается к категориальному аспекту философского позитивизма. Продолжая британскую традицию анализа ошибок научного мышления, восходящую к Ф. Бэкону, Милль определяет ряд требований к построению научных суждений. Наиболее значительным теоретическим достижением Милля является разработка индуктивной теории происхождения аксиом.

Природа *аксиомы* — суждения, предшествующего в теории всем остальным положениям, но не выводимого ни из какого иного и не доказываемого ничем, всегда представлялась загадочной. Объективный идеализм односторонне трактовал аксиому (называемую также большой посылкой) как божественную и трансцендентальную по своему происхождению. Милль приводит объяснение, согласно которому аксиома — это обобщенный итог множество раз повторяющихся прежде наблюдений, в силу своей многократной зафиксированности в опыте поколений не нуждающихся в доказательстве. Таким образом, аксиома происходит из наблюдений и по своей природе является позитивным знанием.

Герберт Спенсер (1820—1903) — философ и социолог, последний представитель классического позитивизма, завершает картину его становления разработкой онтологических аспектов. Любая философия, претендуя на завершенность, должна решить вопрос целостной картины мира.

Спенсер находит парадоксальное, но логически безупречное решение этой проблемы, позволяющее полноценно раскрыть категорию бытия, не поступаясь принципами позитивизма. Он вводит в свою онтологическую схему категорию «непознаваемого». Непознаваемое — это та часть мира, о которой известно достоверно, что она существует, но не более того. Таким образом, развитие позитивного знания, по Спенсеру, будет продолжаться вечно, стремясь к непознаваемому, но никогда не достигая его.

Все три перечисленных направления — марксовский материализм, иррационализм Шопенгауэра и позитивизм Конта — Милля — Спенсера — составляют корневые учения, задавшие идейную основу для дальнейшего развития философии Западной Европы.

Западная философия конца XIX — начала XX в. Вторая половина XIX в. характеризуется тем, что множество философских школ пытается, развивая идеи мыслителей первой половины XIX в., интегрировать накопленные к тому времени научные знания на одной из философских основ послегегелевского периода. В истории западной философии наблюдается параллельное развитие нескольких групп философских школ.

Классический позитивизм находит свое продолжение в школах эмпириокритицизма, распадающихся, в

свою очередь, на махизм, конвенционализм и имманентную школу. Эти школы составляют так называемую «вторую ступень» развития позитивизма.

Главной причиной, вызвавшей к жизни данное философское направление, явился кризис классической методологии познания. Наука и общественная практика натолкнулись на феномены, которые казались необъяснимыми с точки зрения традиционного сенсуализма и рационализма. Ярким примером тому послужила проблема материального субъекта в физике. Традиционный поиск неделимого элемента материи — «атома» — привел к открытию такого состояния, когда вновь открытый элемент распался на составляющие, не обладающие известными на тот период материальными свойствами. Эти составляющие были названы «электронами». Дело в том, что электрон невозможно было исследовать в статике. Если его «остановить», то он моментально распадается на протон и фотон, следовательно, невозможно определить его массу покоя.

Но, согласно представлению ньютоновской физики и картезианской онтологии, любое материальное тело должно обладать массой покоя, непроницаемостью, протяженностью и рядом других так называемых первичных и вторичных качеств. Ни один из этих признаков материальности невозможно было отнести к электрону. Из этого следовал прямой вывод: материальные тела состоят из нематериальных сущностей. За ним последовал еще более жесткий вывод: материя исчезла.

Если с этим легко было примириться обывателю, то для естествоиспытателей проблема предмета физики поднялась на философский уровень: что мы изучаем и как мы изучаем. Отвечая на эти вопросы, философия и явила к жизни теории махизма, конвенционализма и имманентности, вместе нареченные **эмпириокритицизмом**. Материалисты усмотрели в этом не более чем плагиат с берклианства и юмизма с целью хоть какого-то реанимирования идеи первичности духа.

Если изыскания **Маха** имели определенную эвристическую ценность для физики (их высоко оценил Эйнштейн), то для систематического развития естественнонаучной теории в целом было необходимо найти компромисс между многочисленными воззрениями на один и тот же предмет — природу. Другими словами, нужно было ответить на вопрос «Как мы познаем

мир?». Ответ на этот вопрос вызвал к жизни традицию конвенционализма. Его основатель математик **Анри Пуанкаре** на пять лет опередил А. Эйнштейна в предсказании пространственно-временных изменений при достижении светового порога скорости. Но в историю философии Пуанкаре вошел как человек, утвердивший традицию конвенционального принятия научных понятий и теорий. Другими словами, явления и закономерности, обнаруживаемые разными исследователями, вначале нарекаются разными именами. Но для того, чтобы они вошли в мировой научный обиход, нужно, чтобы все исследователи приняли единый термин. Это является «научной конвенцией» по Пуанкаре. Конвенционализм впоследствии послужит одной из генетических предпосылок для аналитической философии и лингвистического позитивизма.

§ 23. Философия XX века

XX век застал философию четко разделившейся на канонические направления. Британские школы («островная философия») жестко стояли на принципах позитивизма, а континентальная Европа бурно развивала идеи философии жизни и экзистенциализма.

Оба направления западноевропейской философии унаследовали от прежней эпохи одну и ту же проблему — соотношение языковых конструкторов и их содержания.

В островной философии развиваются две традиции. Философский логицизм **Бертрана Рассела** (1872—1970) пытается все языковое многообразие теорий свести к логическим силлогизмам, но с тем, чтобы в суждениях не присутствовало ни одного понятия, не наделенного конкретным эмпирическим содержанием. Лингвистическая философия **Джорджа Мура** (1873—1958), наоборот, стремится в анализе существующих языковых конструкторов достичь полного осмысления реальности.

Оба этих смежных направления объединяются в единую традицию аналитической философии, крупнейшим представителем и подвижником которой становится **Людвиг Витгенштейн** (1889—1951), а само направление получает название «линия Витгенштейна».

Витгенштейн своими трактатами вдохновляет группу философов «Венского кружка». Последние, в свою очередь, разрабатывают ряд важных методологических

принципов, имеющих большое прикладное значение для развития науки.

Первый — *принцип верификации* (проверки теории на соответствие реальности) — состоит в том, чтобы строго проследить наполненность терминов и высказываний теории эмпирическим содержанием. Выдвижение этого принципа породило надежду на то, что в скором времени удастся добиться полного освобождения естественнонаучных теорий от умозрительности и произвольных толкований, вводящих в заблуждение.

По иронии судьбы, второй принцип положил конец энтузиазму в отношении первого. Его автор **К. Гёдель** (1906—1978) назвал свой принцип *теоремами о неполноте*. Согласно этому принципу, любое высказывание является принципиально неполным, т.е. в принципе невозможно построить высказывание, трактуемое совершенно однозначно. Следовательно, невозможно и абсолютное применение принципа верификации.

Феноменологическая философия и экзистенциализм или «линия Хайдеггера». Параллельно неопозитивизму проблема адекватности языковых конструкторов реальности решается в континентальной философии. Впервые здесь вопрос ставится немецким философом **Эдмундом Гуссерлем** (1859—1938) в его концепции феноменологической философии. В отличие от позитивистов, стремящихся очистить теорию от умозрения, Гуссерль стремится очистить суждение о реальности от всего, что в него привнесено искаженным восприятием и опытом индивида. Гуссерль стремится вычленив в суждении чистый смысл, составляющий истину. То, что остается в сознании после такого очищения, называется *феноменом*.

Феноменология Гуссерля далека от естествознания. К наукам о культуре она близка и даже привлекательна для них, но ее трудно применить в изначальном виде. Пытаясь адаптировать ее к нуждам социального познания и практики, последователь Гуссерля **Мартин Хайдеггер** (1889—1976) обнаруживает, что феноменология является недостающим элементом, способным объединить в теоретическое целое спонтанно развивающуюся традицию экзистенциализма. Хайдеггер привносит в экзистенциализм феноменологическую методологию и становится во главе философского направления, пронизывающего все области культурологии. Таким образом, в Европе надолго утверждается

вторая философская «линия Хайдеггера», параллельная «линии Витгенштейна».

Одним из мощных течений, развивающихся в рамках данной философской линии, является философский **экзистенциализм** (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю). Экзистенциализм ищет ответ на вопрос об истинном существовании человека. Но, начав с философского поиска чистого смысла существования, пройдя через теологический и светский нравственный поиск, испытав возможности феноменологического осмысления, он утрачивает иллюзию о возможности достижения истинного существования в реальности и превращается в идейную основу литературы, драматургии и литературной критики (Ж.-П. Сартр, А. Камю).

Основные философские направления во второй половине XX в. Второй период в истории философии XX в. обусловлен кризисом как по «линии Витгенштейна», так и по «линии Хайдеггера».

На фоне этого кризиса появляются попытки создать интегративные концепции на посылах, альтернативных тем, что известно о человеке. Среди них следует выделить философский структурализм, пытавшийся вычленить реликтовые структуры в современной общественной жизни через поиск элементов мифологического сознания в современном европейском обществе.

В 40—50-е годы XX в. поднимается на философский уровень психоанализ, создав собственную социально-философскую концепцию (А. Адлер и К. Юнг).

Фундаментальная теория австрийского ученого **Зигмунда Фрейда** (1856—1939), которая явилась основой психоанализа, сформировалась на рубеже XIX—XX вв. первоначально как чисто медицинская. Однако в силу того, что Фрейд построил свою концепцию на широкой обществоведческой основе, это учение быстро достигло высот социально-философской проблематики.

Схема Фрейда объясняет человека исходя из взаимодействия двух крупных факторов:

— бессознательного комплекса чисто биологических влечений, главным из которых является сексуальное, наряду с агрессивностью и чувством самосохранения (Ид, Либи́до, Оно);

— комплекса социальных предписаний, табу, составляющих содержание бытующей в обществе морали и права (Супер-Эго, Сверх-Я).

На пересечении двух этих комплексов и формируется, по Фрейду, человеческая личность (Эго, Я).

Сам Фрейд в позднюю эпоху своего творчества дал общий очерк философской проблематики, вытекающей из его теории. Его последователи **Карл Юнг** и **Альфред Адлер**, развивая теорию своего учителя, заложили основу фрейдистской, или психоаналитической социальной философии.

К. Юнг, делая акцент на первом компоненте фрейдовской модели, создал «теорию архетипов». По данной теории, в обществе можно выделить и классифицировать типичные бессознательные комплексы, однозначно соотносящиеся с этносами, социумами и даже нациями. Таким образом, Юнг предпринял попытку привнести психологические подходы в понимание истории и общества. Адлер, исходя из социального компонента фрейдовской модели (Сверх-Я) создал концепцию типичного поведения человека в коллективе. Из этой концепции следовала типология стилей лидерства и поведения в группе вообще.

Учения Юнга и Адлера были широко востребованы в области теории управления, социальной психологии в послевоенный период в США и Западной Европе.

Младший современник Адлера и Юнга **Эрих Фромм** получил известность как классик неофрейдизма. Однако неофрейдизм развивается, тяготея к параллельным социально-философским течениям — экзистенциализму, социальной антропологии — и носит эклектический характер.

В 60–70-е годы XX в. стержневые «линии Хайдеггера и Витгенштейна» сходятся на новом, общем для обеих, проблемном поле — толковании суждений (философская герменевтика). Этот синтез произошел в герменевтике **Х.Г. Гагамера**.

Термин «*герменевтика*» по своему происхождению восходит к филологии и лингвистике конца XIX в., когда в филологии возникла проблема создания научных основ толкования древних литературных источников. Систематическое учение о толковании, предложенное Шлейрмахером, было названо «герменевтикой», но ограничивалось рамками исторической филологии и лингвистики.

В конце XX в. поиск в области формирования понятий и истолкования смыслов, присущий обеим ветвям западной философии, приводит их к обраще-

нию к герменевтике уже не на узко филологическом, а на философском уровне. Разумеется, это обращение стало возможным в силу сформировавшихся к тому времени теории игр, экзистенциального анализа, психоанализа.

Философские проблемы конца XX в. Третий этап развития философии XX в. ознаменовался попыткой выйти на принципиально новое поле идей. Неофрейдизм — в поиске новой гармонизации человеческой природы; постпозитивизм Т. Куна и П. Фейерабенда — в поиске новых толкований человеческого познания и истины; в целом философские отделения университетов — в поиске новых решений проблемы смысла человеческого бытия объединялись в стремлении создать новую философию и, быть может, новую религию.

Отвечая на вопрос, в чем особенность времени, в котором мы живем, И. Каримов указал на своеобразный парадокс конца XX столетия, когда век научно-технического прогресса стал одновременно «временем ренессанса религиозных ценностей», временем так называемого «исламского бума» в мировом сообществе¹. Этот своеобразный симбиоз блестящих научных открытий и религиозного возрождения в определенной степени характеризует своеобразие общественной и социально-философской мысли современности.

Ключевые понятия

Герменевтика — искусство понимания, истолкования иносказаний, многозначных текстов.

Иррационализм — философское учение, ограничивающее познавательные возможности мышления, разума.

Новое мышление — осознание необходимости сохранения земной цивилизации на основе исключения войн, военного противостояния, сохранения естественной природной среды обитания, экологического равновесия в биосфере, демографического — в обществе, человеческого генофонда.

Новое философское мышление — выработка нового стиля мышления, основой которого выступает социально-экологический тип философствования.

¹ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. — С. 33.

Позитивизм — учение, отрицающее познавательную возможность философского исследования и считающее единственным источником знания эмпирические науки.

Фрейдизм — учение, рассматривающее психику как внутренний бессознательный процесс, существующий параллельно с сознанием.

Экзистенциализм — философия существования, субъективно-иррационалистическое учение о двойственности существования человека в современном мире.

Контрольные вопросы

1. Каково основное содержание европейской философии XIX в.?
2. Какие основные философские учения XIX в. вы знаете?
3. Какую философскую идею обосновывает О. Конт?
4. Какие философские течения XX в. получили наиболее широкое распространение?
5. В чем причина краха социально-философского учения Маркса об обществе в конце XX столетия?
6. В чем вы видите необходимость формирования нового философского мышления?
7. Каковы перспективы развития философии в XXI веке?

Р а з д е л IV

Проблема метода в философии

Г л а в а 9

ПРИРОДА И СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ: МЕТОД И МЕТОДОЛОГИЯ

§ 24. Метод и методология

Стремление систематизировать процесс познания и практического освоения реальности является необходимым признаком деятельности человека, направленной на изменение окружающей действительности. В отличие от животного, которое действует инстинктивно, на основе безусловных рефлексов, познавательная и практическая деятельность человека предполагает знание определенных путей, способов осуществления действий, ведущих к реализации поставленной цели. В свою очередь, это знание может формироваться как стихийно, так и целенаправленно. В быту, в обыденной жизни способы познания и практической деятельности стихийно формируются в быту, обыденной жизни. В данном случае человек, изучая и осваивая необходимые в повседневной практике предметы и явления, не всегда отдает себе отчет в том, как он это делает. Однако, овладевая какой-либо профессией, приступая к научным исследованиям, человек так или иначе целенаправленно систематизирует способы практической деятельности, а также восприятия и познания окружающего мира. Совокупность способов познания и практического освоения объективной реальности и форм ее восприятия называется **методом**.

Методы существуют в каждой профессии или области науки. Однако для того, чтобы они эффективно развивались и совершенствовались, необходимо не только овладение ими в конкретных областях познания и практики, но и исследование наиболее общих приемов их формирования. Учение о приемах исследования и систематизации существующих методов называется **методологией**.

Методология разделяет существующие методы на следующие основные группы:

1. *Методы практической деятельности*, которые вырабатываются и изучаются в рамках определенных профессий.

2. *Методы научного познания*. Как и практические методы, они формируются целенаправленно, однако используются не для изменения окружающего мира, а для его исследования. Эти методы специфичны для каждой конкретной науки, а также для каждого этапа научного познания. Существуют методы постановки цели, разработки гипотезы, сбора эмпирических фактов, их теоретического осмысления и практической проверки результатов.

В структуре научных методов существуют методы непосредственного изучения объективной реальности, методы систематизации способов изучения объективной реальности, а также методы осмысления основных закономерностей развития объективной реальности и познания, к которым также относятся философские методы.

С помощью этой группы методов человек стремится выявить основные, универсальные закономерности развития мироздания и формы их познания. Стремление человека осмыслить явления окружающего мира и ответить на вопрос о возможности его познания появилось значительно раньше возникновения науки. Сами по себе формы познания конкретных явлений материального мира сформировались под воздействием необходимости познания мира как целого. И поскольку развивались конкретные науки и методы обобщения их результатов, постольку, с учетом развития этих наук, менялись и формы осмысления их выводов.

Если развитие методов познания в конкретных науках основывалось на том багаже знаний и методов, который был накоплен в прошлом, то в философии дело обстояло иначе. Каждая философская школа практически заново формировала методы осмысления действительности. Например, если в физике квантовая механика и ее методы не отрицают классическую механику, то в философии Аристотель отрицал основополагающие выводы, сделанные Платоном, позднее Фейербах совершенно иначе отвечал на основной вопрос философии, чем Гегель, и т.д.

Почему это происходило?

Философия и философские методы по сути своей интегративны, т.е. они служат для ответов на вопросы о самой природе бытия: 1) возможно ли определение первоосновы мира? 2) познаваем ли мир? и т.д.

Каждое философское направление по-разному отвечало на эти вопросы и соответственно разрабатывало методы, направленные на решение этих проблем. Так, если диалектический метод был направлен на поиск первоосновы, первопричины развития мироздания и социального процесса, то конвенционалистский метод рассматривал принципы взаимосвязи фундаментальных научных теорий и исходил из невозможности познания мира как целого. Однако оба этих метода в той или иной форме отвечали на вопрос о возможности познания фундаментальных закономерностей бытия.

Кроме методов познания и осмысления основных закономерностей окружающего мира, существуют формы, в которых человек определенным образом выражает свое отношение к окружающему миру и внутреннему миру личности. Это такие формы общественного сознания, как искусство, религия, мораль и т.д. Когда художник создает картину, композитор пишет музыку, они не столько стремятся к объективному отражению тех или иных явлений природы и общества, а также внутреннего мира человека, сколько выражают свое личное отношение к тому, что их волнует.

Известно, что одной из центральных проблем философии является раскрытие и осмысление природы и специфики познания мира, его процессов и явлений. Фактически этими проблемами занимаются почти все разделы философии: и онтология, и гносеология, и аксиология. Однако каждое философское учение обладает своими, присущими ему познавательными методами и вместе с тем обладает общей методологией, общими принципами познания.

Принципиальная особенность философских проблем состоит в том, что они носят двойственный характер: с одной стороны, обусловлены конкретно-историческими формами, с другой — являются как бы вечными, но в то же время формы философских проблем в каждую эпоху наполняются новым содержанием.

Основным средством (методом) философии является теоретическое мышление. Поскольку философия зародилась и получила развитие задолго до появления наук и не располагала фактологической и экспери-

ментальной базой, основным способом теоретического рассуждения стало *умозрение*, которое основывалось на логических построениях, как правило, не связанных с научным экспериментом.

Другими формами философского познания являются: мысленный эксперимент, интеллектуальная интуиция, философская интерпретация.

Вместе с тем следует иметь в виду, что различные философские направления существенно различаются как по решению основного вопроса философии, так и по методу, по предметным основаниям. Если взять основной вопрос философии в его онтологической форме: «Что первично: дух или природа?», — то философские направления делятся на материализм и идеализм; первый исходит из первичности материальной субстанции, второй — из первичности идеального начала (объективного или субъективного). Кроме того, в вопросе *о природе начала* философские направления подразделяются на монизм, дуализм, плюрализм.

По методу философские направления подразделяются на *эмпиризм* (чувственная форма познания), *рационализм* (логическое познание) и *иррационализм* (религиозное откровение или мистическая интуиция).

И, наконец, особо принципиальное значение имеет различие философских методов в подходе к проблеме развития мира, его связей и обусловленностей. В этом направлении в философии принято различать два главных метода: диалектику и метафизику.

Философская методология и природные процессы.

В ходе исторического развития человечество выработало большое количество разнообразных методов практической деятельности и познания природы и общества. Однако в процессе социально-экономического развития росло количество противоречий в рамках общества как целостной системы, а также между природой и обществом. Одним из результатов этого явился экологический кризис.

На определенном этапе развития социоприродных отношений человечество стало осознавать, что для того, чтобы спасти природу, необходимы не разрозненные меры по ее охране, а перестройка всего комплекса социально-природных взаимосвязей. В разработке теоретической базы этого процесса большую роль играет философская методология. Это связано с тем, что ос-

новой чертой таких методов является комплексный подход к изучаемым проблемам. Разрешение экологического кризиса возможно только в единстве действий естественных, гуманитарных отраслей знания и выработке нового мировоззрения.

§ 25. Некоторые основные методы в философии XX в.

Метод понимания. Данный метод в его основополагающих посылах разработан немецким философом *Вильгельмом Дильтейем* (1833—1911). Сущность этого метода состоит в том, что познание основ мироздания, основных механизмов развития, исследования человека возможно на основе *интроспекции* (самонаблюдения). Это означает, что, познавая внутренний мир личности, философ или психолог анализирует мир ее переживаний; познавая общество, анализирует эмоциональные проявления, характерные для массового сознания. Метод понимания, в конечном счете, направлен на рассмотрение общества как определенной духовной целостности.

Данный метод противопоставляется его автором методу «объяснения», характерному, как он полагает, для современного научного познания. Научное познание, основанное на анализе конкретных фактов, их «объяснении», расчленяет мир как целостность, разрывает связи между его элементами.

Однако постепенно в структуре метода понимания обнаружилась внутренняя противоречивость. Это было связано с тем, что оказалось невозможным обоснование объективной общезначимости исторического познания. По этой же причине оказалось невозможным доказать объективность чувственной картины жизни личности.

Метод интуиции. Данный метод предполагает изучение какого-либо явления, бытия в целом на основе не традиционного научного познания (гипотез, экспериментов, теорий и т.д.), а «внелогического» постижения реальности.

Автором этого метода явился французский философ *Анри Бергсон* (1859—1941). Он полагал, что интеллектуальный (традиционно научный) путь познания не может раскрыть истинной природы бытия. Интеллект знает только одну материю, поскольку он только расчленяет

и систематизирует воспринимаемые им объекты. Он может раскрывать только внешние отношения между ними. Интеллектуальное познание предполагает противопоставление субъекта и объекта, следовательно, определенную «фрагментность» познания, истинное «погружение» в предмет, преодоление дистанции между субъектом и объектом. К интуиции как методу познания приближается, по мнению Бергсона, искусство, поскольку оно отвергает рациональную систематизацию, постигая истинную суть вещей психологически. Именно искусство дает знание переживания, на основе которого возможна интуиция. На этой основе возникает подлинно интуитивная философия как метод познания. Она усиливает, интенсифицирует познавательную роль искусства и приближается к постижению «абсолютных глубин» мироздания.

В дальнейшем отдельные исследователи модифицировали понимание сути данного метода. Так, Гуссерль рассматривал метод интуиции как форму «сущностного видения», непосредственного созерцания общего. Он, таким образом, сопоставлял роль интуитивного и рационального познания. Он писал, что когда перед нашим взором возникает геометрическая фигура, нам важен только ее тип. Такое мгновенное постижение и есть суть, природа интуиции. Такие же факторы, как способ начертания, размеры и т.д., в значительной степени случайны. Их-то и исследует рациональное познание. Интуитивный способ познания, согласно Гуссерлю, «суть принцип всех принципов». Все, что дано через интуицию, должно восприниматься так, как оно себя обнаруживает. Ученый должен описывать то, что дается посредством интуиции.

Прагматический метод. Это метод анализа и конструирования философских и познавательных систем, обособывающих продуктивное действие. Данный метод в конце XIX в. начал разрабатывать американский философ *Чарлз Пирс* (1839—1914). Его продолжателями выступили *У. Джемс* и *Д. Дьюи*. С точки зрения основателей данного метода, действие является основной формой жизни человека и служит основной предпосылкой постановки цели и планирования практической деятельности.

Пирс полагал, что процесс познания и осмысления реальности развивается без ответа на вопрос о природе мироздания, возможности его познания как целого. Пред-

ставители конкретных наук и философы исследуют окружающий мир с точки зрения практической полезности для человека. Развивая данную позицию, Пирс выдвинул положение о том, что, например, физика, формирует не знание как таковое, а веру, понимаемую как привычку действовать определенным способом. Вере противостоит сомнение, нарушающее плавность, последовательность действий. Понятия, которые вырабатывают науки и философия, имеют значение, прежде всего, с точки зрения практической деятельности и ориентации человека в окружающем мире.

Английский философ **Уильям Джемс** (1842—1910) анализировал с точки зрения прагматического метода роль философии в обществе и пришел к выводу, что ее функция заключается в анализе и совершенствовании социального опыта. Он полагал, что социальная философия должна рассматривать социальный опыт прошлого и настоящего с точки зрения его практической значимости при разрешении социальных проблем.

Реалистический метод. Начал разрабатываться в начале XX в. Авторы: *Э. Мур, Р. Перри, У. Марвин, Э. Холт* и др. Разработчики данного метода выявляют три основных варианта понимания: непосредственное, рассматривающее субъект и объект как нечто однородное; опосредованное, требующее посредника при переходе от субъекта к объекту; онтологическое, рассматривающее субъект и объект как равноправные стороны единого бытия. Этот метод познания является собственно философским.

Философский метод должен выявлять границы научного знания, пределы возможностей научного познания. Кроме того, философский метод используется для формулирования понятий, взаимосвязь между которыми объясняет природу бытия. Выработка таких понятий происходит умозрительным путем, без опоры на данные конкретных наук. Основа в данном случае — интуитивное переживание бытия и вера.

Ключевые понятия

Теория — форма обобщенного отражения действительности в мышлении.

Метод — способ практического и теоретического действия, направленного на достижение поставленной цели.

Мышление — высшая форма познания, логическое отражение действительности в понятиях, суждениях, умозаключениях.

Методология — философское учение о методах и формах познания.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под методом?
2. Какие основополагающие философские методы вам известны?
3. В чем принципиальная разница между диалектикой и метафизикой?
4. Что понимается под диалектическим законом?
5. В чем сущность диалектического отрицания?
6. Какие философские категории вам известны? Какова их роль в познании развития мира?
7. Какие современные методы философского познания вам известны?

Глава 10

ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ. ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДИАЛЕКТИКИ

§ 26. Диалектика и метафизика — основополагающие методы в философии

Диалектика. Философия стремится теоретически построить мир как целостность, причем мир изменяющийся и развивающийся. Решение этой проблемы растянулось на века. В недрах ее сформировалось особое учение — *диалектика*, с помощью которой мыслители пытались понять природу всеобщих связей в мире и общих законов развития. Но что такое диалектика в философском понимании? В чем ее суть? Все ли философы являются диалектиками? Есть ли альтернативы диалектике? Рассмотрим более подробно эти вопросы.

Диалектика в переводе с греческого означает «искусство вести беседу», «искусство спора». В древнегреческой культуре умение вести диалог очень ценилось и требовало особой подготовки и мастерства. Умение сталкивать различные точки зрения, доказывать правоту своих суждений наиболее ярко проявилось у

Сократа и Платона. Они подчеркивали, что диалог помогает рождению истины как чего-то такого, что отсутствовало в начале спора, но появилось в процессе обсуждения. Такой подход называют *эвристическим* (греч. «позволяющий что-то открывать»). Этим подчеркивается творческое начало диалога. Развитие мысли происходит в результате столкновения альтернативных взглядов, выявления общего в противоположном, установления определенных соответствий между разноречивыми мнениями. Примеры такого столкновения мнений мы находим в диалогах Сократа, которые описаны Платоном (в сочинениях «Парменид», «Гиппий Большой», «Государство» Сократ рассуждает о понятиях «благоразумное», «прекрасное», «справедливость»).

Но почему творческое мышление человека диалектично? Именно потому, что само бытие находится в постоянном изменении и развитии, люди часто спорят о нем. Противоречивость бытия находит свое отражение в противоречивости мнений о нем.

Философское осмысление мира как сложного, развивающегося, издавна сталкивается с трудностями взаимосвязи изменчивости и неизменности. Так, долгое время считалось, что мир неизменен. Но есть и другой подход. Вспомним философию Древнего Китая, Индии, Древней Греции. Всем известны слова Гераклита, что в одну и ту же реку нельзя войти дважды. Известно утверждение Кратила, что нельзя войти в одну и ту же реку даже единожды. Кто же из философов прав? Те, кто утверждает, что мир неизменен, или же те, кто настаивает на его изменчивости? Здравый рассудок подсказывает нам, что в мире существуют и изменчивость, и устойчивость. Но оказывается, что отразить их противоречивое единство на языке понятий совсем не просто. С такой проблемой столкнулся древнегреческий философ *Зенон*, попытавшийся понять суть движения. В итоге своих логических рассуждений он приходит к прямо противоположному заключению: движение невозможно. Эти логические парадоксы получили название *апорий*. Поэтому, прежде чем раскрыть сущность диалектики, необходимо понять суть противоположного диалектике способа мышления, получившего название метафизики.

Метафизика. Широко распространено мнение о том, что противоположностью диалектики выступает мета-

физика. Что же такое метафизика? Изначально смысл термина был несколько иным, нежели сейчас. В I в. до н.э. *Андронник* из Родоса, заново издавший рукописи Аристотеля, поместил, вслед за группой его трактатов о физике, сочинения, которые сам Аристотель называл «первой философией». Это были сочинения об умозрительном познании высших, первоначальных принципов бытия и познания. Они и получили у Андронника название «**метафизика**» (букв.: то, что идет вслед за физикой). Согласно этой традиции, и в последующие времена под термином «метафизика» понимали философские исследования о высших началах бытия и познания (например, схоластики, Кампанелла, Гассенди и др.). От Канта начинается новая трактовка понятия метафизики. Свою философию он называет *критической метафизикой*, поскольку подвергает критическому рассмотрению все предшествующие философские знания о границах познания. Вся философия у Канта делится на критическую (т.е. его философию) и докритическую, догматическую метафизику.

Гегель полностью отвергает старую систему философского знания — метафизику. Он разработал свой метод построения философского знания, и старая метафизика с ее методами познания чужда ему. Все методы старой философии (метафизики) он называет метафизическими и противопоставляет им диалектику. С Гегеля ведет свой отсчет разграничение двух противоположных методов философского познания — метафизического и диалектического.

Соотношение метафизики и диалектики. Говоря о соотношении диалектики и метафизики, необходимо иметь в виду то, что противопоставлять одну другой мы можем только в ограниченных пределах, а именно в пределах познавательных принципов, познавательных концепций.

Если говорить о конкретных методах, приемах познания, то диалектика органически включает в себя метафизические методы и способы познавательной деятельности.

Но как мы видели, их соотношение более сложно. Исторически сначала формировались метафизические методы исследования, а затем диалектика включила в арсенал своих методов и метафизические, ограничив их определенной сферой применения. В проблеме альтернатив диалектике существует еще один вопрос: а суще-

ствуют ли альтернативы объективной диалектике, т.е. той диалектике, которая существует в самой объективной реальности? И здесь ответ однозначен — нет. Ведь метафизическое, догматическое мышление — это абсолютизация какой-то стороны, грани, свойства окружающего человека мира и его мышления. Такое мышление слабо учитывает связи и взаимодействие явлений, ему присуща абсолютизация разграничения и фиксации отдельных элементов и свойств предметов. Теряя из виду связи, взаимодействия и переходы, метафизическое мышление лишает себя возможности раскрыть все многообразие мира. Если диалектика предстает как учение о связях, то метафизика стремится их игнорировать. Наиболее сложной, непосильной для догматического мышления является связь противоположностей. Догматики всегда стремились исключить противоположности из своих рассуждений. Их мышление можно отождествить с мышлением типа: или черное, или белое — без переходов, оттенков, многообразия связей.

Опыт осмысления связей, вплоть до единства противоположностей — это постижение диалектики. Мы можем сказать, что диалектика — это такое понимание мира и такой способ его осмысленного освоения, при котором различные явления рассматриваются в многообразии их связей, во взаимодействии противоположных сил и тенденций.

§ 27. Категории и закономерности диалектики

Важное место в диалектике занимает идея всеобщей взаимосвязи явлений. Сам факт связи вещей, событий заметить нетрудно: жизнь ежечасно, ежеминутно дает тому массу примеров. Труднее понять, что взаимозависимость, переходы одних явлений в другие отражают всеобщее свойство движущейся материи, выступают как проявление всемирной универсальной связи объектов, «всего со всем». Человечество шло к этой идее долгим и сложным путем.

В поле внимания диалектики издавна попали универсальные связи, пронизывающие все бытие. Так, одной из центральных проблем античной философии, в размышлениях над которой формировалось диалектическое искусство, была проблема «единого и многого». Она не утратила своего значения и по сей день. Различия между странами, народами, людьми и общечело-

веческие ценности, интересы — вот одно из современных проявлений этой «вечной» проблемы. На протяжении веков она приобретала все новые обличья: связь единичного и общего, части и целого, инвариантного и варьируемого и т.д. Такие универсальные связи бытия стали важным предметом диалектики. Формой познания сложных, гибких, противоречивых универсальных связей бытия служат категории диалектики. Категориальные связи постепенно осмысливались как диалектические закономерности.

Поэтому философское мышление открывает всеобщие черты, отношения, присущие не каким-либо отдельным видам явлений, процессов, а всему бытию. Знания такого рода, как уже сказано, выражаются в универсальных формах человеческого мышления — к а т е г о р и я х. Философские понятия, в которых универсальные связи бытия осмысливаются в их сложной, гибкой, противоречивой динамике, образуют группу категорий диалектики. Их взаимосвязи выражают всеобщие принципы разумения, исследования.

Для диалектики характерно формирование парных категорий, отражающих «полярные» стороны целостных явлений, процессов. Диалектический характер отношений «причина — следствие», «случайность — необходимость», «возможность — действительность» и других выражается в противоположных, но неразрывно связанных понятиях, их единстве, переходах друг в друга, взаимодействии. В своих взаимосвязях категории диалектики образуют подвижную сеть универсальных понятий, способных отражать живую подвижность, переходы, противоречия бытия. В жестких формах мышления этого сделать нельзя. Хорошо разработанный аппарат диалектических понятий — показатель зрелости философской мысли, миропонимания.

Категории диалектики формируются на определенных ступенях исторического развития общества. Постепенно знание человечества об универсальных связях бытия углубляется, обогащается, приводится в систему. Так обстояло дело, например, с познанием связей качественных и количественных характеристик предметов. Начиная с наивных догадок, оно со временем достигло зрелого выражения. Были разработаны специальные философские понятия (качество, количество, мера, скачок) и с их помощью сформулирован соответствующий закон.

По мере развития материальной и духовной культуры человеческое мышление обогащается новыми категориями. Знания о категориальных отношениях, результаты осмысления действующих в мире универсальных связей вызревают, кристаллизуются, шлифуются, хранятся в языке. Языки различных народов — носители человеческой интеллектуальности. Их основу составляет категориальный «каркас» — система категорий, отражающая схему универсальных связей бытия и выступающая как своего рода «грамматика» миропонимания. Такие понятийные схемы формируются и действуют в мышлении различных эпох. Философская же мысль делает их предметом специального внимания. Философский анализ выявляет (эксплицирует) категориальные схемы из реальных структур мышления (текстов и т.д.), осмысливает связи категорий, дает им более четкое выражение. В результате категориальный аппарат из стихийно работающего превращается в продуманный, осознанный. Это придает диалектическому мышлению как явлению культуры огромную силу, делает возможным познание, освоение, сознательное применение диалектики при решении разнообразных теоретических и практических задач.

В категориях диалектики тесно связаны объективное знание о соответствующей форме связей (причинность, закон и др.) и форма мысли — познавательный прием, посредством которого постигается, осмысливается такая связь. И чем совершеннее понятийные средства, способы осмысления определенных связей, тем успешнее может в принципе осуществляться их реальное открытие, истолкование. Одно предполагает другое. Философы говорят в связи с этим о единстве онтологического (объективное знание мира) и гносеологического (познавательные приемы) смысла категорий. Среди бесконечного многообразия связей реального мира философское познание исторически выделяло различные типы всеобщих связей. «Единичное — общее», «многое — единое», «сходство — различие», «качество — количество», «простое — сложное», «форма — содержание» и другие понятия о такого рода связях могут быть объединены в группу категорий, выражающих «устройство», «организованность» бытия. В истории познания прослеживается также другой категориальный ряд, выражающий универсальные связи детерминации, — «явление — сущность», «причина —

следствие», «возможность — действительность» и др. Первый подход к анализу универсальных связей можно условно назвать «горизонтальным», второй — «вертикальным».

Устойчивые, повторяющиеся связи тех или иных явлений называют **законами**. Признание универсальной законосообразности вещей и процессов, наличие в них устойчивых регулярностей является неременной предпосылкой всякого рационального познания и целенаправленного преобразования реальности. Открытие регулярных связей, зависимостей, схем детерминации явлений концентрирует в себе наиболее важные процессы и результаты познавательной деятельности людей. Категориальные структуры, выражающие универсальные связи бытия, могут рассматриваться как совокупность наиболее общих закономерностей реального мира и условий его познания и осмысления.

Разграничение диалектических законов, принципов, категориальных соотношений весьма условно. Закономерности, которые открывают и осмысливают философы, носят предельно общий, универсальный характер. Область их действия, в отличие от законов, устанавливаемых в специальных науках, безгранична.

Кроме того, в философии осмысливается, разрабатывается сама идея, концепция законосообразности всего сущего. Так, в древнекитайском учении о дао, в идее логоса у Гераклита выражалась первоначальная постановка вопроса о всеобщем законе, управляющем всем существующим. Позже на смену этому самому общему представлению о законе, еще насыщенному мифологическими и эмоциональными образами, не вполне отделившемуся от наивных религиозных идей о вечной, неизменной судьбе, слабо связанному с экспериментальной практикой, пришло более развитое понятие закона, которое воплотило в себе суть нового научного объяснения мира, выработанного в XVI—XVII вв. Правда, и в это время понятие закона природы формировалось не без влияния древней по своим корням идеи бога, предписывающей природе законы. Но постепенно понимание законов приобретало новые черты. Привходящие, ненаучные компоненты отходили на задний план, уступая место экспериментально наблюдаемым устойчивым связям явлений.

Трудами Галилея и Коперника закладывались основы математической физики, предтечей и моделью ко-

торой была физика Архимеда. Здесь берет свое начало современная наука. С этого времени она постоянно увеличивает число открытых законов, все глубже и полнее охватывая систему объективных связей действительности. Именно в новое время всемерно укрепляется идея законосообразности мира, она становится стержнем мировоззрения и научного познания. Свое зрелое выражение понятие закона природы получило в XVII в. в трудах Декарта и Спинозы. Выявление закономерностей осознается как существо, цель и смысл научного познания.

Философия же свою задачу видела в обобщении практических и научных представлений о законах, разработке самого общего учения о законосообразности, детерминации явлений. Вместе с тем философская мысль стремилась выявить также особого рода закономерности, выпадавшие по тем или иным причинам из компетенции конкретных наук. Начиная с Аристотеля, который первым очертил специфически философский подход к миру, и заканчивая Гегелем, который научно обосновал диалектику, большинство философов признавало направленность философии на коренные законы, принципы бытия и его познания, универсальные основы действующих, изменяющихся причинных и других связей. Стремление постичь мир как связанное целое постоянно приводило философов к уяснению самых общих закономерностей.

Диалектико-материалистическая ориентация на обобщение выводов науки и практики позволяет формулировать философские закономерности, имеющие реальную, притом обширную связь с наукой и воплощающие в себе объективное знание об универсальных связях явлений, их диалектических соотношениях. Такие закономерности выступают как предельное обобщение достаточно больших групп более конкретных законов, а также как обобщенное выражение мыслительных схем анализа и синтеза в самых различных областях познания и практики. Так, закон взаимного перехода количественных изменений в качественные был довольно рано найденной первичной философской догадкой. Пройдя разные стадии последующей теоретической разработки, он получил широкое научное подтверждение; но и на зрелых стадиях научного познания не утратил своего значения как формы философского мироуяснения. В нем — через диалектическую связь катего-

рий — воплощено предельное обобщение, синтез соответствующего типа связей.

Познание, философское осмысление диалектической закономерности проходит различные этапы — от первичной, иногда наивной, догадки к более зрелой, оформленной в соответствующих понятиях (соотношение категорий) и подкрепленной опытом идее, далее к системно-теоретическому знанию и, наконец, к разрабатываемым на его основе методологическим принципам, познавательным приемам и процедурам. Навык, умение, порой даже искусство применения таких приемов очень важны в диалектике. Здесь нельзя ограничиваться простой констатацией той или иной диалектической связи лишь в виде знания-результата. Диалектические соотношения категорий служат концептуальными орудиями уяснения все новых и новых предметных областей, решения многообразных проблем.

Материалистическая диалектика представляет собой теоретический философский «образ» мира в сложном сплетении его связей, взаимодействий, в его изменении, развитии. Но этого недостаточно. Диалектика, плюс к этому, всегда есть и «образ» мысли — совокупность познавательных приемов, методов такого понятийного мышления, которое способно уяснить сложную, противоречивую, постоянно изменяющуюся действительность. Суммарно, обобщенно этот аспект диалектики выражают через совокупность познавательных норм, рекомендаций диалектического изучения и истолкования мира.

Раскрыв свои возможности как искусства творческого спора, диалога для целостного постижения явлений, диалектическая мысль постепенно стала незаменимым средством осмысления предметов в совокупности их сложных внутренних и внешних связей с другими предметами, явлениями, процессами в их изменении и развитии. «Пробным камнем» диалектики оказалось противоречие. В материалистической диалектике, воспринявшей традиции диалектической мысли прошлого, предметы, явления, процессы осмысливаются в единстве их противоположных сторон, тенденций. Определения противоположностей в их обособленности расцениваются как неполные, односторонние, требующие взаимодополнения их друг другом.

Принципиальные положения о диалектической противоречивости бытия и познания получили название

закона единства и борьбы противоположностей. Природа диалектических противоречий неразрывно связана также с другими диалектическими закономерностями, получившими названия **закона отрицания отрицания и закона взаимного перехода количественных изменений в качественные.** Анализ показывает, что по сути все три закона — это срезы, аспекты одной и той же диалектической закономерности.

Противоположными называют такие свойства предметов (явлений, процессов), которые в некоторой шкале занимают «предельные», крайние места. Примеры противоположностей: верх — низ, правое — левое, сухое — мокрое и т.д. Под диалектическими противоположностями понимаются такие стороны, тенденции того или иного целостного, изменяющегося предмета (явления, процесса), которые одновременно взаимоисключают и взаимодополняют друг друга.

Диалектическим противоположностям присуще единство, взаимосвязь: они взаимодополняют друг друга, взаимопроникают, сложным образом взаимодействуют между собой. Отношения между диалектическими противоположностями всегда носят динамический характер. Они способны переходить одна в другую, меняться местами и т.д. Их взаимное изменение рано или поздно приводит к изменению самого предмета, сторонами которого они являются. А в результате разрушения их связей они перестают быть противоположностями по отношению друг к другу. Таким образом, о диалектических противоположностях бессмысленно говорить порознь, вне их противоречивого единства в рамках некоторого целого. Например, атом представляет собой единство двух его необходимых составляющих: положительно заряженного ядра и отрицательно заряженного электрона (если говорить о простейшей структуре атома, то есть об атоме водорода). Очевидно, что именно их единство и взаимосвязь определяют целостность атома. При его разрушении и ядро атома, и электрон превращаются в объекты, существующие уже иным образом, в каких-то иных связях. Соответственно они перестают быть противоположностями — сторонами противоречивого единства атома. В столкновении противоположных сил, тенденций осуществляются процессы изменения, развития как в обществе (где это обнаруживается в достаточно наглядной форме), так и в живой и неживой природе, если последнюю рассматривать в

процессе ее эволюции, возрастания сложности и организованности. Сложное, подвижное отношение между противоположностями было названо диалектическим противоречием. Иначе говоря, термин «единство и борьба противоположностей» и «диалектическое противоречие» заключают в себе одно и то же содержание.

Правда, надо учитывать, что если в общественной жизни борьба противоположностей в философском смысле может быть отнесена и к реальной борьбе социальных групп, людей, столкновению их реальных интересов и т.д., то применительно к природе, к сознанию (да во многом и к обществу) слово «борьба» не следует понимать буквально. Нелепо было бы думать, например, что при решении математических задач «борются» операции сложения и вычитания, возведения в степень и извлечения корня, что в процессе обмена веществ «борются» процессы ассимиляции и диссимиляции веществ и т.д. Очевидно, что термин «борьба противоположностей» по отношению ко всем этим явлениям имеет специальный смысл, что слово «борьба» употребляется метафорически и что, пожалуй, лучше употреблять его не отдельно, а в составе формулы «единство и борьба противоположностей».

Учение диалектики, создававшееся великими мыслителями прошлого, формирует мудрое и зрелое отношение к противоречивости бытия и его духовного постижения. Противоборству идейных позиций в понимании бытия мира и бытия человека соответствует вечная «пульсация» объективных полярностей: материального и духовного, многообразия и единства, индивидуально-личностного и общественно-исторического и многих других. Такие полярности неустранимы и потому рождают спор противоборствующих, но так и не побеждающих друг друга позиций. Людям суждено жить в таких полярностях, так или иначе соразмеряя с ними свою жизнь. Диалектическая мудрость учит тому, что, имея дело с диалектическими противоречиями, неуместно проявлять нетерпение, пытаться решить спор непримиримой «лобовой атакой», острой конфронтацией.

Реальные результаты, нормальная жизнь в конкретных исторических условиях достигаются лишь созидательной работой, формированием необходимых связей, структур, опосредований, способных «вместить» противоречия, дать им нормальное развертывание, развитие, исключить губительные столкновения, катастрофы.

И в этой связи сегодня весьма актуально высказывание И. Каримова, особо подчеркнувшего, что «мы категорически против всяких революционных методов преобразования. Мы выступаем за эволюционный путь реформирования»¹.

Ключевые понятия

Диалектика — философское учение о закономерностях развития и всеобщей связи явлений и процессов действительности.

Метафизика — философское учение о развитии, отрицающее всеобщую связь и качественные изменения явлений и процессов действительности.

Категория (*филос.*) — наиболее общие понятия, отражающие основные свойства и закономерности явлений и процессов действительности.

Закон (*филос.*) — выражение существенных, повторяющихся, устойчивых внутренних связей, процессов и явлений действительности.

Контрольные вопросы

1. Что такое диалектика?
2. В чем принципиальное отличие диалектики от метафизики?
3. Когда и где зародилось учение о диалектике?
4. Что такое диалектический закон и закономерность?
5. Что понимается под философскими категориями?
6. Какие законы диалектики вы знаете?
7. Какой вклад в разработку диалектического учения внес Гегель?

¹ Каримов И. Узбекистан, устремленный в XXI век. — С. 13.

Р а з д е л V

Структура философского знания

Г л а в а 11

ЖИЗНЕННЫЕ КОРНИ И ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ (ОНТОЛОГИЯ)

§ 28. Философское понятие бытия

Понятие бытия по-разному понимается и трактуется в различных концепциях и на разных уровнях мышления. Одни под бытием понимают конкретное, вещественное, материальное бытие, другие — бытие духовное или идеальное. Вокруг этого понятия среди философов всегда разгорались острые дискуссии, которые продолжают и по сей день, поскольку «бытие» — наиболее обобщенное философское понятие.

Бытие охватывает в себе все то, что существовало, существует и будет существовать, т.е. объективную и субъективную реальности. Природа, человек, мысли, идеи, общество, различные по форме своего существования, образуют целостное, единое бытие.

Часто бытие определяется как бесконечное Бытие, существующее в пространстве и во времени как первичное и не зависимое от нашего сознания. Однако ограниченность данного определения заключается в том, что оно охватывает лишь природное бытие и оставляет за рамками его идеальные, виртуальные и духовные формы. На самом же деле бытие — более широкое и предельно обобщенное понятие, чем природное, или материальное, бытие. В Философском энциклопедическом словаре имеется следующее определение: «Бытие — философская категория, обозначающая реальность, существующую объективно, вне и независимо от сознания человека». Здесь бытие отождествляется с понятием объективной реальности. На самом же деле категория бытия, выступая предельно общей абстракцией, объединяет по признаку существования самые различные явления, предметы и процессы: природные объекты, их свойства, связи

и отношения, человеческие коллективы и отдельных людей, социальные институты, состояния человеческого сознания и т.д. Она отражает не только предметы, не только объективную реальность, но и явления духа, субъективную реальность.

Основными сферами бытия являются природа, общество и сознание. Для этих сфер бытия общим является факт их существования. Бытие есть все то, что существует: это и материальные вещи, и процессы, и свойства, и связи, и отношения. Даже плоды самой буйной фантазии, сказки, мифы, да и бред больного существуют как духовная реальность. В материалистических концепциях утверждается, что «дух и материя имеют, по крайней мере, то общее, что они существуют» (Д. Дицген). Но они, естественно, и отличаются друг от друга.

Для того, чтобы иметь более четкое представление о бытии, необходимо сопоставить понятие «бытие» с понятиями «существование» и «реальность». Среди них наиболее общим является понятие бытия. Антиномией бытия выступает понятие небытия. Несуществующая часть бытия является *небытием*. Но при этом сопоставлении «существование» будет более общим, чем «бытие», так как оно охватывает и небытие. Есть понятие «несуществование», которое иногда применяется как потенциальное бытие, а иногда как прошедшее и будущее состояние бытия. Здесь видно, что «бытие» во временном разрезе шире, чем «существование». Есть понятие «реальность», которое охватывает содержание существующей части бытия. Реальность по своему содержанию разделяется на виды, например, реальность физическая (охватывающая физическое событие), химическая, биологическая, социальная, духовная и т.п. Реальность охватывает и группы сосуществующих явлений, находящихся, по отношению к будущему, в потенциальной реальности или же реальной возможности.

Субстрат и субстанция. Чтобы различать формы бытия, обычно обращаются к их основе, к их сущности. Философы имеют дело с категорией **«субстанции»** (лат. *substantia* — сущность, нечто, лежащее в основе), которая обозначает внутреннее единство многообразия конкретных вещей, событий, явлений и процессов, посредством которых и через которые субстанция су-

ществует. В основе материального бытия лежат непосредственно материя и материальные взаимодействия, а в основе духовного бытия лежат духовные отношения. В философских трактовках субстанции имеются два направления: онтологическое и гносеологическое. Бэкон рассматривает субстанцию как предельное основание бытия и отождествляет субстанцию с формой конкретных вещей. Декарт считал, что в основе бытия лежат две самостоятельные субстанции: материальная и духовная. Материальная субстанция определяется протяженностью и количественной изменчивостью, духовная — мышлением. Спиноза отмечал, что мышление и протяженность — не две самостоятельные субстанции, а два атрибута единой субстанции. Лейбниц утверждал, что в основе мироздания лежит множество самостоятельных субстанций (монады). Согласно гносеологическому направлению, субстанция является условной идеей, которая лежит в основе мира (Локк). Беркли отвергает и материальную, и духовную субстанции, считая субстанцию гипотетической ассоциацией восприятия мира. По И. Канту, субстанция — условие возможности всякого синтетического единства восприятия, т. е. опыта.

В некоторых современных философских концепциях наблюдается негативное отношение к категории субстанции. Например, неопозитивисты считают, что субстанция огрубляет человеческие представления о мире, является продуктом упрощенного и обыденного понимания сущности бытия.

Еще более упрощенное понимание структуры мироздания связано с категорией субстрата. *Субстрат* (лат. *substratum* — основа, подстилка) — общая материальная основа явлений: совокупность относительно простых, качественно элементарных материальных образований.

В некоторых метафизических концепциях субстрат рассматривается как абсолютно элементарные неделимые частицы, элементарные основы, из которых построен мир. Например, Левкипп, Демокрит, Эпикур, Лукреций Кар считают субстратом неделимые элементы (мир состоит из атомов и пустоты); Анаксагор — апейрон; Платон — абсолютную идею, дух; Фалес — воду; Гераклит — огонь и т.д. Аристотель подчеркивает, что все существующее возникает из какого-нибудь субстрата, — это очевидно из наблюдений. В основе

всегда лежит что-нибудь, из чего происходит возникающее, например, растения и животные — из семени.

В современных физических науках субстратом определенного вещества являются молекулы, субстратом молекулы — атомы, субстратом жизни — нуклеиновые кислоты и белковые вещества. Субстратное понимание бытия метафизично по своей сущности, поскольку субстрат рассматривается как нечто абсолютно устойчивое, лишенное изменения и развития.

Главное различие между субстанциальным и субстратным подходами к действительности заключается в том, что если в первом определенная форма вещества считается основой и сущностью мира в целом, то во втором — определенное, конкретное, единичное, элементарное образование считается строительным элементом мироздания. Однако в обоих подходах абсолютизируется вещественный вид бытия.

Овеществленные — субстанциальные и субстратные — концепции бытия страдают односторонностью, поскольку они охватывают лишь определенные черты и свойства реальности, тогда как философское понятие бытия включает в себя наиболее общие и универсальные черты действительности. Бытие определяется через небытие, ничто. Где отсутствует ничто, небытие, там и должно существовать бытие.

Противоположность бытия есть небытие. Если под бытием понимается нечто, то под небытием понимается ничто. У Гегеля ничто называется абсолютным (чистым) бытием, и, согласно его утверждению, нечто возникает из ничто. Под небытием можно понимать отсутствие прошлых и будущих событий в настоящем. Сегодняшняя действительность вчера была еще небытием (но она была потенциальным бытием). Завтрашнее состояние мира тоже пока небытие (но является потенциальным бытием). Конечно, мы можем судить о прошлом по его следам в настоящем, а о будущем — по тенденциям развития действительности. Сегодняшняя действительность завтра уходит в небытие, так как многие живые существа завтра станут мертвыми, т.е. жизнь превращается в смерть. Смерть означает отсутствие жизни. Жизненное бытие данного индивида превращается в небытие. Таким образом, нельзя вести речь об абсолютном небытии. Под небытием (ничто) можно понимать, в гносеологическом смысле, те объекты, свойства и связи, которые пока находятся «за горизонтом»

нашего познания. Мы не только не знаем, существуют ли эти объекты, но зачастую просто не можем представить себе их природу.

Под небытием понимается также и отсутствие некоторых классов объектов, их свойств и связей в определенной области действительности. Например, американский континент до его открытия не представлял собой бытие для Старого Света. Поэтому целесообразно применение понятия «собственное бытие». Собственное бытие — актуальное, наличное, настоящее, здешнее бытие, т.е. бытие для нас. Часто бытие вне рамок собственного бытия также понимается как небытие. Бог для атеиста — небытие, ничто, для верующего — нечто действительное, реальное, существующее.

Основные концепции бытия. То, что существует в наиболее широком плане, называется «мир в целом». Мир делится на материальное и духовное, действительное и мнимое, возможное (виртуальное) и реальное, актуальное и потенциальное и т.д. Что лежит в основе «действительного» мира, мира в целом, т.е. «истинного бытия»? Что объединяет все эти формы мира? При ответе на эти вопросы философы придерживаются различных концепций, среди которых можно выделить две важнейшие: монистическую и дуалистическую.

Представители монизма (греч. *monas* — «один») утверждают, что в основе мира лежит одно начало. В монизме имеются два направления: материалистическое и идеалистическое. Сторонники материалистического монизма считают, что в основе мира лежит лишь материальное начало, а сторонники идеалистического монизма утверждают, что в основе мира лежит идеальное начало, идеальная, духовная субстанция.

Представители дуализма (лат. *dualis* — «двойственный») считают, что в основе мироздания лежат два самостоятельных начала: дух и материя, идеальное и материальное.

Виды и формы бытия

Материальное и идеальное бытие. Согласно материалистическому подходу окружающий нас мир состоит из двух областей реальности. Это субъективная и объективная реальность. То, что существует вне и не-

зависимо от сознания, считается объективной реальностью, которая эквивалентна категории «материя». То, что связано с человеческим сознанием и является его продуктом, считается субъективной реальностью. Объективная реальность соответствует материальной форме бытия, а субъективная эквивалентна духовной форме бытия. Согласно материалистической концепции, в мире нет ничего, кроме материального бытия. Идеальная форма бытия является продуктом материального бытия. Это и есть материалистический реализм, согласно которому бытие — это объективная реальность, которая существует вне и независимо от сознания.

Актуальное и потенциальное бытие. Современная наука утверждает, что объективная реальность является лишь определенной, известной нам, данной здесь и сейчас, актуальной, действующей частью бытия. Но существует и потенциальная действительность, действительность в зачаточной, зародышевой форме, которая является зарождающимся или потенциальным бытием.

Реальное и виртуальное бытие. Общеизвестная и несомненно существующая часть бытия называется реальным бытием. Но существует и бытие, которое представляет собой возможность (возможные миры). Такое бытие называется виртуальным (лат. *virtualis* — «возможный»).

Природное и общественное бытие. Природное бытие обычно понимается как бытие вещей (тел), процессов, состояний природы. Оно делится на два вида: изначальное (естественное) природное бытие, которое существовало и без участия человека, и бытие вещей и процессов, произведенных человеком (вторая природа), включающее в себя следующие виды:

— бытие человека (бытие человека в мире вещей и специфически человеческое бытие);

— бытие духовного (индивидуализированное и объективизированное (внеиндивидуализированное) духовное бытие);

— бытие социального (бытие отдельного человека в обществе и бытие общества, т.е. общественное бытие).

§ 29. Философское понимание материи

Мы наблюдаем в окружающем мире бесчисленное множество различных предметов и явлений. Есть ли между ними что-либо общее, какова их природа, что лежит в их основе? Различные попытки решить эти вопросы исторически привели к возникновению понятия субстанции всех вещей. Как уже отмечалось, под субстанцией понималась некая всеобщая первичная основа всех вещей, которая является их последней сущностью. Субстанция несотворима и неуничтожима, она лишь меняет формы своего бытия, переходит из одних состояний в другие. Принятие субстанцией какой-либо определенной формы означает возникновение вещи с тем качеством, которое соответствует этой форме.

Само формирование философии как формы общественного сознания связано именно с возникновением идеи субстанции и единства окружающего нас мира, закономерной связи явлений действительности.

В материалистических учениях милетской школы в Древней Греции в ранг субстанции возводились конкретные формы вещества: вода (Фалес), воздух (Анаксимен), земля, которые, как полагали античные мыслители, могут превращаться друг в друга. В философии Гераклита субстанцией считался огонь, который образует Солнце, звезды, все другие тела и определяет вечное изменение мира. В философии Анаксимандра субстанцией считалось не конкретное вещество, а некоторая бесконечная и неопределенная материя — апейрон, вечная во времени, неисчерпаемая в структуре и непрерывно меняющая формы своего существования.

Каждое из четырех вещественных «первоначал» не обладало необходимой всеобщностью и устойчивостью, а идея апейрона была слишком неопределенной и допускала многозначные толкования. Этих недостатков была лишена атомистическая теория субстанции, выдвинутая Левкиппом и Демокритом (V в. до н.э.) и развитая в дальнейшем Эпикуром (III в. до н.э.) и Лукрецием Каром (I в. до н.э.). В этой теории допускалось существование первичных простейших частиц — атомов, которые несотворимы и неразрушимы, находятся в непрерывном движении, различаются по весу, форме и взаимному расположению в телах. Считалось, что различие качеств тел определяется различиями в числе составляющих тела атомов, их формы, взаимного рас-

положения и скорости движения. Число атомов во Вселенной бесконечно. Вихри атомов образуют звезды, подобные Солнцу, планеты, а благоприятные сочетания атомов приводят к возникновению живых существ и самого человека.

В атомистической теории впервые был выдвинут в конкретной и определенной форме принцип сохранения материи как принцип нерушимости атомов. Из идеи сохраняемости и абсолютности материи необходимо вытекало положение о вечности и бесконечности мира, первичности материи по отношению к сознанию человека, о закономерной обусловленности всех явлений в мире. Убеждение в материальности мира, в подчинении всех явлений необходимым законам природы создавало у представителей атомистического материализма уверенность в безграничных возможностях человеческого разума, в его способности последовательно объяснить все явления в мире.

Атомистическая теория получила дальнейшую разработку в философии и естествознании Нового времени в трудах Ньютона, Гассенди, Бойля, Ломоносова, Гоббса, Гольбаха, Дидро и других мыслителей. На ее основе удалось объяснить природу тепла, диффузии, теплопроводности, многие химические явления. Она способствовала возникновению корпускулярной теории света. Но она не могла объяснить очень большого количества явлений, вывести из предполагаемых свойств и законов движения атомов особенности живых организмов, функции человеческого организма и множество других явлений природы и общества.

В рамках механической картины мира, господствовавшей в естествознании в XVII—XIX вв., подвергались абсолютизации известные механические законы движения, физические свойства и состояния материи. Они распространялись как на микромир, так и на все мыслимые пространственно-временные масштабы Вселенной. Единство мира понималось как однородность и единообразие его строения, как бесконечное повторение одних и тех же звезд, планет и других известных форм материи, подчиняющихся вечным и незыблемым законам движения.

Но природа оказалась гораздо сложнее, чем думали многие физики и философы. Во второй половине XIX в. исследованиями Фарадея и Максвелла были установлены законы изменения качественно новой по срав-

нению с веществом формы материи — электромагнитного поля. Эти законы оказались несводимыми к законам классической механики.

В конце XIX — начале XX в. последовала новая серия открытий. Была установлена неприменимость ряда законов механики к объяснению структуры атомов и движения электронов, открыта зависимость пространственно-временных свойств тел от скорости их движения. В физике возник кризис механической картины мира и метафизического понимания материи. Однако идеалисты, и прежде всего представители эмпириокритицизма, истолковали его как кризис всей физики и даже как крушение материализма в целом, который они отождествляли с механическим пониманием природы. Радиоактивный распад атомов они истолковывали как «исчезновение» материи, превращение материи в энергию. Поэтому в начале XX в. было выработано новое определение материи, которое характеризуется как философское понятие, обозначающее объективную реальность, которая дана человеку в его ощущениях, но существует независимо от них.

Это определение материи органически связано с материалистическим решением основного вопроса философии. В нем указывается на объективный источник нашего знания, каковым является материя, и на ее познаваемость.

Вместе с тем это понятие не сводит материю лишь к каким-либо определенным ее видам — частицам вещества, чувственно воспринимаемым телам и т.д. Оно охватывает все бесконечное многообразие самых различных объектов и систем природы, которые существуют и движутся в пространстве и времени и обладают неисчерпаемым многообразием свойств. Наши органы чувств могут воспринимать лишь ничтожную часть этих реально существующих форм материи, но благодаря конструированию все более совершенных приборов, измерительных устройств человек неуклонно расширяет границы познанного мира.

Для каждого материального образования существовать — значит обладать объективной реальностью по отношению к другим телам, находиться с ними в объективных связях и взаимодействии, быть элементом общего процесса изменения и развития.

Поэтому понятие материи как объективной реальности характеризует ее существование вместе со все-

ми ее свойствами, формами движения, законами существования и т.д. В структуре объективной реальности следует различать конкретные материальные объекты и системы (виды материи), свойства этих материальных систем, формы их взаимодействия и движения, законы существования, имеющие различную степень общности. Материя существует в виде бесконечного разнообразия конкретных объектов и систем, каждая из которых обладает движением, структурностью, связями и взаимодействиями, пространственно-временными и многими другими общими и частными свойствами.

Материя всегда обладает определенной организацией, она существует в виде конкретных материальных систем. Система — это внутренне (или внешне) упорядоченное множество взаимосвязанных (или взаимодействующих) элементов. Внутренняя упорядоченность системы выражается в комплексе законов связей и взаимодействий между ее элементами. Каждый закон выражает определенный порядок или тип связей между отдельными явлениями. Структура системы выступает как совокупность внутренних связей между ее элементами, а также законов данных связей. Структурность — неотъемлемый атрибут всех существующих систем.

Можно ориентировочно выделить следующие основные типы материальных систем и соответствующие им структурные уровни материи.

В неживой природе это элементарные частицы (включая античастицы) и поля, атомные ядра, атомы, молекулы, агрегаты молекул, макроскопические тела, геологические образования; Земля и другие планеты, Солнце и другие звезды, местные скопления звезд; Галактика, системы галактик, Метагалактика, являющаяся лишь одной из систем бесконечной Вселенной.

В живой природе существуют внутриорганизменные и надорганизменные биосистемы. К первым относятся молекулы ДНК и РНК как носители наследственности, комплексы белковых молекул, клетки (состоящие из подсистем), ткани, органы, функциональные системы (нервная, кровеносная, пищеварения, газообмена и др.) и организм в целом. К надорганизменным системам относятся семейства организмов, колонии, различные популяции, виды, биоценозы, биогеоценозы, географические ландшафты и вся биосфера.

В обществе также существует большое количество типов взаимопересекающихся систем: человек, се-

мья, различные коллективы (производственные, учебные, научные, спортивные и др.), сообщества людей, объединения и организации, партии, классы, государства, системы государств и общество в целом.

Эта классификация является весьма общей и далеко не полной, так как на каждом структурном уровне можно выделить дополнительно большое количество взаимопроникающих материальных систем, возникающих на основе различных форм связей и взаимодействий элементов.

Факторы, определяющие целостность систем, непрерывно усложняются по мере восходящего развития материи. В неживой природе целостность систем определяется ядерными (в атомных ядрах), электромагнитными и гравитационными силами связи. Система будет целостной в том случае, если энергия взаимодействия между ее элементами больше суммарной кинетической энергии этих элементов совместно с энергией внешних воздействий, направленных на разрушение системы. В противном случае (если меньше) система не возникнет либо распадется.

В живой природе дополнительно к этим факторам целостность определяется информационными процессами связи и управления, саморегуляции и воспроизводства биосистем на разных структурных уровнях.

Целостность социальных систем определяется многочисленными социальными связями и отношениями (экономическими, политическими, социально-классовыми, национальными, этническими, культурными, семейными и т.д.).

Классификация основных форм материи по типам материальных систем и соответствующим им структурным уровням материи является наиболее точной и детализированной. Наряду с этим распространена классификация форм материи по ряду фундаментальных физических свойств. Так, прежде всего, выделяется вещество — совокупность частиц, макроскопических тел и других систем, обладающих определенной массой покоя. Реально существует также антивещество, состоящее из античастиц (антипротонов, позитронов, антинейтронов и др.), которое иногда неправильно называется антиматерией. Атомы и молекулы из античастиц при отсутствии обычных форм вещества могут быть устойчивыми и образовывать макроскопические тела и даже космические системы («антимир»).

Кроме того, существуют невещественные виды материи — электромагнитные и гравитационные поля, а также нейтрино и антинейтрино различных типов. Они не обладают конечной массой покоя.

Следует отметить, что поле и вещество нельзя противопоставлять, так как поля существуют в структуре всех вещественных систем и объединяют их элементы в целостность.

§ 30. Способ и формы существования материи

Движение и его основные формы. Во всех материальных объектах происходит движение элементарных частиц, атомов, молекул, каждый объект взаимодействует с окружающей средой, а это взаимодействие включает в себе движение того или иного рода. Любое тело, покоящееся по отношению к Земле, движется вместе с ней вокруг Солнца, вместе с Солнцем — по отношению к другим звездам Галактики, последняя перемещается относительно других звездных систем и т.д. Абсолютного покоя и неподвижности нет нигде, всякий покой, равновесие относительны, являются определенным состоянием движения.

Взятое в самом общем виде, движение оказывается тождественным всякому изменению, любому переходу из одного состояния в другое. Движение — это всеобщий атрибут, способ существования материи. В мире не может быть материи без движения, как нет и движения без материи.

В природе имеется бесчисленное множество качественно различных материальных систем, и каждая из них обладает специфическим для нее движением. Современной науке известна лишь небольшая часть этих движений, которые можно подразделить на ряд основных форм движения. К последним относятся способы существования и функционирования материальных систем на соответствующих структурных уровнях. Основные формы движения включают в себя такие группы процессов, которые подчиняются общим законам (различным для разных форм движения).

Движение существует в следующих формах: механической (пространственного перемещения), физической (электромагнетизм, гравитация, теплота, звук, изменения агрегатных состояний веществ и др.), химической (превращение атомов и молекул веществ), био-

логической (обмен веществ в живых организмах), социальной (общественные изменения, а также процессы мышления). Эта классификация сохраняет свое значение и сейчас. Она исходит из принципа исторического развития материи и качественной несводимости высших форм движения к низшим.

В настоящее время из основных форм движения можно выделить, прежде всего, такие, которые проявляются во всех известных пространственных масштабах и на всех структурных уровнях материи. К ним относятся: 1) пространственное перемещение — механическое движение атомов, молекул, макроскопических и космических тел; распространение электромагнитных и гравитационных волн (бестраекторное); движение элементарных частиц; 2) электромагнитное взаимодействие; 3) гравитационное взаимодействие (тяготение).

Далее необходимо выделить формы движения, проявляющиеся лишь на определенных структурных уровнях в неживой природе, в живой природе и в обществе. В неживой природе — это, прежде всего, взаимодействия и превращения элементарных частиц и атомных ядер. Частным проявлением данной формы движения выступают все виды ядерной энергии. В результате перераспределения связей между атомами в молекулах, изменения структуры молекул одни вещества превращаются в другие. Этот процесс составляет химическую форму движения.

Следует указать на формы движения макроскопических тел: теплота, процессы кристаллизации, изменения агрегатных состояний, структурные изменения в твердых телах, жидкостях, газах и плазме. Геологическая форма движения включает в себя комплекс физико-химических процессов, связанных с образованием всевозможных минералов, руд и других веществ в условиях больших температур и давлений. В звездах проявляются такие формы движения, как самоподдерживающиеся термоядерные реакции, образование химических элементов (особенно при вспышках новых и сверхновых звезд). При особенно больших массах и плотностях космических объектов возможны процессы типа гравитационного коллапса и перехода системы в сверхплотное состояние, когда ее поле тяготения уже не выпускает наружу частицы вещества и электромагнитное излучение (так называемые «черные дыры»).

Формы движения в живой природе включают в себя процессы, происходящие как внутри живых организмов, так и в надорганизменных системах. Жизнь представляет собой способ существования белковых тел и нуклеиновых кислот, содержанием которого является непрерывный обмен веществ между организмом и окружающей средой, процессы отражения и саморегуляции, направленные на самосохранение и воспроизводство организмов.

Жизнь представляет собой систему форм движения и включает в себя процессы взаимодействия, изменения и развития в надорганизменных биологических системах — колониях организмов, биоценозах, биогеоценозах и всей биосфере.

Высшим этапом развития материи на Земле является человеческое общество с присущими ему социальными формами движения. Эти формы движения с прогрессом общества непрерывно усложняются. Они включают в себя всевозможные проявления целенаправленной деятельности людей, все социальные изменения и виды взаимодействия между различными общественными системами — от человека до государства и общества в целом. Проявлением социальных форм движения служат и процессы отражения действительности в мышлении, которые основываются на синтезе всех физико-химических и биологических форм движения в мозгу человека.

Между всеми формами движения материи существует тесная взаимосвязь. Она обнаруживается, прежде всего, в историческом развитии материи и в возникновении высших форм движения на основе относительно низших. Высшие формы движения синтезируют в себе относительно низшие. Так, человеческий организм функционирует на основе взаимодействия физико-химических и биологических форм движения, находящихся в нем в неразрывном единстве, и одновременно человек проявляет себя как личность — носитель социальных форм движения.

При изучении взаимоотношений форм движения важно избегать как отрыва высших форм от низших, так и механического сведения первых к последним. Отрывая высшие формы от низших, нельзя объяснить их происхождение и структурные особенности.

Процесс познания материи в значительной мере совпадает с исследованием форм ее движения, и если

бы мы познали полностью движение, мы познали бы и материю во всех ее проявлениях. Но этот процесс бесконечен.

Пространство и время. Все объекты возникают и изменяются во времени. Пространство и время являются всеобщими формами бытия всех материальных систем и процессов. Не существует объекта, который находился бы вне пространства и времени, как нет и пространства и времени самих по себе, вне движущейся материи.

Всюду имеется материя в тех или иных формах (вещество, поле и т.д.), а пространство выступает как всеобщее свойство (атрибут) материи. Точно так же нет и абсолютного времени, время неразрывно связано с движением и развитием материи. Пространство и время существуют объективно и независимо от сознания, но вовсе не от материи. **Пространство** — это такая форма бытия материи, которая выражает ее протяженность и структурность, сосуществование (рядоположенность) и взаимодействие элементов в различных материальных системах. **Время** — форма бытия (или атрибут) материи, характеризующаяся длительностью существования всех объектов и последовательностью смены состояний. Все свойства пространства и времени зависят от движения и структурных отношений в материальных системах и должны выводиться из них.

Из свойств пространства и времени можно выделить всеобщие, проявляющиеся на всех известных структурных уровнях материи, и частные, а также особенные, присущие лишь некоторым состояниям материи и даже отдельным объектам. Всеобщие свойства неразрывно связаны с другими атрибутами материи и диалектическими законами ее бытия. Они представляют для философии первостепенный интерес.

К всеобщим свойствам пространства относится его неразрывная связь со временем и с движением материи, зависимость от структурных отношений в материальных системах.

Всеобщим свойством пространства является также его протяженность, означающая рядоположенность различных элементов (отрезков, объемов), возможность прибавления к каждому данному элементу некоторого следующего либо уменьшения числа элементов.

Пространству (точнее, пространственным свойствам материи) присуще единство прерывности и непрерывности. Прерывность относительна и проявляется в раздельном существовании материальных объектов и систем, каждая из которых имеет определенные размеры и границы. Но материальные поля (электромагнитные, гравитационные и др.) непрерывны и распределены в пространстве всех систем. Непрерывность пространства проявляется также в пространственном перемещении тел. Пространство обладает связностью, в нем отсутствуют «разрывы».

Пространству присуща трехмерность, которая органически связана со структурой систем и их движением. Все материальные процессы и взаимодействия реализуются в пространстве трех измерений.

С протяженностью пространства тесно связаны метрические отношения, которые выражают особенности связи пространственных элементов, порядок и количественные законы этих связей. Метрические отношения на плоскости, сфере, псевдосфере (фигуре, напоминающей граммофонную трубу) и других поверхностях отражаются в различных типах геометрии — евклидовой и неевклидовой (Лобачевского, Римана). Наличие определенных метрических свойств у пространства относится к числу его всеобщих характеристик.

Из всеобщих свойств времени (точнее, временных отношений в материальных системах) следует отметить его неразрывную связь с пространством и движением материи, длительность, асимметрию, необратимость, неповторимость, единство прерывности и непрерывности, связность, зависимость от структурных отношений в материальных системах.

Длительность выступает как последовательность существования материальных объектов, их сохранение в относительно устойчивой форме. Длительность образуется путем возникновения одного момента времени за другим благодаря конечности скорости изменения любых процессов. Она аналогична протяженности пространства и является следствием сохранения материи и движения. Это сохранение обуславливает также связность времени, отсутствие в нем разрывов, общую и абсолютную непрерывность. Прерывность характеризует лишь время существования конкретных качественных состояний материи, каждое из которых возникает и исчезает, переходя в другие формы. Но составляю-

щие их элементы материи (например, элементарные частицы) могут при этом не возникать и не исчезать, а только менять формы связей, образуя различные тела.

Материя всегда находилась и будет находиться в неугасающем саморазвитии, которое включает в себя бесконечное возникновение качественно новых форм, состояний, тенденций и законов изменения. Бесконечность времени имеет не только количественный (неограниченная длительность), но и качественный аспект, связанный с историческим развитием материи и ее структурной неисчерпаемостью.

Исследование пространственно-временных отношений осуществляется в той или иной форме почти всеми науками. Так, в биологии на первый план выдвигаются проблемы ритмов в различных подсистемах живых организмов («биологические часы»), асимметрии в пространственной структуре молекул живого вещества. В общественной жизни мы наблюдаем убыстрение темпов развития, и в одну и ту же единицу физического времени сейчас укладывается все большее количество научно-технических открытий, социальных изменений.

Таким образом, философское понятие бытия является важнейшей философской категорией, определяющей *действительность как совокупность всех состояний материального и духовного в прошлом, настоящем и будущем.*

Ключевые понятия

Бытие — совокупность объективной и субъективной реальности.

Материя — объективная реальность, данная в ощущениях.

Движение — способ существования материи.

Пространство и время — формы существования материи.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под бытием?
2. Какие виды бытия вам известны?
3. Можно ли отождествлять бытие с материей?
4. Что такое материя?
5. В чем сущность понятия «материальное единство мира»?
6. Можно ли согласиться с тем, что материя вечна и бесконечна в пространстве и во времени?
7. Материальна ли общественная жизнь?

**ПОЗНАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО
АНАЛИЗА (ГНОСЕОЛОГИЯ)**

**§ 31. Теория познания как философская
дисциплина**

Теория познания (гносеология) — это раздел философии, изучающий природу познания, его возможности и границы, отношение знания к реальности, субъекта к объекту. В ней исследуются всеобщие предпосылки познавательного процесса, условия достоверности знания, критерии его истинности, формы и уровни познания и др.

Термин «гносеология» происходит от греческих слов *gnosis* — «знание» и *logos* — «понятие, учение», т.е. учение (понятие) о знании. В современной литературе данный термин употребляется в двух основных значениях: 1) в форме всеобщих механизмов и закономерностей познавательной деятельности человека, «знания вообще», независимо от его конкретных форм и видов; 2) в форме философской концепции, предметом исследования которой является научное познание в его специфических характеристиках. В этом смысле чаще всего используется термин «эпистемология». Однако в ряде случаев термины «гносеология», «теория познания» и «эпистемология» совпадают по содержанию, являются тождественными.

Теория познания (в обоих значениях этого термина) тесно связана с такими фундаментальными науками, как онтология — учение о бытии как таковом, и диалектика — учение о всеобщих законах развития бытия и познания, в также с логикой (в ее различных модификациях) и методологией. Поскольку субъектом познания, «центром» всей гносеологии является человек, то она широко использует данные философской антропологии, этики, культурологии, социологии и других наук о человеке. Опора на теорию познания тем более необходима потому, что, во-первых, познавательный процесс всегда происходит в определенном социокультурном контексте, а, во-вторых, сегодня набирает силу тенденция социологизации гносеологии, т.е. процесс преобразования последней в подлинно социально-гуманитарное исследование.

История познания показывает, что знания (и их теоретический образ) всегда обусловлены потребностями общества (в особенности запросами материального производства и практики) и поэтому должны принимать специфический облик на каждом из качественно различных этапов общественного развития. Вместе с тем, по своему содержанию они должны впитать в себя все то новое, что приносит с собой каждый из них. Так, развитие гносеологических представлений конца XX в. определяется тем, что оно происходит в условиях становления информационного общества и опирается на данные так называемой «постнеклассической» науки. Для этого этапа развития характерны: изменение объектов исследования (ими все чаще становятся целостные, саморазвивающиеся «человекообразные» системы), широкое распространение идей и методов синергетики — науки о таких системах; методологический плюрализм; преодоление разрыва между объектом и субъектом познания; соединение объективного мира и мира человека; внедрение времени во все науки, их глубокая диалектизация и историзация.

Что касается *методов*, с помощью которых гносеология исследует свой предмет, т.е. познавательное отношение к действительности в совокупности всех его аспектов, то на современном этапе ее развития все более характерным становится методологический плюрализм. Иными словами, она вправе и обязана использовать любые методы и приемы, которые окажутся наиболее эффективными в данной познавательной ситуации. Это, прежде всего, философские методы — диалектический, феноменологический, герменевтический и др.

В настоящее время расширение предмета теории познания идет одновременно с обновлением и обогащением ее методологического арсенала: гносеологический анализ и аргументация начинают включать определенным образом переосмысленные результаты и методы специальных наук о познании и сознании, социальных и культурологических дисциплин.

По вопросу о роли, месте и соотношении чувственного и рационального в познавательном процессе в истории философии существовали две прямо противоположные точки зрения — сенсуализм и рационализм. **Сенсуалисты** (от латинского *sensus* — чувство, ощу-

щение) считали, что решающая роль в процессе познания принадлежит органам чувств, а ощущения и другие формы живого созерцания признавались единственным источником и средством постижения истины. Так, французский философ Гельвеций полагал, что «все, что недоступно чувствам, недостижимо для ума». Сенсуалистами были представители как материализма (Гоббс, Локк, Фейербах и др.), так и идеализма (Беркли, Юм и др.).

Рационалисты (от латинского *ratio* — разум, мышление), опираясь прежде всего на успехи математики, стремились доказать, что всеобщие и необходимые истины (а они несомненно существуют) невыводимы непосредственно из данных чувственного опыта и его обобщений, а могут быть почерпнуты только из самого мышления. Такие взгляды развивали Декарт, Лейбниц, Гегель и др.

Однако развитие философии, науки и других форм духовной деятельности людей показывает, что в действительности любое знание есть единство двух противоположных моментов, сторон — чувственного и рационального. Органы чувств доставляют разуму соответствующие данные, факты. Разум их обобщает и делает определенные выводы. Без органов чувств нет работы разума, а чувственные данные в той или иной мере всегда осмысленны, теоретически нагружены, регулируются разумом.

Чувственное познание (или живое созерцание) осуществляется посредством органов чувств — зрения, слуха, осязания и др., которые у человека есть «продукты всемирной истории», а не только биологической эволюции. Органы чувств — это единственные «ворота», через которые в наше сознание могут проникать сведения об окружающем нас мире. Будучи моментом чувственно-предметной деятельности (практики), живое созерцание осуществляется в трех основных взаимосвязанных формах. Это ощущения, восприятия и представления, каждое из которых есть субъективный образ объективного мира.

Ощущения представляют собой отражение в сознании человека отдельных сторон, свойств предметов, непосредственно воздействующих на органы чувств. Они подразделяются на зрительные (играющие наиболее важную роль), слуховые, осязательные, вкусовые и др. Ощущения, как правило, выступают в ка-

честве компонента более сложного образа — восприятия.

Восприятие — это целостный образ предмета, непосредственно данный в живом созерцании в совокупности всех своих сторон, синтез данных отдельных ощущений.

Представление — это обобщенный чувственно-наглядный образ предмета, действовавшего на органы чувств в прошлом, но не воспринимаемого в данный момент. Сюда относятся образы памяти (Спасская башня Кремля), образы воображения (русалка, кентавр) и др. По сравнению с восприятием в представлении отсутствует непосредственная связь с реальным объектом. Это обычно расплывчатый, усредненный, нечеткий образ предмета, но уже в нем проводится элементарное обобщение с выделением некоторых общих признаков и отбрасыванием несущественных.

Для живого созерцания в целом характерно отражение внешнего мира в наглядной форме, наличие непосредственной (без промежуточных звеньев) связи человека с реальной действительностью, отражение преимущественно внешних сторон и связей, начало постижения внутренних зависимостей на основе первоначального обобщения чувственных данных. Это еще раз подчеркивает, что нет «чистой» чувственности, свободной от влияния мышления. Значение чувственного отражения в развитии познания исключительно велико, даже если учитывать тенденцию значительного возрастания роли мышления, абстрактно-идеализированных объектов в современной науке.

Рациональное познание наиболее полно и адекватно выражено в мышлении. *Мышление* — осуществляющийся в ходе практики активный процесс обобщенного и опосредованного отражения действительности, обеспечивающий раскрытие на основе чувственных данных ее закономерных связей и их выражение в системе абстракций (понятий, категорий и др.). Человеческое мышление осуществляется в теснейшей связи с речью, а его результаты фиксируются в языке как определенной знаковой системе, которая может быть естественной или искусственной (язык математики, формальная логика, химические формулы и т. п.).

Мышление человека — это не чисто природное его свойство, а выработанная в ходе истории функция социального субъекта, общества в процессе его предмет-

ной деятельности и общения, идеальная их форма. Поэтому мышление, его формы, принципы, категории, законы и их последовательность внутренне связаны с историей социальной жизни, обусловлены развитием труда, практики. Именно уровень и структура последней обуславливают в конечном итоге способ мышления той или иной эпохи, своеобразие логических «фигур» и связей на каждом из ее этапов. Вместе с развитием практики, ее усложнением и внутренней дифференциацией изменяется и мышление, проходя определенные уровни (этапы, состояния и т.п.).

Формы мышления (логические формы) — способы отражения действительности посредством взаимосвязанных абстракций, среди которых исходными являются понятия, суждения и умозаключения. На их основе строятся более сложные формы рационального познания, такие, как гипотеза, теория и др., которые будут рассмотрены ниже.

Понятие — форма мышления, отражающая общие закономерные связи, существенные стороны, признаки явлений, которые закрепляются в их определениях (дефинициях). Например, в определении «человек есть животное, делающее орудия труда» выражен такой существенный признак человека, который отличает его от всех других представителей животного мира, который выступает фундаментальным законом существования и развития человека как родового существа. Понятия должны быть гибки и подвижны, взаимосвязаны, едины в противоположностях, чтобы верно отразить реальную диалектику (развитие) объективного мира. Наиболее общие понятия — это философские категории (качество, количество, материя, противоречие и др.). Понятия выражаются в языковой форме — в виде отдельных слов («атом», «водород» и др.) или в виде словосочетаний, обозначающих классы объектов («экономические отношения», «элементарные частицы» и др.).

Суждение — форма мышления, отражающая вещи, явления, процессы действительности, их свойства, связи и отношения. Это мысленное отражение, обычно выражаемое повествовательным предложением, может быть либо истинным («Париж стоит на Сене»), либо ложным («Ростов — столица России»).

В форме суждения отражаются любые свойства и признаки предмета, а не только существенные и общие (как в понятии). Например, в суждении «золото

имеет желтый цвет» отражается не существенный, а второстепенный признак золота.

Понятие и суждение являются «кирпичиками» для построения *умозаключений*, которые представляют собой моменты движения от одних понятий к другим, выражают процесс получения новых результатов в познании. Из них, как правило, выводится новое знание (также обычно в виде суждения). Классический пример умозаключения:

- 1) *Все люди смертны* (посылка).
- 2) *Сократ — человек* (обосновывающее знание).
- 3) *Следовательно, Сократ смертен* (выводное знание, называемое заключением или следствием).

Следует иметь в виду, что рациональное (мышление) взаимосвязано не только с чувственным, но и с другими — внерациональными — формами познания. Большое значение в процессе познания имеют такие факторы, как воображение, фантазия, эмоции и др. Среди них особенно важную роль играет *интуиция* (внезапное озарение) — способность прямого, непосредственного постижения истины без предварительных логических рассуждений и без доказательств.

Познание и практика. Значение практики для познавательного процесса, для выработки и развития научной и других форм знания подчеркивали многие философы разных ориентаций. Следует, прежде всего, отметить, что понятие «практика» выражалось через достаточно широкий спектр терминов. Среди них — «действие», «деятельная жизнь», «опыт» («опыт жизненного мира», «опыт повседневной жизни» и др.), «физическая жизнь», «опыт в целом» и т.п.

Гегель, как уже говорилось, высказал глубокую идею о том, что если в своих целях человек подчинен внешней природе, то в своих орудиях он господствует над ней. А это есть не что иное, как деятельность, труд (хотя и «абстрактно духовный»), в процессе которого человек и познает окружающий его мир. Практика («добро», «воля», «практическая идея») — одна из основных категорий гегелевской диалектики как логики и теории познания.

Роль практики в процессе познания обсуждается и в современной философии. Так, К. Поппер указывает на недопустимость разрушения единства теории и практики или (как это делает мистицизм) ее замены созда-

нием мифов. Он подчеркивает, что практика — не враг теоретического знания, а «наиболее значимый стимул к нему». Хотя определенная доля равнодушия к ней, отмечает Поппер, возможна и приличествует ученому, существует множество примеров, которые показывают, что для него подобное равнодушие не всегда плодотворно. Однако для ученого существенно сохранить контакт с реальностью, с практикой, поскольку тот, кто ее презирает, расплачивается за это тем, что неизбежно впадает в схоластику.

Категория практики, активной чувственно-предметной деятельности людей, направленной на изменение реальной действительности, стала центральной категорией диалектико-материалистической философии в целом и ее гносеологии в частности. С введением практики в теорию познания было установлено, что человек познает реальный мир не потому, что предметы и явления этого мира пассивно действуют на его органы чувств, а потому, что он сам активно и целенаправленно воздействует на окружающую его действительность и в ходе ее изменения познает ее. Это специфически человеческая форма деятельности, осуществляющаяся всегда в определенном социально-культурном контексте.

В процессе практики человек создает новую реальность — мир материальной и духовной культуры, новые условия своего существования, которые не даны ему природой в готовом виде («вторая природа»). Практика и познание — две взаимосвязанные стороны единого исторического процесса, но решающую роль здесь играет практическая деятельность. Это целостная система совокупной материальной деятельности человечества во всем его историческом развитии. Ее законами являются законы самого реального мира, который преобразуется в этом процессе.

Важнейшие формы практики: материальное производство (труд), преобразование природы, естественного бытия людей; социальное действие — преобразование общественного бытия, изменение существующих социальных отношений определенными «массовыми силами» (революции, реформы, войны, преобразование тех или иных социальных структур и т.п.); научный эксперимент — активная (в отличие от наблюдения) деятельность, в процессе которой человек искусственно создает условия, позволяющие ему исследовать интересующие его свойства объективного мира.

Основные функции практики в процессе познания:

а) практика является *источником познания* — все знания вызваны к жизни главным образом ее потребностями. В частности, математические знания возникли из необходимости измерять земельные участки, вычислять площади, объемы, исчислять время и т.д. Астрономия была вызвана к жизни потребностями торговли и мореплавания и т.д. Однако не всегда открытия в науке (например, периодический закон Менделеева) делаются непосредственно «по заказу» практики;

б) практика выступает как *основа познания*, его движущая сила. Она пронизывает все стороны, моменты, формы, ступени познания от начала до конца. Весь познавательный процесс, начиная от элементарных ощущений и кончая самыми абстрактными теориями, обуславливается, в конечном счете, задачами и потребностями практики. Она ставит перед познанием определенные проблемы и требует их решения. В процессе преобразования мира человек обнаруживает и исследует все новые и новые его свойства и стороны и все глубже проникает в сущность явлений. Практика служит основой познания также и в том смысле, что обеспечивает его техническими средствами, приборами, оборудованием и т.п., без которых оно не может быть успешным;

в) практика является опосредованной *целью познания*, ибо она осуществляется не ради простого любопытства, а для того, чтобы направить и соответствующим образом регулировать деятельность людей. Все наши знания возвращаются в конечном итоге обратно в практику и оказывают активное влияние на ее развитие. Задача человека состоит не только в том, чтобы познавать и объяснять мир, но и в том, чтобы использовать полученные знания в качестве «руководства к действию» по его преобразованию, для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, для улучшения и совершенствования их жизни;

г) практика представляет собой *решающий критерий истины*, т.е. позволяет отделить истинные знания от заблуждений.

Открытие практической, социальной обусловленности человеческого познания позволило выявить диалектику познавательного процесса и объяснить его важнейшие закономерности. Оказалось, что нельзя рассматривать познание как нечто готовое, застывшее, неизменное, а

следует определить, как из незнания появляется знание, как в ходе практики происходит движение, восхождение от неполного, неточного знания к более полному, более точному и глубокому.

Формы знания и познавательной деятельности. Человек постигает окружающий его мир различными способами, среди которых можно выделить два основных. Первый (генетически исходный), *материально-технический*, включает в себя производство средств к жизни, труд, практику. Второй — *духовный* (идеальный), в рамках которого познавательные отношения субъекта и объекта — лишь одно из них. В свою очередь, процесс познания и получаемые в ходе исторического развития практики знания все более дифференцируются и воплощаются в различных своих формах. Последние хотя и связаны, но не тождественны одна другой, каждая из них имеет свою специфику.

Классификация (типология) форм знания и по сей день остается сложной и во многом дискуссионной для разных философских направлений проблемой. И сегодня справедливы слова Л. Витгенштейна о том, что не существует строгого употребления слова «знание». Попытаемся все же выделить хотя бы некоторые формы последнего и рассмотреть их основные особенности.

Познание как форма духовной деятельности существует в обществе с момента его возникновения, проходя вместе с ним определенные этапы развития. На каждом из них процесс познания осуществляется в многообразных и взаимосвязанных социально-культурных формах, выработанных в ходе истории человечества. Поэтому познание как целостный феномен нельзя сводить к какой-либо одной форме, хотя бы и такой важной, как научная. Гносеология не может строить свои выводы, черпая материал для обобщения из одной только сферы — научной и даже только из «высокоразвитого естествознания».

Важную роль, особенно на начальном этапе истории человечества, играло *мифологическое познание*. Его специфика в том, что оно представляет собой фантастическое отражение реальности, является бессознательно-художественной переработкой природы и общества народной фантазией. В рамках мифологии вырабатывались определенные знания о при-

роде, космосе, о самих людях, условиях их бытия, формах общения и т.д. В последнее время было выяснено (особенно в философии структурализма), что мифологическое мышление — это не просто безудержная игра фантазии, а своеобразное моделирование мира, позволяющее фиксировать и передавать опыт поколений.

Для мифологического мышления свойственны слитность с эмоциональной сферой, неотчетливое разделение объекта и субъекта познания, предмета и знака, вещи и слова, происхождения (генезиса) и сущности явлений и т.д. Объяснение природных и социальных явлений, а также мира в целом сводилось к рассказам об их происхождении и творении (генетизм).

Некоторые современные исследователи полагают, что в наше время значение мифологического познания отнюдь не уменьшается. Так, П. Фейерабенд убежден, что достижения мифа несравненно более значительны, чем научные: изобретатели мифа, по его мнению, положили начало культуре, в то время как рационалисты только изменяли ее, причем не всегда в лучшую сторону.

Одной из древних форм познания, генетически связанной с мифологией, является *религиозное познание*. Особенности его определяются тем, что оно обусловлено непосредственно эмоциональной формой отношения людей к господствующим над ними земным силам (природным и социальным). Будучи фантастическим отражением последних, религиозные представления содержат в себе определенные знания о действительности, хотя нередко и превратные. Достаточно мудрой сокровищницей религиозных и других знаний, накопленных людьми, являются, например, Библия и Коран. Однако религия (как и мифология) не воспроизводила знание в систематической и тем более — теоретической форме. Она никогда не выполняла и не выполняет функции производства объективного знания, носящего всеобщий, целостный самоценностный и доказательный характер.

Если для религиозного познания характерно соединение эмоционального отношения к миру с верой в сверхъестественное, то сущность *научного познания* — рациональность, которая в качестве подчиненных моментов содержит и эмоции, и веру. Но о соотношении

знания и веры, об особенностях научного познания будет сказано ниже.

В настоящее время, хотя и усиливается интерес к проблеме иррационального, т.е. того, что лежит за пределами досягаемости разума и недоступно постижению с помощью известных рациональных средств, все более укрепляется убеждение в том, что наличие иррациональных пластов в человеческом духе порождает ту глубину, из которой появляются все новые мысли, идеи, творения. Взаимопереход рационального и иррационального — одно из фундаментальных оснований процесса познания. Однако значение внерациональных факторов не следует преувеличивать, как это делают сторонники иррационализма (экзистенциализм, фрейдизм).

Типологизация знания может быть проведена по самым различным основаниям (критериям). В этой связи выделяют, например, знания рациональные и эмоциональные, феноменалистские (качественные концепции) и эссенциалистские (вооруженные в основном количественными средствами анализа), эмпирические и теоретические, фундаментальные и прикладные, философские и частнонаучные, естественнонаучные и гуманитарные и т. п.

§ 32. Проблема истины в философии

Непосредственная цель познания в любой его форме — **истина**, путь к которой обычно сложен, и противоречив. Постоянный, необходимый спутник истины (а не случайная аномалия) на всех этапах ее развертывания и углубления — заблуждение. Вопрос о том, что есть истина и каковы способы избавления от заблуждений («идолов разума», по Бэкону), всегда интересовал людей — и не только в сфере науки. Категории истины и заблуждения — ключевые в теории познания, выражающие две противоположные, но неразрывно связанные стороны, моменты единого процесса познания. Каждая из этих сторон имеет свою специфику.

Заблуждение — знание, не соответствующее своему предмету, не совпадающее с ним. Заблуждение, будучи неадекватной формой знания, главным своим источником имеет ограниченность, неразвитость или ущербность общественно-исторической практики и самого познания. Заблуждение по своей сути есть иска-

женное отражение действительности, возникающее как абсолютизация результатов познания отдельных ее сторон. Например, заблуждением в целом является «теоретическая астрология», хотя отдельные моменты истины в ней имеются. Точно так же и в научной астрономии содержатся заблуждения, но в целом это система истинного знания, подтвержденная наблюдениями.

Заблуждения, конечно, затрудняют постижение истины, но они неизбежны и являются необходимым моментом движения к ней познания, одной из возможных форм этого процесса. Например, в форме такого «грандиозного заблуждения», как алхимия, происходило формирование химии как науки о веществе.

Заблуждения многообразны по своей форме. Следует, например, различать заблуждения научные и ненаучные, эмпирические и теоретические, религиозные и философские и т.д. Так, среди последних существуют такие, как эмпиризм, рационализм, софистика, эклектика, догматизм, релятивизм и др.

Заблуждения следует отличать от лжи — преднамеренного искажения истины в корыстных интересах и связанной с этим передачи заведомо ложного знания, дезинформации. Если заблуждение — характеристика знания, то *ошибка* — результат неправильных действий индивида в любой сфере его деятельности: ошибки в вычислениях, в политике, в житейских делах и т.д. Выделяют ошибки *логические* — нарушение принципов и правил логики (формальной или диалектической) и *фактические*, обусловленные незнанием предмета, реального положения дел и т.п.

Развитие практики и самого познания показывает, что те или иные заблуждения рано или поздно преодолеваются: либо сходят со сцены (как, например, учение о «вечном двигателе»), либо превращаются в истинные знания (превращение алхимии в химию). Важнейшие предпосылки преодоления заблуждений — изменение и совершенствование породивших их социальных условий, — это зрелость общественно-исторической практики, развитие и углубление знания. А это требует конструктивно-критического, а не апологетического (защитительно-оправдательного) подхода к действительности, реализации метода «проб и ошибок» (К. Поппер).

Истина — знание, соответствующее своему предмету, совпадающее с ним. Иначе говоря, это верное, правильное отражение действительности — в живом

созерцании или в мышлении. Достижение истины — непосредственная цель познания в любой его форме (научной, философской, образно-художественной и др.). Каковы основные свойства, признаки истины? Первый из них и исходный — **о б ъ е к т и в н о с т ь**: конечная обусловленность реальной действительностью, практикой и независимостью содержания истинного знания от отдельных людей (как, например, утверждение о том, что Земля вращается вокруг Солнца). Истина — не свойство материальных объектов (например, «дом есть истина»), а характеристика знания о них.

Будучи объективна по своему внешнему материальному содержанию, истина **с у б ъ е к т и в н а** по своему внутреннему идеальному проявлению и форме: истину познают люди, выражающие ее в определенных субъективных формах (понятиях, законах, теориях и т.п.). Например, всемирное тяготение изначально присутствует материальному миру, но в качестве истины, закона науки оно было открыто только Ньютоном.

Истина есть процесс, а не некий одноразовый акт постижения объекта сразу, целиком и в полном объеме. Для характеристики объективной истины как процесса применяются категории абсолютного (отражающего устойчивое, неизменное в явлениях) и относительного (отражающего изменчивое, преходящее). Абсолютная и относительная истины — это два необходимых момента одной и той же объективной истины, любого истинного знания. Они выражают разные ступени, стороны познания человеком объективного мира и различаются лишь по степени точности и полноте его отражения. Между ними нет «китайской стены». Это не отдельные знания, а одно, хотя каждая из данных сторон, моментов имеет свою специфику.

Абсолютная истина (точнее, абсолютное в объективной истине) понимается, во-первых, как полное, исчерпывающее знание о действительности в целом — гносеологический идеал, который никогда не будет достигнут, хотя познание все более приближается к нему; во-вторых, как тот элемент знаний, который не может быть никогда опровергнут в будущем: «птицы имеют клюв», «люди смертны» и т.д. Это так называемые вечные истины, знания об отдельных сторонах предметов.

Относительная истина (точнее, относительное в объективной истине) выражает изменчивость каждого

истинного знания, его углубление, уточнение по мере развития практики и познания. При этом старые истины либо заменяются новыми (например, классическая механика сменилась квантовой), либо опровергаются и становятся заблуждениями (например, «истина» о существовании эфира, понятие о теплороде, флогистоне и т.п.). Относительность истины заключается в ее неполноте, условности, приблизительности, незавершенности. Абсолютная истина в виде целостного фрагмента знания складывается из суммы относительных, но не путем механического соединения готовых истин, а в процессе творческого развития познания на основе практики.

Существует две крайние позиции в понимании отношения абсолютного и относительного моментов в истине: *догматизм*, который преувеличивает значение устойчивого момента, и *релятивизм*, придерживающийся изменчивой стороны каждой истины.

В свое время Гегель справедливо подчеркивал, что абстрактной истины нет, *истина всегда конкретна*. Это значит, что любое истинное знание (в науке, философии, искусстве и т.п.) всегда определяется в своем содержании и применении данными условиями места, времени и многими другими специфическими обстоятельствами, которые познание должно стремиться учесть как можно точнее. Игнорирование определенности ситуации, распространение истинного знания за пределы его действительной применимости неминуемо превращает истину в свой антипод — в заблуждение. Даже такая простая истина, как $2 \times 2 = 4$, является таковой только в десятичной системе исчисления. Положение о том, что «сумма внутренних углов треугольника равна $2d$ », истинно лишь для Евклидовой геометрии и становится заблуждением за ее пределами, например, в геометрии Лобачевского — Римана.

Таким образом, объективная, абсолютная, относительная и конкретная истина — это не разные «сорты» истин, а одно и то же истинное знание со своими характерными признаками (свойствами).

Вопрос о том, можно ли отграничить истину от заблуждения, и если можно, то каким именно образом, всегда интересовал познающую мысль. Это и есть вопрос о *критерии истины*. В истории философии и науки высказывались различные точки зрения на сей счет. Так, Декарт критерием истинных знаний считал их ясность и

отчетливость. Фейербах такой критерий искал в чувственных данных («там, где начинается чувственность, кончается всякий спор»). Но оказалось, что ясность и отчетливость мышления — вопрос крайне субъективный, а чувства нередко обманывают нас: видимое движение Солнца вокруг Земли, излом чайной ложки в стакане с водой на ее границе с воздухом и т.п.

Проверка знания «на истину» практикой — не какой-то одноразовый акт, нечто неизменное или зеркальное сличение, а процесс, т.е. носит исторический, диалектический характер. А это значит, что критерий практики одновременно определен и неопределен, абсолютен и относителен. Абсолютен в том смысле, что только развивающаяся практика во всей полноте ее содержания может окончательно доказать какие-либо теоретические или иные положения. В то же время данный критерий относителен, так как сама практика развивается, совершенствуется, наполняется новым содержанием и потому она не может в каждый данный момент, частично или полностью доказать те или иные выводы, полученные в процессе познания.

Диалектичность практики как критерия истины является объективной основой возникновения и существования иных критериев для проверки истинности знания в различных его формах. В качестве таковых выступают так называемые внеэмпирические, внутринаучные критерии обоснования знания (простота, красота, внутреннее совершенство и т.п.). Важное значение среди них имеют теоретические формы доказательства, логический критерий истины, опосредованно выведенный из практики, производный от нее и потому могущий быть вспомогательным критерием истины. Он дополняет критерий практики как решающий, а не отменяет и не заменяет его полностью. В конечном итоге только практика и может окончательно доказать истинность тех или иных знаний.

Ключевые понятия

Агностицизм — философская концепция, отрицающая возможность познания мира.

Ощущение — субъективный образ объективного мира.

Понятие — 1) логическая форма мыслительного процесса; 2) обобщение общих признаков и свойств родственных предметов и явлений действительности.

Сенсуализм — концепция, рассматривающая ощущения единственным источником знаний.

Рационализм — концепция, считающая разум главным источником знаний.

Знание — обобщенное отражение в голове человека предметов и явлений действительности и их связей в определенной знаковой форме.

Контрольные вопросы

1. Что такое знание и познание?
2. Что понимается под предметом и методом гносеологии?
3. Как соотносятся познание и практика?
4. Что означают понятия «сенсуализм» и «рационализм»?
5. Как понимается практика в процессе познания?
6. Что такое истина?
7. Что и почему является критерием истины?

Глава 13

ФИЛОСОФИЯ ЦЕННОСТЕЙ (АКСИОЛОГИЯ)

§ 33. Понятие и типы ценностей

Первоначально понятие «ценности» ассоциировалось с практической полезностью вещи. Затем статус ценности стал признаваться и за духовными явлениями.

Уже в древних литературных источниках встречается описание ценностей. Исторически проблема ценности как проблема философии была поставлена еще Сократом: «Что есть благо?» Этот вопрос возник как закономерное следствие кризиса афинской демократии. Ответ на него должен был помочь в поисках новых социальных идеалов. И в дальнейшем проблема ценностей получила наибольшую актуализацию в кризисные эпохи, когда обесценивались традиционные культурные ценности, подвергались дискриминации социальные устои общества.

Выделение **аксиологии** в самостоятельную дисциплину произошло во второй половине XIX в. До этого времени в философии понятие «бытие» и «ценность» не разделялись. Аксиология возникает тогда, когда понятие бытия расщепляется на два компонента:

- а) существование нечто;
- б) его значение.

Иными словами, при взаимодействии объекта и субъекта для последнего в объекте открывается нечто такое, что не может быть сведено к самому существованию объекта, т.е. лежит за пределами этого существования и обладает для него несомненной значимостью. Такое понимание взаимодействия объекта и субъекта и стало основой для формирования понятия ценности как элемента категориального аппарата философии.

Ценность — философская категория для обозначения значимости определенных явлений действительности, возникающей в результате отражения этих явлений субъектом.

Категория «ценности» широко используется не только в философии, но и в психологии, социологии и политологии. В этих дисциплинах данная категория используется в определенных формах.

В философской литературе выделяются различные типы ценностей:

1. Ценности могут различаться по признаку: что оценивается и на основании чего оно оценивается. В связи с этим выделяют:

а) предметные ценности — ценностные отношения, т.е. явления реальности, обладающие определенной значимостью для субъекта.

б) природные объекты, процессы и явления;

в) социальные объекты;

г) субъектные ценности — способы и критерии, на основании которых оцениваются те или иные явления;

д) установки, оценки, императивы, запреты, цели, проекты, выраженные в форме нормативных представлений.

2. Ценности отличаются друг от друга и по тому, с какой сферой социума они связаны. В связи с этим различают моральные, художественные, утилитарные, научные и иные ценности.

3. Ценности могут различаться по степени общности, т.е. по тому, для какого количества субъектов то или иное явление обладает значимостью.

В связи с этим выделяют:

а) индивидуальные ценности;

б) групповые ценности (национальные, религиозные, половые, возрастные);

в) общечеловеческие.

4. Ценности могут различаться также и по тому, насколько они признаются субъектом в качестве собственных целей и принципов или просто принимаются как нечто, диктуемое внешним обстоятельством. В связи с этим можно выделить:

- а) внешние ценности;
- б) внутренние ценности.

5. Ценности различают и по тому, насколько они значимы для самих основ жизнедеятельности человека, для выражения сущности его потребностей и ориентации. В связи с этим выделяют:

- а) абсолютные или вечные ценности (константы);
- б) ситуативные, переходящие ценности или конкретно исторические формы ценностей и ценностных ориентаций (эмпирические, переменные).

6. Ценности различают и по тем функциям, которые они выполняют. В связи с этим выделяют ценности как способ ориентации, ценности как средства контроля в социальных группах, ценности как функционально необходимые нормы при создании и поддержании социального продукта и т.д.

Ценностные системы и ориентации. Ценностные ориентации в истории общества. В различные исторические эпохи в различных странах существовали и существуют самые разнообразные ценностные ориентации. Факторами, обуславливающими их, являются и окружающая природная среда, и способ добывания средств к существованию, и политические события, и т.д. На определенном этапе ценностные ориентации приобретают системный характер.

Преобразование разнородных ценностных ориентаций в систему ценностей происходит тогда, когда среди них возникают доминирующие ценности, которые определяют, формируют, подчиняют, преобразуют другие мировоззренческие ориентации.

Иными словами, возникает субстанциональная основа, на базе которой формируется система ценностей.

Эта основа (доминирующие ценности) носит характер парадигмы. В конечном счете, направленность этих ценностей определяется ведущими тенденциями социальной практики данной конкретно-исторической эпохи.

В философской литературе существуют различные подходы к классификации ценностных систем в историческом развитии общества:

- а) формационный;
- б) цивилизационный;
- в) этнический;
- г) религиозный.

Каждый из этих подходов дополняет друг друга.

Наиболее обобщенными являются формационный и цивилизационный подходы, поскольку рассматривают общественные системы во всей их совокупности.

Формационный подход рассматривает развитие общества как цепь последовательно сменяющих друг друга стадий (общественно-экономических формаций), основанных на качественно определенных способах производства и порождающих определенную социально-политическую структуру общества. В соответствии с этим утверждаются и ценностные системы. В то же время в обществах, где собственность в большей степени концентрируется в руках определенной группы людей (правящих классов), эти системы становятся господствующими, и, как правило, их господство закрепляется законодательно.

В рамках **цивилизационного подхода** можно выделить целый спектр конкурирующих теорий.

Согласно одному из современных взглядов, можно выделить следующие цивилизационные стадии в развитии общества: космогенную (традиционные общества), техногенную (индустриальные общества), антропогенную (общества будущего).

Космогенная цивилизация ориентирована на примат родового над индивидуальным, традиций над новациями. В соответствии с этим формируется ценностная система, главное качество которой — ориентация на традицию.

Техногенная цивилизация формирует ценностные системы, ориентированные на развитие индивидуальной и личной свободы. Однако абсолютное развитие этого начала в условиях индустриализма ведет к утере веками складывающихся социальных связей между людьми, появлению дефицита человеческого общения, «одиночества», эгоизма и т.д.

Антропогенная цивилизация — попытка гармонизировать коллективное и индивидуальное, достичь единства в многообразии.

Ядро системы ценностных ориентаций — гуманизм.

§ 34. Ценностные ориентации в развитии независимого Узбекистана

Переход от одной системы к другой, от одного строя к другому неизбежно сопровождается болезненной ломкой ценностных ориентаций, кризисными явлениями в духовной жизни. В условиях Узбекистана духовное обновление осуществляется на путях возврата к духовным истокам, освоения ценностных мировоззрений, адаптации духовной жизни к новым условиям рынка.

Национальное самосознание — один из основных признаков любой нации, заключающийся в самоидентификации нации на основе территориального склада, национального характера и т.д. Национальное самосознание для отдельной личности — осознание своей принадлежности к той или иной нации, к ее истории, культуре, традициям и обрядам.

В современных условиях формирование национального самосознания означает, во-первых, возврат исторической памяти, осознание того, что наш край является одной из наиболее древних цивилизаций, что наш народ имеет многовековую, богатую событиями историю, в которой были и созидательный труд, и победы, и поражения в многочисленных войнах; восстановление исторической значимости таких государственных деятелей, как Амир Темура, Бабур и др.; во-вторых, возрождение духовных ценностей, оставленных нашими предками.

Национальное самосознание народа тесно связано и с осознанием собственного места в современном мире, потенциальных возможностей страны и реальных перспектив развития. Нужно отметить, что национальное самосознание узбекского народа не противоречит общечеловеческим принципам, а сочетается с ними.

В современных условиях формирования **национальной идеи**, представляющей собой систему идей, отражающих интересы, прежде всего, духовные, всех народов Узбекистана, еще большую ценность приобретает духовное наследие. *Духовность народа* — это понятие широкое и глубокое по своему содержанию. Она имеет глубокие исторические корни, выражает особенности исторической судьбы тех или иных народов, их национальный характер, менталитет. Духовность включает в себя три основных начала — познавательное, нравственное, эстетическое.

Существует еще один аспект — понимание духовности. Традиционно понятие «духовность» означало признание за человеком разума и воли.

Духовные ценности возникают не стихийно. Они являются результатом целенаправленной творческой, интеллектуальной деятельности. Духовные ценности, будучи раз созданными, обретают свою жизнь, передаются из поколения в поколение, обогащаются новым содержанием, наращиваются. Однако они обретают подлинную значимость только тогда, когда доводятся до широкого круга людей.

Сегодня вопрос о существовании различных культурных программ (целей, ценностей, ориентаций, интересов, потребностей) приобрел глобально-планетарный характер, значение интеграции различных ценностных систем резко возрастает.

Основные тенденции начала XXI века — движение к целостности и многообразию — будут в дальнейшем развиваться. Задача Узбекистана состоит в том, чтобы занять достойное место среди высокоразвитых стран, не потеряв при этом своих духовных ценностей.

Ключевые понятия

Аксиология — философское учение о ценностях.

Ценности — философская категория для обозначения значимости чего-либо.

Формационный подход — подход, основанный на качественно определенных способах производства.

Цивилизационный подход — подход, ориентирующийся на общечеловеческие ценности.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под философскими ценностями?
2. Какие типы и виды ценностей вы знаете?
3. Что определяет ту или иную ценность?
4. Какова взаимосвязь субъекта и ценностей?
5. Что понимается под ценностными системами и ориентациями?
6. Как различаются ценности?
7. И. Каримов о роли исторических и духовных ценностей в строительстве нового общества.

Р а з д е л VI

Природа, человек, сознание

Г л а в а 14

ПРИРОДА КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ

§ 35. Природа и современность

Философия дает самопознание культуре, смысловые ориентиры человеческой жизни. Истинная философия есть духовная эпоха, живая душа культуры. Конечно, социальные истоки и социальный смысл философских учений зависят от вызывающих их к жизни социальных форм. Хотя всемирная философия, в сущности, вращается вокруг «вечных» проблем, к их числу принадлежит и проблема взаимоотношений *Человека и Природы*, которая в нынешний переломный момент человеческой истории приобрела, к сожалению, трагическое звучание.

Среди многочисленных социально значимых проблем, вставших перед народами в третьем тысячелетии, главное место занимает проблема выживания человечества и всего живого на Земле. Человеческому бытию угрожает самоуничтожение. Это обстоятельство, как и экологические, научно-технические и другие моменты, неоднократно интерпретировались мыслителями самых различных мировоззренческих ориентаций. Как полагает президент Римского клуба А. Печчеи, сам человек стал для себя ахиллесовой пятой. Поэтому важно понять положение, в котором сегодня очутился человек. Почему его движение вперед ведет к катастрофе? Есть ли еще время избежать ее? Какой путь выбрать? Какие ценности предпочесть? Резко проявившиеся в последние годы отрицательные для природы и самого человека последствия антропогенной деятельности заставляют пристальнее всмотреться в систему экологических взаимоотношений, задуматься над проблемой их гармонизации. Почему речь должна идти

именно о гармонии человека с природой и недостаточно говорить, например, только об их единстве? Дело в том, что в силу своей объективной диалектичности противоречивое единство человека с природой имеет место и на тех этапах их взаимоотношений, когда эти отношения обострены, как, например, в настоящее время. Вместе с тем потребность выхода из настоящего кризисного состояния вызывает необходимость становления особой формы единства человека и природы, каковой и является гармония взаимоотношений человека с природой.

Человек, как и все живое на Земле, неотделим от биосферы, которая является необходимым естественным фактором его существования. Природа — предпосылка и естественная основа жизнедеятельности людей, причем полноценная их жизнедеятельность возможна только в адекватных природных условиях. Человек может существовать лишь в достаточно определенных и весьма узких рамках окружающей природной среды, соответствующих биологическим особенностям его организма. Он испытывает потребность в той экологической среде, в которой проходила эволюция человечества на протяжении всей его истории. Как отмечал В.И. Вернадский, развитие общества вне биосферы — это нонсенс! Возможность существования общества может быть гарантирована только в контексте развития биосферы, и то только в относительно узком диапазоне ее параметров. Знание этого диапазона — жизненная необходимость для людей. Конечно, каждый человек обладает способностью приспосабливаться к изменяющимся (в известных пределах) условиям природной среды, новой для него среде обитания.

Однако, при всей их широте и мобильности, адаптационные возможности человеческого организма не беспредельны. Когда скорость изменения окружающей природной среды превышает приспособительные возможности организма человека, тогда возникают патологические явления, ведущие, в конечном счете, к гибели людей. В связи с этим появляется настоятельная потребность соотнесения темпов изменения окружающей среды с адаптационными возможностями человека и человеческой популяции, определения допустимых пределов их воздействия на биосферу исходя из допустимых границ ее изменения. «Человечество как

живое существо неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки Земли, с ее биосферой, — подчеркивал Вернадский. — Оно не может физически быть от нее независимым ни на одну секунду»¹. Иначе говоря, человек как биосоциальное существо для полноценной жизнедеятельности и развития нуждается не только в качественной социальной среде, но и в естественной среде определенного качества. Это значит, что наряду с материальными и духовными потребностями объективно существуют потребности экологические, вся совокупность которых выражается биологической организацией человека. Экологические потребности — особый вид общественных потребностей. Человек нуждается в определенном качестве естественной среды обитания. Лишь при сохранении должного качества таких фундаментальных условий существования людей, как воздух, вода и почва, возможна их полноценная жизнь. Разрушение хотя бы одного из этих жизненно важных компонентов окружающей среды привело бы к гибели жизни на Земле.

Таким образом, экологические потребности возникли так же давно, как и потребности человека в пище, одежде, жилище и т.д. На протяжении всей предшествующей истории их удовлетворение происходило автоматически, и люди были убеждены, что воздухом, водой и почвой они обеспечены в достатке на все времена. Отрезвление наступило лишь несколько десятилетий назад, когда в связи с нарастанием угрозы экологического кризиса стал все острее ощущаться дефицит чистого воздуха, воды и почвы. Сегодня всем ясно, что здоровая окружающая среда не менее значима, чем материальные и духовные потребности. Было бы большим заблуждением полагать, будто с экологическим кризисом можно справиться с помощью одних лишь экономических мер.

Экологический кризис обусловлен «стрелками», направляющими движение нашей технократической цивилизации к конкретным ценностям и категориям, без корректировки которых нельзя приступить к радикальным изменениям. При переориентации категорий понятие природы должно стать центральным, само отношение человека к природе — иным, чем было до

¹ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988.

этого. Важно понять и принять новые ценностные ориентиры, смысловые установки, создать новый образ человека — в противовес человеку-потребителю человека гуманного по отношению к самому себе и природе.

Без этой глобальной философской перестройки отношений в системе «Человек — Природа» все меры экономического, экологического, научно-технического характера будут иметь лишь частное значение и не смогут стать сколько-нибудь серьезным препятствием на пути надвигающейся экологической катастрофы. Конечный вывод философов, занимающихся этой проблемой, достаточно жесток: «Либо он (человек) должен измениться, либо ему суждено исчезнуть с лица Земли». Поэтому сегодня особенно важно рассмотрение именно философских аспектов взаимоотношений человека и природы в условиях надвигающейся экологической катастрофы, путей и возможностей формирования той новой системы ценностей, с помощью которой можно будет предотвратить сползание человечества к собственной гибели.

§ 36. Природа и общество, их взаимосвязь

Проблема взаимоотношений в системе «Человек — Природа — Цивилизация» относится к числу вечных философских проблем. Не слишком углубляясь в историю ее становления и развития, заметим, однако, что первые экологические кризисы (локального характера) были известны еще в древности и являлись той основой, которая служила наглядной иллюстрацией жизненной важности данной проблемы.

Являясь, по сути, неотъемлемой частью природы, человечество в своих отношениях с ней прошло ряд этапов: от полного обожествления и поклонения природным силам до идеи полной и безусловной власти человека над природой. Катастрофические последствия последней мы в полной мере пожинаем сегодня. Отношения человека и природы в XX веке стали своеобразным центром, в котором сходятся и завязываются в один узел различные стороны экономической, общественной и культурной жизни людей.

Как отмечает один из знаменитых философов, современному человеку «нужно осознать тот факт, что для него нет привилегированного места ни в природе,

ни в космосе». Природа и общество всегда находились в единстве, в котором они останутся до тех пор, пока будут существовать Земля и Человек.

В этом взаимодействии природы и общества окружающая природная среда как необходимая естественная предпосылка и основа человеческой истории в целом никогда не оставалась только лишь пассивной стороной, испытывающей постоянное воздействие со стороны общества. Она всегда оказывала и продолжает оказывать существенное влияние на все стороны человеческой деятельности, на сам процесс общественной жизни, на социальный прогресс вообще, замедляя или ускоряя его, причем его роль в различных регионах и в различные исторические эпохи была различна.

На заре развития человеческой цивилизации, когда люди довольствовались преимущественно присвоением готовых продуктов, общество находилось в абсолютной зависимости от внешней среды. Подобно стаду животных, первобытные люди после истощения пищевых ресурсов в одном месте перемещались в другое, где было достаточно природных ресурсов для существования. Иначе говоря, истощение природных ресурсов, деградация природы вели к определенным социальным изменениям — миграции населения.

В дальнейшем, по мере развития производительных сил, зависимость общества от природы постоянно уменьшалась, человек все больше выходил из-под власти ее стихийных сил. Но эта независимость человека от природы оказалась иллюзорной, поскольку интенсивное воздействие на окружающую среду вело к резкому ухудшению условий его существования, т.е. экологическому дискомфорту. Более того, по мере нарастания экологических опасностей встал вопрос о самом существовании земной цивилизации. Все это свидетельствует о том, что в процессе обособления человека от природы зависимость его от нее не ослабевает, а, наоборот, возрастает. Социальный прогресс имел место в истории лишь в силу того, что постоянно воспроизводилась экологическая среда. И в наши дни интересы обеспечения будущего рода человеческого вынуждают людей все больше считаться с законами функционирования и развития биосферы.

Диалектика взаимодействия общества и природы, таким образом, проявляется в том, что не только окружающая среда оказывает влияние на общество, но и

человек в процессе жизнедеятельности накладывает неизгладимый отпечаток на природу. Поэтому историю можно рассматривать с двух сторон: ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга.

Уже в древности, в условиях античности и средневековья, воздействие общества на окружающую среду было весьма существенным, что приводило к локальным экологическим кризисам, в результате которых под песками пустынь оказывались погребенными некогда цветущие цивилизации. Так, одной из причин гибели государства майя, этой выдающейся цивилизации, было истощение земель из-за применения подсечно-огневой системы земледелия.

Локальные (или региональные) экологические кризисы имели место во все эпохи развития человеческого общества. Истории известны довольно крупные экологические бедствия, обусловленные хозяйственной деятельностью человека. Достаточно вспомнить печальный опыт Месопотамии и Греции, где тучные пастбища были выбиты скотом, или земли Ливана, где опустынивание было вызвано вырубкой ливанского кедра.

В XX в. экологические проблемы переросли в общий экологический кризис планетарного масштаба во многом «благодаря» тому, что именно в этот период человек стал активной стороной взаимодействия в системе «Человек — Природа» и своими непродуманными действиями резко нарушил баланс экологического равновесия.

До XX в. активной стороной взаимодействия была, как правило, природа. Изменение климата, природные катаклизмы больше влияли на жизнь людей, чем жизнедеятельность последних на природу. С того времени, как человек «нарушил» закон природной эволюции, вышел из его подчинения, встал на путь развития, отличный от пути развития других живых организмов, начинается социальная история — история взаимоотношений двух суверенных начал: общества и природы.

В целом можно выделить следующие этапы взаимодействия природы и общества:

1. Доисторический (доцивилизационный), когда имеет место неосознанное сотрудничество, а противостояние носит неантагонистический характер.

2. Исторический (цивилизационный, современный). Для этого этапа характерно: нарастание конфронтационных, антагонистических отношений между природой и обществом; производящая деятельность, ведущая к уничтожению естественной среды обитания, быстрой смене естественных ландшафтов антропогенными. Возникает постепенное осознание гибельности конфронтационных отношений.

3. Постисторический, постцивилизационный (будущий). Предполагает наличие альтернативы: либо экологическая катастрофа планетарного масштаба, либо полная перестройка взаимоотношений природы и человека.

На данном этапе имеет место цивилизация технократического типа, основные приоритеты которой нацелены на дальнейшее расширение власти над природой без учета возможных последствий.

С эпохи Возрождения, когда человек был поставлен в центр мироздания, а природа низвержена до служения ему, исподволь складывался тип технократического мышления.

С зарождением промышленности и индустриализма складывается соответствующая совокупность представлений о месте и роли человека в природе и обществе. Постепенно наиболее развитые научные представления физических наук, особенно механики, не только легли в основу физической картины мира, но и стали ядром мировоззрения. Это механистическое мировоззрение было, прежде всего, антропоцентрическим. Оно фактически допускало вседозволенность человеческой деятельности в природе. В то же время, будучи сугубо механистическим, оно фактически игнорировало нравственный аспект в социальной и экологической практике. Человек, усвоивший мировоззренческие представления индустриальной эпохи, весьма схематично-механистически представлял себе социально-исторический процесс общественного и социоприродного развития; его эволюцию он оценивал с точки зрения количественных трансформаций, забывая о возможности качественных изменений.

Дисгармония отношений между человеком и природой, отчасти вызванная привычкой потреблять все больше и больше природных ресурсов, сегодня проявилась в серии кризисов, каждый из которых отличается все более разрушительным столкновением цивили-

лизации и природы. Как уже говорилось выше, ранее все угрозы окружающей среде имели локальный и региональный характер, но сегодня они приобрели стратегический глобальный размах. Озоновая дыра над Антарктидой и уменьшение озонового слоя на всех широтах, парниковый эффект, а также возможное уничтожение того климатического баланса, который делает нашу Землю пригодной для жизни, — все это говорит о том, что противоречия между человеком и природой, между природой и цивилизацией углубляются.

Победное шествие рационалистического отношения к природе, еще недавно столь заметное в современном естествознании и технике, может обернуться беспрецедентным порабощением человека. Ведь человек, будучи существом телесным, также является природным, и его господство над природой означает и господство над человеком, вначале над другим, а потом и над самим собой.

§ 37. Экологический кризис: поиск выхода

Итак, нравственно-философские принципы технократической цивилизации, нацеленные на дальнейшее увеличение власти человека над природой, оказались несостоятельными. Человечество стоит перед выбором, результатом которого является решение вопроса о его собственном выживании и дальнейшем развитии. Речь идет о выборе пути. Из самых строгих расчетов мы сегодня узнаем, что никакие безотходные технологии и другие природоохранительные действия при всей их абсолютной и жизненной необходимости сами по себе не способны решить проблему взаимоотношений человека и природы. Нужно, вероятно, гораздо большее.

При нынешней несбалансированности производства и потребления с естественными циклами биосферы подобные меры позволят лишь выиграть некоторое время для более радикальной перестройки всей системы в целом, и в наибольшей мере человеческого сознания. Итак, путь назван: это перестройка, прежде всего, человеческого сознания по отношению к природе, разработка принципиально новых оснований взаимодействия человека и природы, принципиально иной путь развития цивилизации. А к такой перестройке нельзя приступить без достаточно целостной философской кон-

цепции того, что мы называем местом человека во Вселенной.

Сегодня, уже в третьем тысячелетии, человечество ищет достойный ответ на «экологический вызов», возникший перед цивилизацией. Если в 70-х годах XX в. шло осознание специфики взаимоотношений общества и природы в условиях НТР, а в 80-х выработывалась тактика смягчения социально-экологической ситуации и «тушения» острых «экологических пожаров» локального и регионального масштаба, то сейчас человечество должно разработать единую глобальную стратегию общемирового развития, обеспечивающую качество окружающей среды для XXI века, и приступить к ее активной реализации.

Это тем более важно, что во все времена взаимоотношения между человеком и природой являлись одним из важнейших факторов, определяющих статус цивилизации в истории человечества, духовный климат эпохи. И каждая эпоха добавляла как бы свой штрих в интерпретацию экологической проблемы, в попытки выявления и использования эффективных путей ее разрешения. Где же выход из ситуации, когда, отрываясь в процессе технического, научного или духовного развития от природы, цивилизация доходит до опасной грани полного разрыва с ней? На этот счет существует масса различных точек зрения.

Во-первых, это экологизация общественного сознания, которое включает в себя формирование экологического сознания в качестве самостоятельной формы общественного сознания, а также внесение экологического аспекта во все остальные формы (политическое и правовое сознание, мораль, искусство, философия и т.д.) и уровни (теоретическое и обыденное, массовое сознание, идеология и общественная психология) общественного сознания.

Во-вторых, это признание экологического сознания важнейшим компонентом экологической культуры, объединяющей все виды и результаты моральной и духовной деятельности людей, направленной на достижение оптимального взаимодействия общества и природы, на экологизацию материальной и духовной жизни общества. Потребность в формировании экологической культуры как решающего фактора в гармонизации отношений общества и природы становится в настоящее время все более актуальной.

И, наконец, в-третьих, первостепенную роль в формировании высокой экологической культуры играет экологическое образование и воспитание. Целью экологического воспитания и образования является целенаправленное формирование у каждого человека на всех этапах его жизни глубоких и прочных экологических знаний, целостных представлений о биосфере, понимания органической взаимосвязи и единства человечества и окружающей среды, роли природы в жизни общества и человека, необходимости и значимости ее охраны и рационального использования ресурсов, а также воспитание личной ответственности за состояние окружающей среды.

Ключевые понятия

Природа — 1) все сущее, весь мир в многообразии его форм; 2) окружающая человека естественная среда, растительный и животный мир.

Общество — совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей; форма социально-исторической общности людей.

Экология — 1) наука, исследующая отношения между человеком и окружающей природной средой; 2) движение за сохранение природы на Земле.

Жизнь — одна из высших форм существования материи, закономерно возникающая при определенных условиях в процессе ее развития; способ существования живых организмов и систем.

Ноосфера — сфера разума, область планеты, охваченная разумной человеческой деятельностью.

Экологическое сознание — формирование в человеке экологической культуры, направленной на осознание необходимости сохранения природной среды, растительного и животного мира.

Римский клуб — международная неправительственная организация (созд. в 1968 г.), основная деятельность которой направлена на исследование глобальных проблем современности с целью сохранения окружающей среды.

Контрольные вопросы

1. Как вы понимаете природу?
2. В каком соотношении находятся природа и общество?
3. Что, по-вашему, означает жизнь?
4. Что понимается под «первой» и «второй» природой?
5. Что такое экология?
6. В каких взаимоотношениях находятся природа и человек в XXI в.?
7. Что, по-вашему, необходимо сделать для сохранения природной среды?

**ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ
(АНТРОПОЛОГИЯ)****§ 38. Человек как объект философского
анализа**

Вопрос о природе человека, его месте в мире — одна из основных проблем в истории философской мысли. В древней философии человек — часть Космоса. Он содержит в себе все основные элементы космоса, состоит из тела, души, духа, рассматриваемых как аспекты единой реальности (Аристотель) или разнородные субстанции (Платон).

Каждая эпоха по-своему рассматривает проблему человека. В христианстве библейское представление о человеке как «образе и подобии Бога», внутренне раздвоенном вследствие грехопадения, сочетается с учением о соединении божественной и человеческой природы в личности Христа и возможности, в силу этого, внутреннего приобщения каждого человека к божественной благодати.

В средневековой философии намечается понимание личности как психофизической индивидуальности, несводимой к какой-либо всеобщей «природе», как неповторимого отношения (Ришар Сен-Викторский, XII в.). В XIV в. выдвинута идея: тело — автомат, машина, общая у человека с животными, душа — тождественность с сознанием.

В XVIII — начале XIX в. немецкая классическая философия возвращается к пониманию человека как живой целостности (Гердер, Гете): «Человек — первый вольноотпущенник природы». Он сам должен формировать себя, создавая культуру. То есть человек — субъект духовной деятельности, создающий мир культуры, носитель общезначимого сознания, всеобщего сознания — духа, разума.

Человек, в отличие от животных, не приспосабливается к окружающей среде, а приспосабливает и преобразует ее к своим потребностям, создает мир материальной и духовной культуры.

Культура творится человеком в той же мере, в какой сам человек формируется культурой. Человек есть живая система, представляющая собой единство физи-

ческого и духовного, природного и социального, наследственного и приобретенного при жизни. Он кристаллизует в себе все, что накоплено человечеством в течение веков.

В течение XX века, особенно в последней его трети, усиливается интерес к проблеме человека. Естественнонаучный подход к изучению его мира, осознание его ограниченности привели к переориентированию философии с науки на культуру в целом. Осуществляемый в настоящее время цивилизационный поворот, трансформация индустриальной цивилизации в информационное общество резко повышают роль человеческой индивидуальности, творческого начала в человеке в развитии всех сфер общества.

Важной особенностью нашего времени являются уход с исторической сцены доминировавших в недавнем прошлом тоталитарных режимов, прошедшая и проходящая деколонизация, переход к социально ориентированному, демократическому правовому обществу.

Сегодня предпринимаются настойчивые попытки создать концепции так называемой понимающей социологии, психологии личности и другие, ориентированные на человека научные дисциплины.

В рамках этого подхода сформулированы специфические характеристики философского знания, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемой теме.

Наука формирует так называемую «картину мира», философия же есть теоретически выраженное мировоззрение, в котором «картина мира» является лишь моментом. Для «картины мира» характерен объективный подход. Он является сухой сводкой данных о мире, взятых безотносительно к человеку. В ней нет места свободе, спонтанности, творчеству.

Философия же, как стержень мировоззрения, выражает отношение человека к миру. Это не просто знание, но знание, облеченное в ценностные формы. Она исследует не мир как таковой, а смысл бытия человека в мире. Человек для нее не просто вещь среди вещей, но субъект, способный к изменению мира и самого себя. Рассматривая научное знание как момент отношения человека к миру, она позволяет взять его в более широком контексте, выйти за пределы внутренней рефлексии и, более того, рассмотреть уникальные особенности, которые присущи только человеку.

§ 39. Человек в истории философской мысли

В XX в. сформировалось устойчивое понимание того образа человека, который сложился у античных мыслителей. Согласно анализу Х. Ортеги-и-Гассета¹, это человек, который все еще сохраняет интенции первобытного человека в том смысле, что живет вещами и существует лишь для космоса физических тел.

Само греческое мышление в известном смысле вещно. Античность рождает философию, а следовательно, рационализм. Однако совсем не случайно милетская школа, с которой философия и началась, видит основу всего сущего обязательно в чем-то вещественном: во влаге, воздухе, воде. Даже на зрелых стадиях развития античной мысли, когда греки не только вырабатывают идеи, но и создают сложные концепции их происхождения и сущности, они не идут в их понимании дальше уподобления внешним вещам.

Для грека человек мыслит всем телом, а следовательно, для того, чтобы хорошо мыслить, надо уметь хорошо бегать, метать диск, стрелять из лука, бороться. Поэтому для него естественно то, что достаточно странно для нас: величайший философ мог одновременно быть и олимпийским чемпионом.

Если античный образ человека космоцентричен, то средневековый — теоцентричен. Как и античный, он обладает определенной динамикой. Однако, как верно заметил Ортега-и-Гассет, размышляя над данной темой, понять этот образ — значит, прежде всего, погрузиться в ритмы исходных представлений ранних христиан, воплощенных в образе святого. Человек не верит в себя, он верит в Бога. Его глаза обращены к потустороннему миру. Это — подлинно духовный мир, в сравнении с которым «дух» античности неадекватно материален. Посюсторонний мир и сам человек рассматриваются не в их самодовлеющей реальности, не такими, какие они есть в действительности, а лишь как момент движения человека к Богу. Сам же по себе человек — юдоль греха и печали.

Здесь противопоставлены друг другу бессмертная душа и смертная плоть человека. Заботиться нужно только о спасении души, в том числе и при помощи умерщвления тела. Бог и душа тянутся друг к другу,

¹ См.: Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991.

говорил святой Августин, и нет ничего кроме этого, ровно ничего. Поскольку нет ничего кроме этого, ни одна из категорий античного космоса — субстанция, причина, необходимость и т. д. — не может быть применена для понимания отношений между человеком и Богом, а тем более — самого Бога, потустороннего мира. Огромное значение придается промыслу Божьему, проявлению «божественной воли» во всех событиях в мире. Считается, что человек не может самостоятельно добыть знание, оно открывается ему в откровении. Не может он и преодолеть свою греховную природу без Божьей благодати, способной бывшее сделать небывшим, сжечь грех.

Образ человека Нового времени антропоцентричен. Бог смещается на периферию человеческой жизни. Человек отрывается от него. Он теперь верит в себя. На место Бога он ставит «человекобога» (Ф. Достоевский). Р. Декарт: «Человек есть мыслящая вещь».

Есть и другая линия, идущая от «мыслящей вещи» Декарта как «точки бифуркации». Человек оторвался от Бога, говорит Ортега-и-Гассет, и остался наедине с вещами. Он сам есть вещь, предмет и действует с вещами, предметами, как идеальными, так и материальными. Здесь начало «деятельностной парадигмы», в рамках которой человек Нового времени осознавал себя. В наибольшей степени она была озвучена в концепциях Гегеля, Фихте, Фейербаха, английской политической экономии.

Для Гегеля деятельность — это, прежде всего, чистая деятельность мышления. Моментом этой деятельности является предметность, характеризующаяся как своего рода деградация духа, обнаруживающаяся при выходе его вовне как «тяжести». Ибо подобно тому, как субстанцией духа является свобода, субстанцией материи является тяжесть. Однако мышление преодолевает эту тяжесть «окаменевшего» на миг интеллекта и возвращается к себе, к соответствующей его понятию чистой деятельности. В философии Гегеля акцент в формуле Декарта «Человек есть мыслящая вещь» был сделан на мышлении, в философии Фейербаха — на предметности и на понимании деятельности, прежде всего, как предметной деятельности.

Вещественная предметность — не деградация, а естественное состояние. Человек есть предметное су-

щество, он всегда имеет дело с предметами и предметным способом. Но его существование не сводится лишь к мышлению и сознанию. Это лишь одна из способностей целостного человека. Элементарной клеточкой предметной деятельности является противоречивое единство опредмечивания и распредмечивания. Определенное превращение деятельности способностей человека в свойства предмета. Распредмечивание — превращение характеристик предмета в деятельностные способности человека. Определенное превращение есть в то же время и распредмечивание, ибо, опредмечивая предмет, человек в то же время распредмечивает себя. И наоборот.

Человек, вместе с тем, не только природное, но и общественное предметное существо, живущее в собственно человеческом, общественно-предметном мире. Последний, с одной стороны, создается человеком, с другой, формирует человека, социализирует его. Поэтому не только сам человек, но и его чувства, зрение, слух, обоняние культурно ориентированы. К тому же наряду с этими чувствами возникают принципиально новые, духовно-практические чувства, к которым можно отнести волю и любовь. Каждый общественный предмет — посредник между людьми и, более того, средство общения человека с человеком.

Человек реализует себя как целостность не только потому, что для него свойственны нераздельность тела и духа, аффективная, волевая и ментальная способности и т. д., но и потому, что не только человек — момент движения общественной системы, но и общество — момент движения человека. Он не только конечное и единое существо, но, в то же время, бесконечное и всеобщее существо, тотальность. Таким образом, то, что возникает из глубокого единства человека с природой в ходе исторического развития, оказывается и тем, что выделяет и глубоко отличает человека от его природных предков. В рамках деятельностной парадигмы сформулированы следующие критерии, отличающие человека от его животных предков:

- животное не производит, человек производит;
- животное строит только сообразно мерке и потребностям своего вида, человек — по мерке любого вида, умеет приложить к предмету свою мерку;

— животное действует в соответствии с физической потребностью; человек же действует подлинно по-человечески, когда свободен от такой потребности;

— животное действует узко утилитарно, человек способен действовать универсально;

— животное непосредственно тождественно своей жизнедеятельности; человек не делает свою жизнедеятельность своим предметом.

Поскольку его собственная жизнь является для человека предметом, его деятельность является свободной. Он достигает высшей формы деятельности: самодетельности.

В силу всего этого сознательная жизнедеятельность отличает человека от животного. Все названные характеристики резюмируются понятием «субъект», которое соотносится с понятием «объект». Суть этого понятия в том, что человек — не вещь среди вещей, лишь включенных в систему природных и социальных детерминаций; он есть существо, способное, по Канту, начинать причинный ряд, осуществлять то, что получило название *детерминации из свободы*. В качестве субъекта человек есть творец мира и самого себя, но не произвольно, а в определенных, заранее данных, наработанных историей и природой объективных обстоятельствах и условиях. Возникает, естественно, вопрос, как возникло такое необычное существо. Ответ пытаются дать различные концепции, одной из которых является антропогенез.

§ 40. Проблема антропосоциогенеза

На место теистической концепции происхождения человека в Новое время пришли концепции, разрабатываемые в рамках деятельностной парадигмы. Последние предполагают комплексный подход, включающий обычно такие факторы, как труд, язык, сознание, те или иные формы общности, регулирование брачных отношений, нравственность. Несмотря на то, что указанные концепции претендуют на научность и могут продемонстрировать явные достижения в объяснении происхождения человека, антропогенез и до сего времени во многом представляется загадочным.

Можно указать на ряд загадок, которые до сего времени не разгаданы до конца. В соответствии с эво-

люционной теорией считается, что человек произошел от обезьяны. Однако ряд разработчиков этой концепции (Геккель, Гексли и Фохт) сформулировали в 1863 г. концепцию, назвав ее проблемой «недостающего звена», т.е. обнаружили пробел, пустоту между нашими обезьяноподобными предками и современным человеком разумным. Спустя сто лет это недостающее звено так и не было найдено, что и было зафиксировано теистически ориентированным философом, палеонтологом и антропологом *Тейяром де Шарденом*¹.

Чтобы конкретно сориентироваться в длительности этого процесса, пишет Тейяр де Шарден, мысленно перенесемся в мир конца третичного периода. От Южной Африки до Южной Америки через Европу и Азию — раздольные степи и густые леса. И среди этой бесконечной зелени мириады антилоп и зебровидных лошадей, разнообразные стада хоботных, олени со всевозможными рогами, тигры, волки, лисицы, барсуки, совершенно похожие на нынешних. Эта природа настолько похожа на нашу, что мы усилием воли убеждаем себя в том, что нигде не поднимается дым лагеря или деревни. И вдруг, спустя «планетарный миг», примерно через тысячу лет, мы обнаруживаем человека. Что же случилось между последними слоями плейстоцена, где еще нет человека, и следующим уровнем, где ошеломленный геолог находит первые обтесанные кварциты? — задается вопросом Тейяр де Шарден. И отвечает: поистине человек — самый таинственный и сбивающий с толку объект науки. Он вошел бесшумно и шел столь тихо, что когда мы замечаем его по нестирающимся следам каменных орудий, выдающих его присутствие, он уже покрывает весь Старый Свет — от мыса Доброй Надежды до Пекина. Безусловно, он уже говорит и живет группами. Уже добывает огонь. «Первый человек» является и может быть только как множество людей.

Если бы, говорит французский философ, мы сфотографировали прошлое отрезок за отрезком в попытке запечатлеть у человеческого рода этот переход, то не сумели бы получить каких-либо результатов по той простой причине, что феномен возник внутри. Таким образом, по мысли Тейяра де Шардена, «парадокс человека» состоит в том, что переход осуществился не через

¹ Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987.

морфологическое изменение, а внутри, и потому не оставил заметных следов.

Этот подход разделяют многие философы. Суть перехода от обезьяны к человеку, считает украинский философ В.П. Иванов, состоит не в возникновении особой, эмпирически фиксированной формы, «обезьяночеловека», а в уходе вовнутрь, в самую себя, в субъективации внешних проявлений жизнедеятельности. В результате расчленяется прежде единый процесс объективных закономерностей, «проклеивается» особая сфера бытия «для себя» в объективном бытии. Объяснение отсутствия эмпирически фиксируемого «промежуточного звена» представляется убедительным. Однако остается загадкой, почему развитие ушло вовнутрь и было столь интенсивным, что спустя «планетарный миг» проявило себя вовне одновременно на всей территории Старого Света каменными орудиями, групповой организацией, речью, использованием огня.

Вопрос о сверхвозможностях мозга обсуждает Н.П. Бехтерева, крупный специалист в области физиологии психической деятельности. Она отмечает, что требования, которые предъявляют земные условия к мозгу, во много раз ниже, чем его возможности. В объяснении его сверхвозможностей она склоняется к инопланетной версии происхождения человека. Однако и в этом объяснении мы наталкиваемся на трудность, которую формулирует сама Бехтерева: «Где та планета, на которой исходные требования к мозгу на много порядков выше, чем здесь?» Действительно, такой планеты мы не знаем и, более того, в науке все более крепнет убеждение, что мы одиноки во Вселенной. Остается только согласиться с исходным тезисом Н.П. Бехтеревой: «В нашей эволюции многое непонятно».

В XIX в., особенно после создания Ч. Дарвином эволюционной теории, получила распространение трудовая теория происхождения человека. В своей основе эта теория считает, что именно труд, и только труд, начавшийся с изготовления орудий труда, создал человека. В ходе трудовой деятельности рука становится все более гибкой и свободной. Одновременно развивается мозг, достигается все более тесное сплочение людей и возникает потребность что-то сказать друг другу. Таким образом, орудийная деятельность, сплочение в общество, речь и мышление есть решающие факторы превращения обезьяны в человека. Затем добавляются

регулирование брачных отношений, нравственность и другие моменты становления и существования человека.

Но почему животные предки начали трудиться и почему трудовая активность превратила, в конечном счете, обезьяну в человека? В популярной литературе часто можно найти такой ответ: для того, чтобы поддерживать свое существование, люди должны есть, пить, защищаться от холода и т.п., а это вынудило их к производству материальных благ. Однако в природе животные, включая наших животных предков, не производят, не испытывают никакой потребности в производстве и вполне способны поддержать свое существование. Но даже и тогда, когда животные в ряде случаев осуществляют орудийную деятельность, это не способствует преодолению ими границ животного мира.

По-видимому, если мы выводим мышление из труда, а не труд из мышления, у нас нет достаточных данных для того, чтобы дать объяснение переходу (тем более в течение короткого периода — каких-то тысяч лет) от инстинктообразных к целеполагающим формам труда. Но коль скоро труд, в его ставших целеполагающими формах, возник, мы действительно получаем возможность объяснить ход антропосоциогенеза. Причем дело не столько в том, что труд, по-видимому, сыграл действительно решающую роль в возникновении принципиально новой формы наследования, открывшей безграничные возможности становления человека. Речь идет о сдвиге с генетических форм наследования на социальные.

Животные, как было сказано выше, в ряде случаев осуществляют орудийную деятельность, содержащую в себе элементы целеполагания, известного под именем «ручного интеллекта» или «практического мышления». Опыт не аккумулируется, передача его от поколения к поколению не осуществляется, развитие животных не происходит. Существенной чертой антропосоциогенеза является именно то, что изготавливаемые человеком орудия труда аккумулируют в себе способы деятельности с ними. Это достигается тем, что в процессе изготовления предмету придается целесообразная форма. Распредмечивание этих форм осуществляется как развитие человеческих способностей.

Поскольку же человек в одном из своих определений есть совокупность способностей и влечений, их

приобретение и совершенствование есть развитие человека, составляющее содержание антропосоциогенеза. Однако следует иметь в виду, что опредмечивание и, соответственно, распредемечивание не может быть сведено только к изменению формы предмета. Собственно целесообразность опредмечивается только тогда, когда применяемые человеком предметы опосредованы системой общественных отношений. Без включения в систему общественных отношений социальное наследование невозможно. Сама же система общественных отношений невозможна без общественных предметов. Последние есть форма, в которой реализуются социальные связи, знаки социальных значений. Адсорбция же социальных значений осуществляется не столько в веществе природы и даже измененной его форме, сколько в сгущенных вокруг них общественных отношениях.

Общественные предметы — это как бы призрачная оболочка природной вещи. Мы не видим ее глазом или в окуляр микроскопа, не осязаем пальцами, не можем взвесить на руке или весах, услышать ухом или при помощи стетоскопа, пробовать на вкус или обонять. И в то же время вне общественных отношений, вне форм, способов деятельности перед нами лишь машины, представляющие причудливые нагромождения металла, книги — увесистые «кирпичи», в которых начертано черным по белому, деньги — «радужные бумажки», поступки — телодвижения, мысли — не более чем электрохимические процессы в мозгу, — все это лишь материально-природный субстрат, телесный носитель того, что называется машинами, зданиями, книгами, деньгами, мыслями, поступками. Антропосоциогенез и есть непрерывный процесс становления такой живой, постоянно пульсирующей системы, конденсирующей в себе способы деятельности с ними, способы отношения людей к миру, друг к другу и самим себе.

Идея призрачной предметности, образующей новый пласт бытия, содержит в себе интенции, далеко выходящие за пределы трудовой концепции антропосоциогенеза, например, к концепции Э. Кассирера, определяющего человека не столько как рациональное животное, сколько как животное символическое. Человек, пишет он, живет не только в физическом, но и в символическом мире, нити которого сплетаются в символическую сеть. Весь человеческий прогресс утончает и,

одновременно, укрепляет эту сеть. От этой концепции отталкивается крупнейший американский философ **Л. Мэмфорд**, критически проанализировавший трудовую теорию становления человека и предложивший существенно иную концепцию антропосоциогенеза.

По мнению Л. Мэмфорда, XIX век — время постоянной переоценки роли орудий и машин. В течение этого периода господствовало определение человека как животного, использующего орудия труда. В результате простая находка фрагмента черепа рядом с грубо обработанными булыжниками признается вполне достаточной для идентификации существа как проточеловека. Несмотря на заметные анатомические отличия и от более ранних человекообразных обезьян, и от людей и отсутствие в течение последнего миллиона лет заметного усовершенствования технологии обтесывания камней, Мэмфорд обращает внимание на важный факт: вовлечение в производство моторно-сенсорных координаций не требовало и не вызывало какой-либо значительной остроты мысли. Иными словами, способность к изготовлению орудий труда не требовала и не создавала развитого черепно-мозгового аппарата у древних людей. У многих насекомых, птиц, млекопитающих, говорит он, появлялись более радикальные новшества, чем у предков человека: сложные гнезда, домики, бобровые плотины, геометрические ульи, урбаноидные муравейники и термитники. Это свидетельствует о том, что если технического умения было бы достаточно для определения активности человеческого интеллекта, то человек долгое время рассматривался бы как безнадежный неудачник по сравнению со многими другими видами.

По мнению американского мыслителя, преимущество человека состояло не в том, что на каком-то этапе он стал использовать орудия, а в том, что он изначально обладал одним всецелевым орудием — собственным, подвижным умом телом, являлся использующим главным образом свой ум самосовершенствующимся животным. В этом процессе самотрансформации техника в узком смысле служила лишь вспомогательным средством, но не главным агентом, ибо техника никогда не была отделена от большой культурной целостности и еще менее господствовала над всеми остальными институтами. Даже стандартизация образов и алгоритмичность процессов по большей части приистекали из

ритуальной точности церемоний, специализации в обрядовых службах, религиозного механического запоминания и других форм культурной деятельности вплоть до игры, мифа и фантазии.

Ключевые понятия

Человек — продукт антропосоциогенеза, разумное биосоциальное существо.

Антропосоциогенез — учение о становлении и формировании человека.

Контрольные вопросы

1. Что такое или кто такой человек?
2. Каковы его природа и место в мире?
3. Как формировался взгляд на человека в истории философии?
4. Согласны ли вы с эволюционной теорией Дарвина о происхождении человека? Если нет, то почему?
5. Что такое антропосоциогенез?
6. Каково место человека в современном мире?

Глава 16

ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ

§ 41. Сознание как объект философского анализа

Понятие сознания. Сознание — предельно широкая и глубокая по объему категория философии, обозначающая субъективную реальность, идеальное отражение человеком, его мозгом и психикой внешнего мира, духовный мир человека, его осознанное переживание собственного бытия в мире, отношение к внешнему миру.

Человек — существо разумное, мыслящее, наделенное сознанием. При помощи сознания человек активно ориентируется во внешнем мире, познает его, вступает с ним в субъектно-объектные отношения. Благодаря сознанию существуют духовный мир личности, ее эмоции, переживания, тревоги и мечты, надежды, фантазии. Именно благодаря сознанию человек существует как *Homo sapiens*, существо разумное, мыслящее.

Сознание человека, внутренний мир его души является объектом изучения философии и многих специальных наук о человеке: психологии, социологии, педагогики, психиатрии, физиологии высшей нервной деятельности. Науки рассматривают сознание как фактор человеческой деятельности, как способ регулирования отношений природы и общества, как продукт социального общения. При этом сознание предстает в единстве познавательных (гносеологических), ценностных (аксиологических), волевых и коммуникативных (социальных) параметров.

Научный анализ человеческого сознания еще далек от своего конечного результата. Сам объект изучения — сознание человека, его внутренний мир, душа — столь сложен, что, несмотря на огромные успехи науки, здесь еще очень много белых пятен, много непознанного, неясного, скрытого от пытливого взгляда ученых.

Сознание является результатом, историческим продуктом социальной, общественной формы бытия. Ключ к пониманию сознания — в истории человека, человеческого социума, ведь сознание обуславливает активный, творческий характер социальной формы бытия, придает человеческой истории черты самодвижения. Сознание — высшая форма отражения окружающего мира, форма ориентации человека в окружающей среде и в самом себе, результат социального развития. Сознание отдельного индивида неотделимо, немислимо без развития общественного сознания

Проблема сознания — это, в конечном счете, вопрос о соотношении психического, физиологического и социального: если человек разумный — венец эволюции материи, то мысль — высшее свойство мыслящего материала головного мозга человека, коры его больших полушарий. Становление человеческого сознания связано с развитием речи, языка, этого практического сознания, носителя социального опыта человечества.

Проблема сознания в философии. Трактовка вопроса о сознании, его происхождении, сущности и развитии в различных философских школах и направлениях различна.

При анализе феномена сознания еще в античные времена философы разделились на два лагеря: материалистов и идеалистов. В связи с этим существуют различные подходы к философскому анализу феномена

сознания: материализм, идеализм, дуализм, гилозоизм, пантеизм.

Большинство представителей материалистических философских систем рассматривают сознание как особую форму отражения. Если отражение — один из атрибутов движущейся, развивающейся, изменяющейся материи, то сознание, с материалистических позиций, — это высшая форма отражения в мозгу человека внешнего мира, итог эволюции живой природы, способность самого сложного из известных сегодня материальных образований — человеческого мозга — отражать окружающий мир в форме идеальных образов.

Если материалисты рассматривают сознание в плане эволюции материи и усложнения форм отражения, то философы-идеалисты подходят к анализу сознания с диаметрально противоположной стороны, считая, что сознание — творец, демиург, что не природа в ходе своего развития порождает мысль, а наоборот, мысль порождает природу, что природа — система застывших, окаменевших мыслей или совокупность, комплекс ощущений мыслящего человека, субъекта.

Идеалистическая философия осмысливает сознание, духовное, идеальное как фактор, не зависящий от материального, предшествующий ему и даже порождающий его.

Идеальное, говорят представители объективного идеализма, — это подлинное, вечное, совершенное бытие, в отличие от бытия материального, которое, по их мнению, конечно, несовершенно, иллюзорно. Дух, разум, идеальное предшествует материи или сосуществует с ней. Таков «мир идей» Платона, «абсолютная идея» Гегеля. В идеализме «мир идей», «абсолютная идея» активны; материя, природа — пассивны, косны. Аристотель утверждал, что активный дух оформляет, одухотворяет, придает надлежащий вид инертной, аморфной, косной, равнодушной к собственному существованию материи, наделяя ее внутренней формой, а значит сущностью и смыслом.

Несколько иначе решают проблему сознания сторонники другого философского направления — субъективного идеализма, считающие неправомерным тезис о существовании объективной реальности, не зависимой от воли, сознания, разума субъекта: мир, в котором живет человек, суть комплекс, совокупность ощу-

щений, представлений, переживаний, настроений, впечатлений мыслящего субъекта. Наиболее крупные представители субъективного идеализма — Д. Беркли, И.Г. Фихте, Д. Юм. Позиции, близкие этому течению, в наше время занимают некоторые сторонники неопозитивизма, критического рационализма, экзистенциализма.

Своеобразную позицию по вопросу сознания занимает такое философское направление, как дуализм, крупнейшим представителем которого в философии Нового времени является Р. Декарт. Дуалисты утверждают, что в основе бытия существует два независимых, равнозначных, равноправных начала — материальное и духовное. Декарт в своей философской системе исходит из того, что причина движения — бог, творец всей природы и самого человека, в основе бытия которого два начала — бездушный и безжизненный телесный механизм и волевая, мыслящая и сознающая душа.

Своеобразную трактовку феномена сознания дает *гилозоизм* — философское учение, отрицающее грань между живой и неживой природой, полагающее всю материю в той или иной степени живой, одушевленной, наделенной чувствами, психикой, душой.

Близкую к гилозоизму позицию занимают представители философии *пантеизма*, максимально сближающей друг с другом понятия «бог», «природа», «душа». Идеи пантеизма близки раннему суфизму, ярким представителем которого был выдающийся мыслитель средневекового Востока Ал-Газали. В европейской философской традиции Нового времени идеи пантеизма развивали Дж. Бруно и Спиноза.

Пристальное внимание анализу сознания уделяют многочисленные течения современной, постклассической философии. Например, *философия психоанализа*, связанная с именами З. Фрейда, К. Юнга, Э. Фромма, большое внимание уделила изучению бессознательного, его роли в духовном бытии субъекта, влиянию бессознательного на сознание, поведение личности.

Неотомизм — философия современного католицизма — исходя из теологической концепции божественного сотворения всего сущего, рассматривает душу, сознание человека как основу личности, формообразующую по отношению к телу индивида, смыслом и целью существования которого является созерцание большого блага, откровения божьего.

Интересную трактовку сознания дает современная философия существования — экзистенциализм. Так, немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс утверждает, что в центре философии лежит некое проявление сознания, отражающее поиск смысла бытия мыслью человека, его разумом. Французский экзистенциалист Ж.-П. Сартр, полемизируя с концепцией бессознательного у З. Фрейда, считал, что сознание — суть мера бытия психического, осознание личностью собственного существования, свидетель своего бытия.

§ 42. Сознание как отражение

Понятие отражения. С точки зрения современной науки, сознание — высший уровень духовной активности человека как социального существа и высшая форма отражения реальности в форме чувственных и мыслительных образов, придающее всем действиям человека, его практике и поступкам осмысленный, целенаправленный характер. Сознание, мышление, психика — это необходимое следствие лежащей в самом основании материи способности отражения.

Отражение — это воспроизведение результатов взаимодействия в структуре взаимодействующих объектов. Отражение — процесс и результат активного взаимодействия отражаемого и отражающего. При отражении взаимодействующие материальные системы оставляют свой след, память о себе друг в друге, существуют в дальнейшем не только «сами в себе», но и «в другом».

Отражение в неживой природе. В неживой природе отражение имеет многосторонний характер: каждому структурному уровню организации материи присущи свои специфические характерные виды и типы взаимодействий, а следовательно, и формы отражения — механические, физические, химические. Сущность процесса отражения на этих уровнях заключается в тех изменениях, которые связаны с формой, строением, структурой, энергетическими характеристиками материальных объектов и систем, участвующих в процессе взаимодействия и отражения.

Отражение в живой природе. С возникновением на Земле биологической жизни появляется качественно

иной, новый вид универсального взаимодействия — адаптация живого организма, приспособление его к условиям окружающей среды.

Отражение в живой природе — это гораздо более глубокий и сложный уровень отражения, так как он играет роль регулятора поведения организма, его активности во внешней среде. Уже раздражимость простейших живых организмов — первая форма отражения на биологическом уровне — обеспечивает существование, активную жизнь биологических существ, их самосохранение. Отражение на биологическом уровне, на уровне всего живого многообразия окружающего мира определяется целями живого организма и отличается избирательностью и информацией.

Информация — это целесообразно упорядоченное отражение разнообразных явлений действительности, которое определяется целями отражающей системы, одновременно необходимой для достижения этих целей. Поэтому, начиная с биологического уровня организации материи, в современной науке принято говорить об информационном отражении. Информация тесно связана с такими сторонами отражения, как активность, целеустремленность и целесообразность, адаптационность, избирательность и функциональность.

Результатом информационного отражения на уровне живого организма является появление у него *раздражимости* — способности к простейшим реакциям в ответ на воздействие биологически существенно полезных или вредных факторов внешней среды при непосредственном контакте организма с ними. Раздражимость присуща всему живому: и растениям, и животным.

На основе раздражимости формируется *чувствительность* — способность живого организма реагировать на изменения среды, не имеющие прямого биологического значения. Далее, на основе головного мозга, центральной нервной системы и органов чувств, возникает *психическая форма отражения*. Центральная нервная система высших животных — это специальный отражательный аппарат, возникший у животных в ходе длительной эволюции и включающий рецепторы и мозговой центр, который в процессе функционирования осуществляет прием и переработку сигналов (информация о внешнем мире), а также их сохранение

организмом для дальнейшей жизнедеятельности (память).

С появлением чувствительности возрастает роль отражения как внутренней работы организма по переработке информации внешнего воздействия, что обуславливает появление временного промежутка между внешним воздействием и ответной реакцией животного. Активность отражения выражается в способности осуществлять сложную систему последовательных действий, в конечном счете направленных на достижение жизненно важной цели.

И, наконец, возникновение психических процессов связано с предметной деятельностью животных, которая и опосредует отношения живого организма с жизненно важными факторами внешнего мира и определяет структуру и объективное содержание психики.

Таким образом, предметная деятельность развивается на двух уровнях: непосредственное поведение животных, направленное на поиск необходимых средств к существованию, и орудийно опосредованная материальная практика людей, направленная на преобразование природы с целью удовлетворения самых разнообразных человеческих потребностей. С возникновением практики как общественно-исторической деятельности человека возникает и высшая, присущая только человеческому роду, психическая форма отражения — *сознание*, которое в идеальной, понятийной форме воспроизводит предметные орудийные действия социально-исторического субъекта.

Обладая сложным внутренним строением, структурой, иерархией типов, уровней и форм, человеческое сознание предстает как сложно организованное системное образование, все элементы которого тесно связаны друг с другом, оказывают друг на друга взаимное влияние, чем и обуславливают целостность и самосогласованность сознания и разума человека.

Человеческие *ощущения*, чувства и мышление — вот основные поставщики информации о внешнем мире. Осязательные, зрительные, звуковые, вкусовые ощущения позволяют субъекту ориентироваться в мире, обнаружить интересующий его объект, выделить его местоположение, получить информацию о цвете, запахе, вкусе, твердости, температуре и других качествах.

Следующий этап переработки информации субъектом — *восприятие*, в ходе которого достигается целост-

ное постижение объекта, его пространственно-временных характеристик и сравнение идеального образа с его материальным прообразом, т.е. с самим объектом восприятия. Благодаря мышлению, результатам ощущения и восприятия придается смысл и значение, отыскивается подходящая понятийная форма.

Процесс чувственного отражения не ограничивается ощущениями и восприятием. Высшая форма чувственного отражения — *представление*. Это образное знание об объектах, которые воспринимались нами в прошлом, но которые не воздействуют в данный момент на наши органы чувств. Представления возникают в результате восприятия внешних воздействий и их сохранении затем в памяти.

Память — это способность человека или человеческого общества сохранять и воспроизводить в настоящем прошедший опыт своей или чужой деятельности. Память человечества хранит опыт, информацию и историю всего предшествующего периода развития людей. Она является тем ориентиром, благодаря которому субъект успешно ориентируется во времени и в пространстве, что выражается в составлении им планов, программ деятельности. Другая функция памяти — воспроизведение прошлой действительности. Память позволяет человеку видеть историческую ретроспективу и перспективу, прогнозировать будущее.

Эмоциональный компонент структуры сознания обуславливает положительное или отрицательное отношение к явлениям и событиям, отношение к ним с предубеждением или безразличием, побуждает личность убеждать, спорить, переживать, испытывать восторг, возбуждение.

Успешная реализация *эмоций* тесно связана с *волей* субъекта. Волевые действия проявляются в тех жизненных ситуациях, когда личность должна сделать выбор, принять решение, а затем реализовать его. Без участия воли не обходится ни один акт сознания, она регламентирует человеческое поведение, направляет его на достижение поставленных целей.

Мышление человека всегда глубоко лично, индивидуально окрашено и включает в себя целенаправленное познание субъектом объективных связей и отношений в окружающем мире, творческую, созидательную активность субъекта, прогнозирование, опе-

режающее отражение происходящих явлений и событий и создание новых идей, взглядов, гипотез и теорий.

Мышление человека — процесс сложный и активный, включающий такие компоненты, как абстрагирование и обобщение, анализ, синтез, сравнение, аналогия, разумная постановка и решение самых различных по сложности, характеру и содержанию задач.

Сознание и подсознание. Помимо сознания, обладающего сложной и разветвленной, целостной структурой, на поведение человека, весь его духовный мир большое влияние оказывают бессознательные моменты и подсознание.

Согласно современным научным представлениям, область подсознательной психической деятельности человека включает в себя те ощущения, восприятия, представления, которые не достигают порой сознания, когда человек смотрит на объект и не видит, не замечает его, слушает и не воспринимает услышанного. Область подсознательного обнимает собой такие формы духовного бытия, как сновидения, состояние гипноза, неосознанные желания, тревожные предчувствия, например, накануне неприятного события в жизни субъекта.

В подсознании оседает, накапливается огромный массив жизненной информации личности, ее индивидуальный жизненный опыт. Многие действия, совершаемые человеком автоматически, инстинктивно, выполняющие роль защитных механизмов и защищающие мозг от постоянного перенапряжения, контролируются и управляются подсознанием.

Благодаря подсознанию, сознание субъекта рефлексивирует, стараясь проникнуть в глубинные, потаенные уголки собственного бытия, и, когда наступает озарение (инсайт), происходит слияние сознательного и бессознательного компонентов, тогда приходит понимание и решение стоящей перед человеком задачи.

Большое внимание философскому и психическому анализу подсознания, его работе, строению, связи с сознанием и психикой уделяли в нашем столетии такие выдающиеся мыслители, как З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм, их многочисленные ученики и последователи во всем мире. Так, теория Фрейда рассматривает

подсознание как основу, главный фактор поведения людей, их морали, духовной культуры. К. Юнг ввел в научный оборот понятие коллективного бессознательного. Используя взаимосвязь индивидуального и коллективного бессознательного, другой современный философ, социолог и психолог, Э. Фромм, вводит понятие социального характера как связующего звена, посредника между индивидуальной психикой субъекта и социальной структурой общества, изучает влияние подсознания на ценностные, аксиологические ориентиры современного потребительского общества.

§ 43. Сознание как система

Формы и типы сознания. Наряду с такими элементами, как ощущение, восприятие, эмоции, чувства, мышление, память, воля, а также связь с неосознанными, подсознательными компонентами человеческой психики, структура сознания включает и такие типы и формы сознания, как мнение, сомнение, убеждение и вера, получившие название «эпистемических форм сознания» (греч. *epistēmē* знание).

Мнение человека или группы людей отражает их точку зрения по тому или иному вопросу и основано на жизненной позиции, мироощущении, мировосприятии, мировоззрении субъекта; оно тесно связано с индивидуальным опытом отдельной личности и коллективным опытом всего социума, а также с памятью человека и человечества.

Другая эпистемическая форма сознания — **сомнение** — включает в себя ту информацию, в истинности, достоверности и полезности которой субъект уверен не до конца; у него нет твердых знаний и убеждений по поводу этих данных.

В противоположность сомнению, **убеждение** — это форма сознания, которая внутренне воспринимается субъектом как верная, истинная, достоверная и логически непротиворечивая. Только глубоко осмысленное, внутренне переработанное, освоенное самим субъектом знание становится его действительным и устойчивым убеждением. Убеждения личности составляют находящиеся в единстве идеи, чувства и воля субъекта, направленные на практическое достижение поставленной цели.

Формой сознания, объединяющей, синтезирующей в себе содержание таких форм, как мнение, убеждение

и сомнение, является **знание**. Оно выступает идеальным выражением объективных свойств и связей мира, уже известных объекту, изученных и познанных им. Провозвестник науки и философии Нового времени средневековый английский мыслитель Р. Бэкон сформулировал замечательную сентенцию: «Знание — сила». Действительно, истинное, точное знание — это квинт-эссенция, стусок человеческой практики, коллективный опыт, накопленный человечеством за всю многовековую историю его развития.

Другой стороной знания выступает **вера**. Если знание придает человеку уверенность, вооружает его убеждениями, то вера предстает как высшая ступень убеждения. Вера имеет глубоко личностное значение для человека, выражая его глубокую убежденность в правоте высказанных положений, в том числе и таких, которые не опираются на объективные доказательства.

Между верой и знанием существует глубоко принципиальное различие. Если в вере акцент делается на субъективной убежденности человека, то в знании на первый план выступают объективность, истинность и достоверность. Вместе с тем в знании присутствует элемент веры. Базисом для нее служит высокий авторитет науки, внедрение множества ее результатов в повседневную жизнь. В то же время на уровне веры знания догматизируются, омертвляются, и тогда опора на веру становится консервативным началом, тормозом для творчества и самопознания личности.

Сознание и самосознание. Среди самых разнообразных и сложных по структуре и содержанию функций, выполняемых разумом, сознанием, интеллектом, одной из важнейших является функция самосознания, т.е. осознания человеком собственного бытия, уникальности, неповторимости собственной жизни

«Познай самого себя» — так античные философы призывали человека мыслить с помощью самосознания. Другая сентенция, дошедшая до нас со времен античности: «Человек — мера всех вещей». Так, с помощью самосознания человек лучше, полнее, глубже, понимает окружающий мир.

По своей сущности самосознание личности есть органическое единство трех моментов: осознание человеком своего сходства и отличия от других людей, осознание своего отличия и сходства с другими матери-

альными природными и социальными объектами и, наконец, возникающая на основе этого осознания оценка самого себя как субъекта жизнедеятельности.

Основными элементами самосознания являются самоанализ, самонаблюдение, самопознание и самооценка. Категория самосознания фиксирует конечный пункт движения человеческого сознания, что дает возможность представить в целостном виде логическую последовательность категорий, характеризующих субъективную реальность, духовный мир человека, поскольку с помощью самосознания человек познает и оценивает себя как субъекта, осознавая свое отличие и сходство с другими людьми, осознавая собственное «Я».

Через самосознание человек осуществляет функцию активного отношения к миру, осознанному бытию в нем, а также функцию целеполагания, когда человек создает предварительный план своих будущих действий в предполагаемой ситуации и предвидит будущие возможные результаты, последствия этих действий. Самосознание — это активная, заинтересованная направленность на самое себя в стремлении понять свою сущность, цель и смысл своего бытия, возможность реализовать свои потенции и способности.

Ключевые понятия

Отражение — всеобщее свойство материи, процесс взаимодействия объектов, воспроизведение вещами и предметами внешнего или внутреннего воздействия.

Мышление — процесс отражения действительности в понятиях, суждениях, умозаключениях.

Метафора — (греч. перекося) — оборот речи, в котором слова употребляются в переносном смысле.

Знание — правильное либо искаженное воспроизведение в мозгу человека, в его сознании процессов и явлений, предметов и вещей объективного мира.

Язык (филос.) — первоначально возникает как средство общения между людьми, как способ выражения своего «я».

Контрольные вопросы

1. Что вы понимаете под сознанием?
2. Является ли сознание продуктом антропосоциогенеза?
3. Как исторически складывалось философское понимание сознания?
4. Каково соотношение сознания и мышления?
5. Существует ли сознание вне его материального тела?
6. Каково соотношение сознательного и бессознательного?
7. Возможен ли искусственный интеллект?

Раздел VII

Социальная философия

Глава 17

ОБЩЕСТВО КАК САМОРАЗВИВАЮЩАЯСЯ СИСТЕМА

§ 44. Общество и его философский смысл. Понятие общества

Совместная жизнь людей — сложное системное образование, основой которого является общество. Относясь к числу саморазвивающихся, динамичных систем, которые, сохраняя свою качественную определенность, способны самым существенным образом менять свое состояние, общество представляет собой общественное бытие людей; объективную реальность, своего рода социальную материю, результат функционирования, эволюции и дифференциации биосферы в рамках более широкой целостности — развивающейся Вселенной. Как особый уровень организации материи, человеческое общество существует благодаря деятельности людей и включает в качестве обязательного условия функционирования и развития духовную жизнь. Благодаря деятельности людей предметы, которые охвачены практической деятельностью людей, становятся частью социального мира.

Общество — продукт совместной деятельности людей, способных собственными усилиями создать необходимые условия существования. Оно состоит из огромного количества элементов и подсистем, находящихся в чрезвычайно сложных отношениях между собой. Вместе с тем оно не является простой совокупностью этих элементов и подсистем, а представляет собой динамическую систему, различные подсистемы и элементы которой обновляются в изменяющихся связях и взаимодействиях.

Осмысливая внешний мир, люди издавна стремились понять и объяснить общественные явления, смысл общественной организации. Так, в буддизме, одной из

древнейших мировых религий, утверждалось, будто после второго «золотого века» наступил период неравенства людей, обмана и несправедливости, поэтому люди избрали царя, который должен был уничтожить вражду между людьми. Древнейшие сведения об общественной организации жизни людей мы находим также в религиозно-философском учении зороастризма, получившего широкое распространение на территории Центральной Азии еще в начале I тысячелетия до н.э. Древнегреческий философ Платон создал учение об идеальном государстве, великий мыслитель Центральной Азии аль-Фараби — о добродетельном государстве. Много интересных мыслей о строительстве государства и общества мы находим в «Уложении» Амира Темура.

В эпоху Нового времени известные мыслители Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо (XVII—XVIII вв.) выдвинули идею об общественном договоре. В этот же период А. Смит выдвигает идею «трудового общества», где труд выступает главным источником общественного богатства. Великий немецкий философ Г. Гегель разработал учение о «гражданском обществе», которое определял как «систему всеобщей зависимости». В первой половине XIX в. французский философ О. Конт ввел понятие «социология» — учение об обществе как целостной системе.

Развитие социологии в XIX в. связано также с именем английского философа и социолога Г. Спенсера, разделившего идею О. Конта об эволюции общества как целостного организма.

В середине XIX в. возник марксизм, который также разработал учение об обществе как целостной системе, раскрыв при этом сложную систему элементов, из которых складывается общество, и выделив главные системообразующие связи, обеспечивающие целостность всей общественной системы и возможности ее функционирования.

Однако, выдвинув эту идею, марксизм отбросил как «ненаучные», «вредные» и «реакционные» все другие учения об обществе, в том числе теорию цивилизационного развития, которая наряду с новейшими учениями (учение о «смешанном обществе» Дж. Гилберта, «теория стадий экономического роста» У. Ростоу, «теорию исторического круговорота» А. Тойнби, идея О. Тоффлера о развитии человеческой цивилизации) получила сегодня широкое распространение.

Будучи особым качественным состоянием, общество, вместе с тем, многолико, оно может рассматриваться и как конкретное (первобытное, феодальное и др.), и как региональное (американское, азиатское), и как национальное (российское, французское) и т.д.

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать, что общество в наиболее широком значении представляет собой *совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей, динамическую систему, различные подсистемы и элементы которой постоянно обновляются, изменяются и взаимодействуют.*

В узком смысле общество есть совокупность людей, находящихся на определенной ступени социально-экономического развития. Оно представляет собой не сумму образующих его связей, а сложную социальную систему, в которой поведение каждого его члена определяется, прежде всего, отношениями, взаимосвязями, процессами, базирующимися на определенном способе производства.

§ 45. Основные сферы жизни общества

Раскрывая процесс становления и развития общества, многие авторы философских и социальных исследований последних лет по-новому подходят к анализу его сущности.

Так, известный ученый Б.В. Барулин справедливо отмечает, что «социальная философия нацелена на выявление и анализ философского потенциала общества, общественного бытия человека»¹.

И одной из основополагающих проблем этого выступает выявление основных сфер жизни общества.

Прежде всего, необходимо выяснить вопрос об исторической объективности, всемирности и смысле человеческой истории.

В чем суть этой проблемы? Это, во-первых, констатация того факта, что развитие общества есть исторический процесс, что его история развернута в пространстве и во времени; во-вторых, этот процесс объективен, т.е. не зависит ни от воли, ни от желания кого бы то ни было; в-третьих, развитие человеческого об-

¹ См.: Барулин В.С. Социальная философия: Учебник для вузов. М., 1999. С. 3.

щества носит всемирный характер, т.е. каждый народ, группа народов, нации, этнические группы и образования, где бы и в какую бы эпоху они ни жили, едины и представляют собой единое человечество. «Если мы теперь бросим взгляд на всемирную историю вообще, — писал Гегель в начале XIX в., — то увидим огромную картину изменений и деяний бесконечно разнообразных формирований народов, государств, индивидуумов, которые непрерывно появляются один за другим...»¹.

Об этом же уже в наше время писал известный русский историк и этнограф Л.Н. Гумилев. В своих исследованиях тюрко-монгольской истории и культуры Гумилев обосновывает органическую связь всех народов Земли². На основе строго научной фактологии автор первым выступил против европоцентристской «легенды» о татаро-монгольском иге, об извечной вражде кочевников Степи с земледельцами Леса. «В истории, — пишет автор, — мы постоянно замечаем, что этносы с более близкими стереотипами поведения создают огромные этнические коалиции — суперэтносы, которые в истории обычно именуется «культурами», «цивилизациями», «мирами»... Вечно меняясь, умирая и возрождаясь, как все живое на нашей планете, этносы оставляют след былого путем совершения деяний, которые составляют скелет этнической истории»³.

Вместе с тем ход истории в определенной степени субъективен, т.е. в обществе действуют люди, субъекты, создающие историю, подчас об этом даже не догадываясь. Именно в этом одна из сторон единства истории, и в этом единстве объективного и субъективного, можно сказать, и проявляется смысл истории.

С одной стороны, история представляет собой естественноисторический процесс, поскольку опирается на действие объективных законов. Но с другой, — именно люди создают историю. Однако не только люди делают историю, но и история делает людей. Более того, история приобретает смысл, если она раскрывается как история развития человека. Этот тезис, как видим, подтверждает то положение, что смысл истории — это

¹ Гегель Г. Соч. Т. 8. С. 69.

² См.: Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967; Из истории Евразии. М.: Искусство, 1993.

³ Гумилев Л.Н. Из истории Евразии. С. 13,26.

черта всемирно-исторического процесса, и его необходимо понимать конкретно-исторически, т.е. придер-живаться исторических фактов. Понимание этой проблемы важно не только для истории, но и для каждого человека.

Теперь перейдем непосредственно к рассмотрению основных сфер жизни общества. Из множества сторон общественной жизни в качестве основных можно выделить следующие:

- материальная сфера;
- социальная сфера;
- политическая сфера.

Материальная сфера — это прежде всего экономическая жизнь общества, куда входят производство, распределение, обмен и потребление. Она вмещает в себя не только материальные блага, но и духовные ценности, в т.ч. предметы искусства, науки, образования и т.д. Это объясняется тем, что и духовные ценности, их производство и распределение также имеют экономическую основу. Специфика последних проявляется в том, что и духовные ценности в условиях рыночных отношений выступают как товар, но товар особого рода, содержание которого составляют воплощенные в нем искусство, наука, культура.

Развитие общества и его материальной жизни тесно взаимосвязано. Это выражается, прежде всего, в том, что экономическая жизнь общества испытывает на себе влияние всех сторон общественной жизни, в том числе сложившейся социальной структуры общества, его политической и духовной жизни. Но главным, определяющим в развитии общества выступает способ производства, который оказывает существенное, а иногда решающее влияние на функционирование и развитие различных сторон общественной жизни.

Большую роль в экономической, материальной жизни общества играют экономические отношения между людьми, в основе которых лежат экономические интересы людей. В зависимости от места, занимаемого человеком, и степени его дохода экономические интересы могут выступать и как побудительные силы, и как тормоз в развитии общественного производства.

В переломные эпохи важное место в экономической жизни общества занимают экономические реформы. Они, как правило, ведут к структурной перестройке экономики, к изменениям в области отношений соб-

ственности, реорганизации денежной и финансовой системы и т.д. Ярким примером этого может служить процесс экономических преобразований, осуществляемых в независимом Узбекистане.

В области *социальной сферы*, прежде всего, следует выделить его основу — социальную структуру общества, в которой проявляются различные по характеру, масштабу, общественной роли социальные сущности.

Это, прежде всего, такие элементы социальной структуры, как народ, нация, классы, социальные слои и прослойки. Здесь важно отметить, что социальная структура общества изменяется с изменением общественного производства.

Рассмотрим теперь каждый элемент социальной структуры общества в отдельности.

Под *народом*, как правило, понимается либо все население определенной страны, либо отдельная большая этническая группа в составе многонациональной страны. Как социальная общность народ, как известно, складывается на основе единства территории, языка, образа жизни, исторического склада, обычаев, традиций и т.д. Будучи союзом, объединением людей, занятых в едином общественном производстве, народ, вместе с тем, есть особая качественная определенность, сложный социальный организм, часть человечества, вносящего свой вклад в общественный прогресс.

Класс как социальная общность в наше время претерпел значительные изменения. Прежнее его определение как большой группы людей, которые различались по их месту в общественном производстве, все еще имеет смысл в социальной структуре. Но в отношении других характеристик марксистское понимание сущности классов, можно прямо сказать, уже не выступает сколько-нибудь аргументированным утверждением.

Сегодня класс как социальная общность претерпел не столько количественные, сколько качественные изменения. В развитых странах, да и не только в них, социальная структура ныне совершенно не та, что была в «чистом» капитализме. Сегодня практически уже нет так называемых антагонистических классов в марксистском понимании. В последние годы в общественном организме получает все более широкое распространение «средний» класс, идущий на смену прежним об-

пещественным классам. Так, в странах постсоветского пространства, в частности в Узбекистане, в процессе реформирования общества и его социальной структуры на первое место выходит проблема формирования среднего класса. «Рассматривая вопросы формирования экономически устойчивого и стабильного общества, — отметил И. Каримов, — необходимо иметь, прежде всего, в виду ту роль, какую играют предпринимательство и в целом класс собственников в государственном и общественном строительстве, в поддержке и укреплении социально-политической стабильности. Именно класс средних собственников является опорой формируемого гражданского общества»¹.

Политическая сфера оказывает воздействие на развитие всего общества, всех его систем, то есть осуществляет управление им. Поэтому основным элементом политической системы выступает *государство*, осуществляющее определение целей развития общества той или иной страны. На этой основе формируется внутренняя — экономическая, социальная, национальная, культурная — политика государства и внешняя — в области развития отношений между странами и международными организациями.

Органы государственного управления, являясь важнейшим рычагом воздействия на общественные процессы, мобилизуют общество на выполнение принятых решений и контроль за их исполнением.

Сегодня многие государства, крупные политики предлагают новый подход к решению как внутригосударственных, так и международных проблем, основывающихся на поисках консенсуса (общего согласия) — политических компромиссов, взаимного стремления к многополюсному миру. Одним из таких государств является Республика Узбекистан, руководитель которого, И. Каримов, сочетает в себе качества и крупного политического деятеля, и независимого ученого-экономиста.

Узбекистан, признанный мировым сообществом, за годы независимости завоевал право самому определять свою судьбу, использовать природные богатства, весь потенциал своей страны в интересах всего общества. Отказавшись от многих соблазнов, от той эйфории, в которой оказалось большинство стран на пост-

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, гарантии и условия прогресса. — С. 188—189.

советском пространстве, Узбекистан выиграл самое главное — *время*, необходимое для создания фундамента новых общественных отношений, сформировал новые демократические институты и самое главное — подготовил по-новому мыслящих людей, способных возглавить и обеспечить реформирование и обновление общества.

Ныне в стране созданы и функционируют 4 политические партии, организации профсоюзов, ряд народных, молодежных и других движений. В республике издается 390 газет, 110 журналов, действуют 4 информационных агентства, свыше 50 телерадиокомпаний и студий. Создана система выборов, присущая демократическому обществу, и т.д.

Таким образом, в ходе реформ, как подчеркнул Президент И. Каримов, «сложились основы новой демократической политической системы, построенной на многообразии политических институтов, идеологий и мнений и обеспечивающей широкое участие граждан в управлении делами государства и общества»¹.

Среди различных сфер социальной жизни современного общества не последнее место занимают национальные отношения. Это связано, прежде всего, с тем, что за последние десятилетия XX века в мире произошли значительные перемены, коренным образом изменившие не только геополитическую, но и национальную структуру мира, «на ней появились, как принято сейчас называть, новые независимые государства с социалистическим прошлым, мирным путем завоевавшие свою политическую независимость и вставшие на путь самостоятельного развития...»².

В этой связи важно обратить внимание на тот момент, что, раскрывая социальную сферу жизни общества, многие исследователи, особенно советского периода, не придавали этой проблеме достаточного внимания, зачастую просто игнорировали эту важную сферу в жизни общества.

Такой подход к анализу общества, по всей вероятности, был связан с двумя моментами. Во-первых, с пропагандой в бывшем Советском Союзе ничем не обоснованного тезиса о сближении наций, которое ниве-

¹ Каримов И.А. Годы, равные векам. — Т., 2001. С. 17.

² Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. — С. 3.

лировало бы все национальные особенности и различия, и образованием на этой основе так называемой новой общности под названием «советский народ». Во-вторых, с образованием разного рода новых наднациональных объединений и союзов, которые также не имеют ничего общего с действительным национально-историческим развитием народов и наций.

Истории известны многочисленные факты объединения и разъединения народов, этнических групп, других национальных образований. Одни из них создавались насильственным способом (разного рода империи), другие — добровольно. Однако в результате воздействия внутренних и внешних факторов практически все они со временем распались. Так, только в XX веке перестала существовать казавшаяся незыблемой могучая Британская империя, окончил свои дни не менее мощный Французский Союз, распалась Австро-Венгрия, пала Российская империя. Этот список можно продолжить, но и этого достаточно, чтобы показать, что мир постоянно меняет свой геополитический и национальный облик в силу действия уже познанных и еще не известных законов общественного развития.

Но одно остается неизменным: главная причина — это борьба народов за свою национальную независимость.

Как известно, земной шар населяет множество народов, находящихся (даже в начале XXI века) на различных стадиях социально-экономического и культурного развития. Они представляют собой исторически сложившиеся на определенных территориях устойчивые совокупности людей, обладающие единым языком, общими относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также общим самосознанием, фиксированным в самоназвании.

Складываясь на определенных территориях, они затем в силу различных причин исторического характера могут мигрировать, сливаться с другими, попадать в зависимость от других либо господствовать над ними. Так появляются различные национальные, межнациональные, наднациональные и иные государства и объединения.

Это особенно отчетливо видно на примере Узбекистана, который только благодаря обретению национальной независимости смог подняться до уровня современных государств. «Чтобы оценить, какие перемены

произошли в нашей жизни, — пишет И. Каримов, — мы должны еще раз вспомнить, какое наследство нам исторически досталось от старой тоталитарной системы, от бывшего Союза»¹.

Это гипертрофированная, однобокая экономика, построенная на монополии производства хлопка; это ярко выраженная сырьевая направленность; это топливная и зерновая зависимость; это, наконец, полное пренебрежение к острейшим социальным и экологическим проблемам, в результате чего население республики по уровню жизни находилось на одном из последних мест в бывшем СССР.

Но особенно драматичным и унижительным было отношение метрополии к национальным чувствам людей. Раскрывая этот момент, И. Каримов особо подчеркнул, что «идеологизированная тоталитарная система всей мощью своего идеологизированного аппарата, используя средства массовой информации, всю систему образования, массированно обрабатывала сознание людей, грубо попирала национальные и религиозные чувства людей, искажала историческую правду. Личной трагедией многих людей стало незнание родного языка, национальных традиций и культуры, своей истории»².

Поэтому после обретения страной независимости важнейшим делом стало возрождение в нашей жизни исторических, национальных и духовных ценностей и традиций.

Обретение национальной независимости в нашей стране тесно связано с политикой межнационального согласия, предоставления всем народам и этническим группам равных прав как юридически, так и фактически.

«Самое большое достояние последних лет, — особо подчеркнул И. Каримов, — это мир и стабильность, межнациональное и гражданское согласие в нашем общем доме. Понимание этой ценности, ее непреходящего значения с каждым днем растет в сознании наших людей»³.

¹ Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. — С. 342.

² Каримов И.А. Указ. соч. С. 343.

³ Каримов И.А. Указ. соч. С. 346.

Ключевые понятия

Общество — совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей.

Государство — основной институт политической системы общества, осуществляющий управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры.

Политическая система — совокупность элементов политической власти: государственный аппарат, политические партии, профсоюзные и другие общественные организации, союзы и др.

Социальная структура — совокупность общественных классов, социальных групп, слоев и прослоек на том или ином этапе социально-исторического развития общества.

Социальная философия — наука об обществе как целостной системе и его структуре.

Правовое государство — государство, основанное на строгом соблюдении законов.

Общественное бытие — материальная жизнь общества и отношения людей, складывающиеся в процессе общественного производства.

Общественное сознание — совокупность форм духовной жизни общества, осознанное бытие.

Контрольные вопросы

1. Что включает в себя понятие «общество»?
2. Каковы причины и условия возникновения общества?
3. Может ли существовать общество без государства?
4. Какова социальная структура общества?
5. Что означает политическая система общества?
6. В чем вы видите единство и многообразие исторического процесса?
7. И. Каримов о формировании в Узбекистане демократического и правового общества.

Глава 18

ОБЩЕСТВО И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Конец XX века характеризовался уникальными по геополитической значимости и масштабам изменениями в мире. Эти изменения беспрецедентны и требуют коренной переоценки сложившихся взглядов на историю. Весь мир становится целостной и взаимосвязанной системой, в которой уже не должно быть места для

самоизоляции. Это обуславливает необходимость выработки новых подходов, новых взглядов на историческое развитие человечества, выделение из него качественных, эпохальных периодов — цивилизаций, создание более или менее оптимальных концепций общественного развития для будущего человечества.

В современном мире эта проблема приобретает особую роль еще и в связи с тем, что становление и развитие мировой цивилизации происходит в сложных условиях социальных, национальных и природных катаклизмов и изменений. Поэтому изучение данной проблемы на рубеже столетий приобретает важное значение, ибо знаменует собой качественное изменение экономического, социально-политического и культурного облика планеты, постепенное осознание необходимости не конфронтации, а сближения наций, народов, культур, региональных цивилизаций в единую общечеловеческую семью.

Понятие цивилизации имеет глубокий философско-исторический смысл и может быть понято и объяснено лишь в системе понятий, описывающих исторический процесс функционирования устойчивых социальных структур, преемственность исторического развития и качественную определенность его исторических стадий.

Эта тема — одна из самых сложных в курсе философии и поэтому она не может быть определена однозначно, так как не имеет до сих пор общепризнанного единого определения, вследствие чего ее изучением занимаются многие науки — философия, социология, история, политология, этнография, антропология и т.д.

§ 46. Цивилизация, ее место и роль в системе общечеловеческой культуры

Когда и почему возникла цивилизация? Что лежит в ее основе? Каково наиболее верное определение этого философско-социального понятия?

Эти и подобные им вопросы постоянно волновали как древних, так и современных философов, историков, социологов и других ученых. В истории общественной мысли мы находим множество ответов на эти вопросы, догадок, определений, выводов, суждений, теорий, учений, концепций. Всех не перечислить. Остановимся только на некоторых из них, отражающих наиболее оптимальные взгляды.

Философский словарь под редакцией академика И.Т. Фролова определяет цивилизацию как «совокупность материальных и духовных достижений общества». Такое определение, на наш взгляд, не дает практически никакого представления о цивилизации как определенном историческом этапе в развитии человеческой истории, как качественном явлении в общественном развитии. Его можно с таким же успехом применить при характеристике культуры, определенной социальной системы и т.д.

Поэтому, прежде чем остановиться на конкретном определении понятия «цивилизация», необходимо выяснить вопрос: когда, где и почему возникла цивилизация, проследить характер и исторические типы ее развития.

Понятие «цивилизация», как известно, происходит от латинского *civilis* — гражданский, государственный. Уже само это определение подчеркивает связь цивилизации с определенной общественно-социальной системой развития человеческого общества.

Однако это понятие, будучи конкретно-историческим выражением определенной эпохи, включает в себя и более глубокий смысл, являясь той ступенью общественного развития, на которой разделение труда и вытекающий из него обмен между отдельными лицами достигают полного расцвета. Это означает, что возникновение цивилизаций стало возможным, во-первых, лишь по достижении определенного экономического, социального и культурного уровня (возникновение государства, письменности, социальное разделение общества); во-вторых, в результате социального переворота, подготовленного всем ходом развития материального производства и культуры в рамках первобытнообщинного строя. Отсюда следует вывод, что цивилизация возникает на определенной стадии развития человеческого общества, когда естественно сложившиеся способы его организации оказались недейственными, превратились в тормоз развития общественного производства. И, наконец, в-третьих, цивилизация явилась выражением новых социальных принципов связи индивидов в обществе, которые создали условия для зарождения и развития новой культуры, основанной на разделении и обобществлении труда, способом и выражением которых становится публичная власть.

Понятие «цивилизация» как таковое появилось в

середине XVII в. во Франции и первоначально означало идеальное общество, основанное на разуме и справедливости.

В целом во второй половине XVII — начале XIX в. в историко-философской литературе утвердилось три подхода к пониманию цивилизации: 1) унитарный (цивилизация как идеал прогрессивного развития человечества как единого целого); 2) стадийный (цивилизация как этапы прогрессивного развития человечества как единого целого); 3) локально-исторический (цивилизация как качественно различные уникально-этнические или исторические общественные организации).

Восток и Запад, Запад и Восток — это вечное противопоставление, попытка представить социально-экономическое и культурное развитие этих двух регионов мира совершенно противоположными благодаря наличию в них существенных различий в политическом устройстве, ценностных ориентациях и религиозных взглядах.

Так, в некоторых исторических исследованиях Восток или какая-то его часть то представлялся как край всеобщего благоденствия, учености и просвещенности, то средоточием застоя, рабства и нищеты.

С другой стороны, превосходство в XIX и XX вв. Запада в технико-экономическом и военно-стратегическом отношении над Востоком породило в умах определенного круга европейских интеллектуалов иллюзию «неполноценности» восточного мира, что якобы дает им право говорить о приобщении «косного» Востока к благам западной цивилизации. Особенно неубедительно выглядит представление отдельных западных, да и не только западных, политиков о том, что восточный тип цивилизации, особенно мусульманский, при контактах с другими цивилизациями и культурами якобы обнаруживает имперские тенденции по отношению к другим социокультурным образованиям.

На самом деле Восток и в древние времена, и сегодня не представлял и не представляет собой монолитного целого,двигающегося в одном эсхатологическом направлении. На Востоке можно выделить три типа цивилизации: панегирический (хвалебный), критический и исламский. В рамках первого Восток, и прежде всего Китай и Индия, представлялся краем всеобщего благоденствия, учености и просвещенности и ставился в пример как образец мудрости в управлении. В рамках

второго типа (Древний Египет, Иран, некоторые другие деспотические государства Востока) преобладал дух насилия, рабства, жестокости и длительного застоя. В рамках третьего типа арабо-исламской цивилизации широкое распространение получило представление о ее подавляющем превосходстве над Западом и расцвете научного знания.

Здесь особо следует подчеркнуть, что исламская культура и наука имела не только арабское происхождение. Значительное место в истории исламской цивилизации принадлежит центральноазиатскому региону. Именно здесь (наряду с арабским Востоком) наблюдался бурный расцвет науки, культуры и искусства, выразившийся в раннем (IX—XII вв.) и позднем (XIV—XV вв.) Восточном Ренессансе, давших миру таких выдающихся мыслителей, ученых и государственных деятелей, как аль-Фараби, аль-Хорезми, Абу Али ибн Сина, Амир Темур, Улугбек, Алишер Навои и др.

Поэтому при историческом анализе этого периода необходимо сформировать такое научно-историческое понимание, что в современных условиях европоцентристский подход неприемлем и необходим культурный плюрализм, основанный на уважении других культур и конфессий, отказе от предоставления преимуществ той или иной культуре, а следовательно, отрицании как европоцентризма, так и превосходства Востока. В оценке взаимоотношений Запада и Востока, при уважении различных путей исторического развития двух регионов, конечная дорога истории ведет к сближению и, в конечном счете, к слиянию и образованию единой мировой цивилизации.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно характеризовать *цивилизацию как выражение такого состояния общества в целом или какой-либо его части, которое воплощает совокупность материальной и духовной культуры определенной исторической эпохи или региона и характеризуется социально-экономической целостностью, относительным единством духовной культуры и языка, соответствующей территорией и уникальностью своего исторического развития.*

Данное определение, естественно, не претендует на роль окончательного и непререкаемого. Оно только констатирует наличие в историческом развитии целого ряда относительно сходных между собой социально-

экономических и культурных систем, которые не всегда представляли собой монолитное единство, а выражали общую тенденцию постепенного сближения между собой, которое сегодня определяется как движение к единой мировой цивилизации.

§ 47. Проблемы становления и формирования мировой цивилизации

Мир движется, развивается не по прямой линии, — его движение на первый взгляд представляется хаотичным, неуправляемым. Но на самом деле это не так. Несмотря на противостояние отдельных регионов, народов, религий, несмотря на различия в социально-экономическом и этническом развитии, мир начинает постепенно понимать, что только в сближении возможно сохранение нашей планеты, только в единстве возможно дальнейшее существование человечества.

В научно-социальной и философской литературе последних десятилетий это понимание выразилось в десятках различных концепций и учений, в которых делаются попытки предвидеть развитие цивилизации в будущем.

Остановимся на некоторых из тех, которые рассматривают движение человечества на пути к мировой и даже к так называемой всемирной цивилизации. Здесь в первую очередь можно назвать теорию «культурного плюрализма», рассматривающую современную культуру как связующее звено между странами, регионами, цивилизациями. При таком взгляде понимание и уважение культурных ценностей и традиций народов — это не вопрос чистой эрудиции, а непеременимое условие гармоничного развития мира.

Ко второму типу теорий, рассматривающих движение мира, можно отнести концепцию Л. Васильева, выделившего 5 современных цивилизаций: «западно-европейскую», «российскую», «исламскую», «индо-буддистскую» и «конфуцианскую», между которыми он наблюдает сближение не только в экономике, но и на религиозной основе.

Однако в большинстве других философских и исторических исследований более всего используется технократический подход, базирующийся на постепенном сближении различных региональных, локальных, рели-

гиозных и иных цивилизаций на основе единого материального производства (У. Ростоу, Д. Белл, О. Тоффлер) в так называемое индустриальное и постиндустриальное общество.

И, наконец, отдельные теории, к которым можно отнести и теорию *К. Ясперса*, исходят из того, что образование мировой, а затем всемирной цивилизации в обозримом будущем возможно только на основе становления и развертывания единой мировой истории, представляющей собой симбиоз исторических стадий общественного развития — марксистско-формационных, западно-технократических и восточных традиционных.

§ 48. Узбекистан в системе мировой цивилизации

Обретение Узбекистаном национальной независимости и суверенитета раскрыло перед его народом огромные перспективы, предоставило возможность создать свое будущее собственными руками, обустроить свою жизнь так, чтобы она отвечала не только национальным интересам и ценностям, но и общепринятым международным демократическим нормам. Независимость и суверенитет, как подчеркивал президент И. Каримов, дали нам возможность интегрироваться в мировое сообщество, строить свои отношения со всеми государствами на равноправной и взаимовыгодной основе. Для достижения этих целей уже сегодня в республике создается прочный фундамент, обеспечивают реальные условия для строительства новой жизни.

Богатый исторический опыт Узбекистана показывает, что народы нашего региона взаимодействуют с мировой цивилизацией более двух с половиной тысяч лет. Наши далекие предки, населявшие территорию этого края, никогда не жили изолированно, не были оторваны от магистрального пути мировой цивилизации. Еще задолго до нашей эры в Центральной Азии возникли древние очаги культуры, на основе которых сложилась самобытная цивилизация, оказавшая благоприятное воздействие на соседние регионы.

Известно, что цивилизация характеризует собой единство исторического процесса и в целом общий для всех народов путь социального прогресса. Как конкретно-историческое явление она отражает движение

от первых очагов цивилизации к региональным (китайская цивилизация, индийская цивилизация, древнегреческая цивилизация, арабская цивилизация, центральноазиатская цивилизация, европейская цивилизация...), а от них — к мировой цивилизации.

Весь мир един и взаимосвязан. С древних времен народы Узбекистана жили и творили, общаясь с соседними и дальними народами. Находясь в центре Великого шелкового пути, они связывали Восток и Запад. До сих пор удивляют мир своим величием и красотой памятники зодчества Самарканда, Бухары, Шахрисабза, Хивы. За тысячелетия своей истории узбекский народ пережил многое — и расцвет культуры, науки, государственности, и горечь чужеземного порабощения. Однако ни превратности истории, ни бедствия и голод не сломили его духа, не лишили его веры в справедливость.

Новый качественный этап в развитии Узбекистана начинается с момента обретения им национальной независимости. Именно она позволила узбекскому народу определить для себя конкретные пути для широкой интеграции в мировое сообщество. Наряду с возвращением к своим историческим ценностям и осознанием глубины культурного и духовного наследия в стране крепнет ясное осознание необходимости ее приобщения к ценностям современной мировой цивилизации.

Памятуя о том, что цивилизация в современную эпоху представляет собой общий для всех народов путь социального, культурного и научно-технического прогресса, республика идет по пути углубления процесса демократизации, коренного реформирования всех сторон жизни, утверждения гражданских свобод и соблюдения прав человека.

Установление суверенитета, вступление в ООН и другие международные организации открыли для нашей республики широкие возможности для самостоятельного проведения своей внутренней и внешней политики, выработки собственных путей вхождения в мировую цивилизацию, определения направлений и приоритетов межгосударственных отношений. В республике сформированы институциональные структуры, обеспечивающие внешнеэкономические связи как в рамках СНГ, так и с другими странами мира, особенно с экономически развитыми.

Многосторонность и открытость внешней политики Узбекистана является гарантией установления прочных взаимовыгодных отношений с этими государствами, открывают дорогу к современным технологиям, привлечению инвестиций и комплексному использованию природного сырья.

Таким образом, современный процесс развития нашей страны дает нам полное основание полагать, что в сегодняшнем Узбекистане созданы все необходимые условия для широкой интеграции нашего общества в мировую цивилизацию.

Ключевые понятия

Культура — исторически развивающаяся творческая деятельность людей во всех сферах бытия и сознания, направленная на преобразование действительности в интересах человечества и человека. В узком смысле — это совокупность материальных и духовных ценностей человечества, результат его развития.

Общество — динамично развивающаяся система, совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под культурой?
2. Каково место цивилизации в системе культуры?
3. Западная и восточная цивилизации — их единство и различия.
4. Каковы проблемы становления современной цивилизации?
5. Что понимается под мировой цивилизацией?
6. Каковы отличительные черты цивилизации?
7. Какое место занимает Узбекистан в современной мировой цивилизации?

**ОБЩЕСТВО В ЗЕРКАЛЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ****§ 49. Понятие глобальных проблем,
их философский анализ**

На рубеже двух столетий человечество вплотную столкнулось с острейшими глобальными проблемами, угрожающими существованию цивилизации и самой жизни на планете. Сам термин «глобальный» ведет свое происхождение от латинского слова «globus», то есть Земля, земной шар. С конца 60-х годов XX столетия в значительной мере благодаря деятельности Римского клуба он получил широкое распространение при обозначении наиболее важных и настоятельных общепланетарных проблем современной эпохи, затрагивающих человечество в целом. Это совокупность острейших проблем современности, от решения которых зависит дальнейший социальный прогресс человечества и которые, в свою очередь, могут быть разрешены лишь благодаря этому прогрессу. К глобальным в первую очередь относятся следующие проблемы:

— угроза возможной глобальной термоядерной войны, усиление международного терроризма и угроза внутренней реакции;

— экологическая проблема, являющаяся следствием глобального вторжения человека в биосферу, атмосферу, гидросферу;

— демографическая проблема, угрожающая «демографическим взрывом» и грозящая неисчислимыми бедствиями для всего человечества;

— углубление разрыва в уровне экономического и культурного развития между развитыми и отсталыми странами;

— международный терроризм.

К глобальным проблемам можно отнести и такие проблемы, как энергетическая, продовольственная, проблема СПИДа и некоторые другие, приобретающие в последние годы глобальный характер.

Таковы наиболее важные глобальные проблемы современной эпохи, перед лицом которых оказалось человечество в начале нового тысячелетия своей истории. Их список, конечно, не исчерпывается перечис-

ленным выше; многие ученые, как в нашей стране, так и за рубежом, с определенным основанием включают в него и другие: распространение наркомании и алкоголизма, распространение СПИДа и другие проблемы здравоохранения, а также проблемы образования и социального обеспечения, культурного наследия и нравственных ценностей и т.д. Принципиальное значение, впрочем, имеет не составление сколько-нибудь исчерпывающего списка глобальных проблем, а выявление их происхождения, характера и особенностей, а главное — поиска научно обоснованных и реалистических в практическом отношении способов их решения. Их изучение связано с целым рядом методологических вопросов в их изучении, которые к настоящему времени сложились в последовательную философскую концепцию глобальных проблем современности, опирающуюся на теоретическое наследие мыслителей прошлого и настоящего, на достижения современной науки и философии, творчески разрабатываемые применительно к нынешним условиям.

Хотя термин «глобальные проблемы» ныне общепринят, социологи и философы вкладывают в него различное социально-экономическое, политическое и идейное содержание. Если одни из них умаляют социально-экономическую природу глобальных проблем, то другие исходят из того, что эти проблемы порождены не только колоссально возросшими техническими средствами воздействия общества на природу (включая самого человека) и огромными масштабами его хозяйственной деятельности (ставшими ныне сравнимыми с геологическими и другими естественными планетарными процессами). Они порождены также стихийностью и неравномерностью общественного развития, наследием колониализма и неравноправными экономическими отношениями между развитыми и развивающимися странами, погоней транснациональных корпораций за прибылью и текущими выгодами в ущерб долговременным интересам всего общества. Глобальность этих проблем вытекает, следовательно, не из их «повсеместности» и тем более не из «биологической природы человека», как утверждают многие социологи, а из того обстоятельства, что вследствие возрастающей интернационализации всей общественной деятельности на земном шаре они прямо либо косвенно затрагивают человечество в целом.

Глобальные проблемы нашей эпохи — закономер-

ное следствие всей современной глобальной ситуации, сложившейся на земном шаре в последней трети XX века. Для правильного понимания происхождения, сущности и возможности их решения необходимо видеть в них результат предшествующего всемирно-исторического процесса во всей объективной противоречивости. Это положение, однако, не следует понимать буквально и поверхностно, рассматривая современные глобальные проблемы как просто разросшиеся до планетарных масштабов традиционные в истории человечества локальные либо региональные противоречия, кризисы или бедствия. Напротив, будучи результатом (а не просто суммой) предшествующего общественного развития человечества, глобальные проблемы выступают как следствие и порождение именно современной эпохи, как следствие крайне обострившейся неравномерности социально-экономического, политического, научно-технического, демографического, экологического и культурного развития в условиях совершенно новой, своеобразной исторической ситуации.

Речь идет не только и даже не столько о неравномерности развития отдельных стран, но и о неравномерности развития различных сфер жизни и деятельности внутри этих стран, неравномерности в развитии различных сторон жизнедеятельности людей, которые в процессе своей жизни в своем поведении и сознании могут, образно говоря, одновременно пребывать в различных исторических эпохах, разделенных между собой десятилетиями и столетиями. В сравнении с прошлыми историческими эпохами неизмеримо выросли как общепланетарное единство человечества, спаянного общей судьбой, так и его беспрецедентное многообразие.

Шесть миллиардов людей, живущих ныне на нашей планете, будучи современниками друг другу, взаимозависимые экономически и почти мгновенно воспринимающие все события в мире благодаря новейшим средствам массовой коммуникации и информации, живут не только в поле зрения достигнутого ими уровня развития, но в то же время обитают как бы в различных исторических эпохах: нередко на одном континенте и даже в одной стране полуизолированные от внешнего мира родоплеменные общины, едва вышедшие из неолита (в бассейне Амазонки, в тропических лесах Афри-

ки или Новой Гвинее), находятся на расстоянии всего одного-двух часов полета на реактивном лайнере от экономических и интеллектуальных центров современной цивилизации.

Несмотря на разительные социальные, экономические, политические и культурные контрасты, правомерно, тем не менее, говорить о становлении единой цивилизации на нашей планете. Однако ее утверждение и развитие немыслимо без всеобщего признания таких фундаментальных принципов, как свобода выбора народами своего будущего, возрастающая многовариантность и многополюсность социального прогресса и верховенство общечеловеческих интересов над бесчисленными центробежными силами. История неумолимо поставила на повестку дня переход от политической конфронтации к диалогу, от идеологического и религиозного фанатизма к деидеологизации отношений между государствами, к совместной эволюции на основе взаимной военной, экологической, экономической безопасности для всех стран и народов.

Глобальные проблемы современности порождены, в конечном счете, именно всепроницающей неравномерностью развития мировой цивилизации, когда технологическое могущество человечества неизмеримо превзошло уровень общественной организации; политическое мышление отстало от политической действительности, а побудительные мотивы деятельности преобладающей массы людей и их нравственные ценности весьма далеки от социального, экологического и демографического императивов эпохи.

Историческое своеобразие и социальная уникальность глобальной ситуации, сложившейся в начале третьего тысячелетия, властно требует от человечества нового политического мышления, высокой моральной ответственности и беспрецедентных практических действий как во внутренней политике отдельных стран, так и в международных отношениях, как во взаимодействии общества с природой, так и во взаимоотношениях между людьми. Современная глобальная ситуация сплела все противоречия нашей эпохи в единый, нерасторжимый «тугой узел», развязать который в состоянии лишь социальное и духовное обновление человеческого общества, новое мышление в соединении с новой практической деятельностью.

§ 50. Решение глобальных проблем — важнейшая задача современности

Все глобальные проблемы современности настолько тесно связаны друг с другом и взаимообусловлены, что изолированное решение их практически невозможно. Обеспечение дальнейшего экономического развития человечества природными ресурсами заведомо предполагает предотвращение нарастающего загрязнения окружающей среды, иначе это уже в обозримом будущем приведет к экологической катастрофе в планетарных масштабах. Именно поэтому обе эти глобальные проблемы справедливо называют экологическими и даже с определенным основанием рассматривают как две стороны единой экологической проблемы. В свою очередь, эту экологическую проблему можно решить лишь на пути нового типа экономического развития, плодотворно используя потенциал научно-технической революции, одновременно предотвращая ее отрицательные последствия. О том, какие перспективы в этом отношении открывает научно-технический прогресс, свидетельствуют теоретические расчеты, согласно которым — даже по сравнению с лучшими мировыми показателями — затраты энергии на производство стали могут быть снижены в 4 раза, алюминия — в 5, переработка нефти — в 9, производство бумаги — в 125 раз. Еще больше возможностей для экономии природных ресурсов содержится в прекращении их расточительного использования, когда до 90—95% из них составляют отходы конечного потребления человеком.

Тесная связь с очевидностью выявляется также между экономической отсталостью и стремительным ростом населения в развивающихся странах, численность которого с 1950 по 1987 г. увеличилась с 1,6 до 3,8 миллиарда человек (а к 2000 г. их доля в мировом населении достигла почти 80%). Так, если в середине XX в. соотношение уровней национального дохода на душу населения между развитыми и развивающимися странами составило 10:1, то только за последние четыре десятилетия этот разрыв увеличился — 12:1. Статистические расчеты показывают: если бы ежегодный прирост населения в развивающихся странах был бы таким же, как в развитых, то контраст между ними по уровню дохода на душу населения сократился бы к настоящему времени до 1:8 и мог бы оказаться в сопо-

ставимых размерах на душу населения вдвое выше, чем сейчас. Однако сам этот «демографический взрыв» в развивающихся странах, как считают ученые, обусловлен их сохраняющейся экономической, социальной и культурной отсталостью. Неспособность человечества разрешить хотя бы одну из глобальных проблем самым отрицательным образом повлияет на возможность решения всех остальных.

В представлении некоторых западных ученых, взаимосвязь и взаимообусловленность глобальных проблем образуют некий «порочный круг», из которого либо вообще нет выхода, либо единственное спасение состоит в немедленном прекращении экономического роста и роста населения. Такой подход к глобальным проблемам сопровождается различными алармистскими, пессимистическими прогнозами будущего человечества. В 70—80-е годы на Западе было опубликовано немало мрачных пророчеств, основанных на убеждении в неспособности человечества разрешить глобальные проблемы. Автор одного из них, американский социолог Р.Л. Хейлбронер, предрекая под влиянием первых докладов Римскому клубу о впадении человечества в новое варварство на опустошенной планете, пессимистически заявил: «И если под вопросом: “Есть ли надежда у человека?” — мы подразумеваем возможность справиться с вызовами, которые бросает нам будущее без чудовищной расплаты, то напрашивается ответ: “Такой надежды нет”»¹.

В противоположность подобным пессимистическим настроениям многие ведущие политики, философы и социологи придерживаются других взглядов на будущее, продиктованных обоснованным убеждением в том, что человечество обладает необходимым интеллектуальным потенциалом и материальными ресурсами для решения глобальных проблем, как бы сложны они ни были. Поэтому и в теории и на практике для оптимистически настроенных ученых и политических деятелей, озабоченных выживанием человечества и сохранением цивилизации, характерен конструктивный подход к глобальным проблемам современности.

Важнейшее место в ряду концепций по решению проблем современности занимает вопрос об их объективной «иерархии», то есть о приоритетности одних из

¹ Heilbroner R. L. Ail Inquiry into Human. N.Y., 1974. P. 136.

них по отношению к другим и их соподчиненности. Правильное определение приоритетов в решении глобальных проблем имеет исключительно важное значение. «Иерархия» глобальных проблем отнюдь не сводится к их формальной научной классификации. Она предполагает не просто приоритет одних из них по отношению к другим в соответствии с объективным значением каждой из них, а рассматривает их сквозь призму причинно-следственных связей, которые, в свою очередь, диктуют определенную последовательность как в их теоретическом анализе, так и в практическом решении.

Какими бы серьезными последствиями для человечества ни сопровождалась все остальные глобальные проблемы, они даже в совокупности отдаленно несопоставимы с катастрофическими демографическими, экологическими и иными последствиями мировой термоядерной войны, которая угрожает самому существованию цивилизации, жизни на нашей планете. Вот почему безъядерный, ненасильственный мир — не только высшая социальная ценность, но и необходимое предварительное условие для решения всех остальных глобальных проблем современности. Это краеугольный камень нового политического мышления, ставящего общечеловеческие интересы и ценности выше всех остальных и исключающего войну как продолжение политики иными средствами.

Именно об этом говорил И. Каримов, раскрывая пути решения этой общечеловеческой проблемы. «Прокладывая дорогу в новое тысячелетие, — подчеркнул Президент, — мы протягиваем всем руку дружбы и взаимопонимания, символизируя это словами *безопасность, стабильность и устойчивость развития*. Ибо именно эти понятия создают прочный фундамент мира, благополучия, процветания каждой стране, каждому народу, являются неотъемлемым условием геополитического равновесия на планете, дают право каждому человеку смело и уверенно глядеть в будущее»¹.

Но даже в относительно мирное время над человечеством нависают не менее катастрофические проблемы, одной из которых является экологическая. «Проблема

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. — С. 16.

экологической безопасности, — замечает далее И. Каримов, — давно вышла за рамки национальной и региональной, она стала глобальной проблемой человечества»¹.

Известно, что природа и человек взаимодействуют друг с другом по определенным законам, нарушение которых приводит к необратимым последствиям.

Осознание этого пришло достаточно поздно, лишь в начале 70-х годов, когда этот вопрос был поставлен в первых западных моделях глобального развития, что произвело эффект «разорвавшейся бомбы». Человечество реально ощутило, перед какой угрозой оно стоит, к какому результату привело антропогенное воздействие на окружающую среду.

Интенсивная хозяйственная деятельность человека без учета возможностей природы и закономерностей ее развития привела, как отмечено в одной из работ Римского клуба «Путь в век», к возникновению всех коллизий на Земле: эрозии почв, обезлесения, перелова рыбы, кислотных дождей, загрязнения атмосферы, нарушения озонового слоя и т.д. Катастрофически загрязняются воды Мирового океана, резко снижается его репродуктивность. Ускоренные процессы урбанизации привели к тому, что основные городские агломерации стали крупнейшими очагами загрязнения, увеличилось число кислотных дождей, содержащих двуокись серы и окись азота. Как следствие, в мире растет число всевозможных заболеваний, вызванных ухудшением экологической среды.

Сегодня, на стыке веков, в условиях стремительного научно-технического прогресса и изменения геополитической структуры мира, все большую актуальность приобретают проблемы регулирования воздействия, оказываемого человеком на биосферу, гармонизации взаимодействия общественного прогресса и сохранения благоприятной природной среды, достижения равновесия во взаимоотношениях «человек — природа».

Экологическая безопасность в силу своей актуальности и важности для человечества находится в ряду наиболее важных проблем. Конструктивное решение этих проблем способно во многом определить условия и качество жизни настоящего и будущего поколений людей, обеспечить экологически безвредное технологическое развитие производственных отраслей экономики.

¹ Там же. С. 108.

Экологическая проблема стала одной из острых глобальных проблем современности. Ее решение затрагивает интересы всех народов, от него во многом зависит настоящее и будущее земной цивилизации.

§ 51. Пути решения экологических проблем в независимом Узбекистане

На нынешнем этапе развития решение ряда проблем взаимодействия человека с природой не может ограничиваться только общими масштабами всей планеты, их необходимо решать и в масштабе отдельных стран. Очевидно, что многие проблемы охраны природной среды от вредного воздействия хозяйственной деятельности человека могут и должны быть решены только в отдельных регионах на основе международного сотрудничества, поскольку эти проблемы актуальны во всех странах мира, во всех уголках земного шара, различна лишь степень их остроты.

К сожалению, эти процессы не минули и Узбекистан, где, по оценке специалистов, складывается крайне сложная, можно сказать, опасная ситуация. В чем она состоит?

Большой экологической проблемой для Узбекистана стала высокая степень засоленности земель. К этому привело их массовое освоение, когда в оборот крупными, сплошными массивами вводились даже засоленные и непригодные для мелиорации земли. Только за последние 50 лет площадь орошаемых земель возросла с 2,46 млн до 4,28 млн га. Только за 1975—1985 гг. было освоено около 1 млн га новых земельных массивов. К 2000 г. площадь орошаемых земель по сравнению с 1985 годом увеличилась в 1,5 раза.

Реальной угрозой стало интенсивное загрязнение почв различными видами промышленных и бытовых отходов. Грубое нарушение правил хранения, утилизации, транспортировки и применения различных химических препаратов, вредных веществ и минеральных удобрений, промышленных и строительных материалов приводит к загрязнению земель, ограничивает возможности их продуктивного использования.

Аральский кризис — одна из самых крупных экологических и гуманитарных катастроф в истории человечества, под воздействием которой оказалось около

35 миллионов человек, проживающих в бассейне бывшего моря.

В течение 20—25 лет мы были свидетелями исчезновения одного из крупнейших в мире замкнутых водоемов. Еще не было случая, чтобы на глазах одного поколения гибло целое море.

Учитывая, насколько велик для Узбекистана, да и в целом для всего Центральноазиатского региона, фактор угрозы экологической безопасности, правительство и государство уделяют огромное внимание вопросам защиты окружающей среды, рационального использования природных ресурсов. Приняты законодательные акты, направленные на обеспечение охраны природной среды. Национальные мероприятия по охране природы Республики Узбекистан сочетаются с обширным и разносторонним сотрудничеством с другими государствами и международными организациями. Заключено значительное число международных договоров и соглашений, регулирующих разные аспекты охраны окружающей среды и рационального природопользования.

В настоящее время в республике разработана Государственная программа по охране окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов на перспективу — до 2005 года. На ее основе организована вся деятельность в области рационального природопользования и охраны природы. В программе определены пути оздоровления экологической обстановки в республике, преодоления экологической напряженности в крупных городах и городских агломерациях и т.д.

Учитывая исключительную сложность и опасность положения, сложившегося в области экологии и охраны окружающей среды, И.А. Каримов указал на необходимость решения следующих конкретных задач выхода страны из экологического кризиса:

1. Прекращение загрязнения воздушной и водной среды веществами, вредными для жизнедеятельности человека, путем разработки и широкого внедрения соответствующей технологии и строгого контроля за применением всех ядохимикатов и других опасных веществ.

2. Рациональное использование всех видов природных ресурсов с их воспроизводством и строго рассчитанным потреблением.

3. Целенаправленное, научно обоснованное преобразование природных условий, обеспечивающее эффективное и комплексное использование естественных ресурсов.

4. Сохранение всего естественного генофонда живой природы в качестве исходной базы для выведения новых видов культурных растений и животных.

5. Создание благоприятных условий жизни населения в городах и сельской местности путем введения научно обоснованного градостроительства и районной планировки.

6. Привлечение внимания мировой общественности, международных организаций к экологическим проблемам региона на основании того, что экологические бедствия не знают границ.

Реализация этих и других действенных мер, по словам Президента, позволит уже в ближайшее время искоренить многие изъяды и упущения в области экологии, ликвидировать нависшую угрозу глобального по своим масштабам экологического кризиса, создать необходимые условия и экологически чистую среду обитания для населения нашей страны.

Ключевые понятия

Глобальные проблемы — комплекс общечеловеческих проблем современности, затрагивающих как отдельные страны и регионы, так и мир в целом.

Экология — 1) наука о взаимодействии общества и природы; 2) борьба за сохранение окружающей среды.

Демография — учение о народонаселении, изменении численности и миграции населения.

Контрольные вопросы

1. Когда и почему возникли глобальные проблемы человечества?
2. Что они собой представляют?
3. Каково влияние глобальных проблем на судьбы человечества?
4. Что представляет собой Римский клуб?
5. В чем состоит глобальный кризис наших дней?
6. Каковы предпосылки для выхода из глобального кризиса?
7. И. Каримов об экологических проблемах Узбекистана и путях их решения.

**ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕЗАВИСИМОГО
УЗБЕКИСТАНА**

**§ 52. Философский анализ концепции
национальной независимости и ее
основные принципы**

Построение в Узбекистане нового, демократического общества есть сложный, многоплановый и относительно длительный процесс.

Чтобы раскрыть закономерности и особенности национального переустройства, перехода к развитому гражданскому обществу, необходимо осмыслить путь, пройденный узбекским народом от рабства к свободе и национальному суверенитету, выявить объективные условия и субъективные факторы этого перехода.

Глубокие преобразования, которые происходят сегодня в Узбекистане, — экономические, социально-политические и духовные, их теоретическая основа и практическая программа нашли отражение во многих трудах и выступлениях Президента И.А. Каримова. В них рассмотрены основополагающие задачи, стоящие перед страной: коренное преобразование экономической, социально-политической и духовной жизни народов Узбекистана, их демократизация.

В основу решения этих задач, как известно, заложены пять ключевых принципов, выдвинутые И. Каримовым:

1. Полная деидеологизация экономики;
2. Государство — главный реформатор;
3. Господство закона во всех сферах жизни;
4. Реализация сильной социальной политики;
5. Взвешенный, поэтапный переход к рыночным отношениям.

Что касается проблем национальной государственности, формирования новой социально-экономической системы, Узбекистан твердо нацелен на построение нового, демократического государства и гражданского общества.

Общепризнанным является то, что демократия на сегодня — это высшая и наилучшая форма социально-политической организации общества. Историческая

практика и научная мысль сформулировали основные общие принципы демократического общества: свобода волеизъявления, подчинение меньшинства большинству, равноправие всех граждан, равные права на участие всех граждан в управлении обществом и государством. Производными принципами являются выборность основных органов государства, их подотчетность избирателям, выборным учреждениям и т.д.

Существует довольно расхожее мнение, что демократия — это феномен исключительно западной традиции. Демократизация же других, в частности восточных, обществ — это перенос на новую почву западных демократических ценностей. Такое утверждение, однако, не имеет под собой объективной основы и является проявлением европоцентристских взглядов на историко-политические процессы в мире.

Яркой иллюстрацией этого является практика построения нового общества в Узбекистане, где, с одной стороны, одни западные демократические ценности, связанные, например, с индивидуализмом и чрезвычайной политизацией людей, для нас либо неприемлемы, либо для них еще не созрели условия и сознание народа; с другой стороны, многие из них успешно внедряются в жизнь. При этом, однако, учитывается восточный колорит, национальный менталитет и конкретно-историческая ситуация в стране.

В целом при формировании новой политической системы просматриваются не только черты, общие с процессами, которые происходят во всех независимых государствах постсоветского пространства, но и своеобразные особенности, характерные именно для Узбекистана. Эти особенности можно свести к трем уровням: *цивилизационному, региональному и национальному*.

На *первом уровне* имеются в виду особенности восточной цивилизации, восточной культуры, восточного менталитета, соответственно восточной демократии в отличие от западной. К примеру, в политической сфере это проявляется в том, что в Узбекистане наблюдается «спасительная уравниленность, осторожная неторопливость в переходе к новым формам». Восприятие западных образцов демократии, если они заключают в себе общечеловеческие ценности, происходит постепенно, по мере созревания граждан к их восприятию.

Что касается *региональных особенностей*, то к ним можно отнести те, которые связаны со свойственным обществу Центральноазиатского региона патернализмом, уважением к власти, к авторитетам, законопослушанием и т.д. Этим объясняется установление в Республике Узбекистан стабильной и сильной власти в переходный период, что конкретно проявилось, например, в восстановлении институтов хокимов, которые объединяют на местах исполнительную и представительную власть.

Наконец, есть и *национальное своеобразие*, связанное с особенностями истории, традиций, обычаев. Примером этому может служить превращение такой традиционной формы самоуправления, как община (махалля), в элемент государственной структуры, придание ей государственного статуса, что проявляется не только в обеспечении на своей территории дисциплины и порядка, разрешении бытовых и хозяйственных вопросов, но и в реализации адресной социальной помощи малоимущим и многодетным семьям. Наконец, есть своеобразные особенности, связанные с конкретной ситуацией, в частности, во внутренней политике — со стартовыми условиями реформ, с недостаточным уровнем жизни части населения, во внешней политике — с конфликтными ситуациями в пограничных Таджикистане и Афганистане. В связи с этим в Узбекистане сложился такой вариант первичной политической системы, когда демократические институты — парламент, формирующаяся многопартийная система и т.д. — считаются с безусловным приоритетом президентской вертикали над всеми политическими институтами.

В то же время следует отметить, что процесс демократизации в стране находится в стадии становления, чем и объясняется наличие целого ряда проблем. Последними объясняются также и трудности формирования конструктивной лояльной оппозиции, превращение средств массовой информации на деле в «четвертую власть» и т.д. В целом же за годы независимости уже сформированы основные контуры национальной государственности, новой политической системы — правовые основы государства: принята Конституция Республики Узбекистан, отвечающая требованиям демократии; на многопартийной основе избран парламент — Олий Мажлис; осуществлен конституционный прин-

ция разделения властей — сформированы законодательная, исполнительная и судебная ветви власти; принят закон о введении двухпалатной системы законодательной власти. Только за 10 лет в республике принято около 500 новых законов, 10 кодексов, две национальные программы и свыше 1000 постановлений.

§ 53. Социально-экономическая основа становления общества с рыночной экономикой

Социально-экономической основой национальной государственности и формирующегося нового строя являются переход к рыночным отношениям, многоукладной экономике и соответствующие изменения в политической и социальной структуре общества.

Что же касается перехода к рыночной экономике, то для Узбекистана он явился в известном смысле возвратом к естественно-историческому развитию, прерванному в свое время царской колонизацией, революционными процессами и тоталитаризмом.

Рыночная экономика — общечеловеческое явление, неизбежный этап в развитии мировой цивилизации. Главным действующим лицом рыночного хозяйства является человек — потребитель с его индивидуальными и общественными потребностями. В конечном итоге, экономический прогресс, рост производительности труда, внедрение новой техники и технологии в условиях рынка подчинены удовлетворению потребительских нужд населения. Именно они составляют движущий механизм и побудительный мотив рыночной экономики.

В современном мире рыночные отношения лежат в основе хозяйственной деятельности и экономики подавляющего большинства стран мира. Но в каждой стране рыночная экономика развивается по собственной модели, на которой сказываются, с одной стороны, национальные особенности и традиции, с другой — степень сочетания свободной конкуренции и государственного регулирования, уровень социальной направленности, а также приоритеты макроэкономических проблем. Так, для «американской» модели характерна наиболее сильная роль свободной конкуренции, для «японской» и «французской» моделей — значительное участие государства в организации хозяйственной деятельности; для «немец-

кой» и «шведской» моделей — большая социальная направленность. В развивающихся странах основной упор делается на стабилизацию экономики, резкое сокращение бюджетного дефицита, либерализацию экономики. Для новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии (Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Гонконг) характерен ярко выраженный рыночный характер при сохранении сильного государства.

Совершенно уникальным явлением современной истории является переход к рыночной экономике бывших социалистических, ныне новых независимых государств, возникших на постсоветском пространстве. Такой переход не является естественным, простой модернизацией и совершенствованием экономики. Это переход от одного качественного состояния к другому, от одной системы социальных и экономических отношений к совершенно новой. Он предполагает ломку централизованной планово-распределительной экономики с ее командно-административной системой управления и формирование новых экономических отношений, которые развиваются по естественным законам рынка. Этот процесс в специфических условиях развития Узбекистана не может быть, во-первых, одноактным явлением, во-вторых, стихийным. Он предполагает достаточно длительный переходный период, на протяжении которого осуществляется целенаправленная деятельность по преодолению старых и становлению новых отношений. При этом надо иметь в виду, что рыночная экономика не имеет генетических корней в социалистической экономике с ее отрицанием частной собственности, отсутствием свободной конкуренции, либерализации цен и т.д.

Как показывает практика, такой переходный период, как правило, сопровождается экономическим кризисом. В отличие от циклических кризисов перепроизводства, такой кризис в литературе получил название «переходного». Он сопровождается падением производства, инфляцией, ростом безработицы и снижением жизненного уровня части населения. Причиной всего этого являются неблагоприятные условия, которые сложились в плановом хозяйстве перед началом реформ (структурные перекосы, милитаризация экономики и т.д.), а также трудности адаптации хозяйств этих стран к новым условиям функционирования, создания рыночной инфраструктуры, налаживания новых торговых

взаимосвязей, отсутствия рыночного опыта и т.д. В ряде случаев все эти факторы усугубляются неудачными действиями реформаторов, неправильным выбором стратегии и тактики проведения реформ.

Каждая из постсоциалистических стран решает задачи преодоления кризисных явлений и формирования рыночных отношений по-своему, исходя из собственных условий и специфики. При этом, как показывает опыт, одни придерживаются форсированного варианта — «шоковой терапии», когда ставится цель разом вырвать экономику из тоталитарной системы, полностью ломая прежнюю систему и сложившиеся экономические отношения. Такой путь сопровождается особенно тяжелыми социальными издержками. Другие выбирают вариант эволюционной, поэтапной трансформации экономических отношений в новые рыночные. Он сопряжен с меньшими социальными потрясениями, более последователен. Узбекистан придерживается второго варианта.

Осуществляя глубокие, всеохватывающие экономические реформы, Республика Узбекистан нацелена на поэтапное формирование рыночной экономики, для чего выработала свою собственную систему, свой путь перехода к рыночным отношениям.

Первый этап положил начало всему процессу реформирования. Он содержал решение следующих основных задач:

1) устранение негативных последствий административно-командной системы, обеспечение стабилизации экономики;

2) формирование основ рыночных отношений с учетом специфических условий и особенностей республики.

В целях решения этих задач политика государства была направлена на сдерживание обвального спада производства и резкого снижения уровня жизни населения, создание основ многоукладной экономики, совершенствование производственной структуры, обеспечение стабилизации финансового положения. Одними из важнейших средств, обеспечивающих успешное начало экономического реформирования, было создание правовой базы, необходимые институциональные изменения. Были приняты Конституция страны, такие важнейшие законы, как Закон о государственной независимости, о разгосударствлении и приватизации, а

также первоначальные варианты законов о собственности, о банках и банковской деятельности, о занятости населения, о внешнеэкономической деятельности, об иностранных инвестициях и др.

С провозглашением государственной независимости республики начал осуществляться процесс разгосударствления и приватизации собственности. В соответствии с Постановлением Кабинета Министров республики от 21 января 1992 г. «Об оказании финансовой помощи государственным сельскохозяйственным предприятиям и совершенствовании их форм хозяйствования» этот процесс был начат и в сельском хозяйстве. Уже в 1992 г. 360 убыточных совхозов республики были преобразованы в кооперативы, ширкаты и другие негосударственные типы хозяйств, с них была списана задолженность банкам и поставщикам. В течение 1993 г. и отчасти 1994 г. преобразованы остальные государственные сельскохозяйственные предприятия. Таким образом, на первом этапе реформирования в такой жизненно важной отрасли, какой является сельское хозяйство, была создана основа многоукладной системы, представленная преимущественно коллективной формой хозяйствования.

Процесс разгосударствления и приватизации был начат и в других отраслях производственной и непроизводственной сферы. Продажа (передача) жилья гражданам республики в частную собственность, так называемая малая приватизация, охватившая торговлю, общественное питание, местную промышленность, сферу услуг, а затем начало процесса массовой приватизации в промышленности, на транспорте, в строительном комплексе — так примерно выглядит схема процесса реформирования собственности на первом этапе экономических преобразований, хотя хронологически такая последовательность имеет определенную условность.

Реформированием была охвачена и сфера управления. Многие министерства и ведомства реорганизовались и на их месте создались новые формы управления, отвечающие требованиям рыночной экономики. Создавались также объекты рыночной инфраструктуры: товарно-сырьевые биржи, биржи труда, перестраивалась банковская система, начался процесс частичной либерализации цен. В конце 1993 г. в республике была введена национальная валюта — сум-купон, позволив-

шая начать проведение самостоятельной денежно-кредитной политики.

В целях социальной защиты населения была введена нормированная продажа населению основных продуктов питания по фиксированным ценам.

Общим итогом первого этапа коренных преобразований экономики стало внедрение в жизнь разных форм собственности, формирование и укрепление государственности, недопущение обвального спада производства, создание механизма социальной защиты и социальных гарантий населению, что позволило обеспечить в стране сохранение общественно-политической стабильности. Главным же результатом этого этапа стала разработка и осуществление на практике собственной модели формирования стратегии и курса реформ.

Начало **второго этапа** экономических реформ связывается с введением с 1 июля 1994 г. в обращение на территории Республики Узбекистан национальной валюты — сума как единственного платежного средства.

Главными задачами этого этапа стали:

- 1) углубление процессов приватизации и формирование конкурентной среды;
- 2) углубление структурных преобразований в экономике.

Большое значение в решении первой задачи имела разработанная в республике государственная программа по углублению процессов разгосударствления и приватизации.

Меры, намеченные программой, дали толчок дальнейшему осуществлению институциональных и структурных преобразований в стране, создали благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций, либерализации предпринимательской деятельности и внешней торговли.

Процессом разгосударствления были охвачены не только мелкие, средние, но и крупные промышленные предприятия. Осуществляется процесс главным образом через акционирование, что заметно увеличило число акционерных обществ в стране. Если в 1994 г. их насчитывалось 2,9 тыс., то в 1996 г. число акционерных обществ увеличилось до 4,5 тыс., причем преимущественно открытого типа. В течение 1996 г. были акционированы такие крупные предприятия, как холдинговая компания «Узсельхозмашхолдинг», Ташкентский тракторный завод, Ташкентское авиационное произ-

водственное объединение имени Чкалова и др. Эти факты означали не просто количественный рост АО, а серьезные качественные сдвиги в развитии нового этапа реформирования, когда население страны получало возможность стать владельцами промышленных и других предприятий, что расширяло сферу демократизации капитала.

За указанный период возросло также число зарегистрированных дехканских (фермерских) хозяйств в аграрном секторе страны — с 7,5 до 19,3 тыс.

Акционирование предприятий не было единственным путем разгосударствления. Наряду с этим стала широко практиковаться продажа физическим лицам предприятий торговли и сферы услуг вместе с земельными участками, на которых они были расположены.

Средства, вырученные от продажи, направлялись на поддержку постприватизированных предприятий, переоборудование и их техническое перевооружение.

В результате реализации программы разгосударствления и приватизации в период второго этапа доля негосударственного сектора в объеме производства продукции (по данным 1996 г.) составила:

- промышленной продукции — свыше 50%;
- сельскохозяйственной — 95%;
- в розничной торговле — 94%;
- в объеме подрядных работ — 61%.

Процесс разгосударствления и приватизации охватил и другие отрасли производства: транспорт, строительство, сельское хозяйство. Образованы государственная акционерная корпорация «Узавтотранс», государственная акционерная компания «Узбекистон хаво йулари» и др.

Процесс проник и в систему непроизводственных предприятий и объединений. Начали действовать частные аптеки, магазины оптики, стоматологические учреждения, поликлиники, учреждения культуры и т.д.

Углубление структурных преобразований в экономике обусловлено необходимостью ликвидации деформированной структуры, которая досталась в наследство от советского режима. Структурная политика нового этапа экономических реформ опиралась на богатейшие природные, минерально-сырьевые и трудовые ресурсы, которыми располагает страна. Стержневым зве-

ном политики стала направленность на достижение энергетической и продовольственной независимости республики.

Отраслевые структурные изменения были достигнуты за счет устойчивого развития нефтяной и газовой промышленности, освоения и разработки новых нефтяных месторождений — Мингбулак и Кокдумалак, строительства Бухарского и реконструкции Ферганского нефтеперерабатывающих заводов. В г. Асаке был введен в действие первенец автомобильной промышленности республики — завод «УзДЭУавто», дальнейшее развитие получили тракторное сельхозмашиностроение, химическая и нефтехимическая отрасли.

Существенным структурным сдвигом, переломным моментом стало увеличение производства товаров народного потребления, а также дальнейшее развитие трудоемких отраслей, какими являются текстильная, промышленность строительных материалов и др. Вместе с тем активно осуществлялся процесс качественного изменения структуры производства в пользу импортозамещающих видов продукции, а также более глубокой переработки многих видов сырья, в том числе и хлопка-волокна. Готовая продукция в общем объеме промышленного производства стала составлять более 60%.

В сельском хозяйстве производство зерна наряду с хлопком стало одной из отраслей специализации. Таким образом была создана основа для достижения зерновой независимости республики.

1996 год стал переломным и в том плане, что впервые было не только остановлено падение ВВП, но и обеспечен его рост — 101,4% к уровню 1995 г.; на 5% вырос объем промышленного производства.

Подводя итоги развития экономики за I полугодие 1996 г., Президент РУз И.А. Каримов отметил: «...Самые трудные испытания, которые выпали на долю нашего народа и которые неизбежны в переходный период, уже позади».

Третий этап экономического реформирования в республике, как принято считать, открывает 1997 г. Если важным результатом огромных усилий в предыдущие годы было достижение экономической стабильности в стране, то третий этап начинается период экономического роста.

Динамика роста основных экономических показателей по Узбекистану
(по отношению к 1991 г.)

№	Показатели	Годы			
		1991	1998	1999	2000
1.	Валовый внутренний продукт (в %)	100,0	105,8	106,1	106,4
2.	Рост производства зерна (в тыс. тонн)	2831	4148	—	3916
3.	Рост добычи нефти и газа (в тыс. тонн)	2831	8104	—	7533,8

Приведенные цифры отражают процесс устойчивого роста экономики в стране. Здесь следует подчеркнуть два важных обстоятельства:

1) в 1997 г. впервые объем производства ВВП опережал в динамике рост численности населения, что позволило на 3,2% увеличить его объем в расчете на душу населения;

2) Узбекистан стал единственной страной на постсоветском пространстве, где объем производства промышленной продукции в 1997 г. превышал стартовый уровень 1990 года на 12,7%.

Процесс радикального реформирования экономики со всей совокупностью его проблем и задач вряд ли может быть уложен в рамки переходного периода и тем более ограничиться теми временными этапами, которые здесь рассматриваются. Поэтому третий период содержит также определенный блок важнейших задач, который обусловлен общей концепцией национальной модели реформирования.

1. Макроэкономическая стабилизация, создание устойчивой базы для экономического роста и для нового этапа реформ.

2. Развитие малого, среднего и частного предпринимательства.

Стратегически важное значение на этом этапе приобретает задача дальнейшего существенного развития малого, среднего и частного предпринимательства. Задача ставится так: дальнейшее развитие процесса создания многоукладной экономики, в рамках которой приоритет должен отдаваться частной собственности, малому и среднему бизнесу.

По данным на начало 2000 г., было зарегистрировано около 160 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса, на его долю приходилось лишь 12,6% ВВП, а в объеме промышленной продукции — только 6,2%, строительстве — 12,3%.

Центральным банком республики разработан и введен в практику ряд документов и инструкций, позволяющих значительно упростить и видоизменить как саму процедуру оформления микрокредитов для субъектов малого и среднего бизнеса, частного предпринимательства, так и формы их выплаты.

Для стимулирования развития предпринимательства в республике созданы и функционируют:

- Госкомимущество;
- Республиканский координационный совет по структурированию развития малого и частного предпринимательства;
- Палата товаропроизводителей и предпринимателей;
- Ассоциация дехканских и фермерских хозяйств;
- Бизнес-фонд и другие структуры.

Современный период экономического развития страны является периодом осуществления более глубокого реформирования во всех сферах жизни, и прежде всего в экономической сфере.

Что же стоит за понятием либерализации в экономической сфере, каковы его основные направления?

Президент республики И. Каримов в докладе на заседании Межведомственного координационного совета по реформированию и инвестициям 1 февраля 2000 г. очень обстоятельно изложил, что подразумевается под либерализацией и какие в связи с этим намечаются действия.

Это, прежде всего, ограничение регулирующей роли государства, ограничение его вмешательства в хозяйственную деятельность, повышение свободы и экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов.

Во-вторых, всемерное расширение частной собственности во всех сферах экономики, всемерная поддержка малого и среднего бизнеса.

В-третьих, предоставление большей свободы рынку, рыночным механизмам функционирования экономики путем постоянного совершенствования законодательной базы и создания необходимых условий и гарантий.

В-четвертых, обеспечение дальнейшего развития всей системы рыночной инфраструктуры, в особенности той ее части, которая обслуживает бизнес.

В-пятых, дальнейшее реформирование финансовой и банковской систем.

В-шестых, либерализация внешнеэкономической деятельности и прежде всего валютного рынка, развитие и укрепление экспортного потенциала, расширение возможностей вхождения национальной экономики в мировую экономическую систему.

Экономические реформы должны проходить в едином комплексе с преобразованием всего общественно-политического строя государства, сознания людей и, конечно же, с преобразованием системы обучения и подготовки кадров.

В августе 1997 г. Олий Мажлис Республики Узбекистан принял Закон «Об образовании», в котором определены новые принципы государственной политики в области образования, узаконены система и виды образования.

В соответствии с законом в республике разработана Национальная программа подготовки кадров, рассчитанная на длительный период и предусматривающая реформирование всей системы и всех видов образования от дошкольного до послевузовского, включая переподготовку и повышение квалификации кадров.

Вопрос о мерах по дальнейшей либерализации экономических реформ становится на данном этапе особенно актуальным.

Одним из принципов экономического реформирования в стране на начальных этапах преобразования определен принцип активного вмешательства государства в процесс реформирования. Государство стало инициатором экономических преобразований и главным реформатором.

Ключевые понятия

Экономика — обмен веществ между природой и человеческим родом, опосредуемый сознательной деятельностью индивидов и человеческих общностей.

Рыночная экономика — историческая форма хозяйствования, основанная на многоукладной форме собственности с преобладанием частной.

Хозяйствование — внесение изменений в жизнь внешних предметов, осуществляемое в процессе производства и направленное на их присвоение.

Присвоение — подчинение жизни внешних предметов (благ) в процессе потребления интересам существования субъектов присвоения.

Контрольные вопросы

1. Что вы понимаете под независимостью и суверенитетом?
2. В чем сущность философской концепции национальной независимости?
3. Каковы ее основные принципы? Каковы объективные и субъективные факторы построения в Узбекистане нового демократического общества?
4. Каковы основные принципы формирования рыночной экономики в Узбекистане?
5. В чем сущность первого этапа перехода к рынку?
6. Каковы основные проблемы второго этапа?
7. Какова роль государства в переходе Узбекистана к рынку?

Глава 21

ДУХОВНОСТЬ И ИДЕОЛОГИЯ

§ 54. Духовность и идеология

Категория духовности, ее основные идеи и принципы. Среди наиболее важных приоритетов развития Узбекистана на ближайшую перспективу И. Каримов особо выделил проблему дальнейшего духовного обновления общества. «Мы все, — подчеркнул Президент, — должны четко осознавать, что от духовного возрождения народа, сохранения традиций, развития культуры и искусства зависит положение дел в других сферах, зависит, насколько результативными будут проводимые реформы»¹.

Поэтому проблема духовности, духовного и нравственного воспитания приобретает сегодня особенно важное значение.

Духовность — понятие сложное и многогранное. Она охватывает многие стороны сознания, мышления, убеждений человека, культурное наследие, систему со-

¹ Каримов И. Узбекистан, устремленный в XXI век. — С. 17.

временных научных и художественных ценностей, обычаи, традиции, ритуалы, религиозную практику. В свою очередь, каждое из перечисленных явлений состоит из множеств конкретных ценностей. Все они равнозначны, но каждая по-своему служит потребностям людей, влияет на общество и общественное развитие.

В обыденной жизни духовность чаще употребляется для обозначения продуктов умственной деятельности человека и общества (т.н. духовной культуры), непосредственно не связанных с материальным производством. Кроме того, она используется также для обозначения нравственных, религиозных норм, взглядов, убеждений, регуляции обыденной практики.

Здесь следует обратить внимание на одну важную деталь. Если слово «духовность» буквально перевести на узбекский язык, то оно прозвучит как «рухият» или «рухоният». В другом значении это же понятие обозначается как «маънавият». Это, скорее всего, эквивалент, но не калька духовности. В русском языке, как и в других западных языках, слово «духовность» имеет единый корень — «дух», который согласно иудейским и христианским традициям имеет следующие значения: 1) бессмертие, вечная жизнь; 2) дыхание (Божье). Поэтому в русском и западном понимании «духовность» — это «искра Божья» в человеке, а также свойства, дарованные ему Богом и которые отсутствуют у животных: сознание, мышление, вера, надежда, нравственность, любовь.

Несколько иначе шло формирование понятия «маънавият» (духовность) в Центральноазиатском регионе. Находясь под влиянием несколько иных факторов, нежели в иудейско-христианской среде, оно вышло за пределы своей узко религиозной основы, в то время как на Западе «духовность» и сегодня употребляется преимущественно в религиозном значении. И здесь нельзя не согласиться с известным узбекским философом Э. Юсуповым, считающим, что «не всякая форма сознательной деятельности человека, возможностей мышления может считаться духовностью. Только те качества внутреннего «душевного мира человека», которые имеют определенное положительное значение, называются «духовностью»¹.

¹ Цит. по кн.: Эркаев А. Духовность — энергия независимости. Т., 1998. С. 19.

Духовность формирует не отдельная, даже выдающаяся, личность, а этническая группа, народ, общество. Отдельный же человек проявляет свои те или иные духовные качества только постольку, поскольку:

— включается в процесс общения с другими людьми;

— вовлекается в различные виды человеческой деятельности и осмысливает их содержание и значение;

— усваивает сущность материальной и духовной культуры прошлых и современных ему поколений, использует их в соответствии с их социальным назначением.

Отсюда духовность (как и другие формы общественного сознания) есть единство, совокупность индивидуального (единичного), особенного и общего (общественного). Только в таком взаимообусловленном и противоречивом единстве возможно уяснить становление и развитие духовности как важнейшего условия существования людей.

Следовательно, духовность — это не только нравственность или даже совокупность нравственных норм, а особый духовно-нравственный закон, которому подчинены и исторические, и социальные, и биологические, и нравственные, и национальные стороны жизни человека. Это та высшая цель, которая впитывается с молоком матери, определяет всю дальнейшую жизнь человека и проявляется только на национально-этнической основе.

Вместе с тем, обосновывая этнонациональный характер духовности, необходимо отметить, что она не должна замыкаться в национальной оболочке, ибо это может привести к национализму, патологической ненависти ко всему «не нашему».

Поэтому, говоря о национальной сущности духовности, нужно иметь в виду ее органическую связь с условиями современной человеку политической и экономической жизни, ее взаимообусловленность со всеми формами общественного сознания, ибо духовность, «материализуясь» в культуре конкретного народа, аккумулирует в себе его образ жизни и образ мыслей и передает их из поколения в поколение, тем самым определяя и сохраняя национальную самобытность того или иного народа, этнической группы, нации.

Отсюда следует, что *духовность в ее самой общей форме есть выражение особого внутреннего мира*

человека (народа, нации), воплощающего в себе все уровни и стороны его бытия в их единстве и взаимообусловленности и проявляющегося на национально-этнической основе.

Независимость — важнейшее условие возрождения духовности. Рождение независимой Республики Узбекистан явилось важнейшей датой в истории узбекского народа, всех народов узбекской земли. Именно с обретением независимости народ Узбекистана получил возможность восстановить свою подлинную историю, свои всемирно признанные богатейшие культурные и духовные ценности, свои гуманные обычаи и традиции.

«Независимость для нас, — отмечал И. Каримов, — это укрепление нашей государственности, строительство фундамента нашего великого будущего, рост национального самосознания и гордости, это достойное место среди народов мирового сообщества»¹.

Раскрывая перспективы развития Узбекистана в новом тысячелетии, Президент указал на необходимость дальнейшего духовного обновления нашего общества, поставил задачу «сформировать духовность свободного гражданина, личности, иначе говоря, всесторонне развитых людей, которые хорошо знают свои права, опираются на свои силы и способности, имеют самостоятельный взгляд на происходящее вокруг них и, вместе с тем, гармонично сочетают свои личные интересы с интересами страны и народа»².

Духовность связана с утвердившимися в качестве ведущих идеями, а также мировоззрением и убеждениями людей. Действительно, духовность не может быть чем-то случайным, второстепенным и временным в сознании. Она, превратившись в стойкие убеждения, поднявшись до уровня ценностей, играет значительную роль в определении общественных отношений и человеческого поведения. Без убеждений не бывает духовности.

Духовным фундаментом независимости явилось стремление народов Узбекистана к свободе, социальной справедливости и росту национального самосознания.

¹ Каримов И.А. Узбекистан: 5 лет независимости. — Т.: Шарк, 1996. С. 3.

² Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. — С. 16.

Для укрепления независимости в политическом отношении одновременно с совершенствованием системы государственной власти и принятием новых законов необходимо было сформировать у населения новое правовое сознание и новую политическую культуру, которые, с одной стороны, должны опираться на высокую духовность, мораль, патриотизм, национальные и общечеловеческие традиции; а с другой — на приоритет демократических законов и правовых норм, на их одинаковую обязательность для всех.

Экономическая независимость обуславливает новое экономическое мышление, новое понимание правовых и нравственных норм, возрождение духовных и культурных ценностей прошлого, т.е. духовных основ.

Понятие «духовные основы» шире понятия «духовность», ибо оно охватывает, кроме самой духовности, более или менее крупные явления общественной психологии. Когда речь идет о духовных основах независимости, то имеются в виду все факторы, как относящиеся, так и не относящиеся к материальному, но влияющие на развитие духовной жизни, в том числе и концептуальная теоретическая сторона государственной политики в области образования, культуры, идеологии.

Таким образом, духовные основы независимости имеют сложную структуру, элементы которой разнообразны по форме, содержанию и функциям.

Если по своей сущности духовные основы представляют систему национальных чувств, идей, взглядов, принципов, теорий, социальных установок и идеалов, служащих установлению, укреплению и дальнейшему развитию независимости, то по своему явлению их «материализация» проявляется в культурном наследии, современной литературе и искусстве, интеллектуальной и эмоциональной среде общества, национальной воле, идейно-воспитательной политике государства и деятельности общественных институтов.

Духовные основы — это, прежде всего, отношения личности и общества к действительности: природе, человеку, общественным явлениям. Эти отношения должны основываться на рациональной продуктивной вере, убеждении, высокой духовности.

Отсюда духовные основы — это, прежде всего, активное отношение к действительности, стремление к конкретной цели, идеалам, организация своей деятельности сообразно им.

Как известно, духовные основы базируются на четырех столпах:

- приверженность общечеловеческим ценностям;
- укрепление и развитие духовного наследия народа;
- свободная самореализация человеком своего потенциала;
- патриотизм.

Приверженность общечеловеческим ценностям — это социальная установка формирующегося гражданского общества, содержание и цель духовной политики государства. Ибо для того, чтобы построить независимое государство с великим будущим, гражданское общество с высокоразвитой экономикой и культурой, необходимо усвоить самые передовые достижения мирового сообщества во всех сферах общественной и экономической жизни, обогатить национальное общечеловеческим. Изучение и возрождение незаслуженно забытой части здорового духовного наследия, приобщение к нему широких масс выступает опорой, интеллектуальным и эмоциональным фактором в воссоздании нового Узбекистана и вступлении его вместе с мировым сообществом в новую цивилизацию XXI века.

Познание духовного наследия служит также укреплению и развитию национального самосознания, национальной гордости, национального своеобразия в положительном смысле, четкому определению своего места в процессе общемирового прогресса.

Сохранение и совершенствование национального облика достигаются не за счет изоляционизма, автаркии, а за счет усвоения передовых достижений и традиций современного мира с одновременным развитием национальной культуры.

Любовь к своей Родине, гордость за нее, готовность к самопожертвованию ради ее свободы, забота о ее процветании — важнейшие составляющие патриотизма, которые считаются одной из духовных основ независимости.

Воспитание чувства патриотизма — это, прежде всего, воспитание положительного эмоционального отношения к укреплению независимости Родины. Однако патриотизм не состоит из одного лишь чувства. Одновременно он как убеждение включает в себя и такие понятия, как политические взгляды, идеи, идеалы.

Правильно понимаемый, свободный от национализма и национальной ограниченности патриотизм — это еще и социальный ориентир, духовная установка, та путеводная звезда, надежный компас, который указывает путь к преобразованиям, не дает отклониться от намеченной цели.

Умение гармонизировать национальные интересы с требованиями современности также относится к духовным основам укрепления независимости. Одним словом, духовные основы — это такой уровень интеллектуальной зрелости нации, который осознанно ставит высокие и прогрессивные цели, а волю, знания и вековой опыт направляет на их достижение.

Духовные основы — это также соответствие национальной воли требованиям независимого развития. Если народ, по словам И. Каримова, не побоится на пути к самоопределению внутренних экономических трудностей, потерь, внешних угроз и провокаций, то он приобретет необходимую решительность, стойкость, твердость, сумеет воспитать своих сынов, готовых к самопожертвованию ради независимости, поставит выше временных, мнимых выгод свою национальную честь, гордость. Только тогда национальная воля сможет стать духовной основой свободного прогресса.

Для укрепления независимости требуется также определенная оптимальная духовная среда, которая, прежде всего, формирует в людях положительное интеллектуальное и эмоциональное отношение к независимости, придает им высокий дух, творческий энтузиазм.

Идеология. Сегодня, когда строится новое общество, человеческое сознание и мышление приобретают своеобразное и, вместе с тем, абсолютно новое значение. Прежде всего, это отношения между личностью и государством, личностью и обществом, которые должны найти новое содержание и форму, основываться на новых качествах, новых принципах.

Другими словами, необходимо в новых условиях выработать, сформировать такие отношения, такие принципы, которые соответствовали бы демократическим принципам, новому образу жизни, новому мышлению. Это необходимо и для того, чтобы каждый гражданин, каждый человек мог бы определить свое отношение к развитию общества, определить свое место в нем.

И таким средством, таким моментом, таким условием во все времена была и остается идеология, или концентрированное выражение идей, отражающих интересы, прежде всего политические, определенных политических партий, социальных групп или классов, народа, нации.

С обретением государственной независимости в развитии Узбекистана наступил новый этап. Возникли объективные (внутренние и внешние) условия и субъективные факторы для реального государственного суверенитета, построения развитого демократического общества. Для реализации этой цели в стране используется накопленный в мире позитивный опыт, который одновременно учитывает свои национальные особенности, исторические корни, уклад жизни, традиции, менталитет народов Узбекистана и на основе этого вырабатывает свой путь политического и социально-экономического развития.

Поэтому с первых дней независимости актуальным стал вопрос о необходимости формирования в стране идеологии национальной независимости, национальной идеи народа и общества, подлинный смысл которой заключается в необходимости воспитания самостоятельных, по-новому мыслящих людей, свободных от предрассудков.

Общеизвестно, что во многих словарях понятие «идеология» означает «совокупность общественных идей, теорий, взглядов, которые отражают и оценивают социальную действительность с точки зрения определенных классов».

Такое определение в целом есть марксистское противопоставление общественных классов друг другу, которое обосновывает выпячивание в основном классовых интересов и, следовательно, не отражает общенародных интересов. Поэтому национальную идеологию нельзя понимать как традиционную идеологию различных классов, социальных групп. ***Идеология национальной независимости это, прежде всего, система общенациональных идей и взглядов, выражающих интересы всего народа и направленных на дальнейшее укрепление политического суверенитета и экономической независимости, безопасности и территориальной целостности страны, построение в стране государства с великим будущим.*** «Идеология национальной независимости, — говорил И. Каримов, — основываясь

на вековых традициях, обычаях, языке и духе нашего народа, в тесном сочетании с общечеловеческими ценностями, должна служить тому, чтобы донести до сердца и разума людей веру в будущее, воспитывать любовь к Родине, человеколюбие, добросовестность, мужество и терпимость, чувство справедливости, стремление к знаниям и просвещению»¹.

Следовательно, идея национальной независимости в первую очередь служит не разъединению, а, наоборот, объединению представителей всех народов и социальных групп, независимо от их национальности, языка, пола, вероисповедания. Велика ее роль и в процессе последовательной, постепенной передачи уже в ближайшие годы ряда полномочных функций от государства местным органам власти, общественным структурам и органам самоуправления граждан. Именно эти высокие цели должны стать в полном значении этого слова основным содержанием формирующейся сегодня национальной идеологии как основы социального и духовного прогресса страны и условия становления свободы выражения и возможности отстаивания каждым гражданином своего мнения.

Не будучи по Конституции господствующей официальной идеологией, национальная идея вместе с тем является рычагом доведения до сознания граждан значения национальной независимости как для всего нашего общества, так и для каждой личности, условием утверждения национального самосознания.

Конечно, идеологию нельзя создать за один день или за один год, она формируется постепенно. Необходимо разработать ее основные принципы. Однако если эти принципы не будут воплощены в реальной жизни, идеология останется только на бумаге. Поэтому в процессе формирования идеологии необходимо, как указывает И. Каримов, прежде всего, ориентироваться на прогрессивное мировоззрение, на менталитет граждан, не отделяющих свою судьбу от судьбы Родины. Другим важным условием в процессе становления новой идеологии является всестороннее изучение философских и научных взглядов великих предков, таких, как ал-Фараби, ал-Фергани, Ибн Сина, Беруни, Улутбек, Навои и других.

¹ Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. — Т.: Узбекистон, 1995. С. 141.

Каким же требованиям должна отвечать и что должна сконцентрировать в себе национальная идея, идеология национальной независимости? Это, прежде всего, следующие факторы:

— национальная идея, прежде всего, должна охватить в себе высшие цели и задачи, поставленные сегодня перед обществом, отразить духовную самобытность, своеобразие, уникальность священных традиций народов;

— независимо от разнообразия взглядов и жизненных интересов различных социальных групп, единая идея призвана объединить их вокруг единого национального знамени, обеспечить приоритет высших интересов и целей народа и государства;

— национальная идеология должна быть совершенно свободна от любых проявлений элементов агрессивного национализма, экстремизма, неуважительного отношения к другим нациям и народам;

— национальная идеология призвана консолидировать вокруг себя все народы и этнические группы страны, независимо от их политических и религиозных взглядов;

— национальная идеология должна на деле стать источником мудрости и силы в деле воспитания молодого поколения в духе патриотизма и служения интересам народа и государства;

— и, наконец, она должна открыть широкие возможности для овладения достижениями мировой культуры и прогресса.

Таким образом, идеология национальной независимости есть выражение общенациональной идеи, уникальный инструмент сплочения народа, всех граждан свободного и суверенного государства.

Национальная идея, таким образом, связана с осознанием каждым человеком своего места в современном мире, своих потенциальных возможностей и реальных перспектив на будущее. Все эти факторы рождают в человеке чувство уверенности в своем настоящем и будущем, чувство национальной гордости, патриотизма, любви к родине.

Надо подчеркнуть, что национальное самосознание узбекского народа не противоречит, а сочетается с общечеловеческим самосознанием. Под ним подразумевается отношение к Республике Узбекистан как к общей родине представителей более чем ста наций и народностей, населяющих страну. Все они имеют равные права на свой

язык, свои национальные традиции, праздники, право на обучение детей на родном языке, отправление религиозных обрядов в любой из восьми конфессий, которые функционируют в республике.

§ 55. Интеграция в мировое сообщество

С провозглашением независимости Республика Узбекистан превратилась в полноправный субъект международных отношений. Она признана практически всеми государствами мира, с большинством из которых установлены дипломатические отношения. Определены внешнеэкономическая стратегия, национальные и геостратегические интересы страны, концепция национальной безопасности.

Для внешней политики республики характерны деидеологизированность, открытость — она готова сотрудничать со всеми странами Востока и Запада независимо от их идеологических и прочих ориентаций, на принципах и нормах международного права.

Внешняя политика Узбекистана служит обеспечению благоприятных условий для внутренней жизни, реализации глубоких преобразований в экономике общества, укреплению национальной безопасности страны.

В области внешнеполитических отношений важнейшим направлением является участие в деятельности международных организаций — как правительственных, так и неправительственных. Это, прежде всего, касается учреждений ООН и ОБСЕ. В марте 1992 г. на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи Республика Узбекистан на основании единодушного одобрения была принята в ООН. С 1993 г. в Узбекистане начало работу представительство ООН, которое объединило в республике деятельность многих ее специализированных учреждений. Республика подписала заключительный акт Сопредседательства по Безопасности и Сотрудничеству в Европе. Парламент Узбекистана является членом Межпарламентского союза и членом Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Узбекистан является участником Движения неприсоединения и в качестве такового не принимает участия в каких-либо военно-политических блоках.

Важнейшим направлением внешнеэкономической деятельности является установление двусторонних и многосторонних межгосударственных отношений на ос-

нове соответствующих договоров и соглашений. Особое место занимают отношения с Россией, которая воспринимается как приоритетный равноправный политический и экономический партнер. Особая роль этих отношений определяется как уже сложившимися за долгие годы экономическими, культурными, научными и другими связями, так и огромным экономическим и военным потенциалом России. Россия, в свою очередь, заинтересована в мире и стабильности в Центральной Азии, в укреплении экономических, военно-стратегических и культурных связей с Узбекистаном.

Устанавливаются прямые контакты и с государствами азиатско-мусульманской цивилизации, близкими по духу, вероисповеданию, обычаям и традициям. По ряду вопросов налаживаются связи с организацией «Исламская конференция» (ОИК).

На широкой договорной основе развиваются плодотворные отношения с такими азиатскими гигантами, как Китай и Индия. Республика активно взаимодействует с новыми индустриальными странами Юго-Восточной Азии, заинтересована в использовании их опыта ускорения модернизации и привлечения их инвестиций в экономику страны.

Особое значение приобретает установление равноправных отношений с развитыми странами. Углубляется взаимодействие с США, Германией, Японией, Францией, Италией и другими развитыми государствами. Это открывает путь к современным технологиям, привлечению новых инвестиций, подготовке высококвалифицированных кадров, отвечающих потребностям страны в специалистах международного уровня.

Республика в настоящее время обладает значительным интеллектуальным и культурным потенциалом — высоким уровнем грамотности населения, развитой системой среднего и высшего образования, науки и культуры. На этой основе развиваются широкие культурные и гуманитарные связи как на межгосударственном, так и на межличностном уровне.

Чрезвычайно важны проблемы интеграции республики в мировые хозяйственные связи. За годы независимости приняты законодательные и нормативные акты, которые позволили сформировать основные рамочные условия для осуществления внешнеэкономической деятельности. В республике созданы все ин-

ституциональные структуры — Министерство внешне-экономических связей, Национальный банк внешне-экономической деятельности, таможенная служба, Республиканский центр международной торговли, торговые дома в ряде стран.

Экономика принимает все более открытый характер. Этому служит постепенная либерализация внешне-экономической деятельности на основе сокращения административных ограничений и их замещения международными привилегиями, рыночными инструментами внешней торговли. Большое значение придается созданию благоприятных условий для иностранных инвестиций в экономику.

С участием иностранных партнеров уже создан ряд совместных предприятий (Зарафшан-Ньюмонт, УзДЭУ-авто и др.), начата реализация новых проектов: УзДЭУ Электроникс (Республика Корея), АО «УзИталМотор» (Италия), УзБАТ (Британия), Хорезмское АПО с фирмой «Мерседес-Бенц» (Германия) и т.д. С помощью немецких и южнокорейских фирм начата модернизация телефонных сетей.

Активная деятельность в области политических, экономических, культурно-гуманитарных международных отношений привела к тому, что Узбекистан за относительно короткий промежуток времени занял заметное место в мировой политике и экономике. Именно на это обратил внимание И. Каримов в своем докладе на I сессии Олий Мажлиса второго созыва, подчеркнув, что «достижение стоящих перед страной целей и задач по построению процветающего демократического государства с развитой рыночной экономикой находится в прямой связи с широкой интеграцией Узбекистана в мировое сообщество»¹.

Ключевые понятия

Независимость — политическая самостоятельность, отсутствие подчиненности кому-либо.

Суверенитет — полная независимость государства в его внутренних делах и в ведении внешней политики.

Национальная независимость — установление полной политической самостоятельности народа на основе провозглашения собственной национальной государственности.

¹ Народное слово. 23 января 2000 г.

Национальное самосознание — а) самоидентификация нации на основе территориального единства, языка, национально-го характера; б) осознание своей принадлежности к той или иной нации, к ее истории, культуре, обычаям и традициям.

Духовность — емкое и многогранное понятие, характеризующее внутреннюю сущность человека (народа), все уровни его бытия и сознания.

Идея национальной независимости — система общенациональных идей и взглядов, выражающих коренные интересы нации и направленных на консолидацию, единение всех народов и этнических групп Узбекистана в их движении к демократическому и правовому гражданскому обществу.

Мировое сообщество — совокупность независимых государств, объединившихся под флагом ООН.

Контрольные вопросы

1. Что вы понимаете под независимостью и суверенитетом?
2. В чем сущность философской концепции национальной независимости? Каковы ее основные принципы?
3. Каковы объективные и субъективные факторы построения в Узбекистане нового демократического общества?
4. Что вы понимаете под духовностью?
5. Каковы ее основные идеи и принципы?
6. Что является важнейшим условием возрождения духовности?
7. Какова роль идеологии в общественном развитии?
8. В чем сущность национальной идеи?
9. И. Каримов о значении идеи национальной независимости в формировании общественного сознания в Узбекистане.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Каримов И.А.** Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Т.: Узбекистон, 1993.
2. **Каримов И.А.** Наша цель — свободная и процветающая Родина. Т. 2. Т.: Узбекистон, 1993.
3. **Каримов И.А.** Родина священна для каждого. Т. 3. Т.: Узбекистон, 1997.
4. **Каримов И.А.** По пути созидания. Т. 4. Т.: Узбекистон, 1997.
5. **Каримов И.А.** Мыслить и работать по-новому — требование времени. Т. 5. Т.: Узбекистон, 1997.
6. **Каримов И.А.** Честность и самоотверженность — основные критерии в нашей деятельности. Т. 6. Т.: Узбекистон, 1998.
7. **Каримов И.А.** Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. Т.: Узбекистон, 1999.
8. **Каримов И. А.** Наша высшая цель — независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т. 8. Т.: Узбекистон, 2000.
9. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. Т., 2001.
10. **Алексеев П.В., Панин А.В.** Философия: Учебник. М., 1998.
11. Антология мировой философии. Т. 1—4. М.: Мысль, 1969—1972.
12. **Барулин В.С.** Социальная философия: Учебник для вузов. М.: Фаир-пресс, 1999.
13. Введение в философию: Учебник для вузов. В 2-х ч. М.: Политиздат, 1989.
14. Введение в курс по экономической теории /Под ред. Г.П. Журавлевой. М., 1997. Гл. 1,2.
15. **Горбачев В.Г.** Основы философии: Курс лекций. М., 1998.
16. **Дженни Тейчман, Кэтрин Эванс.** Философия (Руководство для начинающих). М., 1998.
17. История философии в кратком изложении. М.: Мысль, 1991.
18. История философии. М.: Приор, 1989.
19. **Каверин Б.И., Демидов И.В.** Философия: Учебн. пос. для юридических вузов. М., 2001.
20. **Кохановский В.П.** Философия и методология науки: Учебник для вузов. М.: АСТ, 1999.
21. **Кочергин А.Н.** Методы и формы научного сознания. М., 1990.
22. Краткая философская энциклопедия. М., 1994.
23. Курс экономической теории. М.: Дис, 1997.

24. **Лешкевич Т.Г.** Философия науки: традиции и новации: Учебн. пос. для вузов. М., 2001.
25. Мир философии. Ч. 1—2. М., 1991.
26. Наука в зеркале философии XX в. М., 1992.
27. **Никифоров А.А.** Философия науки: история и методология. М., 1998.
28. Новейший философский словарь. Минск, 1999.
29. Общая экономическая теория /Под ред. И.В. Видянина и Г.П. Журавлевой. РЭА им. Г.В. Плеханова. М., 1995. Гл. 1,2.
30. Основы философии: Учебн. пос. /Под ред. М.А. Ахмедовой и В.С. Хана. Т.: Узбекистон, 1998.
31. Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане. Т.: Фан, 1975.
32. **Ракитов А.И.** Философские вопросы науки. М., 1997.
33. **Скирбекк Г., Гилье Н.** История философии: Учебн. пос. М.: Владос, 2000.
34. **Спиркин А.Г.** Философия: Учебник. М., 2002.
35. Современная западная философия: Учебник. М.: ВШ, 2001.
36. Современный философский словарь /Под ред. В.Е. Кемерова. — Лондон — Москва: «Панпринт», 1998.
37. **Таранов П.С.** 150 мудрецов и философов. В 2-х т.: Учебн. пос. Симферополь — Запорожье: «Нарус-М», 2000.
38. Теория переходной экономики /Под ред. С.В. Красниковой. М: Теис, 1998.
39. **Тихонравов Ю.В.** Основы философии права. М.: «Вестник», 1997.
40. **Турсунмухамедов С.П.** Политика и социальная структура в условиях формирования рыночных отношений: Учебн. пос. Т., 2001.
41. Философия и методология науки /Под ред. В.И. Купцова. М.: Аспект-пресс, 1996.
42. Философия и мировоззрение. М., 1990.
43. Философия: Конспект лекций. Вопросы для самоподготовки и др. М.: «Былина», 2001.
44. Философия: Учебник для вузов /Под ред. В.Н. Лавриненко и В.П. Ратникова. М.: Юнити, 2000.
45. Философия: Учебник для вузов /Под ред. В.П. Кохановского. Ростов н/Д.: Феникс, 1996.
46. Философия. Основные идеи и принципы /Под ред. А.И. Ракитова. М.: Политиздат, 1990.
47. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999.
48. Философия: Учебник /Под ред. В.Д. Губина и др. М.: Тон, 1998.
49. **Ховард К. и др.** Экономическая теория. М.: «Юнити», 1997.
50. Экономическая теория: Учебник /Под ред. В.И. Видяпина, С.С. Гулямова. Т., 1999.

II. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Абгеев Р.Ф.** Философия информационной цивилизации. М., 1994.
2. **Алексеев П.В.** Наука и мировоззрение. М., 1983.
3. **Алексеев П.В., Панин А.В.** Теория познания и диалектика. М., 1991.
4. **Анисимов О.С.** Методология: функции, сущность, становление (диалектика и связь времен). М., 1996.
5. **Барсков А.Г.** Научный метод: возможности иллюзии. М., 1994.
6. **Батищев Д.С.** Введение в диалектику творчества. СПб, 1997.
7. **Бернал Дж.** Наука в истории общества. М., 1958.
8. **Бургин М.С., Кузнецов В.И.** Аксиологические аспекты научных теорий. Киев, 1991.
9. **Бургин М.С., Кузнецов В.И.** Введение в современную точную методологию науки. М., 1994.
10. **Бушуева В.В.** Философия XIX века. М., 1994.
11. **Вернадский В.И.** О науке. Дубна, 1997.
12. **Возможности и границы познания.** М., 1995.
13. **Гайденко П.П.** Эволюция понятия науки. М., 1980.
14. **Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности.** М., 1990.
15. **Голованова В.Г.** Курс лекций по основам философии. Т., 1999.
16. **Горелов А.А.** Концепции современного естествознания. М., 1997.
17. **Гумилев Л.Н.** Ритмы Евразии. М., 1992.
18. **Джумабаев Ю.** Из истории этической мысли в Средней Азии. Т.: Фан, 1975.
19. **Знание за пределами науки.** М., 1996.
20. **Ильенков Э.В.** Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М., 1997.
21. **Ильин В.В.** Теория познания. Введение. М., 1994.
22. **Ильин В.В.** Философия Нового времени. СПб., 1998.
23. **Касымов Б.У.** Философия, круг ее проблем и место в системе культуры. Метод. разработка. Ташкент: ТГЭУ, 1998.
24. **Карнап Р.** Философские основания физики. М.: Прогресс, 1971.
25. **Келле В.Ж.** Наука как компонент социальной системы. М., 1998.
26. **Кочергин А.Н.** Философия и глобальные проблемы. М., 1996.
27. **Кравец А.С.** Наука как феномен культуры. Воронеж, 1998.
28. **Кун Т.** Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975.
29. **Кузнецов В.Г.** Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1991.

30. *Кузнецов В.И., Идлис Г.М., Гутина В.Н.* Естествознание. М., 1996.
31. *Левитин А.* Узбекистан на историческом повороте. Критические заметки сторонника президента Ислама Каримова. М.: Вагриус, 2001.
32. *Майданов А.С.* Искусство открытия: методология и логика научного творчества. М., 1993.
33. *Митчел К.* Что такое философия техники. М., 1996.
34. *Петров М.К.* Самосознание и научное творчество. Ростов н/Д., 1992.
35. *Поппер К.* Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983.
36. *Рассел Б.* История западной философии. Т. 1—2. М.: МИФ, 1993.
37. *Рикёр Поль.* Герменевтика. Этика. Политика. М., 1995.
38. Роль философии в научном исследовании. Л., 1990.
39. Самоорганизация и наука: Опыт философского осмысления. М., 1994.
40. *Самыгин С.И., Нечипуренко В.Н., Полонская И.Н.* Религиоведение: социология и психология религии. Ростов н/Д., 1996.
41. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
42. *Степин В.С.* Философская антропология и философия науки. М., 1992.
43. *Степин В.С., Кузнецова Л.Ф.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.
44. *Тойнби А.* Постижение истории. М., 1992.
45. Традиции и революции в развитии науки. М., 1991.
46. Философия биологии: вчера, сегодня, завтра. М., 1996.
47. *Хёсле В.* Философия и экология. М., 1994.
48. *Щегровицкий Г.П.* Философия. Наука. Методология. М., 1997.
49. *Эркаев А.* Духовность — энергия независимости. Т., 1998.
50. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991.

О г л а в л е н и е

Предисловие	3
Введение	4

Р а з д е л I СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ (историко-философский обзор)

Г л а в а 1. Зарождение философии, ее предмет и основные этапы развития

§ 1. Генезис философии	6
§ 2. Философия, ее предмет и роль в общественном развитии	8
§ 3. Критерии типологизации и основные этапы развития мировой философии (временной разрез)	17

Г л а в а 2. Античная философия (космоцентризм)

§ 4. Становление и развитие древнегреческой философии	26
§ 5. Доклассический период (натурфилософия — милетская школа, Гераклит, Демокрит)	28
§ 6. Классический период (Сократ, Платон, Аристотель)	31

Р а з д е л II ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ И НАУЧНОЙ МЫСЛИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Г л а в а 3. Формирование философско-религиозных взглядов в древнейший период (зороастризм)

§ 7. У истоков зарождения религиозно-философской и эти- ческой мысли	37
§ 8. Зороастризм о зарождении и строении мира	39
§ 9. Религиозно-философские учения послеавестовского периода: манихейство и маздакизм	41

Г л а в а 4. Философская и естественнонаучная мысль в Центральной Азии эпохи раннего средневековья

§ 10. Общая характеристика эпохи	45
§ 11. Общественно-философская и научная мысль раннего Восточного Ренессанса (IX—XII вв.)	47
§ 12. Поздний Восточный Ренессанс в Центральной Азии (XIV—XV вв.)	54

Г л а в а 5. Религиозная философия в Центральной Азии (тасаввуф)

- § 13. Ислам и его проникновение в Центральную Азию 58
§ 14. Религиозно-философское учение суфизма — тасаввуф
и его роль в духовном развитии узбекского народа 60

Г л а в а 6. Общественно-философские и просветительские идеи в Узбекистане в конце XVI — начале XX в.

- § 15. Общественно-политическая и культурная жизнь в
Центральной Азии в XVI — первой половине XIX в. 64
§ 16. Просветительство в Туркестане во второй половине
XIX — начале XX в. 68
§ 17. Джадидизм 70

Р а з д е л III ФИЛОСОФИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ (краткий обзор)

Г л а в а 7. Европейская философия (общий обзор)

- § 18. Философия средних веков 76
§ 19. Философия эпохи Возрождения (XV—XVI вв.) 79
§ 20. Европейская философия Нового времени (XVII — первая
треть XIX в.) 80
§ 21. Немецкая классическая философия 87

Г л а в а 8. Постклассическая философия и философия XX в.

- § 22. Философия XIX века 91
§ 23. Философия XX века 96

Р а з д е л IV ПРОБЛЕМА МЕТОДА В ФИЛОСОФИИ

Г л а в а 9. Природа и специфика философского знания: метод и методология

- § 24. Метод и методология 102
§ 25. Некоторые основные методы в философии XX в. 106

Г л а в а 10. Философия развития. Основные категории и закономерности диалектики

- § 26. Диалектика и метафизика — основополагающие методы
в философии 109
§ 27. Категории и закономерности диалектики 112

Раздел V
СТРУКТУРА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

**Глава 11. Жизненные корни и философский смысл
проблемы бытия (онтология)**

- § 28. Философское понятие бытия 121
- § 29. Философское понимание материи 127
- § 30. Способ и формы существования материи 132

**Глава 12. Познание как предмет философского анализа
(гносеология)**

- § 31. Теория познания как философская дисциплина 138
- § 32. Проблема истины в философии 148

Глава 13. Философия ценностей (аксиология)

- § 33. Понятие и типы ценностей 153
- § 34. Ценностные ориентации независимого Узбекистана . . . 157

Раздел VI
ПРИРОДА, ЧЕЛОВЕК, СОЗНАНИЕ

Глава 14. Природа как объект философского познания

- § 35. Природа и современность 159
- § 36. Природа и общество, их взаимосвязь 162
- § 37. Экологический кризис: поиск выхода 166

Глава 15. Проблема человека в философии (антропология)

- § 38. Человек как объект философского анализа 169
- § 39. Человек в истории философской мысли 171
- § 40. Проблема антропосоциогенеза 174

Глава 16. Проблема сознания в философии

- § 41. Сознание как объект философского анализа 180
- § 42. Сознание как отражение 184
- § 43. Сознание как система 189

Раздел VII
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Глава 17. Общество как саморазвивающаяся система

- § 44. Общество и его философский смысл. Понятие общества 192
- § 45. Основные сферы жизни общества 194

Г л а в а 18. Общество и цивилизация

- § 46. Цивилизация, ее место и роль в системе общечеловеческой культуры 203
- § 47. Проблемы становления и формирования мировой цивилизации 207
- § 48. Узбекистан в системе мировой цивилизации 208

Г л а в а 19. Общество в зеркале глобальных проблем современности

- § 49. Понятие глобальных проблем, их философский анализ 211
- § 50. Решение глобальных проблем — важнейшая задача современности 215
- § 51. Пути решения экологических проблем в независимом Узбекистане 219

Г л а в а 20. Философские аспекты социально-экономического развития независимого Узбекистана

- § 52. Философский анализ концепции национальной независимости и ее основные принципы 222
- § 53. Социально-экономическая основа становления общества с рыночной экономикой 225

Г л а в а 21. Духовность и идеология

- § 54. Духовность и идеология 235
- § 55. Интеграция в мировое сообщество 245
- Список рекомендуемой литературы 249*